

A romantic close-up photograph of a man and a woman about to kiss. The woman is on the left, leaning towards the man on the right. They are both looking at each other. The lighting is warm and soft, creating a romantic atmosphere. The background is a solid, warm color.

Юлия Гетта

Запретный
плод

Лера — состоявшаяся и успешная молодая женщина. У нее есть всё — престижная работа, заботливый супруг, чудесные дети. Жизнь течёт своим чередом, всё степенно и размеренно, всё как у всех. Пока однажды на ее пути не встречается человек из прошлого. Человек, который сыграл в её судьбе хоть и короткую, но очень важную роль. Человек, которому суждено вновь изменить её жизнь на сто восемьдесят градусов.

В юности, когда мне было двадцать лет, со мной произошла одна очень мерзкая история. Я тогда встречалась с парнем, очень красивым, а так же дерзким и эгоистичным. Это была моя первая любовь и первая страсть. Наверное, всем девушкам в подобном возрасте нравятся плохие парни. Он был старше меня на пять лет, хорошо зарабатывал и имел собственный автомобиль, на котором по вечерам и выходным мы часто катались по городу без какой-либо цели. И в один из таких вечеров мы сильно разругались. Теперь я уже не помню причину нашей ссоры, кажется, это была ревность или что-то вроде того. Ну а поскольку я была девушка своевольная и гордая, мне не оставалось ничего другого, кроме как попросить его остановить машину и выйти из неё вон, продолжив свой путь пешком. Я не подумала о том, что дорога домой предстоит не близкая, что на улице уже темнеет, и что денег на такси у меня с собой нет. Моего кавалера, судя по всему, все эти моменты тоже мало волновали, он высадил меня у обочины и скрылся в неизвестном направлении, как следует дав по газам на прощание.

Оставшись одна, я испуганно огляделась вокруг. Да, райончик был тот ещё. Рядом стройка и пустырь, а путь к моему дому лежал через старый парк, в котором в это время суток не жди ничего хорошего. К тому же, одета я была совершенно не по случаю. Знай я заранее, что окажусь в подобной ситуации, вряд ли надела бы короткую юбку да каблучки. Однако выбора у меня особо не было, пришлось идти как есть, через парк. Уже стемнело, и было страшно. Я шла быстро, постоянно оглядываясь, и стараясь обходить стороной места, из которых доносились пьяные голоса или крики. Миновав почти весь парк и дойдя до самых его ворот, я все же столкнулась с компанией пьяных парней. Их было четверо, двое из них, завидев меня, сразу подскочили и начали приставать, а двое остались сидеть на заборе и наблюдали.

— Ух, какая фея заглянула к нам на огонёк! — присвистнул один из пристававших, — Красотка, ты не меня случайно ищешь?

Я ничего не ответила, попыталась пройти мимо, склонив голову, но второй преградил мне путь.

— Куда так спешишь, принцесса? Пойдём, посиди с нами?

Я все ещё надеялась отвязаться от них, но попытка пройти мимо снова не увенчалась успехом. На этот раз меня схватили за руку и дернули назад, да так, что я чуть не упала.

— Ребят, пожалуйста, отпустите, — жалобно пропищала я, — У меня итак родители, наверное, с ума сходят, ждут меня...

Парни отвратительно заржали, от чего внизу моего живота поселилось очень неприятное чувство страха. Кажется, я нарвалась на крупные неприятности.

— Боюсь, твоим родителям не повезло, — услышала я новый голос, с забора поднялся один из парней, судя по всему, он был кем-то вроде главаря этой шайки, и медленно подошёл ко мне, — Мы тебя вряд ли к ним отпустим. Хотя, если ты будешь хорошей и послушной девочкой, то вернёшься домой пораньше.

Мои руки похолодели от ужаса. Я поняла, что от этих отморожков просто так мне не отделаться. Нужно было что-то придумать, как-то выкручиваться, но я не знала как.

— Я буду кричать, — попыталась пригрозить я, но мой голос прозвучал слишком

неуверенно.

В ту же минуту главарь схватил меня сзади за шею, а затем дернул вниз и назад, заставляя мою спину прогнуться.

— Только попробуй, сучка, — прошипел он мне в самое ухо, дыхнув перегаром и мерзким запахом табака, — И я сломаю тебе шею.

Сказав это, он с силой толкнул меня, вызвав смех своих дружков. А я не смогла удержаться на ногах от его толчка, и упала на четвереньки, чувствуя, как асфальт и камни впиваются в мою кожу на коленях и ладонках. Я попыталась подняться, но этот ублюдок не дал, вновь толкнув меня вниз. Те двое, что подошли ко мне первыми, снова противно заржали, а четвёртый так и сидел на своём заборе и пил пиво. Кажется, происходящее со мной его мало интересовало. Я посмотрела в его сторону, поймав на себе взгляд, и попросила, цепляясь за последнюю надежду:

— Пожалуйста, умоляю, помоги мне!

Но он остался равнодушным к моей мольбе и продолжал пить своё пиво.

Вновь я попыталась подняться, и вновь оказалась на земле, припечатанная главарем.

— Никто тебе не поможет, дрянь, — процедил он, расстёгивая ширинку на джинсах — лучше не беси меня. Сначала отсосешь у меня, потом у моих друзей. А там посмотрим, что с тобой дальше делать.

Когда он достал свой член, от ужаса я похолодела, к горлу подступил комок. Едва справившись с подкатившими слезами, с презрением сказала:

— Да вы хоть знаете, с кем связались? Мой отец — майор милиции, а мама адвокат! Они найдут и порвут вас на мелкие кусочки! А папа обязательно вас всех посадит! Знаете, что на зоне с такими как вы делают?

На самом деле мой папа был слесарем, а мама работала в столовой. Но откуда им было это знать? Надо было как-то защищаться, и блеф был последней моей надеждой.

— Лучше Вам отпустить меня, если не хотите нажать кучу проблем, — как можно увереннее и с вызовом сказала я.

Те двое, что постоянно ржали, как кони, после моих слов немного попритихли, как будто испугались, но этот чертов ублюдок, которого я окрестила главарём, даже ухом не повёл.

— Срать я хотел на твою мамашу и папашу и их поганую ментовку, — гаркнул он, сплюнув, — Ну а раз ты дочь мента, сам Бог велел тебя отделать по полной программе.

Черт, кажется, я только все усугубила, если конечно в моей ситуации ещё можно было что-то усугубить. Главарь схватил меня за волосы и, достав свой член из штанов, начал тыкать им мне в лицо, от чего меня сразу же чуть не стошнило.

— Давай-ка принцесса, покажи на что способна, — с противной ухмылкой говорил он, — И смотри поосторожней с зубками, не то я их выбью нахер.

Я отвернулась насколько могла и тихо пробормотала:

— Да пошёл ты.

Он рванул меня за волосы так, что моя голова дёрнулась вверх, и прорычал:

— Что ты сказала, сука?

Я с вызовом посмотрела ему в глаза, и мысленно готовясь к самым ужасным последствиям, повторила уже громче:

— Я сказала, пошёл ты!

Он отпустил мои волосы и тут же дал пощечину, да такую, что я растянулась на

асфальте. Но чертов ублюдок на этом не успокоился, он снова схватил меня за волосы и два раза припечатал головой об землю, так, что искры полетели из глаз.

— Ну-ка повтори, тварь, — прорычал он.

Я подняла голову, во рту был вкус крови. В голове промелькнула мысль о том, что это точно конец. Зря я соврала про родителей, теперь они меня точно убьют. Мне плевать, пусть так, но эти ублюдки не дождутся, чтобы я ползала перед ними на коленях. С ненавистью посмотрев на главаря, я собрала волю в кулак, и проговорила ещё громче, чем прежде:

— Пошёл ты нахер, долбаный урод!

Тут же последовал удар кулаком по лицу, после которого я снова впечаталась в асфальт. Жутко болела голова, в ушах звенело. Приподняв голову, я увидела как на землю капает моя кровь. Потрогала рукой лицо, губа разбита, к щеке невозможно прикоснуться. К головной боли вдруг добавилось сильное головокружение, и я снова опустилась на холодный асфальт, закрыв глаза. На удивление, мне не было страшно. Может, это адреналин, или чувство самозащиты, но не было ни паники, ни ужаса, весьма уместных в подобной ситуации.

— Так, мне надоела эта сучка, — услышала я голос своего учителя, — Пацаны, давайте берите ее за руки, ноги. Я буду трахать ее в жопу, посмотрим, как она запоёт после этого.

И тут же я почувствовала, как чьи-то грубые руки бесцеремонно схватили меня за руки и ноги, поднимая над землёй, одновременно сзади стали задирать юбку и стягивать трусы. Ну нет, так просто я им не дамся. Изо всех сил я начала извиваться и кричать, пытаюсь вырвать ногу и лягнуть кого-нибудь.

— Слышь, заткни ей рот, — услышала я ненавистный голос главного ублюдка.

Тут же кто-то из них закрыл мне рот ладошкой. Я пыталась укусить эту ладонь, но у меня ничего не выходило. Через пару мгновений насильники изловчились и жёстко скрутили меня по рукам и ногам так, что я не могла пошевелиться. Но я все же не сдавалась, дёргалась в их руках изо всех сил, мычала, скулила, стонала. Они уже мало обращали на это внимание, и я почувствовала, как чья-то рука грубо полезла в мою промежность, причиняя острую боль. И тут меня накрыло. От беспомощности и обиды, я зарыдала. Слезы градом полились из моих глаз, я выла, но им, конечно, было на это наплевать. Как и обещал, чертов главарь ублюдков, обследовав промежность, засунул палец мне в зад, причиняя ещё более ужасные ощущения. От страха и боли я взвыла и задергалась ещё сильнее. В этот момент я услышала звук бьющегося стекла, и мой зад внезапно оставили в покое.

— Братан, ты чего? — прозвучал чей-то голос, и тут же мои руки и ноги оказались на свободе, благодаря чему я снова рухнула лицом на асфальт. Позади слышались звуки борьбы. Пытаясь унять дрожь в конечностях, я приподнялась и повернула голову. Мои обидчики лежали на земле, судя по всему их раскидал тот самый парень, что так и остался сидеть на заборе, до поры до времени не вмешиваясь в происходящее. Он подошёл ко мне и помог подняться на ноги. Я бросилась к нему на шею, вновь разрыдавшись, но на этот раз уже от счастья. Уж не знаю, что на него нашло, может, стало меня жаль, или совесть, наконец, проснулась, да мне, честно говоря, на тот момент было плевать на причину его поступка. Главное, он спас меня, пусть и выждав какое-то время.

— Спасибо, спасибо, — рыдала я ему в плечо.

— Ладно, хватит, — он провёл ладонью по моей голове и аккуратно высвободился из моих объятий, — Поехали, я отвезу тебя домой.

Мой спаситель направился в сторону выхода из парка, я поспешила вслед за ним. У обочины стоял его мотоцикл, на который он ловко запрыгнул, предварительно надев шлем.

Меня два раза приглашать не пришлось, в страхе, что отморозки сейчас оклемаются и снова меня поймают, я поспешила залезть на сидение позади этого парня.

— Где живёшь? — спросил он, не оборачиваясь.

Я назвала адрес, и тут же мотоцикл рванул с места, так, что я чуть было с него не слетела. Изо всех сил прижавшись и обняв широкую спину своего спасителя, я зажмурила глаза, чтобы не закричать от страха. Прежде мне не доводилось ездить на мотоциклах, и эта первая в жизни поездка принесла неизгладимое впечатление. Ощущения были захватывающие, невероятная скорость заставляла меня всю сжиматься и ликовать от восторга. Встречный ветер будто выдул из меня все остатки пережитого только что ужаса.

Подъезжая к моему дому, парень сбавил скорость, я показала свой подъезд, и он, наконец, остановился. Я слезла с мотоцикла, он тоже слез, сняв свой шлем.

— Я провожу, — сказал он, направляясь в сторону крыльца, даже не взглянув на меня. Мне ничего не оставалось, как пойти за ним. Поднявшись по ступенькам, и встав возле двери, напротив друг друга, я наконец-то смогла его разглядеть, тем более что свет от окон моего дома теперь без труда позволял это сделать. Он был высокого роста, широк в плечах, имел грубоватые, но, несмотря на это, очень привлекательные черты лица. Одним словом, его внешность притягивала.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Макс, — ответил он, осторожно прикоснувшись к моей разбитой губе, — А тебя?

— Лера, — представилась я.

— Не гуляй больше допоздна, Лера, — сказал он, ухмыльнувшись.

Я ничего не ответила, глупо улыбнувшись. В моих глазах он был настоящим героем, а его дерзкий и брутальный внешний вид буквально свели меня с ума. На мгновение мне показалось, что это любовь. С первого взгляда. Но Макс в одну секунду вырвал меня из моих грез, сказав:

— Ну, мне пора, — развернулся и пошёл в сторону своего мотоцикла.

Мне хотелось остановить его, но я так и не смогла найти причину для этого. Когда он сел на мотоцикл, завёл его и надел шлем, я все же набралась смелости и окликнула его:

— Макс!

Он повернул голову и вопросительно посмотрел на меня.

— Спасибо! — крикнула я, чтобы он услышал через звук работающего мотора.

Он кивнул, повернул голову и рванул с места.

Я постояла на крыльце еще какое-то время, глядя ему в след, и с грустью зашла домой. Благо родители уехали на дачу, и там никого не было. К их приезду я успела залечить свои раны, и о том, что произошло в ту ночь, так больше никто и не узнал.

С тех пор прошло десять лет. В моей жизни многое изменилось, да что там многое, изменилось абсолютно всё. Я переехала жить в столицу, вышла замуж, родила двух чудесных дочек двойняшек. А так же окончила университет и нашла престижную работу в крупнейшем банке страны. Муж мой был красивым мужчиной и хорошим человеком, мы познакомились ещё на первом курсе и с тех пор не расставались. Я училась на банкира, а он собирался стать нефтяником. Окончив учебу, мы поженились и спустя два года на свет появились наши девочки. С их появлением наш брак затрещал по швам. Как оказалось, у нас с мужем были совершенно разные взгляды в вопросах воспитания детей. К тому же он стал все чаще задерживаться на работе, иногда до самой ночи, хотя раньше такого никогда не происходило, и я подозревала, что он просто не хочет возвращаться домой, пока я не уложу малышей спать сама. Из-за этого я устраивала ему скандал за скандалом, ведь только, пожалуй, мамы двойняшек смогут понять, какого это, без какой-либо помощи накормить, искупать и уложить спать детей в одиночку. И все это после того, как ты провела с ними одна целый день. Ко всему прочему, мой муж был категорически против няни и уборщицы, хотя он хорошо зарабатывал, и мы вполне могли себе это позволить. Помочь мне было совершенно некому, мои родители приезжали всего на пару дней в гости, после рождения малышей, а его родители, хоть и жили с нами в одном городе, тоже появлялись редко, и помогать с детишками не желали. Но время шло, девочки росли, я приловчилась с ними управляться, и с каждым днём мне становилось все проще и легче жить. Я любила их безмерно, и эта любовь помогала мне безропотно выполнять всю тяжёлую работу мамы двойняшек. Когда дочкам исполнилось два года, наша жизнь окончательно наладилась. Я снова стала находить время поухаживать за собой, прибраться дома и приготовить вкусную еду не только для детей, но и для нас с мужем. И отношения с ним как-то сами по себе вернулись в прежнее русло. Так дружно мы прожили ровно год, а когда девочкам исполнилось три, мы подыскали для них один из самых лучших садиков, и я вернулась на свою работу.

За три с небольшим года моего отсутствия в банке изменилось всё, начиная от здания, в котором сделали шикарный ремонт, и, заканчивая персоналом, который поменялся практически полностью. К моему счастью, моя лучшая подруга все ещё работала в моем отделе, и даже успела вырасти по карьерной лестнице и стать руководителем группы. Мы с ней были знакомы ещё с университета, а когда стали вместе работать, подружились по-настоящему. Ее звали Марта, мне очень нравилось это её редкое и весеннее имя. Да и сама она была яркой общительной девушкой, и очень помогала мне заново освоиться на рабочем месте. Единственное, что мне в ней не нравилось, так это то, что она курила. Конечно, это её личное дело, но она постоянно просила меня пойти с ней в курилку, потому что одной идти туда скучно. Мне было неудобно ей отказывать, и приходилось таскаться, а путь был не близкий. Наш отдел был расположен на восьмом этаже двадцати этажного здания банка, и нужно было пройти по коридору, спуститься на лифте и выйти на улицу на задний дворик, так как курить разрешено было только там. В курилке было весело. Я быстро перезнакомилась со всеми курящими сотрудниками, которых до моего ухода здесь ещё не было. И хоть мне и приходилось против воли дышать табачным дымом, зато я с пользой

проводила время, узнавая последние сплетни, слушая веселые шутки, и хохоча от души. Примерно спустя месяц у нас образовалась своя постоянная компания, с которой мы часто переписывались в чате, договариваясь во сколько выйдем покурить, а так же все вместе ходили на обед в ближайшее кафе. Всего нас было пять человек: я, Марта, Димка сисадмин, Олька из кредитного отдела и Марс из службы безопасности. Вообще-то СБ-шникам было запрещено тусоваться с простыми смертными, но Марсу было на это плевать, потому что он, по его словам, водил дружбу с самим начальником департамента безопасности. До чего же сильно полюбила я этих ребят, не выразить и словами. Возможно, сказалось трехлетнее заточение дома в декрете и отсутствие маломальских друзей, возможно просто потому что они были очень веселыми и классными людьми, но я уже не представляла, как раньше жила без этих посиделок на обеде и встреч на заднем дворике в курилке. Мы все время шутили, подкладывали друг друга и смеялись до боли в животе.

В один из дней мою подругу Марту повысили и перевели в другое крыло. Теперь мы виделись только на обеде, да в курилке, в которую я по привычке продолжала таскаться, хоть Марта меня об этом уже и не просила. Да и работать, не вставая четыре часа было тяжело, хотелось отвлечься развлекаться, и поболтать со своими новыми друзьями.

Словом, я была счастлива. У меня была чудесная семья, муж, дочки, которым, кстати, очень понравилось ходить в детский сад, а теперь ещё и любимая работа с классными друзьями в придачу. К тому же, я неплохо зарабатывала, и теперь могла позволить себе покупать дорогую косметику и одежду, не оглядываясь и не прося деньги у мужа. А он, видя, как я цвету и пахну, стал снова проявлять ко мне внимание, как к женщине. Прежние наши споры практически сошли на нет, и в нашем доме воцарился мир, покой и уют. Правда, ненадолго.

С моим выходом на работу выходные с детьми стали по-особенному насыщенными и утомительными. Помимо походов в парки, кафешки и прочие развлекательные места, я должна была ещё успеть сделать уборку дома, приготовить еду, сделать заготовки для быстрой еды в будни, перестирать и перегладить одежду девочкам и мужу на следующую неделю. Поэтому под конец выходных я уставала ещё больше, чем в пятницу, и с нетерпением ждала выхода на работу в понедельник, чтобы снова сидеть в красивом кабинете за компьютером, занимаясь любимым делом, и беззаботно болтать с друзьями во время обеда. Свою одежду, макияж и причёску я продумывала ещё с вечера, чтобы выглядеть отлично и соответствовать своим молодым и стильным банковским друзьям.

В один из таких понедельников я до самого обеда ни разу не спускалась в курилку из-за навалившейся работы. По той же причине опоздала на общий сбор нашей компании внизу на крыльце для похода на обед. А когда я, наконец, спустилась, все меня только и дожидались. Ещё издали я заметила незнакомую мужскую фигуру среди своих друзей. Похоже, что наша компания увеличилась на одного человека. Подойдя ближе, я и вправду увидела симпатичного широкоплечего мужчину в элегантном костюме.

— Лера, ну что так долго? — укорила меня Марта, поцеловав в щеку вместо приветствия.

— Сорри, ребят, я заработалась, — отмазалась я, поцеловав девчонок по очереди, а парням просто кивнула. Целоваться с мужским полом я себе не позволяла, все-таки замужняя женщина, хотя мои подруги не заморачивались по таким пустякам.

— Познакомься, это мой друг Максим, — сказал Марс кивнув на красивого незнакомца, а затем представил ему меня, — А это наша подруга Лера.

Я улыбнулась новому знакомому, быстро окинув его взглядом. Он был высок, крепкого телосложения, темноволос, имел немного грубоватые, но, несмотря на это, приятные черты лица, и большие карие глаза. Одним словом, он был настоящий красавец. Но красота его была не смазливая, как в последнее время стало модно, судя по тенденциям на телевидении, а такая настоящая мужская брутальная красота. И его лицо, почему-то показалось мне знакомым. Будто я его где-то уже видела. Новичок тоже смотрел на меня, не отрываясь, и взгляд у него был тяжёлый. Я отвела глаза, немного смутившись, к счастью наша проголодавшаяся компания поспешила направиться в кафе. Я немного отстала, оказавшись в хвосте группы с Мартой, и наблюдала широкую спину друга Марса перед собой.

— Ну как тебе Максим? — потихоньку спросила Марта с плотоядной улыбкой, — хорошо, скажи же? Не сравнится с нашими мужиками.

— Хорошо, — ответила я, почему-то опять смутившись.

— Будь у меня такой мужик, я бы с него пылинки сдувала, — мечтательно прошептала она, — И надо мне было выйти замуж за своего Беляева? Разве были у меня тогда мозги? Была бы поумнее, нашла бы себе кого-нибудь типа нашего Максима.

— Марта, как ты можешь так говорить? — укоризненно произнесла я, — Игорь ведь хороший парень.

— Ага, хороший, — невозмутимо ответила она, — Когда спит зубами к стенке.

— А ты давно знаешь этого Максима, — так же тихо спросила я подругу, переводя

разговор.

— Около года, — ответила она, — а что?

— Да просто у меня такое ощущение, что где-то я его уже видела, — поделилась я, — Только вот не помню где.

— Может в своих эротических снах? — хохотнула Марта.

А я в очередной раз почувствовала смущение, но не смогла сдержать улыбки в ответ на шутку подруги:

— Черт, Марта, я же серьёзно!

— Да не знаю я о нем ничего, — пожала плечами она, — он вроде программист, друг Марса, не особо общительный.

— Понятно, — вздохнула я.

В кафе, где готовили самые вкусные обеды в округе, нашу весёлую компанию давно уже знали в лицо все официанты, шутили и заигрывали с нами, получая взамен щедрые чаевые. Мы устроились за одним из самых больших столов с двумя мягкими диванами, лицом друг напротив друга. Так вышло, что мы с новеньким оказались по разные стороны стола, и он все время смотрел на меня, изредка переводя взгляд на кого-то из ребят, кто в тот момент что-то говорил. Я все пыталась вспомнить, где я могла его видеть раньше, но в голову ничего не приходило, а спросить его самого об этом стеснялась. К тому же, это его повышенное внимание к моей персоне доставляло немалый дискомфорт. Когда наши с ним взгляды встречались, я постоянно смущалась, отводила глаза и старалась больше на него не смотреть, но через какое-то время не могла удержаться от нового взгляда. Да ещё и Марта, сидящая рядом со мной, толкнула меня вбок локтем и шепнула на ухо:

— Смотри-ка, а ведь красавчик с тебя глаз не сводит.

Я с укором посмотрела на неё, и вконец оробела. Ситуацию усугубил Димка, который сидел напротив меня, он вдруг совершенно не в тему текущего разговора, спросил, обращаясь ко мне:

— Лер, а ты чего сегодня такая тихая? Совсем тебя не слышно.

Я растерянно посмотрела на него и замешкалась, не зная, что ответить, но зато Марта не растерялась и ответила за меня. Но лучше бы она молчала.

— Так правильно, — с завистью проговорила она, — Максим вон на ней уже дыру проделал своим взглядом. Вот бедная девочка и засмущалась.

Все дружно засмеялись, а Максим только ухмыльнулся, даже не взглянув на мою подругу, так и продолжал нагло пялиться на меня, вызывая ещё большее смятение в моей душе.

— Братан, ты не обольщайся, — обратился к нему Марс, — Лера у нас девушка замужняя, так что тебе тут ничего не светит, — сказал он, вызывая новые улыбки друзей.

— Жаль, — ответил Максим, и я впервые услышала его голос, который вызвал какое-то новое волнующее чувство внутри меня, — Я очень давно не встречал таких красивых девушек.

— Красивых и замужних девушек с двумя детьми, — вступила в разговор Ольга, метнув острый взгляд в мою сторону.

О Боже, неужели она тоже ревнует? Похоже, этот мужчина вскружил голову всем местным девушкам, но я не поддамся на такую провокацию. Хотя признаться честно, услышать вот такой простой и банальный комплимент в мою сторону было очень приятно.

Выйдя замуж, я стала очень редко слышать что-то подобное, ведь мало кто осмелится делать комплименты замужним женщинам, а уйдя в декрет, и вовсе забыла, что это такое.

— Наличие мужа делает ее ещё более привлекательной, — сказал он, посмотрев на Ольгу, заставляя мои щёки пылать огнём.

— Почему? — в недоумении спросила она, хлопая глазами.

— Запретный плод сладок, — хитро улыбнулся он ей в ответ.

Ольга отрыла рот, но, видимо так и не придумав, что на это сказать, снова закрыла его. Ей на помощь пришёл Марс:

— Эй-эй, полегче, Макс! — сказал он с ехидной улыбкой, — Завязывай смущать девчонок, тем более что сам ты тоже несвободен.

Макс. Услышав это имя, меня будто чем-то кольнуло в области сердца. Макс. Меня зовут Макс. Я моментально перенеслась воспоминаниями в своё далекое прошлое, где впервые услышала это имя. Так уж вышло, что я была знакома всего с одним человеком по имени Макс. И этот человек сыграл немаловажную роль в моей судьбе, возможно даже спас мою жизнь. События той ночи так ясно всплыли в моей памяти, будто это было только вчера. Вот я прошу его о помощи, но безрезультатно. Вот меня избивают и пытаются изнасиловать трое отмороzków. Вот он все же спасает меня, и мы мчимся на его мотоцикле по ночному городу. Вот он провожает меня до подъезда и уезжает в неизвестном направлении. Да, это он, теперь у меня нет в этом никаких сомнений. Я так разволновалась, у меня даже задрожали руки, что не укрылось от внимательного взгляда моей подруги Марты.

— Лера, что с тобой? Ты вся побледнела? — с волнением спросила она.

— Я... просто... я... — мямлила я, придумывая, что соврать, — я забыла отправить важный отчёт перед обедом. Мне нужно его срочно отправить! — наконец придумала я и рванула к выходу, даже не взглянув на причину своих переживаний.

— Лер, ты куда? Да потом отправишь! — услышала я голос Марты вдогонку, но проигнорировала ее, и, не оборачиваясь, быстро покинула заведение.

Весь остаток дня я провела в смятении. О плодотворной работе не могло быть и речи, я совершенно не могла хоть немного сосредоточиться. Нахлынули воспоминания. Тогда, десять лет назад, будучи девушкой очень впечатлительной и романтичной, я напридумывала себе всякого. Поначалу я очень злилась на своего спасителя за то, что позволил меня избить, прежде чем, собственно, спасти. Но когда синяки и ссадины зажили, побои забылись, я окончательно решила, что не просто так нам суждено было с ним встретиться. И была уверена на все сто, что мы обязательно встретимся еще раз, рано или поздно. Много раз представляла нашу встречу, придумывала, что ему скажу, и что он мне ответит. Ах, если б я знала тогда, когда и при каких обстоятельствах это произойдёт. В растерянных чувствах приехала домой, по пути забрав девочек из садика. Дочки весело щебетали всю дорогу, не подозревая о буре, бушующей в моей душе. Приехав домой, мы поели, посмотрели мультики, и я уложила девочек спать. Муж сильно задержался после работы, а придя, не поужинав, сразу лёг в кровать и уснул. Мне так хотелось с кем-то поговорить о своих переживаниях, а единственный человек более менее подходящий для этой цели уснул, и будить его я не посмела. Легла рядом, но сон не шел. Необъяснимое волнение долго терзало меня, пока, наконец, усталость не взяла свое, и я незаметно для себя уснула.

На следующее утро я опоздала на работу. Не знаю, как так вышло, но я забыла вечером поставить будильник на своём телефоне, в итоге мы всей семьёй проспали и все как один опоздали, мы с мужем на работу, а дочки в садик. К тому же на улице шёл дождь, благодаря которому утренние пробки были ещё больше чем обычно. Когда я, наконец, подъехала к офису, меня ждала очередная неудача, на парковке для сотрудников не осталось ни одного свободного места, и мне пришлось бросить машину прямо на обочине через улицу от нашего здания. Пока я добежала до дверей, успела сильно промокнуть. Несколько человек входили в лифт, и я быстро проведя своей карточкой по сканеру, поспешила за ними, чтобы не ждать следующего. Едва успев, я вбежала в лифт и протиснулась к задней стенке, по пути нажав кнопку с цифрой девять на табло.

— Привет, — услышала я знакомый голос рядом с собой. Подняла глаза и увидела, что это был Макс.

— Привет, — ответила я, смущаясь. После того, как я весь вчерашний день думала о нем, и всю ночь видела сны с его участием, встретить его вот так в лифте было как-то неловко.

— Как дела? — спросил он так просто, будто мы были давними друзьями.

— Хорошо, спасибо, — ответила я, не осмелившись задать встречный вопрос. Лифт остановился, вошли ещё люди, и в кабине стало теснее. Рука Макса случайно коснулась моей, отчего у меня по спине пробежал холодок, и я поспешила отдернуть свою руку и убрать её за спину.

— Ты вся промокла, — сказал он, оглядывая меня.

— Да, попала под дождь, — ответила я, посмотрев ему в глаза.

Его взгляд скользил по моему телу, и от этого становилось не по себе. Интересно, он вспомнил меня? Или я просто нравлюсь ему, поэтому он так смотрит, и пытается завести непринужденный разговор. А вдруг я ошиблась, и на самом деле это совсем другой Макс, который очень внешне похож на того. Ведь прошло столько лет, и я запросто могла перепутать. Хотелось поскорее все выяснить, но я как маленькая девочка стеснялась его об этом спросить.

Лифт остановился на моем этаже, и я скользнула к выходу. Добежала до своего кабинета, уселась за стол и включила компьютер. Несмотря на поздний час, в кабинете было пусто. Вместе со мной работали ещё две девушки, Мила, которая заменила мою бывшую начальницу Марту, и Жанна, занимающая аналогичную с моей позицией должность. На моем столе красовалась приличная стопка бумаг, накопившихся ещё со вчерашнего дня, а так же сверху прибавились новые, появившиеся, по всей видимости, пока меня не было. Я с грустью просмотрела их, работы было много, а настроения заниматься всем этим совершенно не было. Компьютер загрузился, и в нижнем правом углу монитора замигало окошко нашего чата. Я открыла его и начала бегло читать сообщения.

9. 15 Dimon: привет работяги

9. 15 Olga: приветик

9. 16 Dimon: как вам погода

9. 16 Mars: здорова народ!

9. 16 Mars: как дела у вас всех?

9. 16 Olga: погодка отстой (((

9. 16 Marta: Приветствую, мои дорогие

9. 17 Olga: дела отлично))) у тебя как, Марсик?

9. 17 Dimon: курить гоу?

9. 17 Marta: да, пошли

9. 17 Olga: я иду

9. 17 Mars: Olga, спасибо милая, у меня все круто

9. 18 Mars: выхожу

Прочитав, я закрыло окно чата, взглянула на часы. Было уже почти десять. В кабинет вошла Мила:

— Привет, Лера, ты опоздала. Что-то случилось? — спросила она.

— Привет, — повернулась к ней я, — извини, я проспала и попала в пробку. А где Жанна?

— Жанна заболела, так что мы с тобой теперь вдвоём попадаем, работы куча, — ответила Мила, усаживаясь за свой компьютер, — Ты посмотрела документы, которые я тебе сегодня на стол положила?

— Ещё не успела, сейчас займусь, — вздохнула я.

Да уж, Жанна заболела не вовремя, итак конец месяца, работы валом, придётся нам не сладко. В углу снова замигало окошко чата, я открыла окно:

10. 03 Marta: Лера, привет! Отзовись!

10. 03 Dimon: мы тебя видим, ты он-лайн

10. 03 Dimon: ты нас игноришь?

Я закатила глаза и набрала сообщение:

10. 04 Lera: привет всем! Не игнорю, просто я опоздала сегодня, и работы очень-очень много

10. 04 Lera: некогда мне, в общем

10. 04 Mars: о боги, она жива!

10. 04 Olga:))))))

10. 05 Marta: Lera, слышь, ты хочешь сказать, что мы тут бездельники собрались?

10. 05 Marta: Lera, выходи курить

10. 05 Dimon: Marta, слышь кто-то и правда бездельник по ходу

10. 05 Dimon: Marta, мы же недавно курили

10. 06 Marta: Dimon, а я вас и не зову

10. 06 Marta: я Лерку зову

10. 06 Marta: Lera, Лерка, я кому сказала, выходи, или тебе задачу поставить?

Я вздохнула, она ведь не отвяжется, повернулась к Миле и спросила:

— Мил, ты не против, если я схожу покурю? И сразу работать до потери пульса.

— Давай, только не долго, — ответила она, не глядя в мою сторону.

Я повернулась к компьютеру и набрала очередное сообщение:

10. 07 Lera: Marta, выхожу

Через пять минут мы уже стояли с Мартой на крылечке во внутреннем дворике под крышей, с которой сбегал дождь. Она курила, а я просто наслаждалась шумом стекающих с крыши капель.

— Ну, рассказывай давай, подруга, — обратилась она ко мне, выдыхая дым.

— О чем? — не поняла я.

— Что там у тебя случилось вчера во время обеда? — прищурилась Марта, — Куда ты так быстро убежала?

— Отчет нужно было отправить, я же говорила, — спокойно ответила я, чувствуя, как предательская краска заливает мое лицо.

— Какой отчет? Кому? — не отставала она, делая очередную затяжку.

Я на мгновение растерялась, но тут же придумала, что ответить:

— А почему ты спрашиваешь?

— Потому что ты явно говоришь не правду, и мне любопытно, в чем причина твоего вранья? — озадаченно проговорила подруга.

— Зачем мне врать? — возмутилась я.

— Это я и пытаюсь выяснить, — Марта ухмыльнулась и сделала еще одну затяжку.

— Отстань, а? — разозлилась я, — Мне нужно было отправить отчет Миле, она просила сделать это срочно, до обеда. Потому что после обеда она пойдет на совещание с начальником нашего департамента.

— Ладно, ладно, не кипятись, — примирительно сказала подруга, — Что-то ты нервная какая-то стала. Может сигарету?

— Нет, спасибо, — изобразила я улыбку.

— Не хочешь, как хочешь, — хмыкнула подруга, — Мне просто показалось, что ты вчера из-за Максима так поспешно убежала. Не могла поверить, что он так сильно тебя засмутил.

— Что за бред? — я закатила глаза, пытаюсь не подать виду, что подруга попала в самую точку.

— Не, ну как он на тебя глазел вчера, а? — игриво толкнула она меня локтем, — Ух! Лерка! Как тебе это удастся? Открой секрет, будь другом?

— В смысле? — как же мне не понравился этот разговор, — Слушай, я у Милы ненадолго отпросилась, давай пойдем внутрь?

— Ладно, — Марта выкинула сигарету, — Пойдем, все равно из тебя слова не вытянешь.

Мне до боли в горле хотелось с кем-то обсудить ситуацию с Максом, и Марта была вполне подходящей кандидатурой, но теперь, после этого разговора, мне расхотелось что-либо ей рассказывать.

— Лер, скажи честно, а ты бы закрутила роман с Максимом втайне от мужа? — подмигнула мне Марта, по дороге в сторону офиса.

— Ты что, с ума сошла? — возмутилась я.

— А что здесь такого? — пожала плечами подруга, — Вон Ольга иногда спит с Димкой, а он ведь тоже женат.

— Что? — не поверила я своим ушам.

— Да, правда сейчас они вроде как решили остаться друзьями, потому что жена, вроде как, узнала, или заподозрила.

— Ничего себе, — удивилась я, после этой сплетни, я окончательно забракела Марту в качестве объекта для откровений, — Никогда бы не подумала, что Оля с Димкой...

— А что здесь такого? Вот если б мне подвернулся кто-то вроде Максима, я бы не задумываясь, закрутила романчик, — пожала плечами Марта.

— Зачем ты так говоришь? Я знаю, что ты любишь Игоря.

— Ой, Лера, любовь любовью, а секс тоже должен присутствовать в жизни, — заявила

Марта, — Знаешь, сколько у нас с Игорьком уже не было секса?

— Сколько? — смущённо спросила я, только из вежливости.

— Да я, честно говоря, даже и не помню, когда он был последний раз. И знаешь, я ведь тоже не железная. Мне хочется любви и ласки. Поэтому, подруга, я бы на твоём месте не упускала такую шикарную возможность.

— Мне жаль, что у тебя с мужем все так плохо, но у меня в этом плане все в порядке. Мы любим друг друга и у нас все хорошо, — устало проговорила я.

— Да ладно, — ухмыльнулась подруга, — Ну что ж, рада за вас.

После разговора с Мартой, я долго думала над своим поведением. Я взрослая замужняя женщина, у меня двое детей, а веду себя как какая-то глупая наивная девчонка. Ну, встретила я старого знакомого. Нахлынули воспоминания, задели душу. Ну и что здесь такого? Да какая разница, помнит он меня или нет, какое мне до этого дело? Все давно уже в прошлом. И хватит об этом. Запретив себе о нём, я с усердием принялась за работу. До обеда я успела переделать кучу дел, и в начале второго с легким сердцем спешила разделить ланч со своими друзьями.

Мы как всегда встретились внизу возле крыльца и все вместе пошли в любимое кафе. Макс тоже был с нами, но на этот раз я дала себе установку не краснеть и не бледнеть, и вести себя как обычно, будто он просто ещё один наш коллега, как например Димка. Хотя Димка оказался тоже тем ещё прохвостом. Бедная его жена. Никогда бы не подумала, что они с Ольгой могут быть вместе. Ольга вся такая гламурная и деловая, а Димка простой парень. В голове появилась навязчивая картинка лобызавшихся Димки и Ольги, я не смогла сдержать улыбку. Настроение значительно улучшилось.

Обед прошёл хорошо, о вчерашнем инциденте никто не вспоминал, я чувствовала себя раскованно, ребята как всегда шутили и много смеялись. Макс, к счастью, не сверлил меня больше взглядом, и даже почти не смотрел в мою сторону, принимая участие в общем веселье. Я была благодарна ему за это, и окончательно успокоилась, решив, что все себе навывдумывала и пообещав мысленно больше не возвращаться к этой теме.

Возвращаясь с обеда, мы дошли до здания, и каждый разбежался по своим направлениям, кроме нас с Максом, мы вместе подошли к нашему лифту и он ткнул кнопку вызова. Обычно в это время лифт собирал множество пассажиров, но сегодня то ли из-за дождя, то ли ещё из-за чего, никого кроме нас двоих не было. Мы вошли в лифт, я ткнула пальцем в девятку, Макс нажал на восьмерку, и кабина медленно поползла вверх. С моих губ так и просился вопрос "Ты помнишь меня?", но я не осмеливалась его задать. Казалось бы, что сложного? Но меня будто заклинило, я стояла и робко смотрела себе под ноги. Вдруг это вообще не он? Прошло уже столько лет, я легко могла перепутать, забыть, напридумывать. На электронном табло лифта мелькнула цифра семь, на следующем этаже он выйдет, и я опять останусь наедине со своим вопросом. Черт, была — не была. Моя рука рывком ударила по кнопке "Стоп", лифт дернулся и замер. Макс с удивлением посмотрел на меня, а я, глядя ему в глаза, набиралась смелости озвучить свой вопрос. На мгновение мне показалось, что он первый хочет заговорить со мной, и я с облегчением вздохнула, наверное, он все-таки помнит меня, и сейчас я это выясню. Но через секунду я сильно пожалела о содеянном. Он вдруг сделал несколько шагов в мою сторону, прижимая меня к стенке кабины лифта, и впился в губы страстным поцелуем, заставляя меня забыть от неожиданности. Лишь через несколько мгновений я пришла в себя и, изо всех сил оттолкнув его руками, залепила звонкую пощёчину. Похоже, ему это совсем не понравилось, по крайней мере, его взгляд

стал каким-то злым. Я ткнула пальцем в кнопку с цифрой девять, вновь запустив лифт, и прижалась спиной к дверям:

— Не смей так больше делать! — угрожающе произнесла я, не зная чего ожидать от этого непонятного мне мужчины, — Я ведь замужем, ты что забыл?!

Он на секунду закрыл глаза, будто справляясь со злостью, потом открыл их, и взгляд его потеплел:

— Ладно... — растерянно проговорил он.

Лифт остановился, двери открылись, и я пулей выскочила оттуда, побежав в сторону своего кабинета. Войдя внутрь, я уселась за своё рабочее место, пытаюсь унять сердцебиение.

— Все в порядке? — спросила Мила, которую наверняка удивил мой обезумевший вид.

— Да, все нормально, — ответила я сбившимся голосом.

— Что-то не похоже, — проговорила она, впрочем, без излишней заинтересованности.

— Бежала, боялась опоздать с обеда, — улыбнулась я начальнице.

Мила только подняла брови, и ничего не ответила. Наверное, подумала, что я совсем куку.

Вечер дома прошёл как обычно, если не считать моего нервного состояния. Все мое с трудом приобретённое спокойствие после выхода Макса в лифте как рукой сняло. Я не могла найти себе место, и даже девочки заметили, что с их мамой что-то не то. Муж как всегда задерживался на работе, и я, не выдержав, позвонила ему спросить, когда он собирается явиться домой. Но на звонок он так и не ответил, хотя ждала я очень долго, слушая миллион гудков подряд.

Домой он приехал спустя примерно час после моего неприятого вызова.

— Что-то случилось? — с порога спросил муж.

— Ничего особенного, — отозвалась я, целуя его в щеку вместо приветствия.

— А что тогда звонила? — спросил он.

— Соскучилась, — пожалала плечами я, — А что я не могу просто так позвонить своему мужу?

— Можешь, конечно, — ответил он, проходя в кухню, — Только ты обычно не звонишь без повода.

Я прошла вслед за ним и начала разогревать ужин, но он остановил меня:

— Не надо, я не хочу есть. Просто налей чаю.

— Скажи, я плохо готовлю? — спросила я с обидой. Последнее время он практически не ужинал дома, постоянно находя причины отказаться от моей еды.

— Нет, ты отлично готовишь, — ответил он, — Что за вопрос?

— Я забыла, когда ты последний раз ужинал дома.

— Ты же знаешь, у меня много работы и я заказываю еду в офис, — с раздражением проговорил он.

— Я просто спросила, — примирительно сказала я, ставя перед ним чашку с чаем, — Ты так много работаешь, я скучаю.

— Это все только для вас с девочками, — сказал он, делая несколько глотков подряд, — Кстати, они уже спят?

— Да, спят, — я присела за стол напротив мужа, — Ты знаешь, я хотела с тобой поговорить кое о чем.

— О чем? — насторожился он.

— Я встретила на работе одного человека, старого знакомого, он из моего города, — робко начала я.

— И? — поднял брови муж, — Что ещё за знакомый?

— Он однажды защитил меня от толпы пьяных отморозков, которые хотели меня изнасиловать, — со смущением сказала я, сама не зная, зачем всё это рассказываю ему. Но я чувствовала, если ни с кем не поделюсь, то у меня просто поедет крыша, — Так вышло, что я поздно возвращалась домой одна, и они пристали ко мне, и я не знаю, чтобы они со мной сделали, если бы не он.

Муж помолчал некоторое время, делая очередной глоток чая, потом изрёк:

— И что же теперь? Я должен выдать ему премию?

Мне стало обидно. Я впервые рассказала про этот случай кому-то, открыла свою душу, а он что же, получается, так шутит?

— Я не понимаю, почему любой разговор у нас сводится к деньгам, — сказала я, вставая из-за стола и направляясь к выходу из кухни.

— Наверное, потому что ты очень много тратишь, моя дорогая? — спросил он, схватив меня за руку и не давая уйти.

— Я покупаю лишь необходимое для девочек и дома, разве я хоть раз позволила купить себе что-то ненужное? — разозлилась я, пытаюсь вырвать у него свою руку.

— Ну, ты что, обиделась что ли? — он потянул меня за руку и усадил к себе на колени, — Ладно, давай не будем об этом, я не хочу ругаться.

— Я рассказала тебе о самом ужасном событии из моего прошлого, а все что тебя волнует, это лишь сохранность твоих драгоценных денег, — злилась я все больше, — Я вообще раньше никому об этом не рассказывала, и уже пожалела, что рассказала тебе!

— Тише, Лера, детей разбудишь, — с укором сказал муж, — Да причем тут деньги, я просто не знаю, что на это ответить. Ну что я должен был сказать? Ай, какой молодец твой этот односельчанин? Как его там?

— Его зовут Макс, — ответила я, успокаиваясь. Действительно, чего я от него ждала? Каких слов? Я и сама не знала этого.

— Просто я как-то неловко себя чувствую перед ним, — попыталась оправдаться я.

— Почему? Он тебе что-то не то сказал? — спросил муж.

Ах, если б он знал, что тот сказал и что сделал, но, конечно, ему об этом знать не стоит.

— Да ничего такого, — соврала я, и высказала мысль, которая меня беспокоила — Если честно, я вообще не уверена, что он меня помнит.

— Лер, честно, я не понимаю, почему это так сильно тебя волнует? — устало проговорил муж, — Все это было сто лет назад. И этот парень тебе никто, по сути.

— Он мне, можно сказать, жизнь спас, — возразила я.

— Ну, таки жизнь? — ухмыльнулся муж, вызывая во мне повторное чувство обиды, — Я думаю, максимум честь. Да и потом, — он убрал выбившуюся прядь мне за ухо, — Я думаю, любой уважающий себя мужчина поступил бы на его месте точно так же.

— Таки любой? — передразнила я его манеру.

— Любой настоящий мужчина, — серьёзно повторил он, делая акцент на слове настоящий, — Я, правда, не понимаю, чего ты от меня-то хочешь?

— Да ничего я от тебя не хочу, — вздохнула я, — Ладно, забудь.

— Не забивай себе голову всякой ерундой, — сказал муж, целуя меня в щеку.

Я вдохнула любимый аромат его кожи, пахнувшей дорогим парфюмом, и прижалась к

его щеке. Мы так отделились в последнее время, мне не хватало его. Не хватало долгих разговоров как раньше, объятий и поцелуев. Я обняла ладошками его лицо и поцеловала в губы долгим и нежным поцелуем.

— Что это с тобой? — удивился он.

— Ничего, — ответила я, и снова поцеловала. Целуясь, я возбуждалась, и мне захотелось большего.

— Пойдём в спальню, — страстно шепнула я ему на ухо, на секунду оторвавшись от его губ.

— Пойдём, — ответил он, вставая со стула и вынуждая меня подняться тоже.

Взявшись за руки, мы дошли до нашей спальни, войдя в которую, он отпустил мою руку и начал раздеваться, снимая с себя рубашку и брюки, аккуратно вешая все на стул возле кровати. Я тоже стянула с себя футболку и шорты, которые служили мне домашней одеждой, оставшись в одном только нижнем белье. Пока муж стягивал с себя трусы и носки, я улеглась на кровать, дожидаясь, когда он разделается со своей одеждой и придёт ко мне. Ждать долго не пришлось, муж покончил с носками, бросив их на пол возле кровати, наклонился надо мной, стягивая мои трусы и швыряя их на пол, вслед за своими носками. Предварительные ласки в нашей семье были не приняты, поэтому мой супруг, как обычно, сразу приступил к главному, причиняя мне боль, впрочем, вполне терпимую. Она быстро проходила, с каждым его движением внутри меня появлялась влага, благодаря которой ощущения становились все более приятными. Мы двигались в такт друг другу, постепенно наращивая темп, тепло внутри меня переросло в жар, который продолжал усиливаться. Казалось, еще немного, и случится взрыв, который подарит мне несколько секунд ни с чем несравнимого счастья. Но внезапно все закончилось. Мой муж слишком быстро пришёл к финишу, сжимая руками мои ягодицы, тем самым причиняя новую боль, которая в одно мгновение вернула меня с небес на землю. Я не успела. Но это ничего, ведь секс не всегда значит оргазм, поэтому я не стала сильно расстраиваться и просто обняла мужа, крепко прижимая к себе. Мы лежали так ещё минуту, потом он встал, достал халат из шкафа, накинул на себя и ушёл в ванную.

Прошла неделя. Все потихоньку шло своим чередом. Жанна из моего отдела разболелась не на шутку, и на работу не выходила, в связи с чем, у нас с Милой было дел невпроворот. Курить с ребятами я больше не ходила, в общий чат писала редко и общалась с друзьями только во время обеда. Макс после того случая в лифте куда-то пропал. Мне было любопытно, почему он больше не появляется, но спросить об этом Марса я стеснялась, и старалась просто не думать об этом. Но через неделю он появился. Так неожиданно, что я даже выронила телефон из рук, когда увидела его в кафе среди своих друзей, куда я немного опоздала на обед из-за завала по работе. К счастью, телефон не разбился, а я сделала вид, будто вовсе не заметила его присутствия, бросив небрежное приветствие всем сидящим за столом. Несмотря на то, что я опоздала, еду до сих пор ещё никому не подали, официант объяснил это тем, что они не успели вовремя приготовить бизнес-ланч из-за неполадок с электричеством на кухне и попросил подождать ещё немного. Тогда все наши курильщики решили пойти на улицу за дозой никотина, я с ними не пошла, и Макс остался тоже.

— Ты не куришь? — спросил он, когда мы остались вдвоём.

— Нет, — ответила я, — Я за здоровый образ жизни.

— Молодец, — похвалил он, — Как же тогда тебя угораздило связаться с этими курильщиками?

— Это все из-за Марты, — улыбнулась я, — Она втянула меня в эту сомнительную компанию.

Макс тоже улыбнулся, и я залюбовалась его лицом. Улыбка делала его не таким суровым, вокруг глаз появлялись маленькие морщинки, и казалось, будто он добрый, очень добрый человек. Он вдруг как-то странно посмотрел на меня и спросил:

— Ты больше не гуляешь допоздна?

До меня не сразу дошло, что он имеет ввиду, но уже через мгновение я с пониманием качнула ему в ответ головой:

— Значит, ты узнал меня? — спросила я с непонятым волнением.

— Узнал, — ответил он с улыбкой.

— Но как ты можешь помнить меня?! — удивилась я, — Ведь прошло столько лет, а мы виделись всего один раз!

— Не знаю, — пожал плечами Макс, — У меня хорошая память на лица. И ты совсем не изменилась.

— Ты тоже. Разве что, возмужал, — смутилась я.

Мы помолчали некоторое время, потом он сказал:

— Честно говоря, я тоже не думал, что ты меня узнаешь.

— Я не сразу узнала, но потом, когда Марс назвал тебя Максом, как-то сразу в памяти всплыло наше знакомство, — ответила я, чувствуя, как мое напряжение уходит, и становится просто и легко.

— Да, знакомство было то ещё, — улыбнулся он, протягивая свою руку, и накрывая ею мою ладонь.

Я поспешила убрать свою руку под стол, и посмотрела на него с укором:

— Зачем ты так ведёшь себя со мной? Ты же знаешь, что я замужем. Да и ты, я слышала,

несвободен.

— Ты мне нравишься, — ответил он с наглой ухмылкой. Кажется, разговор по душам закончился.

Я уставилась на него, не зная, что сказать.

— Какой же ты... — произнесла я с досадой, и остановилась, подбирая слова.

— Классный? — предположил он, не переставая нагло улыбаться.

— Невоспитанный, — ответила я с натянутой улыбкой.

— Разве это плохо? — продолжал ухмыляться он.

Я не успела ничего ему ответить, так как официант принёс нашу еду, и вслед за ним с улицы вернулись наши друзья, принеся за собой свежий табачный шлейф.

Пролетела ещё одна неделя. Жанна наконец вернулась с больничного, но не успела я обрадоваться, как Мила ушла в отпуск, сложив всю свою работу, полномочия и ответственность, почему-то, на меня. Работы сильно прибавилось, и я продолжала общаться со своими друзьями лишь только во время обеденного перерыва. Макс безвозвратно вошёл в нашу компанию, быстро став ее неотъемлемой частью. Он не пропускал ни одного обеда, а так же появился в нашем чате, периодически отпуская там грязные шуточки. Ольга и Марта были от него в большом восторге, а Ольга ещё и откровенно с ним флиртовала, от чего меня беспрестанно терзало дурацкое чувство ревности. Представляю, какого было Димке. Я отчаянно ругала себя за эту непонятную ревность, ведь в конце концов, какое мне дело до этого чужого по сути мужика, но каждый раз когда Ольга садилась к нему на колени, прикасалась к его лицу или как бы невзначай проводила рукой по его волосам, меня прямо передёргивало. Самому Максиму, казалось, это даже нравилось. Ольга была девушкой видной, и никогда не оставалась без мужского внимания. Оно и понятно — яркая блондинка, красивая, стройная, с большой грудью и длинными волосами. Очевидно, что внимание такой девушки будет приятно любому мужчине, но, в конце концов, у Макса ведь кто-то есть. И мне становилось все интереснее, кто же это. Жена? Девушка? Невеста? Спросить об этом его самого или хотя бы Марса я никогда не посмела бы, отчего все больше злилась на себя. За своё любопытство и за то, что испытываю к нему какой-либо интерес. А он, казалось, перестал обращать на меня своё внимание. Никаких косых взглядов, улыбок, шуток — ничего. И, черт возьми, это задевало мое женское самолюбие. Как я не пыталась запретить себе думать об этом, у меня ничего не выходило. И вот однажды я не удержалась от колкости в адрес флиртующей парочки. У меня в тот день было отвратительное настроение, потому что с утра я поругалась с мужем. Из-за полного завала по работе, я хотела остаться вечером, чтобы хоть немного разгрестись, и попросила мужа забрать девочек из садика, но он мне отказал, сославшись на то, что у него самого много работы. Тогда я попросила его сделать это в любой другой день или побыть с детьми в субботу, чтобы я смогла выйти на работу и навести порядок в своих делах. На эту просьбу он так же ответил отказом и сказал, что если моя работа мешает мне заниматься нашими детьми, то я должна ее бросить. Это было последней каплей, и я высказала ему все, что накопилось, назвав его эгоистом и обвинив в том, что он совершенно не принимает никакого участия в жизни наших детей. Он психанул и молча ушёл, хлопнув дверью.

Весь день я мучилась вопросом, не перегнула ли я палку, правильно ли поступила, и от этого вся была на взводе. И когда на обеде Ольга, никого не смущаясь, подошла к Максиму сзади и начала массировать его плечи, томно приговаривая: "О Макс, ты так напряжен."

Давай я сделаю тебе массаж", это стало последней каплей, и я, не выдержав, сделала им ядовитое замечание:

— Может вам уже номер в отеле снять? Я готова даже оплатить его для вас, честное слово.

Димка с Марсом весело заржали, а Макс, наверное, впервые за всю неделю, посмотрел на меня с интересом, от чего внутри меня радостно ёкнуло, и я тут же мысленно отругала себя за это чувство. Зато Ольга просто опалила меня своим взглядом, но быстро взяла себя в руки, и сладким голосом пропела:

— Да ты, дорогая, похоже, ревнуешь? Ну конечно, ведь Макс сначала проявил к тебе симпатию, а теперь в твою сторону даже не смотрит.

— С чего вдруг я должна ревновать? — возмутилась я, — Если ты не забыла, я замужем, и внимание других мужчин меня не волнует.

— Да, да, конечно, — закатив глаза, проговорила Ольга, — Только что же тогда тебя так задевает наша с Максом невинная дружба?

— Невинная, говоришь? — с презрением посмотрела я на Ольгу, — Да ты разве что в трусы ему не лезешь. А ведь он не свободен. Такие вот как ты и разрушают семьи, приставая к чужим мужикам.

— Ты что несёшь, сучка, ни к кому я не пристаю! — прошипела Ольга, и я поняла, что перегнула палку.

— Воу, воу, девочки полегче! — встрял Марс в разговор, — Не надо ссориться!

— Лерка, какая муха тебя укусила? — пришёл ему на подмогу Димка.

— Да у неё, по ходу, муженёк гуляет, — язвительно предположила Ольга, — Вы не заметили, что она последнее время вся на нервах? А меня решила крайней сделать. Только я тут не причём. Если муж гуляет, значит, жена не удовлетворяет.

— Ты что несёшь? — вступилась за меня Марта, — Совсем уже берегов не видишь?

— Она первая начала, — огрызнулась на неё Ольга.

— Так девочки, успокоились, — разозлился Марс.

— Мой муж ни с кем не гуляет! По крайней мере, он у меня есть! — не смогла сдержаться я от колкости.

— Да пошла ты, Лера! — крикнула на меня Ольга.

Мне показалось, ещё немного, и она накинется на меня с кулаками, обстановка была накалённая. И только Макс спокойно сидел в расслабленной позе и смотрел на меня со своей наглой ухмылочкой. Ну и тип.

— Ну, ты даёшь, Макс, — обратился к нему Димка, — девчонки сейчас из-за тебя глотки друг другу перегрызут.

Он пожал плечами с невинным видом и сказал:

— Женщины.

Типа, что с них взять. Ну да, что ещё можно было от него ожидать. Остаток обеда женская половина нашей компании не разговаривала, периодически бросая друг на друга презрительные взгляды. Мужчины поначалу пытались как-то разрядить обстановку, но быстро бросили эту безнадежную затею и общались о своём, мужском.

По пути в офис, Марта взяла меня под руку и отвела в сторону:

— Подруга, ты чего сегодня выдала то, а? — обеспокоено спросила она.

— Да я что-то вся на нервах с утра, — призналась я, — Сама не знаю, что на меня нашло.

— Признаюсь, меня самую страшно бесит, что Оляка вечно перед ним хвостом крутит, но чтобы вот так ее осадить... Не ожидала от тебя, — сказала Марта, — Правду говорят, в тихом омуте черти водятся.

— Да брось ты, — отмахнулась я, — Какие уж там черти. Так, тараканы если только.

Мы рассмеялись, Ольга оглянулась и метнула в нас ненавистный взгляд. Да, похоже, это война.

Вечером того же дня я немного задержалась на работе, из-за чего опаздывала забрать девочек из садика. Ругая себя за проволочку, я запрыгнула в свою машину и поспешила выехать с парковки. Но дорогу мне преградила чёрная купе BMW спортивного и весьма дерзкого вида. С детства испытывая слабость к классным тачкам, я на секунду залюбовалась ею, но, вспомнив о детях, тут же изо всех сил ударила кулаком по сигналу. Однако BMW не поторопилась освободить мне путь, напротив, она не сдвинулась с места. Начиная злиться, я посигналила ещё раз, тонированное стекло со стороны водителя опустилось, я увидела за рулём этой ласточки Макса, который говорил по телефону. Не прекращая разговор, он посмотрел на меня и вытащил из окна руку, показав свой указательный палец. Не знаю, что это означало, "подожди" или "тихо", но меня это так взбесило, что я ещё несколько раз подряд со злостью надавила на сигнал. Он, наконец, закончил разговор, и обратился ко мне с весёлой улыбкой:

— Чего шумишь, принцесса?

Я и так была очень зла, а эта его весёлость вывела меня из себя окончательно.

— Не мог бы ты убрать свою букашку с дороги, пожалуйста? — наигранно ласковым тоном попросила я, желая задеть его самолюбие, — А то ещё раздавлю ненароком.

Назвать спортивную машину букашкой было конечно полным невежеством с моей стороны, но больше мне на тот момент ничего не пришло в голову.

— Что? — выпучил он глаза от удивления.

— Что слышал! — нетерпеливо крикнула я, — С дороги, говорю!

Макс ничего не ответил, только ухмыльнулся себе под нос и отъехал, освобождая выезд. Я изо всех сил нажала на газ и рванула с места, покидая парковку. Доехав до первого светофора и остановившись на красный в крайнем левом ряду, я уже жалела о своём поведении. Мне даже стало немного стыдно, но, как оказалось, я рано переживала. Внезапно слева от меня подъехала машина, это не могло не привлечь мое внимание, так как слева от меня уже была встречная полоса, и ездить вот так по ней среди бела дня было просто неслыханным хамством. Я повернула голову и увидела знакомую бэуху. Макс смотрел на меня со своей фирменной нагловатой ухмылочкой через опущенное стекло своего автомобиля.

— Ну что, принцесса, — обратился он ко мне, — Покажешь, на что способна твоя каракатица?

— Кого ты назвал каракатицей? — возмутилась я.

— Твою так называемую машину, — ткнул пальцем он в сторону кузова моей ненаглядной Субару. Возмущение захлестнуло меня.

— Сам ты каракатица, — прошипела я в ответ. Но он меня уже не услышал. Загорелся зелёный, и он резко сорвался вперёд, нагло подрезая меня. Я буквально почувствовала, как от бешенства краснеют мои уши. Конечно, тягаться на хэтчбеке со спортивной бэухой было глупо. Но это по прямой, а если в городском цикле, да ещё перед началом самого часа пик... кто знает, может у меня есть шанс. Я включила спортивный режим и рванула за Максом.

Маневрируя между лениво ползущими автомобилями, я нагнала его уже через два перекрёстка. Мы снова стояли рядом на светофоре, пережидая красный.

— Не смей называть мою машину каракатицей! — крикнула я ему.

Он ничего не ответил, а только несколько раз нажал на педаль газа, заставляя свою машину издавать потрясающие звуки. Я, тем не менее, сделала вид, что меня это вовсе не вставило, закатив глаза. Загорелся зелёный, и мы снова рванули вперед. Макс сразу вырвался пока на нашем пути не было ни одной машины, но уже через квартал мы снова въехали в поток движущихся автомобилей, и тут я его быстро нагнала. Как ни крути, большую машину на дороге охотнее пропускают. Я почти нагнала его, даже успела увидеть в окно его самодовольную ухмылку, как внезапно он снова вырвался вперед, умело маневрируя между машинами. Черт, да он мне просто поддается! Я снова разозлилась и нажала педаль газа, на этот раз, задействовав все свои способности и опыт. Через квартал я снова нагнала его, и теперь, клянусь, это была только моя заслуга. Дорога сузилась, в нашем распоряжении осталось только две полосы в одном направлении, а так же между нашим и встречным направлением появился разделяющий заборчик, поэтому возможность уйти на встречу сразу отпала. Я подумала, что это мой шанс, изо всех сил давя на газ, перестроилась направо, нагло подрезая идущий справа автомобиль. Поравнявшись с Максом, я прижала его к забору, не давая перестроиться, и очень скоро он отстал из-за впереди идущего по левой полосе автомобиля, а я пролетела дальше, обогнала этот автомобиль, и перестроилась влево. Да, я сделала это! Я его обогнала. Проехав до конца улицы, я снова перестроилась, и, съехав на обочину, остановилась, включив аварийку. Спустя полминуты позади рядом притормозила чёрная БМВ Макса.

— Беру свои слова обратно, — сказал он, высунувшись в окно своей красавицы, — и машину и ее хозяйку вряд ли можно назвать каракатицей.

Я довольно улыбнулась.

— И ты меня извини за букашку, — сказала я, — Вообще-то, тачка у тебя что надо.

— Хочешь прокатиться? — хитро улыбнулся Макс.

— В другой раз, — ответила я, — Сейчас мне надо забрать детей из садика.

— Ловлю на слове, — подмигнул он мне, и, не попрощавшись, уехал, освобождая дорогу.

В садик я сильно опоздала, девочки остались совершенно одни с нянечкой, и, надув губки, сидели на диванчике в холле. Увидев меня, обе радостно закричали "Мама!" и кинулись мне на встречу. Я обняла и расцеловала их, пытаюсь подавить терзающую меня за опоздание совесть.

Мы вместе вышли из садика, и девчонки радостно побежали к машине. Лея, старшая моя дочь, ловко открыла дверь и сама забралась в своё автокресло, она уже все умела. А Лоя, младшая, остановилась возле своей двери, ожидая моей помощи.

— Мам, а что тут написано? — спросила она, тыкая пальчиком в сторону заднего правого крыла моей машины.

— Где, солнышко? — спросила я, подходя ближе.

— Вот тут, — прикоснулась она своим маленьким пальчиком к машине, и я с ужасом увидела в этом месте выцарапанную надпись "шлюха".

— О, милая, это... не обращай внимания, — растерялась я, — Это по работе надпись.

Благодаря небеса за то, что мои дети ещё не умеют читать, я помогла дочери сесть в ее автокресло, а сама, открыв в своём смартфоне приложение гугл, набрала запрос "покраска

машин, кузовные работы". Нашла ближайшую к нам станцию и попросила как-нибудь побыстрому замазать эту надпись.

По дороге домой мы решили заехать поужинать в кафе, так как девочки уже сильно проголодались, и до дому вряд ли дотерпели бы. Заодно подговорила их ничего не рассказывать папе про сегодняшнее наше приключение. На счёт того, кто нацарапал эту надпись, у меня сомнений не было. Конечно, это Ольга, кто ж ещё. Не ожидала от неё такого. Ну, ничего, она своё получит. Безнаказанным я это точно не оставлю.

На следующий день я решила поднять разговор во время обеда на счёт злодеяния совершенного над моей машиной и посмотреть на реакцию Ольги. По дороге в кафе я не удержалась и рассказала об этом случае Марте. Она немного задержалась, и, так вышло, что на обед мы пошли вдвоём, когда все ребята были уже там.

— Готова поспорить, это сделала Оляка, — заключила она, прослушав мой рассказ об акте вандализма над моей машиной.

— Я тоже так думаю, но только зачем ей это надо? Неужели так хотелось насолить мне? — удивлялась я.

— Она та ещё сучка, ты ее плохо знаешь, — ответила подруга задумчиво, — А что Андрей сказал на счёт надписи?

Андрей — это мой муж. Они с Мартой были знакомы ещё со времён нашей совместной учебы в университете.

— Он не видел, конечно! — ответила я, — Я сразу это все закрасила.

— Ух, какая шустрая, — ухмыльнулась Марта, — Ну молодец.

Придя в кафе, Марта отправилась целовать всех в щеки по очереди, не пропустила и Ольгу. А я лишь махнула рукой, сказав "Привет". Мальчишки все поздоровались со мной, а Макс с усмешкой сказал:

— Ну, привет, Шумахер.

— Шумахер? — переспросил Марс, — Чего это вдруг?

— Ты знаешь, как она тачку водит? — обратился к нему Макс, — Тебе и не снилось.

— Да ладно? — не поверил он, — Ты-то откуда знаешь?

— Да вчера после работы видел, — объяснил Макс другу, искоса глядя на меня, — Даже я не мог за ней угнаться.

— Бреешь, — ответил Марс, с сомнением глядя на меня, — Не поверю, пока не увижу.

— Может, устроим гонку? — включился в разговор Димка.

— Ещё чего, — ответила я. И перевела тему разговора в нужном мне направлении, — Ребят, вчера на моей машине кто-то нацарапал неприличное слово.

— Да ты что, — удивился Димка, — и что за слово?

— Слово из трёх букв, — соврала я, и посмотрела на Ольгу. Та и ухом не повела. Она снова уселась рядом с Максом и положила свою руку ему на плечо, будто и не было вчерашнего нашего разговора.

— Я посмотрю по камерам, кто это, — сказал Марс, — Говоришь, вчера это было?

— Да, вчера, — ответила я, продолжая изучать реакцию Ольги, но та была невозмутима.

— Ты же на нашей парковке ставишь? Скинешь мне марку и номер своей машины, и я посмотрю, — деловито сказал Марс.

— Хорошо, спасибо тебе, — поблагодарила я.

— Не за что пока, — ответил он.

Я снова посмотрела на Ольгу. Та с вызовом посмотрела на меня и спросила:

— Что ты пялишься на меня все время? Уж не думаешь ли ты, что это я?

— Скоро узнаем, — улыбнулась я.

— Это не я, поняла? — грубо сказала Ольга, — Я бы до такого не опустилась.

— Нет, так нет, — пожалала я плечами, — Во всяком случае, скоро я узнаю кто это.

— Девочки, опять вы за старое, — попытался сгладить ситуацию Димка, — Не надо ругаться, прошу вас.

— Да мы не ругаемся, — ответила я с лёгкой улыбкой, — Все в порядке, Дим.

Димка явно не ровно дышал по отношению к Ольге. Он все время ее защищал, и старался быть всегда рядом. Представляю, как его бесило ее внимание к Макс, но Димка был слишком добрый, чтобы как-то выразить своё недовольство. Он как истинный рыцарь продолжал оберегать свою даму сердца, даже не смотря на то, что она уделяла внимание другому мужчине. Хотя, какой он к черту рыцарь. Рыцари наверняка не гуляют от своих жен, ведь им не позволяет честь. А честь — это самое важное для рыцаря.

После обеда мы с Максом как всегда поехали на одном лифте наверх. Зайдя внутрь, и встав возле задней стенки, он посмотрел на меня с усмешкой и сказал:

— Если хочешь, я могу запретить Ольге трогать меня.

— Да какое мне дело до ваших отношений с Ольгой? — с пренебрежением спросила я.

— Нет у нас никаких отношений, ты зря ревнуешь, — улыбнулся Макс.

— Что? — возмутилась я, — Да с чего ты взял, что я ревную?

— Это видно, — снова ухмыльнулся он.

— Ничего не видно, — я буквально пылала от гнева, и отчасти из-за того, что это было правдой.

— Даже сейчас, — ответил он, кивнув в мою сторону, — Ты слишком рьяно сопротивляешься.

— Да пошёл ты! — с гневом бросила я, и стала пробиваться к выходу через людей. Лифт остановился на седьмом этаже, собирая новых пассажиров, а я вышла и оставшиеся два этажа прошла пешком по лестнице, лишь бы не видеть больше самодовольное лицо этого нахала. Но больше всего меня мучил тот факт, что его слова действительно были отчасти верны. Не знаю почему, но внутри меня каждый раз просыпался ураган, когда я видела, как Ольга прикасается к нему. Чем больше я думала об этом, тем больше портилось мое настроение. Работа совсем не шла в голову, и в итоге я запретила вообще себе думать о Максе. Позвонил Марс, и сказал, что на камерах не видно, кто нацарапал надпись на моей машине. Так вышло, что камера, которая смотрела на мою машину вчера вышла из строя, и ее заменили уже только вечером. Ситуацию усугубляло ещё то, что с мужем мы так и не помирились после той ссоры, когда я просила его посидеть с детьми и отпустить меня поработать.

Да мы собственно после того случая, даже толком не виделись. Вчера вечером он пришёл во втором часу ночи, когда я уже засыпала. А сегодня утром он поднялся ни свет, ни заря, ещё до звонка моего будильника, принял душ, оделся и ушёл, даже не завтракая. Я просто физически не могла находиться в ссоре с мужем, меня это терзало каждую минуту моего существования. Я не считала себя неправой, быть может, немного грубоватой, но все, что я ему сказала, было справедливо. Тем не менее, от него извинений не дождёшься. Он никогда не признает, что был не прав. Я со вздохом взяла свой телефон и написала мужу сообщение: "Ты можешь сегодня прийти домой пораньше? Надо поговорить". Ответ долго не приходил, я положила телефон перед глазами и то и дело поглядывала на него, работая. Наконец экран засветился, и я увидела его ответ: "Ок. Буду в восемь".

К восьми вечера я успела переделать кучу дел, забрала девочек из садика, накормила их,

сходила в магазин, купила любимый виски мужа, новый конструктор для девочек, чтобы завлечь их игрой на весь вечер, вернулась и накрыла стол. Я знала, что прежде чем говорить на серьёзные темы, нужно его накормить и немного напоить, иначе никакого разговора может не получиться. Благо вкусный ужин у меня был готов ещё со вчерашнего дня, который муж даже не попробовал, поэтому я все успела вовремя.

Он пришёл хмурый. Переоделся, умылся, сел за стол. Я разогрела еду, налила бокал виски со льдом себе и ему.

— По какому поводу алкоголь? — устало спросил он.

— По поводу нашего примирения, — улыбнулась я.

Он молча сделал глоток и принялся за еду. Я тоже стала есть, хотя аппетита совсем не было.

— Вкусно? — спросила я, когда он закончил.

— Да, спасибо, — ответил он все так же хмуро.

— Послушай, я хотела извиниться, за то, что накричала на тебя вчера утром, — начала я трудный разговор, — Я не хотела этого, понимаешь, просто на работе сплошная нервотрёпка, и я нуждаюсь в твоей помощи.

— Что тебе нужно? — сухо спросил он, делая ещё один глоток виски.

— Мне нужна твоя ласка и любовь, — ответила я, глядя ему в глаза.

— Я люблю тебя, — сказал он, — Разве ты не знаешь этого?

— Я знаю, — ласково ответила я, — Но мне не хватает твоего внимания. Помнишь, как раньше мы проводили время вместе? Гуляли, ходили в кино, ездили на природу?

— У меня сейчас сложный период на работе, и потом, ты же сама понимаешь, куда можно пойти с детьми? — раздраженно проговорил муж.

— Да я же не обвиняю тебя, ты пойми, я просто хочу как-то исправить ситуацию. Я хочу все изменить. И мне нужна твоя помощь, одна я ничего не смогу, — говорила я, пытаюсь вложить в слова как можно больше нежности.

— Ну что ты от меня хочешь? — устало спросил он, — Что я должен сделать?

— Хотя бы один день в неделю ты можешь уделять нам? Мне, девочкам? — с надеждой спросила я, — Я не прошу тебя сидеть с ними, хотя бы просто будь вместе с нами и забудь о своей работе.

Муж с горечью вздохнул, сделал ещё несколько глотков виски, и похлопал рукой по своей ноге, приглашая меня присесть к нему на колени. Я с удовольствием сделала это, обняв его за шею одной рукой.

— Я плохой муж, — изрёк он через какое-то время.

— Нет, — ласково сказала я, — Конечно, нет. Просто ты очень занятой муж.

— Нет, я плохой, — грустно покачал головой он, — Но я все исправлю. Обещаю.

Я поцеловала его в губы в знак благодарности, медленно наш поцелуй становился все более страстным, и через несколько минут мы отправились в нашу спальню, закрывшись там на ключ.

Муж сдержал обещание. На следующий день он позвонил мне в конце рабочего дня и сообщил, что ему придётся опять допоздна задержаться на работе сегодня и завтра, но в выходные он обещает посвятить всего себя только нам с детьми. Я вся воспряла духом и надеждой на то, что мы все-таки вернём прежние тёплые отношения. В эти два дня я полностью игнорировала чат друзей и не ходила с ними не только в курилку, но и на обед,

ссылаясь на полный завал по работе, что собственно было правдой. Мы с Жанной заказывали пиццу и суши прямо в офис, и работали не покладая компьютерной мыши.

В субботу утром муж разбудил меня и девочек ни свет ни заря. Он был в отличном настроении, и на мои сонные вопросы, почему он не даёт нам выспаться в выходные, весело ответил:

— Собирайтесь, мы едем на природу! И не забудьте взять купальники.

Что? На природу? Это что-то новенькое. Девчонки радостно завизжали и стали прыгать на своих кроватках, я не без труда утихомирила их и накормила завтраком. Затем мы быстро собрали сумки с самым необходимым и загрузили все это в рэнж ровер мужа. По дороге я пыталась его вопросами, куда мы едем, и что там будем делать, но он до последнего не признавался. На выезде из города заехали в супермаркет, накупили различных продуктов, воды и соков, и отправились дальше. Через час с небольшим мы приехали в уютную зону отдыха, расположенную рядом с сосновым лесом. Там был потрясающий воздух, и я не могла поверить своему счастью. Муж арендовал небольшой домик с мансардой прямо на берегу речки на все выходные. Восторгу дочек не было предела, они сразу начали проситься в речку купаться.

— Давайте сначала посмотрим дом, — сказал муж.

Дом, как и все вокруг, оказался чудесным. На первом этаже была гостиная, спальня с большой кроватью и небольшая кухня. А наверху, в мансарде была оборудована детская комната, с двумя маленькими кроватками и кучей разнообразных игрушек. Девчонки с визгом бросились к игрушкам, а мы, обнявшись, наблюдали за их восторженным весельем.

Выходные прошли чудесно, мы купались, загорали, вечером жгли костёр и запекали картошку в мундирах. А ночью занимались страстным сексом, не боясь, что девочки нас услышат — их комната была в мансарде над кухней.

Домой вернулись только в воскресенье вечером, уставшие, но довольные и сразу завалились спать. В понедельник утром впервые за долгое время собрались всей семьёй завтракать. Я встала пораньше и приготовила блинчики, дочки их обожали. Когда мы уже почти разделались с блинами, в дверь позвонили. Я удивилась, кто бы это мог быть в такую рань. Муж пошёл открывать. Вернулся через минуту, распечатывая конверт.

— Почтальон, — пояснил он на мой немой вопрос.

— Что за письмо? — спросила я, не ожидая подвоха.

— Твою мать, Лера, — со злостью проговорил он, потрясая бумагой из конверта перед моим лицом, — Что это блять такое?!

— Что там? — испуганно спросила я, все ещё не догадываясь, что это за письмо.

— Тут штраф за превышение скорости! — муж со злобой смотрел на меня, повышая голос, — Какого хрена ты опять гоняешь как сумасшедшая?

Надо признаться ещё до беременности я частенько превышала скорость, пару раз попадая на штрафы, но это было в прошлом.

— Андрей, в тот день я просто опаздывала в садик и меня спровоцировали...

— Тебя спровоцировали? — издевательским тоном спросил он, — Где ключи от твоей машины?

— Зачем они тебе? — задала я глупый вопрос, но он уже без труда нашёл их на тумбочке в прихожей, я выскочила за ним, — Андрей, ты же не заберёшь у меня машину? В

конце концов, это моя машина!

— Если ты не умеешь нормально водить, то и не хрен ездить на машине, — муж решительно был настроен отобрать у меня мой транспорт.

— Но как же я буду ездить на работу? Как буду отвозить и забирать девочек из садика? — взмолилась я.

— Как и все, у кого нет машины, на автобусе, — сухо ответил он, обуваясь и выходя за дверь, тем самым обрывая наш разговор.

— Черт! — выругалась я, — Да чтоб ты...

Продолжать не стала, вспомнив про детей на кухне, возвращаясь к ним из прихожей. Девочки испуганно смотрели на меня, прижимаясь друг другу. Я подошла и обняла их. Черт, сколько раз я просила его не орать на меня при детях, они так всегда пугаются, когда мы ссоримся.

— Не бойтесь, мои хорошие, мама с папой просто немного поспорили.

— Мам, почему папа так кричал? — спросила Лоя.

— Потому что мама слишком быстро вела машину, и теперь папе придётся оплатить штраф, — с улыбкой сказала я, прикасаясь указательным пальцем к ее маленькому носику.

— А мы сегодня поедem в садик на автобусе? — спросила Лея, не скрывая своего восторга. Она любила автобусы, и мы иногда даже катались на них просто так.

— Нет, солнышко, сегодня мы поедem на такси, потому что уже опаздываем, — сказала я и, взяв телефон, набрала номер такси.

— Ну а завтра? — с надеждой спросила младшая дочь.

— А завтра посмотрим, — улыбнулась я ей.

Вызвать такси в часы пик всегда было большой проблемой, и поэтому я привезла девочек в садик с опозданием, и сама опаздывала на работу на целых полчаса. Если так будет продолжаться, меня в конце месяца оштрафуют, и муж этому точно не обрадуется.

— Привет, Лер, — поздоровалась со мной Жанна, — Чего опаздываешь?

— Привет, — ответила я, быстро включая компьютер, — Да такси не было.

— А что с твоей машиной? — спросила она, не подозревая, как меня раздражают эти ее вопросы.

— Ничего, сломалось кое-что, на станции она, — соврала я.

Мой компьютер загрузился, в углу замигало непрочитанными сообщениями окошечко нашего чата, но я была не в настроении их читать, кликнула правой кнопкой мыши по иконке чата, и во всплывающем меню выбрала команду "выйти из программы". Работы было много, настроение после утренней ссоры с мужем ни к черту, и меньше всего мне сейчас хотелось с кем-то общаться. Я погрузилась с головой в свои отчеты, и даже не заметила, как пролетел день. Вечером, спустившись на парковку для сотрудников банка, я машинально стала шарить в сумке в поисках ключей от своей машины, и только спустя несколько мгновений вспомнила, что я сегодня приехала на такси. Выругалась про себя и достала телефон, чтобы вызвать тачку. Как назло, свободных машин ни в одной службе не нашлось, я всех попросила перезвонить, как только что-то появится, но время уже поджимало, и я не могла просто ждать на месте. Мысль о том, что девочки опять будут меня дожидаться, когда всех детей уже заберут, терзала мою совесть. Я быстрым шагом покинула парковку, выходя на обочину дороги, и подняла руку, в надежде поймать такси или хотя бы попутку. Прошло минут пятнадцать, но никто не останавливался, и из служб такси мне не перезванивали. Я

была вся как на иголках, настроение только ухудшилось, когда возле меня остановилась чёрная БМВ Макса.

— Бог в помощь, — ухмыльнулся он из окна своего автомобиля.

Только его насмешек мне сейчас не хватало для полного счастья.

— Не мог бы ты отъехать, — со злостью проговорила я, — Ты мне мешаешь!

— Да ладно, брось, садись, подвезу, — сменив тон на дружеский, предложил он.

Я замешкалась, не решаясь сесть к нему в машину, но в голове тут же возник образ моих грустных девочек, сидящих в холле садика вместе с недовольной воспитательницей.

— Приставать не буду, обещаю, — без тени улыбки сообщил Макс, и я решилась.

Села на пассажирское сидение, пристегнув ремень, и мы, сорвавшись с места, быстро помчали вперед.

— Куда ехать? — спросил он, глядя на дорогу.

— Прямо до Маяковского, я покажу дорогу, — ответила я, разглядывая роскошную приборную панель.

— Где твоя тачка? — спросил Макс, не отрываясь от дороги.

— Она... сломалась, — снова соврала я.

— Что сломалось? — задал он очевидный вопрос, который я почему-то не предусмотрела.

— Эм... да не знаю, я не особо разбираюсь в этом всем, — сказала я первое, что пришло в голову, чувствуя себя при этом ужасно неловко.

— Если не хочешь отвечать на вопрос, просто не отвечай. Не надо врать, тем более, если ты не умеешь, — ответил Макс, будто прочитав мои мысли.

— С чего ты взял, что я вру? — попыталась я защититься.

— Ни за что не поверю, что человек, который так водит тачку, не разбирается в ее устройстве, — пожал плечами он.

Я помолчала минуту, испытывая при этом неловкость, стыд и ещё кучу других непонятных эмоций, от которых мне было не по себе. Потом призналась:

— Ты прав, ничего не сломалось. Извини.

Макс ухмыльнулся. Ох уж эта его ухмылка...

— Так и что же тогда с твоей тачкой? — повторил он вопрос.

— Неважно, я не хочу отвечать, — сказала я, раздражаясь.

— Ты отдала ее своему мужу? — предположил он. Черт возьми, откуда такая проницательность?

— С чего ты взял? — ответила я, и почувствовала, как горит мое лицо. Наверняка я покраснела, только этого мне не хватало.

— Ну а как ещё объяснить, что ты боишься ответить мне на такой безобидный вопрос? — ответил он, впервые за всю поездку коротко взглянув на меня.

— Что-то я не понимаю твоей логики, — сказала я с издевкой.

— Ты не хочешь упоминать при мне о своём муже, чтобы не вызвать во мне ревность, или наоборот, угрызения совести, потому что тебе нравится мое внимание, и ты не хочешь его потерять. Разве не так?

Я просто обалдела от его наглости самонадеянности.

— Разве мир вертится только вокруг тебя? — спросила я, стараясь вложить в свой голос как можно больше сарказма.

— А разве нет? — наигранно удивился он.

Я закатила глаза от возмущения.

— Нет, — коротко ответила я, не найдя что ещё к этому добавить.

Он только хмыкнул и ничего не ответил. Какое-то время мы ехали молча. На этот раз Макс вёл машину соблюдая все правила, но, несмотря на это мы быстро продвигались вперёд. Он совершал быстрые и уверенные манёвры, и делал все так, как это бы сделала я сама, или даже ещё лучше. Впервые я ехала с водителем, который меня не раздражал, и я вполне ещё успевала к семи часам в садик, за что была весьма ему благодарна, несмотря на все что он мне тут наговорил.

— И все же, что случилось с твоей машиной? — в третий раз спросил Макс, вызывая внутри меня просто бешенство.

— Тебе никто не говорил, что ты зануда? — гневно спросила я.

Он рассмеялся:

— Нет, ты первая.

— Неужели непонятно, что я не хочу говорить, — его смех сбил меня с толку, и эта фраза прозвучала уже не так уверенно, — Может, спросишь о чем-то другом, неужели кроме моей машины, тебя больше ничего не интересует?

— Ладно, — сдался он.

— Спасибо, — сделала я небольшой поклон головой.

— Какое на тебе белье? — задал он очередной вопрос, не меняя своего тона.

— Что? — от удивления у меня открылся рот, и лишь через мгновение я сообразила его закрыть.

— Я спросил, какое на тебе нижнее белье? — повторил он в своей хамоватой манере.

— Что за вопрос? — возмутилась я, — Какая тебе разница?

— Ты спросила, что меня интересует кроме твоей машины, — объяснил Макс.

Я уже начала жалеть, что согласилась, чтобы он меня подвёз, хорошо еще, что ехать оставалось уже недолго.

— Ты ведёшь себя, как подросток, — проговорила я, пытаясь задеть его самооценку. Его самомнение очень бесило. Но он опять почему-то ухмыльнулся.

— Ну и что? Зато я не вру, — ответил он, укоряя меня. Ну что за тип.

Я упорно молчала остаток дороги, лишь показывая, где свернуть. Мы подъехали к садику, и я собралась выходить, поблагодарив:

— Спасибо, что подвёз.

— Ты за детьми? Я могу подождать и отвезти вас домой, — предложил Макс.

— Спасибо, но не нужно, — отказалась я, — Мы теперь сами доберёмся.

— Ну ладно, — улыбнулся он, — Тогда пока, принцесса.

Я хотела сказать "Я тебе не принцесса", но отчего-то смутилась, пробормотала "Пока" себе под нос, и вышла из машины.

Я дошла уже до крыльца здания, и зачем-то обернулась, Макс сидел в машине и смотрел на меня. Смутившись ещё больше, я поторопилась скорее войти внутрь, чтобы исчезнуть из его поля зрения.

Забрав девочек и выходя с ними на улицу, на минуту я испугалась, что если он не уехал, а так и остался ждать нас возле крыльца? Но мои страхи были напрасны, когда мы с девочками вышли, на парковке уже никого не было.

От садика до нашего дома было всего пару кварталов, и мы решили прогуляться пешком. Придя домой, к своему удивлению, я обнаружила мужа уже дома. Он со мной не разговаривал, и за вечер успел поднадоесть своим недовольным видом. Когда девочки, наконец, заснули, я подошла к нему, чтобы поговорить. Он сидел на диване в гостиной и смотрел какой-то фильм. Я подошла, присела рядом и спросила:

— Ты все ещё злишься на меня?

Муж ничего не ответил, делая вид, что увлечён фильмом.

— Послушай, то что произошло тогда, это единичный случай, — начала я оправдываться, — Я ни разу не превышала скорость с того самого момента, как узнала, что беременна. И я обещаю тебе, такого больше не повторится.

— Конечно, не повторится, — ответил он, не отрываясь от экрана, — Ты же теперь пешеход.

— Андрей, я усвоила твой урок. Ты знаешь, какой у меня был тяжёлый день сегодня? Без машины в нашем городе просто нереально! Такси не вызвать, хорошо ещё что меня коллега по работе подвёз, иначе я бы опоздала в садик за девочками.

— Какое ещё такси, я же говорил вам ехать на автобусе? — притворно спокойным тоном ответил муж.

— Ты издеваешься что ли? — начала заводиться я, — Да я даже не знаю, где находятся остановки и какие бывают маршруты.

— Поищи в гугле, изучи этот вопрос, — наконец-то повернувшись в мою сторону, сказал он, — Привыкай, тебе теперь придётся постоянно пользоваться общественным транспортом.

Я изо всех сил пыталась успокоить нарастающее внутри раздражение, сделала глубокий вдох, и как могла ласково обратилась к мужу:

— Андрей, я понимаю, ты хочешь меня проучить. Но я уже все поняла, клянусь. Пожалуйста, верни ключи от моей машины.

— Ты тупая или глухая? — резко ответил он, повышая тон, — Я сказал, машину ты больше не увидишь! Все, разговор окончен.

Он встал с дивана и собрался уходить, но я схватила его за рукав.

— Ты не имеешь права забирать у меня машину, уже хотя бы потому, что не ты мне ее покупал! — окончательно разозлилась я.

— Ещё как имею. Я должен защищать жизнь и здоровье своих детей, даже если их нужно защищать от собственной матери, — холодно ответил муж.

— Что? — возмутилась я, — Что ты такое говоришь? Я бы никогда не стала превышать скорость, если бы в машине были дети!

— Да неужели? — ухмыльнулся он, — А что так?

— Я бы ни за что не стала подвергать их жизнь опасности, — ответила я.

— А как на счёт жизни их матери? — спросил он, с силой выдергивая у меня из рук свой рукав, — Если я останусь отцом-одиночкой, это не страшно, да?

— Я контролировала ситуацию, — спокойно ответила я.

— Все, Лера, — отмахнулся он от меня, — Я устал. Пошли спать.

— Отдай ключи, пожалуйста, — почти с мольбой в голосе произнесла я.

— Нет, — коротко ответил он, что означало конец дискуссии, и ушёл.

Я упала на диван и зарыдала. Самое паршивое во всей этой ситуации было то, что я сама во всем виновата. Сколько себя помню, с самого детства я всегда болела машинами,

скоростью, гонками. С тех самых пор, когда папа впервые посадил меня за руль своей старенькой волги. Научил трогаться, переключать передачи, выжимая сцепление, тормозить и ездить задним ходом. Я никогда не забуду тот день, когда он впервые позволил мне управлять машиной по дороге на дачу. С тех пор мой мир изменился раз и навсегда. Я не могу описать словами то невероятное ощущение, когда я, маленькая хрупкая девочка, управляла большой железной машиной, и она слушалась меня, летя вперёд. Это невозможно было сравнить с ездой на велосипеде или чем-то ещё, это было абсолютно новым, невероятным чувством, которое раз и навсегда пленило мое сердце. С тех пор я мечтала о своём личном автомобиле, и когда впервые после университета устроилась на работу, сразу начала копить деньги. Спустя год мне удалось купить старенькую Субару импрезу на механике. С ее появлением моя жизнь заиграла новыми красками, я подружилась с кучей потрясающих людей, участвовала в гонках по трассе за городом, ну и в городе часто гоняла, особенно в выходные по утрам, когда машин на улицах было очень мало. Мой тогда ещё парень, а теперь муж не одобрял этого моего увлечения. Он ревновал меня к друзьям, к гонкам, отчитывал за любое нарушение, и я всегда чувствовала себя виноватой перед ним за эту свою страсть. Не знаю, чем бы это все закончилось, если бы однажды я не попала в аварию. В тот день я как раз не гоняла, спокойно ехала на работу, когда какой-то пьяный малолетний придурок на папином Кайене ни с того ни с сего вылетел на встречу прямо передо мной. Только чудом я смогла вырулить и избежать с ним лобового столкновения, но он все равно успел зацепить меня, мою маленькую импрезу развернуло и отбросило на обочину, где я врезалась в столб. Сам придурок отделался лёгким испугом, Кайен тоже сильно не пострадал, а вот моя импреза была просто вдребезги, и восстановлению уже не подлежала. Я сама отделалась двумя переломами и сотрясением. Ко мне в больницу приехал папа придурка, привёз энную сумму и попросил заявление на его сына не писать и вообще не высываться. Не забыл пригрозить физической расправой, если я вдруг решу не выполнить его маленькую просьбу. Дело в ГАИ как-то быстро замяли, и больше меня никто не беспокоил. Свою разбитую импрезу я продала за бесценок на запчасти, вырученные деньги добавила к деньгам от папы придурка, и полученной суммы мне хватило на первый взнос за новенький субару аутбэк из салона. Я хотела снова взять импрезу, но Андрей был против, мы долго спорили и в итоге сошлись на аутбэке. О чем я нисколько не пожалела, когда у нас появились дети — на заднем сиденье прекрасно поместились два детских автокресла и места было предостаточно. Три года я выплачивала кредит за моего нового четырехколесного друга, и теперь меня жестоко его лишили. Тогда, когда случилась авария, Андрей так и не поверил, что я ехала по правилам, не смотря на мои клятвы. Он был уверен, что я тоже была виновата. Скорее всего, это и стало причиной его сегодняшнего поведения. Но от этого мне было не легче. Забрать мою машину с его стороны было очень жестоко, ведь он знает, как сильно я к ней привязана. Я проплакала, наверное, целый час, и уставшая уснула прямо на диване.

Проснувшись утром на диване, я не сразу поняла, где нахожусь и почему. Голова болела, я чувствовала себя разбитой и несчастной. Из-за этого чертового Макса отношения с мужем снова испортились, и я лишилась своей красавицы-машины. Я взглянула на часы, было ещё очень рано, но все равно поднялась, потому, как мне в голову пришёл один план. Я быстро умылась и собралась на работу, затем раньше времени разбудила девочек, накормила завтраком, одела и заплела их в садик. Муж ещё спал. Я посадила девчонок в гостиной на диван и включила им мультик.

— Сегодня в садик вас отвезёт папа, — сказала я им, целуя по очереди в их сладкие щёчки, — Потому что маме нужно пораньше уехать на работу. Ведите себя хорошо, и на выходных я отведу вас в пиццерию. Договорились?

— Договорились, — ответили девочки в один голос. Они обожали пиццу, но я старалась кормить их ею как можно реже, придерживаясь здорового детского меню.

— Вот и умнички, — улыбнулась я им, — Маме пора, а вы посидите, посмотрите мультик, пока папа соберётся.

— Хорошо, — ответила Лоя, а Лея просто кивнула.

Я ещё раз поцеловала их, и ушла в нашу спальню, будить мужа.

— Ты чего уже одета? — спросил он, едва открыв глаза, — Я что, проспал?

— Нет, — холодно ответила я, помня вчерашнюю обиду, — Просто чтобы добраться до банка на автобусе требуется гораздо больше времени. Я уже выхожу.

— А, хорошо, — безразлично ответил он, чем ещё больше меня разозлил.

— Кстати, — сказала я, выходя из комнаты, — Раз уж я теперь пешеход, отвозить и забирать девочек из садика придётся тебе самому.

— Ещё чего, — ответил муж, — Мне некогда.

— Мне теперь тоже некогда, — отозвалась я, — И, в конце концов, раз уж ты такой заботливый отец, то позаботься и о том, чтобы твои дочери не таскались по автобусам, водители которых гоняют ещё похлеще их безответственной матери.

— Я сказал, я не буду никого отвозить, — буквально прорычал на меня муж.

— Тогда верни мои ключи, — ответила я в его же манере.

— Нет, — отрубил он.

— Ну что ж, — пожалала плечами я, — девочки накормлены и одеты, ждут тебя в гостиной. Пока!

— Лера, стой! — крикнул он мне в догонку, но я уже обувала туфли в прихожей, и в следующее мгновение выпорхнула за дверь.

Выйдя во двор, я подошла к своему аутбэку, нежно проведя рукой по капоту, стряхивая с него сухие листья. Рэнж ровер мужа стоял рядом, я едва подавила в себе желание пнуть его по колесу. Обойдя наши машины, я спряталась в близлежащих кустах и принялась ждать. Телефон свой я намеренно отключила, зная, что муж будет трезвонить и угрожать. Конечно, я не думала, что мой муж способен закрыть девочек дома одних и уехать на работу, но все же, если я своими глазами увижу, как они все вместе садятся в машину, мне будет спокойнее. Спустя полчаса я все же дождалась эту милую картину, муж вышел, держа за руки моих девочек и усадил их в свой большой чёрный джип, предварительно вытащив из

моего аутбэка и установив к себе на заднее сидение два детских автокресла.

Когда они выехали за пределы моей видимости, я со спокойным сердцем отправилась на автобусную остановку.

Но мои приключения в этот день только начинались. В автобус набилось столько народу, что я не могла даже пошевелиться, вспоминая своего супруга разными недобрыми словами. А когда пришло время выходить, я с ужасом обнаружила, что замок моей сумки открыт, а кошелек внутри уже нет. От обиды я не смогла удержать слез, наличных в кошельке было не много, но больше было жалко не денег, а себя. К счастью телефон был во внутреннем кармане пиджака и остался цел, я сразу позвонила в банк и заблокировала карточки. Но на этом проблемы не закончились, злая кондукторша не захотела входить в мою ситуацию и с каменным лицом требовала оплатить проезд. Ее не волновало, где я возьму деньги, даже если мне придётся их родить прямо в автобусе. В конце концов, один молодой парень сжалился и оплатил мой проезд, за что я его долго благодарила, вытирая слезы.

В офис я приехала никакая. Жанна, увидев меня, подскочила с места и подошла ко мне:
— Что случилось, ты плакала?

— Да, не обращай внимания, это просто мошка в глаз попала, я долго не могла вытащить, — на ходу придумала я.

В расстроенных чувствах я не могла нормально работать, постоянно ловя себя на том, что смотрю в одну точку и ничего не делаю. Позвонила воспитательнице дочек из садика, узнать как у них дела, попросила позвать их к телефону. Услышав голоса моих девочек, мне стало немного легче. Ближе к обеду я решила включить свой сотовый, и почти сразу раздался звонок. Я вся внутри сжалась, но, к моему облегчению, звонил не муж, а Димка.

— Лер, привет! — услышала я из трубки его весёлый голос, — Ты куда пропала? Мы все уже соскучились!

— Привет, Дим, — грустно ответила я, — Работы очень много, некогда даже на обед сходить. Вот справлюсь со всем этим и обязательно вернусь к вам.

— Лер, я прошу, приходи сегодня на обед. У меня день рождения, и я заказал торт со свечками.

— Дима, я не знала! — виноватым тоном ответила я, — С днём рождения тебя!

— Спасибо, — весело отозвался Димка, — Так ты придёшь?

— Конечно, Дим. Увидимся на обеде.

— Ну, тогда не прощаюсь, — сказал он и отключился.

В кафе Димка устроил настоящее застолье и угощал всех закусками, тортом и шампанским. Это было несказанно кстати, если учесть что денег на обед у меня не было. Я поздравила его и принялась за шампанское, опрокинув один за другим три фужера. За столом царил веселая поздравительная атмосфера. Макс подсел ко мне, и, наклонившись к моему уху, тихо спросил:

— Ты сегодня снова без машины?

— Ага, — ответила я, захмелев от выпитого.

— Если хочешь, я могу подвезти тебя до садика после работы, — предложил он.

Его предложение было очень кстати, если учесть что денег у меня не было даже на ненавистный автобус. Однако, принимать его мне было неудобно, особенно учитывая его стиль общения.

— Спасибо, я доеду на такси, — вежливо отказала я.

— Что, будешь опять на дороге голосовать? — усмехнулся Макс.

— Нет, я вызову заранее, — смутилась я.

— Ладно, завязывай, мне не сложно совсем тебя провезти, тем более по пути. Даже наоборот, одному скучно ехать, а с тобой веселее, — ответил он.

— Вообще-то сегодня я не собираюсь забирать детей из садика, — задумчиво произнесла я.

— Правильно, — хохотнул он, — Чего их оттуда забирать, если завтра с утра опять нужно отвозить?

Я рассмеялась:

— Да нет, муж их сегодня должен забрать. А я собираюсь его проконтролировать.

— Боишься, что забудет? — поднял брови Макс.

— Ну, мало ли, — отозвалась я, — Хочешь последить за моим мужем?

— Да не вопрос, — улыбнулся Макс.

Я улыбнулась в ответ.

— Тогда после работы буду ждать тебя на парковке, — сказал Макс.

К нам подошла Марта, уселась с другой стороны от меня, приобняв за плечи:

— Чего вы тут шепчетесь? — спросила она, широко улыбаясь.

— Да вот спорим, настоящие у тебя сиськи или силиконовые, — на полном серьезе ответил Макс, а я закатила глаза. Он действительно ведёт себя как подросток.

Марта смутилась, но быстро нашлась, что ответить:

— А ты потрогай, на ощупь намного проще определить.

Макс без стеснения протянул руку к груди моей подруги, но тут же получил по ней шлёпок.

— Руки! — прикрикнула она на него, — И не мечтай.

— Я же говорил, что силиконовые, — сказал Макс, обращаясь ко мне, будто мы и вправду с ним об этом спорили.

— Придурок, — обиделась Марта, встала и ушла, а Макс довольно улыбнулся, развалившись на диване.

— Ну что ты за человек, — укорила его я, и пошла за Мартой.

Марта вышла из кафе и двинулась в сторону офиса. Догнав подружку, я тронула ее за плечо и виноватым голосом сказала:

— Марта, ну ты чего убежала? Мы с ним ни о чем подобном не говорили, честное слово! Это он на ходу выдумал, чтобы поддеть тебя.

— Да? — с недоверием отозвалась она, — А о чем же вы тогда болтали?

— О машинах, — сходу соврала я.

— Да неужели, — усомнилась подруга.

— Так уж вышло, что у нас есть одна общая страсть, это тачки. Вот он и подсел обсудить какую подвеску поставить на свою бэжу, — несла я полную ахинею, но, кажется, Марта поверила.

— Ладно, не переживай, я нисколько не обиделась, — улыбнулась она, — Просто итак последнее время одни проблемы кругом, а тут ещё и этот нахал хамит.

— Марта, я тебя умоляю, ты что, первый раз видишь Макса? — попыталась сгладить ситуацию я, — Да из его уст услышать такое, считай что комплимент.

— А чего это вдруг ты его защищаешь? — посмотрела на меня с подозрением подруга.

— Да не защищаю я его, — отмахнулась я, — Просто переживаю, чтобы ты не принимала близко к сердцу подобные высказывания.

— Да все нормально, — вздохнула подруга, — Я просто вся на нервах.

— А что случилось то? — спросила я.

— Мы с Беляевым разводимся, — ответила Марта.

— Что? — не поверила я своим ушам. Я знала ее мужа ещё с университета, он всегда так любил ее, буквально носил на руках, — Как? Почему?

— Да... долгая история, потом как-нибудь расскажу за рюмкой чая, — ответила подруга.

— Хорошо, — растерянно отозвалась я, — Ну если тебе что-то нужно, помощь, поддержка, да что угодно, ты говори, хорошо?

— Само собой, — улыбнулась Марта.

В шесть ноль-ноль я набрала телефон мужа и после двух долгих гудков услышала в трубке его голос:

— Говори.

— Ты не забыл, что до семи надо забрать девочек из садика? — спросила я в его же манере, без приветствия.

— Мне некогда их забирать, — ответил он, — Давай сама.

— На улице пошел дождь, такси не дождёшься, а на автобусе я по любому вовремя не успею, — объяснила я, — Так что вся надежда только на тебя.

Муж бросил трубку, не удосужившись ответить, заберёт он дочерей или нет. Я буквально почувствовала, как полыхают мои щёки от обиды и злости на него. Наверное, он в шоке от моей наглости, раньше я с ним никогда так не разговаривала. Я и сама не знаю, что на меня нашло. Ну, ничего, ему полезно. Может, поймёт, что значит ответственность за собственных детей.

Я быстро собралась, выключила компьютер и спустилась вниз, выйдя на служебную парковку. Дождь лил как из ведра, заметно похолодало. Макс уже ждал меня прямо возле крыльца, так что мне даже не пришлось мокнуть, сядя в его машину. Внутри было тепло, и негромко играла приятная музыка. Я устроилась поудобнее, кутаясь в свой пиджак.

— Замёрзла? — спросил он, и, не дожидаясь ответа, сделал печку погромче. Почти сразу стало ещё комфортнее.

Мы выехали с парковки и покатали по мокрым улицам в сторону нашего садика. Пожалуй, дождь — это единственная причина, по которой мне нравится ездить в машине в качестве пассажира. Мы ехали молча, Макс не шутил, не задавал дурацких вопросов, и вообще был каким-то неестественно тихим и даже печальным. Я не стала лезть к нему с расспросами, но когда мы добрались до места, он припарковался так, чтобы хорошо было видно вход, и, достав сигареты, спросил моего разрешения закурить, я удивилась и спросила:

— У тебя что-то случилось? Ты же не куришь?

— Теперь курю, — ответил он, вдыхая дым, немного приоткрыв окно.

— Но что произошло? — спросила я.

— Ничего особенного, — ответил он.

Я не могла его узнать. Ни хамства, ни наглости, ни грязных шуток. Что могло произойти за те четыре часа, что мы не виделись? "Тебе не все ли равно?" — сам собой возник вопрос

в моих мыслях. Как будто нет. Или да. Я не понимала, почему меня так волнует душевное состояние моего нового друга. Или старого друга. И друга ли? Как же с ним все было неоднозначно.

— Может, поделишься? — спросила я.

— Не забивай себе голову, — ответил он, показывая сигаретой в окно, — Вон, смотри, не твой муженёк подъехал?

— Нет, — ответила я, глядя на чьего-то чужого отца, который, судя по всему, тоже приехал забирать своего ребёнка из сада. Вот же отцы, приезжают и забирают своих детей. И я почти уверена, что делают этого по доброй воле и без скандала. Я с грустью вздохнула.

— Ты сама-то чего такая убитая? — спросил Макс, — Какие-то проблемы с мужем?

Я грустно улыбнулась. Меньше всего мне хотелось обсуждать это с ним.

— А разве бывают абсолютно счастливые пары? — задала я риторический вопрос, — У всех в отношениях бывают проблемы.

— Ну да, ну да, — как бы думая о своём, отозвался Макс. С ним однозначно что-то не так. Я встрепелась, потому что на парковку подъехал Рэнж моего мужа. Он вышел из машины, и быстрой походкой направился в сад. Даже зонт не взял, как он поведёт девчонок без зонта до машины? Я недовольно заерзала на сиденье.

— Что, это и есть твой избранник? — хмыкнул Макс.

— Да, — ответила я, — А что, не одобряешь?

— Не одобряю, — ответил он.

— Почему? — спросила я.

— Потому что его жена по какой-то причине осталась без транспорта, а этот фронт гоняет на рэнж ровере, как ни в чем не бывало. Мог и отдать тебе свою тачку на время, а сам бы перебилась как-нибудь.

— У, да я смотрю, ты настоящий джентельмен, — улыбнулась я, — Не ожидала от тебя.

Макс только хмыкнул в ответ и промолчал. Спустя несколько минут на крыльце сада снова появился мой муж с девочками, и они все втроём быстро побежали к машине, хлюпая по лужам. Муж открыл им дверь, и они по очереди забрались на заднее сидение. Сам сел за руль, и спустя пару минут, они выехали с территории садика. Я сидела и кусала губы от переживаний, пристегнул ли он ремни безопасности девочкам в их креслах или забыл. Но позвонить и спросить означало выдать себя с потрохами.

Макс посмотрел на меня долгим взглядом, от которого я вдруг почувствовала себя неловко.

— Что теперь? — спросил он.

— Отвезёшь меня домой? — спросила я внезапно севшим голосом.

— Конечно, — ответил он и завёл мотор.

Макс ехал не спеша, чтобы ненароком не обогнать моего мужа. Я показывала дорогу, давая указания, где свернуть налево, а где направо. Через десять минут мы были уже во дворе моего дома. Рэнж мужа стоял на парковке, внутри было пусто, значит, они с девочками уже поднялись. Я поблагодарила Макса за помощь и уже собралась выходить, но он остановил меня.

— Подожди, — сказал он и вышел из машины, обходя ее сзади и открывая багажник.

Спустя мгновение, он открыл мне дверь и подал руку, помогая выйти из машины, в другой его руке был зонт, которым он защищал меня от дождя. Я просто обалдела от этого его поступка, за всю нашу совместную жизнь с Андреем, он ни разу не открыл мне дверь

машины, а уж встретить меня с зонтом... Да что меня, он даже детей не позаботился прикрыть от дождя, хотя зонт всегда лежал у него в багажнике.

Макс проводил меня до крыльца, поднялся вместе со мной по ступенькам, и мы остановились друг напротив друга.

— Спасибо, — ещё раз поблагодарила я его.

— Пожалуйста, — ответил он.

Я посмотрела вверх, предвкушая встречу со своим разъяренным мужем, дома однозначно меня ждал скандал. Мне так захотелось остаться здесь, с Максом. Просто стоять вот так и слушать дождь. Но это была непозволительная роскошь.

— Я пойду, — сказала я, робко улыбнувшись.

Он улыбнулся в ответ немного грустной улыбкой, протянул руку и заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос. Этот его жест сильно смутил меня, я отшатнулась назад, и поспешила зайти в подъезд. Пробежав вверх несколько лестничных пролетов, я остановилась и прижалась спиной к стене, запрокинув голову вверх и глядя в потолок. Черт, нельзя, нельзя больше такого допускать. Иначе добром это все не закончится.

Не успела я войти в квартиру, как девочки бросились ко мне на шею с криком "Мама!", я обняла и расцеловала их в обе щеки.

— Есть хотите? — спросила я их, продолжая целовать.

— Да, — ответили они, как обычно, в один голос.

— Сейчас, — сказала я, выпуская их из объятий, разулась и прошла на кухню, — Идите мыть руки.

На кухне стала быстро разогревать ужин. Мужа видно не было, наверное, в спальне или в зале сидит в своём телефоне или компьютере. Девочки пришли, уселись за стол, я отправила Лею позвать отца ужинать. Она вернулась, сказав, что он сейчас придёт. Его "сейчас" как всегда затянулось, девочки поели и пошли играть в свою комнату, а я ждала его. Не выдержав, прошла в зал, и действительно застала его за компьютером.

— Ты чего ужинать не идёшь? — спросила я, опасаясь его гнева за свою сегодняшнюю выходку.

— Не хочу, — ответил он, даже не взглянув на меня.

— Хорошо, — сказала я, и повернулась, собираясь уйти.

— Подожди, — остановил он меня, но сам продолжал смотреть в монитор.

Я остановилась, и прошло несколько минут, прежде чем он оторвался от компьютера и повернулся ко мне.

— Если ты ещё раз выкинешь что-то подобное, — начал он меня отчитывать, как я и предполагала, — Я за себя не отвечаю.

— А что такого я выкинула? — притворно удивилась я, — Я всего лишь попросила тебя забрать детей из садика. Разве это преступление?

— Не попросила, а вынудила, — со злостью ответил он.

— Ты единственный раз за все время отвёз и забрал их из сада, — разозлилась и я, — Первый раз! И строишь из этого такую трагедию.

— Мне некогда этим заниматься, у меня важная работа! — ответил он, повышая тон.

— А у меня что, не важная? — распаялась я, — У меня тоже важная и высокооплачиваемая работа!

— Ты — мать! — уже почти орал он, — Дети для тебя должны быть на первом месте!

— А ты — отец! — не уступала я, — И должен хоть иногда уделять внимание детям!

— Все, мне надоел этот спор, — устало сказал он, — Завтра повезёшь их сама. И даже не надейся опять свалить это на меня.

— Без проблем, верни мне машину, и я тебя больше не побеспокою подобными просьбами, — спокойно ответила я.

Муж резко встал, отшвырнув стул так, что он упал на пол с грохотом. Я вздрогнула и попятилась назад. Он подошёл ко мне близко, глядя сверху вниз, и буквально прорычал:

— Забудь про свою машину!

У меня внутри все сжалось, показалось, что ещё немного, и он ударит меня, но я этого не боялась, больше не хотелось пугать девочек. Собрав всю волю в кулак, я тихим примирительным голосом заговорила:

— Послушай, без машины мне очень сложно успеть отвезти дочек в сад, я уже итак несколько раз опоздала из-за этого на работу. А вечером забрать их вовремя просто нереально. Ну что мне делать? Не могу же я каждый раз просить своего коллегу меня подвозить?

— Мне плевать, это твои проблемы, — сквозь зубы проговорил муж, глядя на меня ледяным взглядом, — Надо было раньше думать, когда на газ давила без меры.

Внутри меня все перевернулось от этого его тона и взгляда. Обида удушающей волной прошла сквозь мое тело и осела в горле, образуя комок из слез. Я развернулась и убежала в спальню, упала на постель и разрыдалась. Мое сердце разрывалось от жгучей несправедливости, и я просто утопала в жалости к себе. Вдруг сзади меня кто-то тихонько обнял, я обернулась и увидела своих испуганных дочурок. Лея обняла и прижалась ко мне своим крохотными тельцем, а Лоя просто стояла рядом и смотрела на меня, хлопая своими огромными зелёными глазками. Мое сердце снова сжалось, на этот раз от угрызений совести и чувства вины, за то, что из-за наших с мужем скандалов страдают наши дети.

— Мамочка, не плачь, — прошептала Лея, ещё сильнее обнимая меня.

Я поманила к себе и Лою, обняла обоих, прижала к себе изо всех сил.

— Почему наш папа такой злой? — спросила меня младшая дочь.

— Ну что ты, милая, — ответила я, успокаиваясь и вытирая свои слёзы, — Он совсем не злой. Просто мама с папой не могут иногда договориться, вот и спорят.

— Он все время на тебя орет, — сказала Лея.

— Не орет, а просто громко говорит, — поправила я, пытаясь улыбнуться.

— Все равно он злой, — шёпотом сказала дочка.

— У нашего папы сложная работа, — объяснила я, — Он сильно устаёт, и поэтому, бывает, злиться. Но это не значит что он злой. Просто папу надо больше любить, и тогда он не будет злиться.

Послышались шаги мужа, и мы трое затихли, когда он вошёл в спальню.

— Малышня, Вам спать ещё не пора, а? — строго спросил он.

— Папа, — сказала своим тоненьким голоском Лея, — Отдай маме машину, пожалуйста. Мы хотим ездить с ней в садик, как раньше.

Муж со злостью посмотрел на меня.

— Что, научила? — с усмешкой сказал он.

Обида новой волной накрыла меня.

— Ничему я их не учила, — пробурчала я.

— Ага, думаешь, я не слышал, как вы тут шептались?

Слезы снова навернулись на мои глаза, я с трудом смогла их сдержать.

— Так все, девочки, Вам и правда пора уже спать, — обратилась я к дочкам, вставая с постели, — Пойдёмте умываться, и я уложу вас.

Уложив девочек, в спальню я уже больше не вернулась. Разложила диван и постелила постель себе в зале. Легла и долго не могла уснуть, ворочалась, прокручивала в голове сегодняшнюю ссору, думала, что могла ему ещё сказать, но почему-то не сказала. Жалела себя. Пыталась вспомнить, в какой момент наш брак дал трещину, и почему нам никак не удаётся жить нормально. Пыталась понять, в чем моя ошибка, что я делаю не так. Но о чем бы я ни думала, я не могла избавиться от всепоглощающего чувства обиды на мужа, которое разъедало мое сердце изнутри. Потом мои мысли резко перескочили на Макса. Я вспомнила чарующий взгляд его карих глаз, и то невинное прикосновение к моим волосам сегодня вечером. От этих мыслей внизу живота вдруг запорхали бабочки. И внезапно я призналась сама себе, что мне нравится этот парень. Он нравится мне внешне, и, как это ни парадоксально, нравится его хамоватая манера общения. Его прямота, и даже его пошлые шутки. Его любовь к скорости и драйву, и то, что между нами была тайна, о которой никто больше не знал. И самое главное, мне безумно нравилось его внимание. Я мысленно признавалась себе в этом, и, как ни странно, мне становилось легче, будто тяжёлый груз упал с плеч. Конечно, я замужем, и у меня есть дети. Пусть мой муж иногда ведёт себя просто отвратительно, но я его все же люблю, и он меня тоже. Мы много лет вместе. Я не имею права испытывать симпатию к другому мужчине. Или имею? В конце концов, я ведь не собираюсь вступать с ним в отношения, изменять мужу, да и вообще ничего подобного делать не собираюсь. А оттого, что я о немножко подумаю о милашке Максе, никому хуже не станет. К тому же, мой муж сам в этом виноват. Сегодня он был очень груб и несправедлив по отношению ко мне, и пусть эти мои мысли будут маленькой мстью ему за это. Я мысленно дала себе зелёный свет, закрыла глаза и представила Макса...

Проснувшись на следующее утро, я обнаружила, что муж уже сбежал из дому. Интересно, во сколько он встал, неужели в шесть утра? Ну да ладно, настроение у меня было приподнятое, и виной всему вчерашние мысли о Максе. Ни одна женщина в мире, какой бы она не была, не может чувствовать себя красивой и привлекательной, если она не нравится мужчинам. А когда выходишь замуж, получается так, что единственным твоим поклонником становится собственный муж. Другие мужчины, перестают флиртовать, оказывать знаки внимания, оно и понятно, в нашем обществе приставать к замужней женщине считается не просто неприличным, это считается откровенным хамством и неуважением. Однако собственный муж очень часто не справляется со своей задачей. Согласитесь, не многие мужья после долгой совместной жизни продолжают осыпать свою жену комплиментами, дарить ей цветы без повода, ухаживать, восхищаться ею. А женщине необходимо мужское внимание, без него она сохнет, вянет, и из красивой девушки превращается в хмурую женщину, которая уже не считает нужным за собой ухаживать. Да и зачем? Ведь мужу своему ее красота приелась, и он не замечает, с прической она или без, покрашена или нет, старое платье на ней или новое. Ему это все равно. А другие мужчины — это табу. Она знает, что до конца своей жизни повязана с мужем, и другие мужчины для неё не существуют, так зачем наряжаться ради тех, кто не существует? Да и нравится им смысла

тоже нет. В итоге женщина ставит крест на своей красоте и, собственно, женственности. Но если все же в нашем окружении есть мужчины, которые не боятся делать комплименты, в глазах которых читается восторг и восхищение, то нам хочется хорошо выглядеть, нам хочется соответствовать и не разочаровать поклонников нашей красоты. Вчера вечером я позволила себе насладиться тем прекрасным чувством, когда твоя персона вызывает симпатию и внимание другого мужчины. Я позволила потешиться своему самолюбию, поднимая тем самым свою самооценку. Проснувшись сегодня, я поняла, что сделала это не зря. Мое душевное состояние выровнялось, и обида на мужа больше не терзала душу, даже наоборот, я чувствовала небольшой укол совести, ведь вчера я думала о другом мужчине.

Я набрала номер мужа, и когда он ответил, спросила:

— Что, сбежал, чтобы не везти девочек в сад?

— Что за бред, — услышала я в ответ его раздражённый голос, — У меня сегодня сложный день, и нужно было быть в офисе раньше.

— Ну да, конечно, — с сомнением проговорила я, — Ну тогда хоть заберёшь их?

— Вряд ли у меня получится, — был его ответ.

— Что ж, другого ответа я и не ждала, — устало сказала я и отключилась.

День пролетел, как всегда, быстро. Ближе к концу рабочего дня я уже жалела о своём разрешении на мысли о Максе. Теперь я не могла остановиться, и постоянно думала о нём. На обеде, встретив его, испытывала непонятное волнение и смятение. Он предложил подвезти меня вечером, как обычно, но я отказала. И решила, что больше не буду думать о нём, от греха подальше. Теперь это давалось с трудом, но я старалась изо всех сил. Он, к слову говоря, тоже был как будто не в своей тарелке. Молчаливый, задумчивый, даже ребята заметили, что с ним что-то не так. Но он только отмахнулся от них, и, разумеется, не стал никому ничего объяснять. На Марте тоже лица не было. После обеда я ее увела от всех, и спросила как дела с ее мужем. Оказалось, развод неизбежен, и они уже подали документы. Искренне пожалев ее, отправилась работать дальше, пребывая в ещё большей растерянности. После работы забрала девочек, заблаговременно вызвав такси, и мы втроём благополучно доехали домой. Муж приехал как всегда поздно. С запретом на мысли о Максе, обида на супруга вернулась с новой силой, и я решила игнорировать его. Но, кажется, его это несколько не задело, он и сам не горел желанием со мной разговаривать.

Примерно в таком же темпе прошла неделя. Мы с дочками продолжали передвигаться на такси. Я продолжала спать на диване в зале. С мужем так и не разговаривали. Из-за всех этих событий, я запустила работу, делая ее спустя рукава. Мила вернулась из отпуска, и, просмотрев мои последние отчёты, сказала их переделать в срочном порядке, иначе весь наш отдел лишат премии. Мне было очень неудобно перед ней, за то, что подвожу наш отдел, и я пообещала все переделать до конца месяца. К слову сказать, конец месяца был уже завтра, а работы было не мало, поэтому я решила взять все свои бумаги домой, и заняться этим вечером. Но мой план с треском провалился. Я не учла, что работать дома в присутствии двух трехлетних детей задача практически невыполнимая. Приехав домой, я накормила их, напоила чаем с печеньем, и отправила играть в свою комнату. Стоило мне только усесться за отчеты, как им срочно понадобилось посмотреть мультики. Включила мультики. Но не прошло и десяти минут, как они захотели попить водички. Напоила. Через пятнадцать минут их кукла случайно упала за диван. Достала. Ещё через пять минут они

подрались из-за этой самой куклы. Разняла, наругала, куклу убрала. Ещё через пять минут пришли просить прощения и вернуть куклу обратно. Одним словом, за весь вечер я толком ничего не сделала, и даже не заметила в этой суете, как пришло время укладывать дочек спать. Умыла, уложила. Села за отчеты, пришёл муж. Мы с ним так и не разговаривали, но я, как порядочная жена, каждый день кормила его завтраком и ужином. Поэтому пришлось опять оставить работу и накрывать на стол. Осознавая, что за весь вечер я практически не сделала ничего из того, что собиралась, решила попросить мужа завтра забрать из садика и провести вечер с дочками, чтобы самой задержаться на работе и переделать отчеты, иначе я просто не сдержу обещание, данное Миле. Конечно, я очень сомневалась, что он согласится, и даже боялась заводить этот разговор, но других вариантов у меня просто не было. Это был мой единственный шанс. Дождавшись, когда он поест, я села напротив него и спросила:

— Как дела на работе?

— Нормально, — ответил он, выпивая свой чай, — А что, наша игра в молчанку уже закончилась?

Похоже, он не очень расположен к дружеской беседе, но что делать, ждать более подходящего его настроения у меня не было времени.

— Может быть, мы с тобой будем вести себя, как взрослые люди? — спросила я, — Нет такой проблемы, которую нельзя было бы решить разговором.

— У меня нет никаких проблем, — ответил муж равнодушно.

— А у меня есть, и не одна, — сказала я.

— Ключи не получишь, если ты опять об этом, — упрямо сказал он.

— Да я не об этом сейчас, — устало вздохнула я.

— О чем тогда? — нетерпеливо спросил муж.

— У меня на работе проблемы, — пожаловалась я ему, — Нужно срочно переделать несколько отчетов, завтра последний день. Я пыталась сегодня сделать это дома, но девчонки мне совершенно не дали поработать. Хочу завтра задержаться на работе после шести и все сделать. Заберёшь девчонок из садика и посидишь с ними вечером? — с надеждой спросила я.

— Черт, Лера, опять ты злишь меня, — со вздохом ответил муж, — Сколько раз можно тебе говорить, что мне некогда этим заниматься, у меня серьёзная работа.

— Я всего один раз прошу тебя посидеть с детьми, — с обидой проговорила я, — Всего один раз!

— Пожалуйста, решай свои проблемы на работе сама, — с пренебрежением ответил он.

Я помолчала, справляясь с обидой, едва сдерживая эмоции. Потом посмотрела ему в глаза и холодно проговорила:

— Хорошо, я буду решать свои проблемы сама. Только скажи, зачем тогда ты мне нужен?

— В смысле? — растерялся муж.

— В прямом, — все так же холодно ответила я ему, — Зачем ты мне нужен? Ты не участвуешь в жизни детей, не помогаешь мне по хозяйству, даже попросить тебя о разовой помощи нельзя. Все, что тебя интересует в этой жизни, это твоя работа. Какая от тебя польза для нашей семьи?

— Ты что, издеваешься? — разозлился муж, — Да я работаю столько, только чтобы у вас все было! Я содержу вас, кормлю, одеваю!

— Так и было, пока я не вышла на работу, — совершенно спокойно ответила я, — Но

теперь, я тоже прилично зарабатываю. И моих денег вполне хватит, чтобы снять квартиру, покупать продукты, оплачивать садик, и даже ещё останется. Так зачем мне терпеть эти постоянные скандалы с тобой? Твоё безразличие?

— Ты что хочешь уйти? Хочешь оставить детей без отца? — яростно проговорил муж.

— Ты серьёзно? — усмехнулась я, — Да они и так растут без отца! Ты уходишь — они ещё спят, приходишь — они уже спят. Ты не играешь с ними, не гуляешь, не читаешь им. Да они и не заметят, что ты стал жить отдельно!

— Я работаю! — заорал он.

— Тише, разбудишь ведь! — прикрикнула на него я, — Хотя, что тебе переживать, ты же ни разу не укладывал их спать.

— Ну ты и сука! — с ненавистью сказал он.

— Знаешь что, — я встала из-за стола, — Мне это все надоело.

Я вышла из кухни и отправилась в зал, усевшись за свою работу. Муж не остановил и не пришёл ко мне. Конечно, я не собиралась от него уходить. Но мне хотелось, чтобы он задумался, чтобы он понял, так как мы с ним живём — жить нельзя. Его работа — это ещё не все. Однако такой реакции я от него не ожидала. Назвать меня сукой, за что? За то, что я сказала правду? Обида душила меня, я с горечью подумала, что в последнее время обида стала чуть ли не единственным чувством, которое я испытываю к своему мужу. Я просидела до трёх часов ночи, но успела сделать чуть больше половины своей работы. Обессиленная, я уже по привычке улеглась спать на диване.

Утром муж не разговаривал со мной, и завтракать не стал. Принял душ, собрался и ушёл на работу. Я, не выспавшаяся и опустошенная, накормила и отвезла детей в сад, приехала на работу. Настроение было хуже некуда. Мила спросила про отчеты, я пообещала, что сегодня вечером все доделаю. Нашла в интернете агентство, в котором можно было нанять няню или аниматора на несколько часов. Пока этот человек будет играть с моими детьми у нас же дома, я смогу сделать свою работу. Договорившись с агентством, я немного успокоилась. Но на обед все равно не пошла, занималась отчетами. Ближе к вечеру позвонил муж. Я сначала не хотела брать трубку, так злилась на него, но потом все-таки ответила на звонок.

— Привет, — услышала его невеселый голос.

— Привет, — ответила я.

— Я заберу детей сегодня, можешь решать свои проблемы на работе, — сказал он.

— Спасибо, — растерянно ответила я.

— Не за что, — коротко ответил муж и отключился.

Не веря своим ушам, я позвонила в агентство и отменила няню на вечер.

После шести офис опустел, и внутри стало очень тихо. Я позвонила мужу, чтобы удостовериться, что он не передумал и точно заберёт девчонок из садика. Он подтвердил, что все в силе, и я смогла полностью сконцентрироваться на своих отчетах. Работа шла быстро, качественно, и я даже не заметила, как за окном стемнело. Мне осталось уже совсем немного до завершения, когда внизу монитора замигало знакомое окошечко нашего дружеского чата. Я удивилась, что в такое время ещё кто-то был в офисе. Открыв окно, мое сердце на секунду замерло — сообщение было от Макса.

Макс: Lera: Ты чего так поздно на работе торчишь? Денег на автобус нет?

Я закатила глаза, Макс как всегда в своём репертуаре. Сначала хотела не отвечать, но потом решила, что это будет не вежливо.

Lera: Макс: Конец месяца, нужно доделать отчеты.

Макс: Lera: Долго тебе ещё доделывать?

Lera: Макс: Не очень, а что?

Макс: Lera: Кофе хочешь?

Lera: Макс: Не отказалась бы.

Макс: Lera: Спускайся во внутренний дворик минут через десять.

Lera: Макс: ок.

Я не знаю, отчего у меня предательски дрожали руки, когда я набирала ему сообщения. Зачем я согласилась? Хочу увидеть его. Когда он рядом, сразу забываются все мои неприятности.

Я дождалась пока прошли эти десять минут, сидя как на иголках, достала зеркальце из сумки, прошла пудрой по лицу, и спустилась вниз. Он сидел на лавочке, в тусклом свете фонаря, курил сигарету, а рядом с ним стояло два стаканчика кофе на вынос. Я подошла и присела рядом, взяв один из стаканов себе. Сделав глоток потрясающего на вкус капучино, закрыла глаза от удовольствия.

— Я не спросил, какой ты любишь, надеюсь, угадал? — спросил он, выдыхая дым.

— Угадал, — улыбнулась я, — А ты что так поздно делаешь на работе?

— Сегодня мое дежурство, — ответил он, куря свою сигарету.

— Дежурство? — переспросила я.

— Ну да, — пожал плечами Макс, — Хакеры не спят. Если ночью они попытаются взломать банковские сервера, кто-то из наших должен быть здесь, чтобы предотвратить это.

— Понятно, — ответила я, хотя на самом деле ничего не поняла.

Какое-то время мы молча пили кофе, Макс курил.

— Почему ты закурил? — спросила я.

— Да просто... достало все, — ответил он.

Я усмехнулась.

— Если бы я курила каждый раз, когда меня все достало, я бы, наверное, уже вся покрылась коркой из никотина.

— Что так часто тебя достают? — ухмыльнулся Макс.

— Не спрашивай, — отмахнулась я.

— Муж достаёт? — спросил он.

— Тебе мой муж покоя не даёт? — ответила я вопросом на вопрос, с усмешкой взглянув на него.

— Не даёт, — сказал он, глядя мне в глаза. Я не смогла выдержать его прямого взгляда и отвернулась.

— Как ты поедешь домой? — спросил он, допивая свой кофе.

— На такси, — ответила я.

— Ну да, автобусы уже ведь не ходят, — пошутил он.

Да что он привязался к этим автобусам?

— Да иди ты, — пробурчала я себе под нос.

— Давай я отвезу тебя домой, — предложил он.

— Не надо, — отказалась я.

— Почему? — возразил Макс.

— Не хорошо замужней женщине ездить с таким парнями как ты.

— С такими красивыми? — снова ухмыльнулся он.

— С такими наглými, — ответила я ему.

— Ты что, боишься меня? — спросил Макс, поднимая брови, — Я тебя не трону, не бойся.

— Дело не в этом, — ответила я, — Ты же сам все понимаешь.

— Ну, хорошо, — сказал Макс, доставая из кармана ключи от своей тачки, и протягивая их мне, — Тогда вот, возьми. Завтра вернёшь.

— Ты что с ума сошёл? — возмутилась я, — Не поеду я на твоей машине.

— Возьми, — настаивал он, — Нечего в такое время ездить с всякими непонятными таксистами.

— Нет, — возразила я, — Как я это мужу объясню? Ты с ума сошёл!

— Он что, проверяет, на чем ты приехала?

— Макс, все, я сказала нет, — сурово ответила я, вставая с лавочки.

Он снова ухмыльнулся и взглянул мне в глаза:

— Нет, так нет.

Мы вместе вошли в здание и вызвали лифт. Внутри он нажал кнопки своего и моего этажа, и мы медленно поехали наверх. Находится наедине с ним в таком тесном

пространстве оказалось для меня просто пыткой. Вдруг его рука скользнула мне на талию, и я испугалась этого жеста как огня, резко оттолкнув его.

— Ты что делаешь?! — закричала на него я.

— Ничего, я просто хотел посмотреть на твою реакцию, — засмеялся он.

Я разозлилась хуже не куда, ткнула кнопку ближайшего этажа, и, когда лифт остановился, продолжила свой путь пешком, оставив внутри ухмыляющегося Макса. Его выходка совершенно выбила меня из колеи. Дойдя до офиса, я села за свой компьютер и попыталась сосредоточиться на работе, но как назло ничего не шло в голову. Захотелось пить. Я встала, чтобы налить себе стакан воды и почувствовала, как в кармане моего пиджака что-то тяжёлое ударило меня по бедру. Я залезла в карман и достала оттуда незнакомый ключ с брелком, на котором красовался круглый значок BMW. Черт побери, как он оказался у меня в кармане? Я уселась обратно на свой стул. Ну конечно, Макс подкинул ключ от своей машины мне в карман в лифте, когда я подумала, что он полез обниматься. Вот же упрямый засранец! Я с гневом открыла дружеский чат и быстро набрала ему сообщение:

Lera: Maks: В каком кабинете ты работаешь?

Ответ не заставил себя ждать.

Maks: Lera: Тебе зачем?

Lera: Maks: Надо. Быстро пиши номер кабинета!

Maks: Lera: Какая ты грозная)) бить не будешь?

Maks: Lera: 82 кабинет

Я резко поднялась со своего стула, толкнув его назад, и быстрым шагом вышла в коридор, сжимая в руке

ключ от машины Макса. Разумеется, я собиралась его вернуть. На что он только надеялся, когда подкидывал его мне в карман?

Спустившись на этаж ниже, я быстро отыскала нужный кабинет и вломилась в дверь, даже не постучав. Макс сидел за огромным монитором и играл в какую-то игру, на экране ездил танки.

— Так вот, чем ты тут занимаешься! — поразилась я, — Сервера, хакеры, что там еще ты мне рассказывал? Я то наивная, поверила.

— Что пришла? — спросил он, даже не обернувшись и не прерывая игры.

Я подошла к нему и бросила ключи от машины на его стол. Он повернулся и выразительно посмотрел на меня.

— Я же сказала, не надо, — раздраженно проговорила я, — Зачем ты подкинул мне их в карман?

— Понятия не имею, как они там оказались, — притворно удивился Макс.

— Какой же ты... — начала я и не договорила фразу.

— Какой? — спросил Макс.

— Заботливый, — вздохнула я, — Чрезмерно.

— Надо же, — усмехнулся он, — Я уже ждал новых оскорблений.

— Я тебя не оскорбляла, — возразила я.

— Кофе хочешь? — предложил он, резко меняя тему.

— Да где ты его берёшь? — удивилась я.

Макс ткнул пальцем в угол помещения, где стояла мощная кофемашина.

— Ух ты, — восхитилась я, — Давай, тогда буду.

Макс встал и подошёл к кофемашине, как вдруг внезапно погас свет, и в кабинете стало очень темно.

— Черт, что это? — испугалась я.

— Не знаю, ответил Макс, подходя к окну и открывая жалюзи. Я вслед за ним приблизилась к окну. В здании напротив свет тоже не горел.

— Не переживай, сейчас заработает генератор и свет включится, — сказал Макс.

— А как же кофе? — растерялась я.

— Боюсь, кофе придётся подождать, — сказал Макс и в бледном свете луны, который проникал в комнату через окно, я увидела его фирменную ухмылку. В темноте это выглядело так зловеще, что я невольно съежилась.

— Я тогда пойду, — сказала я вдруг севшим голосом, и начала пятиться к двери.

— Не думаю, что это хорошая идея, — сказал он, приближаясь ко мне, — Там темно, лифт не работает. Лучше останься здесь, со мной.

Отчего-то идея остаться с ним наедине в полной темноте не казалась мне привлекательной. Я вся была в смятении и едва сдерживала себя, чтобы не повернуться и не убежать. Он, будто прочитав мои мысли, обошёл меня полукругом и оказался на пути к двери. В тусклом свете окна я видела, как он на меня смотрит, и я понимала, что означает этот взгляд. Внизу живота предательски заныло.

— Иди сюда, — сказал Макс, подзывая меня к себе и делая шаг на встречу.

— Нет, — ответила я, понимая что он задумал и пятясь назад.

— Иди сюда, — повторил он, приближаясь ко мне все ближе, — Не бойся.

Я выставила вперёд свои руки, как бы защищаясь от его наступления, но его это ни на секунду не остановило. Он подошёл вплотную и обнял меня своими крепкими руками, а я уперлась ему в грудь, не давая сократить расстояние между нами окончательно. Но, кажется, он этого даже не заметил. Одной рукой взял меня за затылок, фиксируя мою голову, чтобы я не отворачивалась от его коротких поцелуев, которыми он начал покрывать мое лицо. Затем стал целовать мои губы нежно и чувственно, отчего внутри меня начал разгораться пожар. Я сама не поняла, как начала отвечать на его поцелуи, но мои руки продолжали упираться ему в грудь, сдерживая его наступление из последних сил. Целуясь, мы сделали ещё несколько шагов назад, и я оказалась прижатой к стене. Его руки стали медленно скользить по моему телу, лаская и исследуя его одновременно. Остановившись на груди, он вдруг с силой сжал ее так, что пламя внутри меня охватило все мое тело, и я уже перестала понимать, где я, кто я, что происходит, и все что я хотела, это чтобы он продолжал. И он продолжал. Его поцелуи из нежных превратились в страстные, захватывающие, заставляющие меня дрожать. А его руки с моей груди переместились мне под юбку, на мои бедра, то нежно поглаживая, то с силой сжимая их, вызывая сладкую дрожь. Мои руки сами собой перестали упираться ему в грудь и впились ногтями в его спину. Я почувствовала, как он оставил в покое мои бедра и переместился к промежности, отодвинув в сторону мои стринги. Его пальцы скользнули внутрь, заставляя меня трепетать от желания. Где-то в глубине сознания билась настойчивая мысль, что это все ужасно неправильно, и я должна остановить его, но я отгоняла эту мысль, как назойливую муху. Я не могла и не хотела останавливать его. Он приподнял меня обеими руками, держа за ноги, отнёс и усадил на стол, и в следующую минуту, приспустив свои брюки, резко вошёл в меня, вырывая из моей груди стон. Это было невероятно! Мне казалось, он заполнил все мое внутреннее пространство без остатка. Ощущения захватили меня, и я потеряла счёт времени. Все, что мне хотелось, это чтобы он не останавливался. И

он не останавливался. Мы двигались как единое целое, я чувствовала его горячее дыхание на своей шее, и мир вокруг будто перестал существовать. Были только он, я, и эта безумная страсть, охватившая наши тела, захватившая в плен мой разум. Я чувствовала, он уже близок к финалу, и изо всех сил сжала сильнее свои внутренние мышцы, желая подарить ему невероятный оргазм. В этот самый момент внутри меня все оборвалось, и я вдруг ощутила какую-то новую, невероятно потрясающую волну внизу живота, она так резко накатила, ударила в промежность и искрами рассыпалась по всему моему телу, заставляя биться в конвульсиях сумасшедшего кайфа. Я задохнулась от этого ощущения, изо всех сил прижавшись к своему любовнику, который одновременно со мной достиг пика своего наслаждения. Что это вообще было? Я и подумать не могла, что ощущения могут быть настолько интенсивными. Какого черта? Почему раньше я не испытывала ничего подобного? С благодарностью обняв и изо всех сил прижавшись к Макс, я положила свою голову ему на плечо, и он тут же крепко обнял меня. Какое-то время мы были неподвижны, восстанавливая свое дыхание. Вдруг загорелся свет, резко возвращая нас в реальность. Я легонько оттолкнула Макса, пряча от него глаза, спрыгнула со стола и одернула юбку.

— Лера, — позвал он, взял меня за руку и прошептал, наклонившись к самому уху, — Я хочу ещё.

Я не без труда вытащила свою руку из его ладони и посмотрела в его тёмные, полные желания глаза.

— Мне надо идти, — сказала я то, что на самом деле мне хотелось меньше всего, и направилась к выходу.

— Я отвезу тебя домой, — крикнул он мне вслед.

— Нет, не нужно, — ответила я, уже выходя из кабинета, еле сдерживая себя, чтобы не вернуться.

Я быстро спустилась на свой этаж по лестнице, боясь повторного отключения света, забежала в свой кабинет, быстро выключила компьютер, схватила сумку и бросилась вон. Выскочив на улицу, я долго бежала, не разбирая дороги. Боже, Боже, что же я наделала! Остановившись в каком-то закоулке, я перевела дух. Куда я бегу? За мной никто не гонится. Я открыла карту на своём смартфоне и вызвала такси, определив своё местоположение. Ожидая машину, я присела на лавочку и закрыла лицо руками. Что я натворила! Что же теперь делать? Мне было страшно и стыдно осознавать случившееся. Вдруг зазвонил телефон. На экране высветился незнакомый номер. Я ответила.

— С тобой все в порядке? — услышала я голос Макса.

— Откуда у тебя мой номер? — спросила я.

— Не важно, — ответил он, — Ты просто так быстро убежала.

— Макс, то, что произошло, — попыталась объяснить я, тщательно подбирая слова, — Этого не должно было произойти.

— Само собой, — услышала я в трубке знакомый насмешливый голос, — Я так понимаю, ты ещё не дома? Где ты?

— Я жду такси, все в порядке, — сообщила я.

— Ок, позвони или напиши, как доедешь.

— Хорошо, я напишу, — сдалась я.

— Тогда буду ждать, — сказал он и отключился.

Через полчаса я была дома. Потихоньку разулась и на цыпочках прошла в детскую, посмотреть спят ли мои девочки. Они сладко спали, как ангелочки, каждая в своей кровати.

Мужа проверять не стала, видеть его сейчас хотелось меньше всего. Приняла душ, и по привычке постелила себе постель в зале. Залезла под одеяло, взяла свой смартфон и быстро набрала сообщение Максиму, номер которого я так и не подписала: "Я дома". Через мгновение пришёл ответ: "Сладких снов, принцесса".

Черт, в кого я превратилась? Пишу смс-ки под одеялом своему любовнику. Ещё сегодня утром я была приличной женщиной. Ещё сегодня утром... В голове сама собой возникла картина нашей близости с Максимом. И этот великолепный, ни с чем несравнимый оргазм. Я вспоминала и смаковала каждую минуту, проведённую с ним этим вечером. Насколько эта связь была невозможна для меня, ровно настолько же она была желанна, и я не могла этого не признать. Смогу ли я оборвать ее? Хватит ли у меня сил устоять перед соблазном ещё хоть раз очутиться в его горячих объятиях? Мучаясь угрызениями совести и с замиранием сердца вспоминая произошедшее, я не спала почти всю ночь, несмотря на огромную усталость. Лишь под утро я отрубилась, и, как мне показалось, почти сразу прозвенел будильник.

Я открыла глаза и увидела, что муж сидит на краю дивана и смотрит на меня. От неожиданности я вздрогнула.

— Ты что здесь делаешь? — спросила я.

— Прости, не хотел тебя напугать, — ответил он, — Нам нужно поговорить.

Я вся напряглась от этих его слов. Неужели он все знает? Нет, откуда, не может этого быть. Я сменила положение на сидячее, и настороженно спросила:

— О чем?

— Я долго думал над твоими вчерашними словами, — начал говорить он.

— Давай не будем об этом, я знаю, что перегнула палку, — с облегчением перебила я его.

— Нет, не перегнула, — покачал головой муж, — Все, что ты сказала, абсолютно справедливо.

Я не поверила своим ушам, мой муж признает мою правоту? Может быть, я до сих пор сплю?

— Ты права, я отдаю слишком много сил и времени своей работе, и вас совсем не вижу, — продолжал говорить он, — Но я решил, теперь все будет по-другому.

Где-то я это уже слышала. Совсем недавно он говорил мне что-то подобное. Но как бы в доказательство своих слов муж вытащил из кармана ключи от моей машины и протянул их мне:

— Надеюсь, ты сдержишь своё обещание, и не будешь больше гонять, — сказал он.

Я в замешательстве взяла ключи и даже не знала, что ему ответить.

— И ещё, — добавил муж, — Я буду стараться отвозить и забирать Лею и Лою из садика сам, не каждый день, но как только у меня будет появляться такая возможность.

— Хорошо, — медленно протянула я. Ещё вчера, услышав от него такое, я бы прыгала до потолка, радуясь своей победе, но сегодня все было уже по-другому. После того, что произошло вчера, его сегодняшнее поведение не вызвало у меня ничего, кроме гипертрофированного чувства вины и угрызений совести. Муж наклонился, чтобы поцеловать меня в знак примирения, но я отпрянула от него. Это вышло как-то неосознанно.

— Все ещё злишься, — сказал муж, — Ну что ж, я заслужил. Ладно, пойдём завтракать, надо будить детей.

Спустя час я ехала на работу за рулём своего любимого аутбэка и не могла надыхаться скоростью. Девочек повёз в садик муж, и я могла совершенно спокойно одеться и накраситься, и без спешки доехать до офиса. Я понятия не имела, как вести себя с Максом, что делать с мужем и его новой попыткой наладить наши отношения, я не знала, куда засунуть свои угрызения совести, которые отравляли каждую минуту моего существования. Одним словом, коктейль из эмоций внутри меня был — хоть волком вой. Но выть я не умела, да и не хотела, а потому, вопреки данному мужу обещанию, все-таки позволила себе нажать на газ. Я слишком соскучилась по своей машине, чтобы ползти черепахой. Зная, на что иду, я преднамеренно сняла передний номер со своей машины и положила в багажник. Теперь камеры меня не поймают, а если остановят, сделаю круглые глаза и скажу что-то вроде: "Не

может быть! Вчера ещё был! Наверно хулиганы скрутили".

Но, к счастью, меня не остановили, и я приехала в офис на полчаса раньше начала рабочего дня. Этого времени вполне хватило, чтобы доделать вчерашние отчеты и переслать их Миле. К ее приходу, все уже было готово.

Придя, она проверила отчеты и похвалила меня. В начале месяца работы почти не было, и я не знала, чем себя занять. Но, несмотря на это, на обед все же решила не ходить, как последняя трусиха избегая встречи с Максом. Я понимала, что мне нужно с ним поговорить, но как только представляла себе его прямой взгляд и наглую ухмылочку, у меня пересыхало во рту и предательски подгибались колени. После обеда позвонила Марта и потребовала спуститься во внутренний дворик, составить ей компанию, пока она будет курить.

— Привет, подруга, — поздоровалась она со мной, как только я подошла к нашей лавочке.

— Привет, — ответила я, поцеловав ее в щеку.

— Ты чего на обед не пошла с нами? — спросила подруга, застав меня врасплох.

— Да ты знаешь, работы очень много, — озвучила я свою старую отмазку, не подумав.

— Да неужели? — не поверила подруга, — Мне-то можешь не заливать, ты не забыла, что я была твоей начальницей? Начало месяца, и дней пять точно можно вообще ничего не делать, никто и не заметит.

Я замешкалась и не знала, что ей ответить, Марта ловко поймала меня на вранье, и признавать это было стыдно.

— Скажи честно, ты стала избегать нас из-за Макса? — попала она прямо в точку, но я не собиралась так просто в этом признаваться.

— С чего ты взяла? — с напускным равнодушием спросила я, хотя у самой вспотели ладошки от волнения.

— До его появления ты всегда находила время пообедать с нами, и выйти покурить несколько раз в день, — приводила свои доводы Марта, — А сейчас ты даже в начале месяца, когда работы вообще нет, будто прячешься от всех. Скажи честно, он приставал к тебе? У вас вчера что-то произошло?

Я буквально вся покрылась испариной от такого натиска подруги, тем более что она говорила так, будто была в курсе всего.

— Не выдумывай, пожалуйста, — попыталась я изобразить небрежность, — Что между нами могло произойти?

— Ну, все мы видели вашу переписку в общем чате, — пожала плечами подруга, — А сегодня ты прячешься.

— Да не прячусь я, — ответила я с раздражением, — Больше не пропущу ни одну нашу стычку, обещаю. Не думала, что мое отсутствие так сильно тебя взволнует.

— Я почти на сто процентов уверена, что у Вас с Максом что-то есть, — окончательно убила меня Марта, — Только не понимаю, почему ты не расскажешь мне. Мы же подруги.

— Ничего у нас нет, — меня уже почти трясло от этого разговора, и я хотела поскорее сбежать.

— Ладно-ладно, — сдалась Марта, — Нет, так нет.

— Пойдём уже, — позвала ее я.

Она выбросила сигарету в урну, и мы пошли в сторону здания.

— Что у тебя с разводом? — спросила я, — Ты вроде как, повеселела?

— Мы помирились, — улыбнулась Марта.

— Это здорово! — искренне обрадовалась я и поцеловала подругу в щеку, — Молодцы!

Когда ближе к концу рабочего дня в нашем дружеском чате прозвучал призыв к всеобщему сбору в курилке, я со вздохом поднялась из-за компьютера, чтобы присоединиться к друзьям. Делать это хотелось меньше всего, но по-другому я не знала, как усыпить подозрения Марты. Спустившись вниз, я увидела, что все уже в сборе, стоят полукругом и дымят сигаретами. Макс тоже был среди них, увидев его, у меня предательски задрожали колени, но я мужественно двинулась вперед.

— Привет всем, — поздоровалась я, подойдя ближе к своей компании. Все ответили взаимностью, кроме Ольги, она, прищутив свои хитрые глазки, посмотрела на меня и наигранно удивилась:

— Ну надо же, какие люди!

— Да, Лерок, что-то последнее время ты часто стала пропадать, — заметил Марс.

— Исправлюсь, — пообещала я, украдкой взглянув на Макса, тот просто сверлил меня взглядом, от которого в моей груди все сжалось.

Ольга будто случайно уронила свою сигарету:

— Упс! — сказала она, доставая новую и игриво подходя к Максиму, — Прикуришь мне? — спросила она, заглядывая ему в глаза и кладя свободную руку на его плечо.

— Нет, — сухо ответил он и сбросил с себя ее руку. Это получилось довольно грубо, и Ольга буквально опешила от такой реакции, но Димка быстро пришёл к ней на помощь, предлагая прикурить, и та снова надела на себя невозмутимую и высокомерную маску, хоть и не промолвила больше ни слова.

Марта наклонилась ко мне и сказала тихо, чтобы никто больше не услышал:

— Заметь, она пристает к Максиму только в твоём присутствии, знает, сучка, что тебя это бесит.

От ее слов я покраснела, и не знала, куда себя деть. Буквально на минуту возникла какая-то неловкая пауза, но потом мужчины завели разговор о последних фильмах, вышедших в прокат, и я немного расслабилась. Накурившись, все стали расходиться восвояси, я попыталась быстро добежать до лифта, чтобы избежать общения с Максимом, но он меня, конечно, нагнал. Войдя в кабину, я нажала кнопку своего этажа и встала у задней стены, Макс нажал кнопку самого верхнего технического этажа и встал рядом со мной. За нами вошли ещё несколько человек, дверь закрылась и мы поехали наверх.

— Мы с тобой едем до конечной, — шепнул Макс, наклонившись к моему уху. По моей спине пробежали мурашки, я хотела возразить, но у меня будто комок застрял в горле, и я промолчала.

Когда лифт остановился на моем этаже, я все же двинулась к выходу, бросив Максиму:

— Мне нужно идти работать.

Но не успела я сделать и шага, как он схватил меня за предплечье и резко дернул назад, так, что я больно ударилась рукой о поручень. Стоявшие перед нами люди обернулись на шум, но Макс уже отпустил меня и делал вид, что он вообще не при делах.

— Ногу подвернула, — промямлила я со смущённой улыбкой. Но внутри меня бушевал ураган. С чего он взял, что может так со мной обращаться? Кто он вообще такой? Неужели он решил, что вчерашняя наша близость даёт ему право так себя вести по отношению ко мне?

— Даже не вздумай сбежать, — тихо сказал мне Макс на ухо, когда внимание впереди

стоящих к нам ослабло.

Я едва себя сдерживала, чтобы не наорать на него при всех присутствующих. "Ну, ничего, сейчас мы поднимемся наверх, и я ему все выскажу", — решила я, и стиснув зубы стала ждать пока мы доедем до конечной.

Как только двери лифта раскрылись, Макс легонько толкнул меня вперёд, сказав:
— Выходи.

Я вышла и, не дожидаясь, пока лифт уедет назад, гневно спросила:

— Какого черта ты себе позволяешь?

Но он, кажется, не собирался выслушивать мои претензии, схватил за руку и дёрнул, притягивая к себе, другой рукой схватил за затылок и впился в губы поцелуем, вызывая электрический разряд, волной проходящий по моему телу. Я разозлилась ещё больше, то ли от его поступка, то ли от своей реакции на него, и изо всех сил оттолкнула Макса от себя, с возмущением крикнув:

— Да что ты делаешь?!

— Я собираюсь трахнуть тебя, — ответил он, снова приближаясь ко мне на расстояние вытянутой руки.

— Что? — моему возмущению не было предела, — Даже не думай...

Но ему было плевать на то, что я там говорю, он схватил меня за ноги, подняв вверх, и отнёс за угол в неосвещённый коридор, не обращая внимания на мои попытки вырваться из его рук. Там он поставил меня на ноги и тут же полез обеими руками под мою блузку, хватая и сжимая мое тело ладонями.

— Не смей меня трогать, — шипела я на него, зажата между его мощной фигурой и стеной, но все мои попытки были тщетны.

Его руки дошли до моей груди, тиская и больно сжимая ее, теперь мне все это уже на самом деле не нравилось, вдруг нахлынули воспоминания о том вечере десятилетней давности, когда его дружки пытались изнасиловать меня. Тогда я чувствовала себя такой же беспомощной как сейчас. Слезы брызнули из моих глаз. Я из последних сил начала бить кулаками в его грудь, со словами:

— Не трогай меня! Не трогай меня!

Увидев мои слёзы, Макс тут же отступил, растерянно глядя на меня:

— Все, все, я не буду, не буду, — говорил он, подняв вверх ладони, — Прости, я не хотел обидеть тебя.

— Не хотел обидеть? — переспросила я со злостью, — Ты хотел изнасиловать и не хотел обидеть? Это как?!

— Я не насильник, Лера, — испуганно сказал он.

— Да неужели? — спросила я с сарказмом, — А что тогда сейчас было?

— Я думал, у нас такая игра, — пожал плечами он, — Ты типа такая недотрога...

— Что? — возмутилась я, — Ну ты и придурок!

Поправив блузку, я быстрым шагом пошла по коридору к лифту и нажала кнопку вызова. Слезы лились из глаз, я тщетно пыталась их остановить.

Я услышала, как сзади тихо подошёл Макс:

— Лера, прости — сказал он виноватым тоном, — Я правда не хотел.

— Вчера мы совершили большую ошибку, — сказала я, вытирая слезы, — Пожалуйста, давай забудем об этом. И не приближайся ко мне больше!

— Я же знаю, что ты тоже хочешь меня, — разозлился он, — Ты себя можешь обмануть,

но меня не обманешь!

— Да как ты не понимаешь, что я не свободна! — повернулась я лицом к Макс, и слезы по новой навернулись на мои глаза, — У меня муж есть и дети! И я не могу вот так!

— Я все понимаю, — с болью в голосе ответил он, вытирая мои слёзы, — Но я ничего не могу с собой поделать. Я схожу с ума по тебе.

Я не поверила своим ушам. Глядя ему прямо в глаза, я пыталась различить нотки обмана, хитрости, насмешки, чего угодно, но он смотрел прямо, искренне, не отводя взгляд. Неужели, то, что он сказал, правда?

Приехал лифт, открылись двери, и пустая кабина поманила меня внутрь. Я уже собиралась шагнуть внутрь, как Макс наклонился и прикоснулся нежным поцелуем к моим губам. Потом ещё раз. И ещё. Я хотела остановить его, но медлила. Я думала, вот сейчас, сейчас, еще немного, и я его остановлю. Тем временем его нежные поцелуи опустились на мою шею, вызывая во всем теле сладкую дрожь, а его руки снова стали расстёгивать пуговицы на моей блузке, медленно, одну за другой. Покончив с пуговицами, он снова стал прикасаться ко мне под блузкой, но на этот раз осторожно и ласково. Обняв меня, расстегнул сзади застёжки на моем бюстгальтере, освобождая грудь, наклоняясь и целуя ее, а я все не могла сказать "Стоп", плаваясь под его ласками, словно шоколад на солнце. Он медленно поглаживал мою кожу, едва касаясь ее пальцами, прикоснулся губами к соску на правой груди и с силой втянул его в себя, и я не смогла сдержать стон. Я возбуждалась до предела, чувствуя как желание распирает меня изнутри, между ног стало жарко и влажно, но Макс будто специально оттягивал момент проникновения, он не спешил, и это сводило меня с ума. Я готова была уже умолять его войти в меня, а он будто только этого и добивался. Словно прочитав мои мысли, поцеловав мочку моего уха, он спросил:

— Я смотрю, ты лучше сгоришь от желания, чем попросишь трахнуть себя, да?

Его возбужденный шёпот ещё больше раздражил меня, я ничего не ответила, лишь страстно целуя его в губы.

— Ну же, попроси меня, — приказал он.

Попросить? О нет, попросить его, значит признать, что я тоже хочу эту связь. Одно дело, когда он берет меня, почти силой, и совсем другое, когда я прошу. Это значит, что я осознанно изменяю своему мужу.

— Наверное, нам не стоит этого делать, — тихо промямлила я.

— Что?! — посмотрел на меня Макс, удивлённо сдвинув брови, — Ну ты даёшь! — пробурчал он, разворачивая меня к себе спиной, задирая юбку и стягивая трусы. Меня всю затрясло от пика возбуждения, казалось ещё чуть-чуть и я взорвусь. Лязгнула пряжка от ремня Макса, и в следующее мгновение я почувствовала, как он резко входит в меня, заставляя вскрикнуть от ощущений. Секс был быстрым и интенсивным, уже через пару минут я закричала от мощного оргазма, и Макс зажал мне рот рукой, продолжая толчки, и тем самым продлевая мое удовольствие. Через несколько секунд он и сам пришёл к финишу, крепко сжав руками мои бедра, так, что я испугалась, не останутся ли там синяки. С минуту мы с ним обнимались, восстанавливая дыхание, и я не могла думать ни о чем, кроме полученного удовольствия. Отдышавшись, Макс надел назад мои трусы, опустил на место юбку, развернул меня к себе и стал застёгивать блузку, возвращая все как было. Я почувствовала, как из меня вытекает его сперма, вот уже второй день подряд он кончает в меня, не задумываясь о последствиях, и тихо порадовалась, что я принимаю контрацептивы. Закончив приводить меня в порядок, он вызвал лифт и застегнул свои брюки, не забыв про

ремень.

— У тебя тушь размазалась, — сказал он, проводя пальцами по моим векам.

— Макс, — произнесла я его имя, удивляясь, насколько приятно оно звучит, — Это все так неправильно.

— Молчи, — сказал он, подталкивая меня в раскрывшиеся двери приехавшего лифта, — Если не хочешь, чтобы я ещё раз трахнул тебя прямо в лифте.

Я почувствовала, как мое лицо заливают краска, и больше не смогла выговорить ни слова.

Когда я вернулась в свой кабинет, Мила тут же строго спросила меня:

— Ты где была? И почему так долго?

— Извини, Мила, мне стало плохо, и я была в туалете, — озвучила я заранее заготовленную ложь.

— Что с тобой? — заволновалась она.

— Не знаю, может, отравилась, — ответила я печально.

— Так поезжай домой, — предложила Мила, — Все равно работы сейчас нет.

— Спасибо, пожалуй, я и правда поеду, — согласилась я.

Сев в свою машину, я опять вдавила газ в пол, вылетая с парковки на дорогу. Для пробок было ещё рано, и дому я долетела за считанные минуты. Муж обещал забрать детей из садика, поэтому я, не беспокоясь об этом, поднялась домой и приняла душ. Стоя под струями тёплой воды, я нещадно терзала себя упреками. Устав от самобичевания, взяла мочалку, и начала отмывать с себя такой приятный запах Макса. Что же мне делать? Как остановить это безумие? Самое страшное то, что останавливать это мне хотелось все меньше. Еще никогда я не чувствовала себя такой сексуальной и желанной, никогда не получала такого удовольствия от секса. Едва закрыв глаза, в моей голове сразу возникали моменты нашей близости, его губы, глаза, прикосновения. И от этих мыслей моя кожа вновь покрывалась мурашками.

Выйдя из ванной, я расположилась на диване перед телевизором. Включила какой-то фильм, пытаюсь хоть немного отвлечься, переключиться, но как назло, ничего не выходило.

В начале восьмого приехал муж с дочками. Они с порога побежали ко мне с криком "Мама!", а муж вручил шикарный букет роз.

— Это мне? — удивилась я, — По какому поводу?

— Разве мне нужен повод, чтобы подарить цветы своей любимой жене? — спросил муж, целуя меня в губы.

Черт, ну что за гадство! Знал бы он, что я натворила вчера и сегодня, он просто убил бы меня этим самым букетом. Мне было бы гораздо проще пережить своё предательство, если бы муж вёл себя со мной по-хамски, если бы мы ругались и спорили. Но он, как назло, именно сейчас решил включить заботливого и любящего джентльмена. От угрызений совести мне хотелось выть, и мое настроение не осталось незамеченным.

— Что с тобой, Лер? Ты какая-то хмурая, — обеспокоился муж.

— Все нормально, я просто устала, — улыбнулась я.

— В таком случае, я приглашаю тебя поужинать сегодня в ресторане, — предложил он, — Или, если не хочешь никуда идти, можем заказать еду домой.

Услышав про ресторан, тут же прискакали Лея и Лоя, запрыгали вокруг нас и стали проситься в ресторан.

— Ну как я могу вам отказать, — сразу сдалась я.

Из ресторана мы вернулись поздно, и я сразу начала укладывать девочек спать. Каждую секунду этого вечера, проведённую со своей семьёй в полном составе, я мучилась от тяжелого чувства вины на душе. Но ещё страшнее мне было идти завтра на работу. Мысль о том, что я снова увижу Макса, наводила на меня ужас до дрожи в коленях. Ну а о том, что мы снова останемся наедине, и что может произойти при этом, я вообще боялась подумать.

Когда девочки уже спали, я собиралась было лечь на диван, но пришёл муж и увёл меня в спальню. Он хотел заняться сексом, но я сказала, что сильно устала и не хочу, и он особо не настаивал. Я легла в кровать спиной к нему, и он обнял меня сзади. Так и уснули.

Проснувшись утром, я позвонила Миле и соврала, что заболела. Она сказала, что я могу отдохнуть сегодня дома, но если до завтра не выздоровею, то мне понадобится больничный лист. Я ответила ей, что ненавижу больницы и спросила нельзя ли взять небольшой отпуск без содержания. Мила была не против, на том и порешили. Я провела дома несколько дней, выходя лишь в магазин за продуктами, поскольку муж держал своё обещание, отвозил и забирал дочек из садика. Он удивился, что я взяла отпуск, но сильно вдаваться в расспросы не стал, и мой ответ, что я устала и просто хочу отдохнуть, вполне его устроил. Марта звонила узнать, куда я опять пропала, и, узнав, что я болею, долго пыталась, чем именно. Настали выходные. Муж внезапно уехал в какую-то срочную командировку, и мы с девочками развлекались втроём. В субботу мы ходили с ними в аквапарк, потом в кафе мороженое, а вечером пошли в кино на новый мультфильм. В воскресенье мы решили провести дома, потому что на улице была невыносимая жара, но ближе к вечеру они все же стали проситься гулять. Мы вышли, когда жара немного спала и пошли в сквер недалеко от нашего дома. Девчонки резвились на детской площадке, а наблюдала за ними с лавочки, расслабляясь и думая о том, что же мне делать дальше. Сидя дома, я немного расслабилась, но проблема сама собой решиться не могла. Мне нужно вернуться на работу и поговорить с Максом. Мне нужно твёрдо сказать ему о своем нежелании продолжать то, что между нами произошло ни при каких условиях. В крайнем случае, придётся уволиться и найти работу в другом банке. Увольняться совсем не хотелось, но присутствие Макса рядом было реальной угрозой для моей семьи. Я не могла так подвести своих дочерей, я не могла оставить их без отца. Все тайное рано или поздно становится явным, и если мы будем продолжать, Андрей рано или поздно узнает, и тогда он, конечно, разведётся со мной. А если каким-то чудом и не разведётся, то все равно никогда не простит, и будет при каждом удобном случае напоминать, какая я тварь. Я тяжело вздохнула.

Девчонки наигрались вволю, и я повела их домой. Солнце уже почти село, и подул свежий ветерок. Зайдя во двор, я увидела знакомую машину, стоящую недалеко от своего подъезда. Меня словно окатили холодной водой, дыхание сбилось, в горле застрял ком — это была чёрная BMW Макса. Ошибки быть не могло, хоть номер его я не запомнила, но такую тачку не часто встретишь, тем более во дворе своего дома. В совпадение верилось с трудом. Подойдя ближе, я убедилась в своей правоте, сквозь лобовое стекло я увидела Макса. Он сидел внутри и смотрел на меня, опираясь локтями на руль. Какого черта он здесь делает? Наши взгляды встретились, но он даже не пошевелился и не предпринял никаких попыток выйти из машины и подойти к нам. Не отрывая от него своего взгляда, я взяла дочек

за руки и повела домой. Оставив их внутри квартиры, я вышла обратно, но Макс уже уехал. Мое сердце колотилось как бешеное, я не понимала, зачем он вообще приезжал. А если бы муж был дома, и его увидел? Да, надо поскорее разобраться со всем этим. Я решила, что завтра выйду на работу и поговорю с Максом.

В понедельник, приехав в офис, я решила не откладывать разговор в долгий ящик, и, пока не пропала моя решительность, поработав немного для видимости, написала ему смс: "Привет. Нам надо поговорить". Ответ пришёл почти сразу: "Привет. Буду внизу через 10 минут". Я с трудом высидела эти десять минут за своим компьютером, ужасно волнуясь, в какой-то момент даже задумав не спускаться, но все-таки собралась с духом и решительно поднялась со стула.

— Мила, у меня что-то голова кружится, я пойду, подышу свежим воздухом, — сказала я.

— Ты уверена? — переспросила Мила, — Там жара, дышать нечем. Может, домой поедешь?

— Нет, — ответила я, — Я себя знаю, сейчас выйду на улицу ненадолго, и все пройдет.

— Я надеюсь, ты не беременна? — ухмыльнулась она.

— Нет, — замотала я головой, — Конечно, нет!

В кого я превратилась? Постоянно вру, симулирую больную, самой от себя противно. Расстроенная, я спустилась во внутренний дворик. Снаружи и правда была невыносимая жара. Макс ждал меня на лавочке, я подошла и села рядом.

— Привет, — поздоровался он ещё раз, — Чего хотела?

— Привет, — ответила я, смутившись его грубости, — Поговорить, я же написала.

— Тогда пойдём, сядем в тачку под кондер, я не могу находиться в этом пекле, — безапелляционно заявил он, встал и пошёл в сторону парковки.

— Подожди, — крикнула я, но он даже не остановился.

Делать нечего, пришлось идти за ним. Я твёрдо решила поговорить, и ему не удастся сбить меня с толку. Мы дошли до парковки и сели в его машину. Он включил кондиционер, и на нас подуло приятной прохладой.

Оказавшись с ним наедине в тесном пространстве его машины, вся моя уверенность куда-то улетучилась.

— Я хотела сказать тебе, — промямлила я и вздрогнула, потому что его рука похозяйски залезла ко мне под юбку и сжала ногу возле самых трусов. Я обеими руками схватила ее и попыталась вытащить обратно, но тщетно, он напряг руку и не давал мне это сделать.

— Ты опять? — разозлилась я, — Перестань сейчас же!

Но он, не обращая никакого внимания ни на мои слова, ни на попытки сопротивления, продолжал орудовать у меня под юбкой. Вот он уже отодвинул трусики и начал ласкать меня между ног, поглаживать, надавливать, пощипывать.

— Я поговорить хотела, — взмолилась я.

— Говори, — спокойно ответил он, продолжая делать своё дело.

Но какой там говорить, я уже едва справлялась со своим дыханием.

— Мы же на парковке, — застонала я, — А если нас увидят!

— Окна тонированные, никто ничего не увидит, — ответил он, наклоняясь ко мне ближе и целуя в губы, — Тем более, рабочий день только начался, вряд ли кто-то сюда

придёт.

— О Боже, — простонала я, уже не в силах сдерживать свои ощущения, ещё немного, и я буду на пике удовольствия.

Макс не останавливался, доводя меня до исступления, одновременно целуя в губы и шею. Я закрыла глаза и растворилась в своих ощущениях, выгибаясь от пронзившего меня оргазма. Макс не прекратил свои ласки, лишь сбавив интенсивность действий, и вторая волна удовольствия не заставила себя ждать. Я застонала, оставляя поцелуи благодарности на его шее, а он все продолжал, и спустя несколько минут я почувствовала, как третий, наиболее сильный оргазм, разрывает мое тело на кусочки. Я изо всех сил прижалась к Максиму, страстно целуя его губы, теперь мне хотелось большего, мне хотелось почувствовать его внутри себя. Он, будто прочитав мои мысли, забрался сверху, нажав сбоку на моем сиденье какую-то кнопку и переводя его в горизонтальное положение, одновременно отодвигая назад. Задрав мою юбку, он потянул мои трусики на себя, а потом резко дёрнул, порвав их, оставляя на моих бёдрах жгучие следы. Пока он яростно целовал меня в губы, я слышала, как он расстегивает свой ремень, а затем и ширинку. Потом он поднял мои ноги, сгибая их в коленях, моя юбка затрещала по швам, не выдержав такого напора. Не успев подумать о последствиях, я почувствовала, как он входит в меня, заставляя забыть обо всем на свете. Это было потрясающе, я едва сдерживала себя, чтобы не стонать и не кричать от удовольствия, впиваясь ногтями в его спину, целуя и кусая его шею. В какой-то момент я снова потеряла ощущение реальности происходящего, меня будто унесло на седьмое небо от удовольствия, и некоторое время я оставалась там. Очнувшись, я поняла, что Макс уже тоже кончил, и расслабленный лежал на мне, закопавшись лицом в мои волосы. Немного отдохнув, он поднял голову, взглянул в мои глаза, поцеловал в губы и ловко переместился обратно на водительское сидение, заправляясь и застегивая свои брюки. Нащупав правой рукой нужные кнопки сбоку на сидении, я тоже перевела его в вертикальное положение и оценила нанесённый мне ущерб. Трусы восстановлению не подлежали, юбка порвалась по разрезу и тоже выглядела плачевно. Вдобавок ко всему, чулки каким-то образом тоже порвались.

— Что же ты наделал, — простонала я, — Как же я пойду теперь на работу, в порванных чулках и юбке, да ещё и без трусов?!

— Сейчас все исправим, — сказал он, заводя мотор, — Пристегнись.

— Куда ты собрался ехать? — испугалась я, — Нас и так уже долго нет на рабочих местах.

— Не переживай, — ответил он, улыбаясь, — Мы быстро вернёмся.

Резко сорвавшись с места, мы лихо выехали с парковки на дорогу, где он ещё больше вдавил в пол педаль газа, и меня буквально вжало в сидение. Я обожала это. Обожала скорость, адреналин, секс. Я была бы счастлива, если бы ни одно обстоятельство, которое рвало на куски мою душу. Моя семья, мой муж и мои дети. Самое дорогое, что у меня есть в жизни, и я рискую их благополучием благодаря своему безрассудству.

За считанные минуты мы доехали до ближайшего торгового центра. Макс припарковался и ушёл, сказав:

— Жди меня здесь, я быстро.

Он вернулся через 10 минут с белым бумажным пакетом Chanel, в котором я нашла юбку, очень похожую на мою, а так новые чёрные стринги и чулки. Не поверив своим глазам, я быстро переоделась прямо в машине, сложив порванное обратно в пакет и

попросив Макса все это выбросить. Он вырулил с парковки, на ходу открыв окно и запусив пакет с рваньем прямо в урну. Спустя минуту, мы уже мчались обратно по направлению к нашему банку. Я провела рукой по нежной ткани своей новой юбки, любясь ее красотой. Она была очень похожа на мою старую юбку, но ткань была более тонкой и мягкой, а качество пошива просто наивысшее. Хоть мой муж и хорошо зарабатывал, но у меня никогда не было таких вещей. Переплачивать за бренд он считал бессмысленной тратой денег. А вот мой любовник наоборот решил меня побаловать. От этой мысли мне стало не по себе:

— Сколько это стоит? Я тебе все верну, — сказала я, обращаясь к Максиму.

Он с усмешкой взглянул на меня:

— Ты серьезно? Не нужно мне ничего возвращать. Я порвал твои вещи, и поэтому купил тебе новые.

— Мои вещи стоили значительно дешевле. Не было необходимости так тратиться.

Макс закатил глаза:

— Почему тебя так беспокоят мои финансы? Неужели я производю впечатление бедствующего человека?

Я бегло оглядела его: очень красивый, стильный костюм, явно не дешевый, не менее внушительный хронометр на руке, аромат дорогого парфюма. О стоимости его машины не стоит даже и говорить. Нет, он явно не производил впечатление бедствующего человека, скорее даже наоборот. Возникал только один вопрос, сколько в наше время зарабатывают программисты? Возможно, я выбрала не ту профессию?

— Нет, не производишь, — смущенно ответила я на его вопрос.

— Тогда давай закроем эту тему, — произнес он и положил свою руку мне на колено, всю оставшуюся дорогу поглаживая его.

Доехав, и припарковав машину на прежнее место, он уже собрался выйти из неё, но я остановила его, схватив за руку. Всю дорогу я собиралась с духом и, наконец, решила поговорить, сейчас или никогда.

— То, что происходит между нами, это безумие какое-то, — начала я, глядя ему в глаза.

Он посмотрел на меня, но ничего не ответил.

— Нам надо прекратить это, — решительно добавила я.

— Мы не сможем, — ответил Макс растерянно, — Я не смогу.

— Тогда мне придётся уволиться, — сказала я с болью в голосе, — Другого выхода я не вижу.

— О нас никто не узнает, обещаю, — с надеждой предложил он, — Мы будем очень осторожны.

— Нет, так не получится, — опустил глаза, произнесла я, — Мне итак кажется, что все уже догадываются, Марта точно подозревает. Если об этом узнает мой муж, то это будет катастрофа. Я не хочу оставить своих дочерей без отца, понимаешь?

— Понимаю, — сказал он, и по его реакции было видно, что ему не все равно.

— Давай прекратим это, пожалуйста, — попросила я.

— Хорошо, — ответил он, — Я постараюсь держать себя в руках.

— Лучше нам не оставаться наедине, — грустно улыбнулась я.

— Лучше вообще не попадайся мне на глаза, — без тени улыбки ответил он.

— Хорошо, — ответила я, помедлила ещё немного, и вышла из машины.

С тяжёлым сердцем я вернулась в свой кабинет. Меня не было около сорока минут, и Мила принялась меня отчитывать. Но мне было плевать, что она там говорит, тяжёлое

чувство потери разъедало изнутри мою душу.

День тянулся невыносимо долго, работа не шла в голову. Огромных усилий мне стоило запретить себе думать о Максе. Мои мысли то и дело перескакивали на него, в голове всплывали моменты нашей близости, взгляд его потрясающих карих глаз, случайные прикосновения... Это все сводило с ума. Я даже не подозревала, что мне будет настолько тяжело оборвать эту преступную связь.

Прошло три месяца. Жаркое лето сменила дождливая осень. В жизни моей тоже будто бы наступила осень. С момента, когда я попросила Макса оставить меня в покое, не было ни одного дня, чтобы я не думала о нем. Особенно на меня накатывало во время ссор с мужем. Кстати о муже. Его обещания заниматься дочками хватило ровно на один месяц. Он действительно часто отвозил и забирал их из сада, играл с ними по вечерам, но спустя две недели стал делать это реже, ссылаясь на завал по работе, а спустя ещё две недели и вовсе перестал. Мы с девчонками снова остались втроём, видя папу по полчаса утром и вечером, а иногда и только утром. Мне сильно не хватало эндорфинов, и я подседала на сладкое, употребляя его с чаем в больших количествах после каждого приема пищи. Неудивительно, что к осени я набрала несколько лишних килограммов, и теперь еле влезала в свои стильные пиджаки и юбки, которые раньше сидели на мне вполне свободно. Ко всему прочему, я совсем перестала общаться со своими друзьями с работы. В курилку и на обеды с ними я не ходила, помня угрозу Макса не попадаться ему на глаза, и даже удалила дружеский чат, чтобы избежать лишних вопросов и уговоров. Иногда я виделась с Мартой, мы выходили во внутренний дворик в нетипичное для перекуров время. Она с сигаретой, а я с чашечкой кофе, мы болтали о том, о сём. Подруга все пыталась выяснить, почему я стала избегать нашу компанию, даже строила собственные догадки, но я не поддавалась, выставляя тираном Милу, и сваливая все на ее строгость и запреты на любые отлучения из офиса. Как-то во время одной из таких посиделок она все же уговорила меня сходить на обед с ребятами, как бы невзначай упомянув о том, что Макс больше не приходит на совместные обеды.

— А почему? — не удержалась и спросила я.

— Марс говорит, что его девушка устроилась на работу где-то в нашем районе, и они теперь обедают вместе, — с хитрым прищуром ответила подруга.

— Надо же, — я постаралась изобразить равнодушие и сразу перевела тему, — А как у тебя с мужем? Больше не ссоритесь?

— Да как тебе сказать, — нахмурилась Марта, — По-разному. То ссоримся, то миримся. Я в ответ только вздохнула, кому как не мне было до боли это знакомо.

В кафе на обед мы пришли все вместе, и все были очень рады меня видеть, даже Ольга выдавила из себя приветственную улыбку. Не успели мы сесть за стол и заказать еду, как все накинулись на меня с расспросами, где я пропадала, почему перестала ходить со всеми на обед и спускаться в курилку. Я не очень комфортно себя чувствовала в центре внимания, и как обычно, валила все на завалы в работе и очень строгую начальницу. Вдруг у Марса зазвонил телефон. Он, взглянув на экран, удивлённо приподнял брови и ответил:

— Да, Инна, привет! Я слушаю?... Да, на обеде. В кафе напротив банка.... Да, конечно приходите.... Нет, что тут может быть неудобного?... Конечно, ждём!

— Кто это звонил? — с любопытством спросила Марта, когда Марс положил трубку.

— Не поверишь, — удивлённо ответил Марс, — Девушка Макса звонила. Спрашивала, где мы обедаем, и могут ли они с Максом к нам присоединиться.

— Да ты что? — усмехнулась Марта, — А что сам Макс не позвонил?

— По всей видимости, он ещё не в курсе, — хохотнул Марс, — Я как-то при ней неосторожно завёл разговор про наши обеденные посиделки, и Инна захотела познакомиться с друзьями Макса. Только он не пришёл в восторг от этой идеи. И вот, она видимо решила взять инициативу в свои руки.

— Так мы сейчас, получается, удостоимся чести познакомиться с избранницей Макса? — восторженно вскинула брови Ольга, — Ну ничего себе!

— Не терпится посмотреть, кого он предпочёл тебе? — подколола ее Марта. Я заметила, как Димка метнул в Марту недобрый взгляд.

— Я тебя умоляю, — закатила глаза Ольга, — Если б он был мне нужен, никакая Инга не помешала бы.

— Инна, — поправил ее Марс.

— Ну-ну, — с недоверием отозвалась Марта и хитро улыбнулась мне.

А я сидела тише воды, ниже травы. Встать и убежать было невозможно, итак все уверены, что я избегаю Макса, не хватало ещё, чтобы это стало совершенно очевидным фактом. Я встала из-за стола и двинулась в сторону уборных, бросив друзьям:

— Я сейчас вернусь.

Зайдя в туалет, я включила воду и опёрлась руками на раковину, пытаюсь справиться с волнением. Черт возьми, я не видела его целых три месяца, я еле научилась не думать о нем каждую минуту своего времени, и вот сейчас я снова увижу его. Да ещё и с его девушкой. Интересно, какая она? Наверняка красавица. Длинноногая шикарная блондинка или роскошная брюнетка с невероятными формами. До боли в груди стало страшно на ее фоне выглядеть хуже. Да ещё и поправились в последнее время совершенно не к месту. Я взглянула на себя в зеркало, поправила макияж. В конце концов, почему меня это должно волновать. Все, что случилось между мной и Максом, было большой ошибкой. У меня своя жизнь, у него своя. Он, наверное, уже давно выбросил меня из головы. Не знаю, сколько времени я провела в туалете, собираясь с духом, но когда я вернулась к друзьям, Макс со своей девушкой уже сидели со всеми за столом. Я потихоньку прошла на своё место, стараясь не привлекать к себе внимания, бросив осторожный взгляд на Макса. Он просто впился в меня глазами, отчего в моей груди начал разгораться недобрый огонь.

— А как вы с Максимом познакомились? — с милой улыбкой спросила Ольга.

Видимо, пока меня не было, у них завязался разговор. На удивление, Инна выглядела совершенно не так, как я себе представляла. Скорее, она была полной противоположностью моим представлениям. Шатенка, с собранными в короткий хвостик на затылке волосами, минимум макияжа, невзрачная футболка и потертые джинсы. Одним словом, типичная серая мышь. Мне с трудом верилось, что она действительно девушка Макса.

— О, это было очень романтично, — начала рассказывать Инна историю их знакомства, — Я тогда работала в травматологии медсестрой, а Макс попал к нам с тяжелыми травмами после падения с мотоцикла. Я ухаживала за ним все время, пока его не выписали. И за это время мы сильно подружились. А когда пришло время ему ехать домой, оказалось, что у него совсем никого нет, чтобы ухаживать за ним дома. Ведь, он все ещё был слишком слаб. И тогда я предложила ему переехать ко мне, чтобы я смогла позаботиться о нем. Так и начались наши отношения, — говорила она, светясь счастливой улыбкой.

— Ну, надо же, как романтично, — приторным голоском пропела Ольга, — Макс, ты никогда не рассказывал, что ездил на мотоцикле!

— О, он очень любит все эти мотоциклы, — ответила за него Инна, — Не успел он

окончательно поправиться после аварии, как уже снова норовил запрыгнуть на свой этот мотоцикл. Я еле уговорила продать его и купить машину, ведь это так опасно!

Я скользнула взглядом по лицу Макса, он был, мягко говоря, не в восторге от всего происходящего, но мужественно молчал, не пытаясь как-то прервать словесный понос своей подруги.

— Да уж, Макс, честно говоря, я представляла твою девушку совсем другой, — сказала Ольга, снова обращаясь к Максиму. Но тот упорно ее игнорировал.

— А какой другой? — простодушно спросила Инна, не ожидая подвоха.

— Ну, другой, — ответила Ольга с наигранно ласковой улыбкой, — Высокой, красивой... Эффектной что ли.

Инна растеряно захлопала глазами, и мне стало очень жаль эту бедную открытую и искреннюю девочку. Макс с ненавистью посмотрел на Ольгу, и мне стало ужасно неприятно за него. Сама не ожидая от себя, я зачем-то бросилась на защиту его девушки:

— Не обращай внимания на Ольгу, — сказала я ей с дружелюбной улыбкой, — Она тебе просто завидует. Все знают, что она сама мечтала бы оказаться на твоём месте.

Инна растерянно улыбнулась мне в ответ, Макс тоже посмотрел на меня, удивлённо приподняв брови. Я уже ждала колкого ответа от Ольги, но вдруг на меня напал Димка, чего я никак не ожидала.

— Лера, ты бы думала, что говоришь, — со злостью бросил он мне.

Я растерялась от неожиданности, но внезапно вмешался Макс, защищая меня:

— А ты что лезешь в женские разборки? — прорычал он, обращаясь к Димке.

— А какого черта она болтает всякую чушь? — огрызнулся Димка, с ненавистью глядя на Макса.

— Ты бы сначала свою женщину научил хорошим манерам, — спокойно ответил ему Макс.

Что? Свою женщину? Кажется, я что-то пропустила. Неужели Димка и Ольга теперь вместе? А как же его жена? Не могу поверить, что Марта не рассказала мне такую новость. Да уж, некрасиво получилось с моей стороны такое сказать.

— Дима, извини, — промямлила я, — Я не знала, что вы теперь с Ольгой вместе.

— Да что ты вообще знаешь? — прошипела на меня Ольга, — Сколько не появлялась, столько бы ещё тебя и не видела. Кто вообще тебя сюда звал?

— Да помолчи ты, — прикрикнул на неё Димка, — Может, хватит уже?

— Ребят, давайте уже успокоимся? — вмешался Марс.

— Да, вы чего тут устроили? — с улыбкой сказала Марта, — Что вообще Инна о нас подумает?

Я посмотрела на Инну, та выпучив свои глазенки, испуганно жалась к Максиму. Ну, бедная овечка, ни дать ни взять. Укол внезапной ревности пронзил мое сердце, я резко встала из-за стола, отодвинув от себя тарелку с едой, к которой я даже не притронулась:

— Кажется, я совсем не голодна, — сказала я, и вышла из-за стола, направившись напрямиком к выходу.

— Давай, давай, и не возвращайся больше! — услышала я голос Ольги вдогонку.

— Заткнулась бы ты уже, а? — последовал голос Марты в мою защиту.

Что было дальше, я не услышала, потому что вышла на улицу, сняв с вешалки у входа и накинув на себя плащ. На улице было холодно, моросил мелкий дождь. Я сильнее закуталась в свой плащ и прибавила шаг. Слезы внезапно навернулись на мои глаза. Но не

потому что я поругалась с Ольгой и Димкой, не потому что снова ревновала Макса, а потому что вдруг поняла, как я соскучилась по нему. Потому что мне страшно захотелось вновь очутиться в его объятиях, но я так же осознавала, что это категорически невозможно.

Наревевшись, в расстроенных чувствах я добрела до офиса. Работа не клеилась, день тянулся бесконечно долго. Когда он все же закончился, я, как обычно заехала за дочками в садик, и мы втроём отправились домой.

Дома меня ждал сюрприз — неожиданно в гости нагрянула свекровь. Она всегда приезжала вот так, неожиданно, будто специально пытаюсь меня подловить на беспорядке, невымытой посуде и ещё Бог знает на чем.

— Ой, внученьки мои, — сладким голоском запела она, как только мы переступили порог. Какого черта Андрей дал ей ключи от нашего дома, с какой целью? Я не знала, но меня дико это раздражало.

— Здравствуй, Валерия, — обратилась она ко мне в своей брезгливой манере, как только закончила тискать моих девочек, от чего те были не в особом восторге.

— Здравствуйте, Клавдия Семёновна, — поздоровалась я, так же, не выражая сильной любви, — Вы как обычно, без звонка.

— А чего мне звонить, когда я собираюсь в собственный дом? — свекровь никогда не упускала возможности напомнить мне, что мы живём, по сути, в ее квартире. Хоть Андрей и купил эту квартиру сам, без помощи родителей, но оформил ее почему-то на свою мать. Наверное, подстраховался на случай развода и раздела имущества. От этих мыслей мне стало так противно, что общаться со свекровкой захотелось ещё меньше прежнего.

— Что ж, тогда пойдёмте ужинать, — выдавила я из себя улыбку.

— Ой, нет-нет, я не голодна, — замотала головой свекровь. Она никогда не ела моей еды, это был ещё один такой способ поставить меня на место, — Валерия, у тебя на кухне ужасный беспорядок!

— Да что вы говорите, — притворно удивилась я, заходя на кухню и созерцая там идеальный порядок.

— Конечно, ты посмотри, какой слой пыли лежит на твоих цветочных горшках. Нельзя так запускать кухню, тут же дети едят.

Я ничего не ответила, пытаюсь справиться с раздражением, которое нарастало внутри меня. Дочки помыли руки и уселись на свои стульчики, я начала разогревать еду и накрывать на стол.

— А ты посмотри на подоконник, — продолжала действовать мне на нервы Клавдия Семёновна, — Как давно ты мыла его последний раз?

— Недавно, — ответила я как можно дружелюбнее.

— Ну конечно, недавно, — хохотнула она.

— Может быть, вы чай будете? — спросила я, пытаюсь отвлечь ее от нравоучений.

— Не откажусь, — сказала свекровь, — Надеюсь, у тебя есть нормальная заварка? Не эти пакетики, в которых непонятно что внутри? Это не чай, это отравка, которую пить невозможно.

— Конечно, есть, — улыбнулась я, разрывая сразу несколько пакетиков чая и высыпая их содержимое в заварник, так, чтобы свекровь не увидела моих действий.

— А что у тебя в ванной, Валерия! Это же кошмар! — продолжала она свою пытку, — Как же ты можешь так жить?

— Что там такое? — еле сдерживая себя, спросила я.

— Корзина с грязным бельём переполнена! — победно выдала свекровь, — У тебя же там плесень заведётся!

— Не могу поверить, что вы рылись в нашем грязном белье, — сказала я с натянутой улыбкой.

— Еще не хватало мне там рыться, — оскорбилась она, — Я только заглянула, ведь тебя же вообще никто не учит, как ты живёшь? Нельзя так жить, Валерочка. Почему Андрюши до сих пор нет дома?

— Задерживается на работе, наверное, — ответила я, быстро набирая смс мужу, чтобы он срочно ехал домой, и спасал меня от своей мамыши.

— Ты даже не знаешь, где твой муж, — всплеснула руками она, — Как же можно быть такой безответственной, я не понимаю, — распаялась свекровь, — Конечно, как же он захочет вовремя возвращаться домой, когда тут такой бардак!

Лея и Лоя толком ничего не поели, испуганно глядя на свою брюзжащую без умолку бабку. И это тут же стало новым поводом для ее атаки на меня:

— Что же девочки то у тебя ничего не едят? — запричитала она, — Худенькие совсем! Да ты, поди, готовишь невкусно?

Свекровь взяла чистую ложку и залезла к Лое в тарелку, пробуя ее суп.

— Ну, конечно, — вынесла она свой вердикт, — Не наваристый совсем, не солёный, да это же есть невозможно!

Я сделала глубокий вдох, сдерживая себя изо всех сил. Я знала, что она только и ждёт, когда я начну пререкаться, чтобы устроить скандал. А потом будет рассказывать Андрею, какая я хамка, что оскорбила и накричала на неё. Нет, такого удовольствия я ей не доставлю.

— Что же ты за мать, если не можешь даже детей накормить нормально, — продолжала она провоцировать меня.

— Клавдия Семёновна, — дрожа от злости, проговорила я, все ещё пытаюсь улыбаться, — Так может, Вы научите меня, как надо суп варить? Я с удовольствием у вас поучусь.

— Я бы с радостью, деточка, но боюсь, только зря потрачу своё время, — брезгливо проговорила свекровь.

К моему счастью, скоро приехал Андрей, и я знала, что теперь свекровь от меня отстанет, и все оставшееся время будет делать вид, что меня не существует. Но это было гораздо приятнее, чем выслушивать поток ее бесконечных претензий.

— Андрюшенька, сыночек! — бросилась к нему на шею свекровь, вызывая во мне новый прилив отвращения.

— Привет, мам, — обнял тот ее в ответ.

— Ну как ты мой хороший здесь выживаешь? — спросила она его сочувственным голосом. Я закатила глаза и повела дочек в их комнату, чтобы избавить себя от выслушивания ее заботливых речей, так или иначе выставляющих меня, как плохую жену, хозяйку и мать. Свекровь с самого начала меня невлюбила и всячески старалась это показать. Она считала, что я недостойная пара для ее Андрюшеньки. И всегда приводила в пример различных дочек своих подруг, которые и умницы и красавицы, и из приличных семей, и на трёх языках говорят, и на пианино шпарят, и крестиком наверняка вышивают. Я передела девочек в их комнате, потом мы немного порисовали, поскладывали пазлы, одним словом время пролетело незаметно, и девочкам пришла пора ложиться спать. Муж со

свекровью весь вечер просидели на кухне, о чём-то беседуя. Я, уложив детей, заглянула к ним, и тут же пожалела об этом.

— Ты посмотри, муж пришёл с работы, голодный, уставший, а она даже ужином его не накормила, — запричитала свекровь, — Ушла куда-то и не появлялась весь вечер. Андрей, я не понимаю, как ты с ней живёшь?

— Мама, перестань, — заступился за меня муж.

— Я занималась детьми, — ответила я, как обычно пытаюсь сохранить дружелюбный вид.

— Да что ими заниматься? Ты бы лучше им еду нормальную приготовила. Девчонки не едят ничего, худенькие такие, в чем только душа держится. Андрюша, в самом деле, ты бы хоть проконтролировал питание детей. Они же больные вырастут, — брюзжала Клавдия Семёновна, доводя меня до состояния бешенства.

— Мам, давай не будем об этом, — отмахнулся от неё муж.

— Ну что ж, дети ваши, решать вам, конечно, — обиженно ответила она. Но тут же быстро переключилась и начала атаку с другой стороны, — Ты знаешь, Андрюшенька, я на прошлой неделе была у Светланы Михайловны Ковалевской, помнишь ее?

— Конечно, помню, мам.

— А помнишь ее дочку, Сонечку, маленькая такая бегала с двумя хвостиками все время?

— Да, помню Соню, конечно, — отозвался муж.

— Ты знаешь, какая она красавица выросла? Высокая, статная, такая симпатичная, вот бы вы с ней были красивой парой, — мечтательно закатила глаза свекровка, — Помнишь, как ты ухаживал за ней, когда был маленький?

— Мам, ну хватит, в самом деле, — смутился муж.

Я развернулась и попыталась уйти с кухни, но не тут-то было. Пытка была ещё не окончена, и свекровь не могла так просто меня отпустить.

— Валерия, а ты куда это опять собралась? — окликнула она меня, словно я была ее прислугой, — Ну-ка, налей-ка нам ещё чаю, будь добра.

Делать нечего, пришлось наливать им чай, а эта старая ведьма продолжала свой рассказ, который служил одной только цели — вывести меня из себя.

— Я у неё спрашиваю, значит, Сонечка, а ты замуж-то ещё не вышла? А она мне, представь, что ответила? Я говорит, вашего Андрюшеньку до сих пор люблю, поэтому и замуж не выхожу. Представляешь?

Это стало последней каплей. Я швырнула чашку с чаем на пол, та разбилась вдребезги. Свекровь от неожиданности подпрыгнула на месте и сразу закричала на меня:

— Ты что творишь, у меня чуть сердце не остановилось!

— Может быть, хватит уже? — прошипела я со злостью, — Вы хотели вывести меня из себя? Так Вам это удалось!

— Андрюшенька, — схватилась за сердце та, — Андрюшенька, что-то мне нехорошо. Ой, я так перепугалась, кажется, сердце прихватило.

Меня буквально уже трясло от неё, и от того спектакля, что она устроила. Я изо всех сил старалась сдержаться, но в итоге все же сорвалась и сказала:

— Прекратите, пожалуйста, симулировать сердечный приступ! Это мне пора уже за сердце схватится, а не вам!

— Лера, ты как себя ведёшь?! — заорал на меня муж, — Держи себя в руках, пожалуйста.

— Держи себя в руках?! — возмутилась я, — Да я изо всех сил держала себя в руках, но твоя мать же мертвого до припадка доведёт!

— Ох, плохо мне! — ещё громче запричитала свекровь, — Андрюшенька, налей-ка мне водички.

— Может, скорую вызвать, мам? — озабоченно спросил он.

— Не надо скорую, сейчас воды попью, и станет лучше, — слишком уж бодрым голосом для пострадавшей говорила свекровь.

— Конечно, не надо скорую, — съязвила я, — Скорая быстро симулянтов разоблачает.

— Ой, да что же это, — снова схватилась за сердце свекровь.

— Уйди отсюда, — зарычал на меня муж.

— Почему я должна уходить? — возмутилась я.

— Пошла вон, я сказал! — заорал на меня муж. От неожиданности, я вздрогнула и тут же пулей вылетела из кухни, закрыв за собой дверь. Слезы градом посыпались из моих глаз, я закрыла рот рукой, чтобы не зарыдать в голос от своей обиды. Едва справившись со своими слезами, я на цыпочках прошла к детской и заглянула внутрь, проверить, не разбудили ли девочек наши крики, но малышки сладко спали как два ангелочка в своих кроватках. Из детской я напрямиком прошла в прихожую, накинула свой плащ, взяла с тумбочки телефон, ключи от машины и вышла на улицу.

Сев в машину, я включила музыку громко, и, с силой надавив на педаль газа, с визгом выехала с дворовой парковки. Следующие полчаса я без какой либо цели гоняла по ночному городу на бешеной скорости, вытирая рукой то и дело накатывающиеся на глаза слезы. Получив заряд адреналина, я сбавила ход, и покатила в сторону окраины города, где протекала небольшая речка и была расположена дамба. Там было одно отличное безлюдное место, откуда открывался потрясающий вид на дамбу и ночное звездное небо, там можно было побыть одной, покричать, пореветь, не боясь быть кем-то увиденной. Спустя ещё полчаса я добралась до места, вышла из машины и оперевшись на капот, стала смотреть в небо и слушать шум падающей воды. Сейчас было самое удачное время — для любителей природы было уже поздно, а для влюблённых парочек, ищущих уединения, было ещё рано. Поэтому я могла с мазохистским удовольствием упиваться своими переживаниями в одиночестве. На душе скребли кошки, мне вдруг стало очень жаль, что я вышла замуж за Андрея, да ещё и родила ему двоих дочерей. Конечно, о детях жалеть было грешно, ведь я любила их больше жизни, и не представляла себе существования без них, но мне было жаль, что их отцом был Андрей, а не кто-то другой. Мне казалось, что я его никогда не любила на самом деле, что он просто заморочил мне голову своими ухаживаниями, бесконечными звонками, цветами и прочим барахлом. Зачем я вышла за него замуж? Помню, в день свадьбы я так волновалась, мне тогда казалось, что я совершаю ошибку, но моя мама, которая приехала специально на свадьбу, успокоила меня, сказав, что это обычный мандраж невесты и все через это прошли. Интересно, если бы я в тот день передумала, что тогда было бы? Где и с кем я была бы сейчас? Сердце предательски заныло, когда я представила что смогла бы беспрепятственно встретиться с Максом. Возможно, мы бы встретились с ним раньше, чем он познакомился с этой своей Инной. Мы бы точно не прошли мимо друг друга, потому что между нами было нечто большее, чем просто страсть. Я достала телефон и набрала его номер, который был у меня до сих пор не подписан, но я и так помнила его наизусть. Мой палец на секунду замер над кнопкой "Вызвать". Больше всего на свете мне сейчас хотелось услышать его голос, и я решила, что не могу отказать себе в этой маленькой

слабости. Уверенно нажав кнопку, я приложила телефон к уху и с бешено стучащим сердцем стала слушать гудки. Макс не отвечал. Я уже хотела нажать кнопку "Отбой", когда увидела на экране телефона, что соединение все же произошло, быстро поднеся трубку снова к своему уху, я, наконец услышала, его мягкий голос:

— Лера?

— Макс, — робко ответила я, — Привет.

— Привет, — его голос мне показался взволнованным, — Что-то случилось?

— Нет, — ответила я, пытаюсь справиться с волнением, от которого у меня сильно пересохло во рту, — Все в порядке. Я... просто... Я тебя не отвлекаю? Ты можешь говорить?

— Да, конечно, — ответил Макс.

На несколько секунд повисло молчание, я судорожно придумывала что сказать, но как назло ничего не приходило мне в голову.

— Ты где? — спросил он.

— Я за городом, возле дамбы, — ответила я, едва справляясь с волнением.

— Одна? — тут же услышала я очередной вопрос.

— Да, одна.

— Я сейчас приеду, — сказал Макс, отчего внутри меня будто все перевернулось, и горячая волна ударила мне в лицо.

— Хорошо, — проговорила я неуверенно, пытаюсь справиться с дрожью.

— Никуда не уезжай, я буду через пятнадцать минут, — приказал он мне.

— Макс, — позвала его я, с грустью понимая, что все это очень плохая затея.

— Что? — спросил он.

— Если ты считаешь снова трахнуть меня, то лучше не приезжай, — как могла, уверенно проговорила я.

Повисла секундная пауза, после чего он ответил:

— Жди, я скоро буду.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Повесив трубку, я не могла унять радостный и волнующий трепет в груди. И упорно не обращала внимания на тоненький голосок внутри меня, который твердил одно и то же: "Лера, ты совершаешь большую ошибку. Уезжай отсюда, пока ещё не поздно".

Спустя пятнадцать минут я уже начала замерзать, на улице было хоть и безветренно, но по-осеннему холодно, к тому же от воды шла ощутимая прохлада. Но вот из-за деревьев показался свет фар подъезжающей машины. Я поразилась, как Макс добрался сюда из центра за такое короткое время, наверное, летел как сумасшедший. Поставив машину рядом с моей, он вышел и подошёл ко мне быстрым шагом:

— Ты в порядке? — спросил он, прикасаясь рукой к моему лицу, заставляя мое сердце биться ещё чаще, насколько это было возможно.

— Да, — ответила я, улыбаясь ему.

— Что случилось? — беспокоился Макс, — Ты плакала?

— Я поругалась с мужем, — призналась я, не видя смысла больше это скрывать.

— Он ударил тебя? — взволнованно спросил он.

— Нет, что ты, — замотала головой я, — Конечно, нет.

Макс вздохнул и обнял меня одной рукой, положив другую на мою голову и прижимая к себе, словно ребёнка, согревая своим теплом. Мне вдруг стало так комфортно, уютно и спокойно в его объятиях, что я действительно почувствовала себя маленькой девочкой.

— Прости меня, — прошептал он в мое ухо, едва прикасаясь к нему губами и вырывая тем самым меня из моих мыслей.

— За что? — не поняла я.

Но Макс ничего не ответил, а вместо этого начал чувственно целовать мои губы, заставляя мое сознание затуманиться и забыть обо всем на свете. Мне стало жарко, я и забыла, что ещё минуту назад боялась замёрзнуть тут и простудиться. Его поцелуи творили со мной чудеса. Я словно становилась другим человеком, которого мало волновало происходящее вокруг, и который желал только одного — его, Макса.

— Я хочу тебя, — шептал он мне на ухо, покрывая поцелуями шею.

Я ничего не ответила, но и не оттолкнула его, отдаваясь ощущениям целиком и полностью, выкинув из головы все свои сомнения и угрызения совести.

— Пойдём в машину, — потянул он меня в сторону своей БМВ, ни на секунду не прекращая поцелуев.

Спустя мгновение мы уже лежали на разложенном сиденье в его машине, на мне почти не осталось одежды, на Максе, впрочем, тоже. Это был самый долгий и самый нежный секс в моей жизни, Макс покрывал поцелуями все мое тело, заставляя дрожать от каждого прикосновения. Мы все покрылись потом, и окна машины тоже сильно запотели, прямо как в фильме Титаник. Я и не заметила, как пролетело несколько часов, уставшая и измотанная я лежала на Максе сверху, прижимаясь щекой к его широкой груди, вдыхая аромат его кожи, который сводил меня с ума.

— Мне пора возвращаться домой, — с сожалением произнесла я, оставляя поцелуй на его груди.

— Не хочу тебя отпускать, — сказал Макс, поглаживая мои волосы.

— Ты знаешь, если бы не мои дети, я бы сегодня не вернулась домой, — задумчиво проговорила я, — Даже если бы я совсем не нужна была бы тебе, я все равно не вернулась бы больше к мужу. Ни за что.

— Ты не любишь его, — сказал Макс, и это был не вопрос, а скорее утверждение.

— Разлюбила, наверное, — ответила я, — А может быть и никогда не любила.

— Зачем же тогда ты вышла за него замуж? — спросил он с болью в голосе.

— Хороший вопрос, — улыбнулась я, — Я и сама себя часто об этом спрашиваю. Не знаю. Все выходили и я вышла. Нужно было создавать семью. Порадовать маму с папой. Я не знаю.

— Ну а как же любовь? — спросил Макс задумчиво.

— После той ночи в парке, когда мы с тобой... эм... познакомились, я ни в кого больше не влюблялась. Ни разу, — ответила я откровенно, — И думала, что уже никогда не влюблюсь. До новой встречи с тобой.

— А теперь? Влюбилась? — спросил он, приподнимая мое лицо и заглядывая в мои глаза.

— Да, — честно ответила я и поцеловала его в губы.

Полчаса спустя мы уже катили по ночным улицам города в сторону моего дома. Макс ехал сзади, сопровождая меня всю дорогу. Ехали медленно, несмотря на отсутствие хоть какого-нибудь движения. Я то и дело проглядывала в зеркало заднего вида, пытаюсь разглядеть лицо Макса сквозь лобовое стекло его автомобиля, но его фары слепили меня, и все мои попытки были безуспешны. Заехав во двор, я припарковалась, а Макс притормозил

рядом. Выйдя из машины, я подошла к нему, он по-прежнему сидел в своей БМВ, лишь опустив стекло.

— Твои окна выходят во двор? — спросил он.

— Да, — ответила я, — А почему ты спрашиваешь?

— Не хочу, чтобы у тебя были проблемы из-за меня, — ответил Макс.

— Не думаю, чтобы мой муж стоял бы и смотрел в окно в такое время суток, если ты об этом, — улыбнулась я.

Макс протянул ко мне свою руку, и я вложила свою ладонь в его, он тут же приложил ее к своим губам, оставляя несколько нежных поцелуев на моей коже.

— Он тебя точно не тронет? — спросил он взволнованно.

— В смысле? — ответила я вопросом на вопрос, — Неужели я похожа на женщину, которую бьет муж? Откуда у тебя такие мысли?

— Не знаю, — пожал плечами Макс, — Я просто не представляю, как бы я отреагировал, если бы моя жена полночи провела неизвестно где.

Я улыбнулась и с нежностью посмотрела в его глаза:

— Наверное, ты бы разыскивал ее, ведь так?

— Да я бы весь город перевернул! — сказал он возмущенно.

Я достала свой телефон из кармана, включила подсветку экрана и показала Макс:

— Смотри, мой телефон все это время был включён и доступен. И на нем нет ни одного пропущенного вызова. Моему мужу просто плевать, где я и что делаю.

Макс крепко сжал в своей огромной ладони мою руку:

— Ну и придурок, — со злобой сказал он, — Ты даже не представляешь, как я его ненавижу.

— Не нужно, — замотала головой я, — Это лишнее.

Макс вышел из машины и проводил меня до подъезда. Хотел поцеловать, но я его остановила:

— Муж вряд ли это увидит, а вот любопытные соседи вполне себе могут не спать в это время.

— Ты права, — ответил он, ещё раз сжав мою ладонь в своей руке.

— Увидимся завтра на работе? — спросила я вместо прощания.

— Конечно, — ответил он, с неохотой выпуская мою руку.

С тяжёлым сердцем я оставила его на крыльце и поднялась домой. Первое, что меня волновало, это убралась ли свекровь из моего дома или мне предстоит продолжение сегодняшнего спектакля для одного зрителя. К счастью, следов ее присутствия я не обнаружила, и с облегчением пошла проверить детей. Те по-прежнему сладко спали в своих кроватках. В последнюю очередь заглянула в спальню к мужу, тот тоже спал ангельским сном, вызвав во мне неприятное чувство раздражения и злобы. Совершив обход, я быстро приняла душ и улеглась в свою постель. Время было уже пять утра, и хотелось хоть немного поспать перед тем, как прозвенит мой будильник, до которого оставалось всего два часа.

Мне показалось, что будильник начал трезвонить сразу же, как только я опустила голову на подушку, заставляя меня открыть слипающиеся глаза. Два часа сна пролетели как одна секунда, и новый день ворвался в мою жизнь разрушительным ураганом.

Муж с утра делал вид, будто вчера ничего особенного между нами не произошло. Я

ожидала от него чего угодно, истерики, претензий, скандала и даже извинений, но никак не равнодушия. Сначала я решила ему подыграть, все же мне тоже вчерашним поступком гордиться нельзя. Но в итоге все же не удержалась и за завтраком спросила:

— Как самочувствие твоей мамы? Во сколько она вчера уехала?

— Да она ещё нас всех переживет, — сказал он усмехнувшись.

— Надо же, — ответила я, — А вчера мне показалось, что ты думаешь по-другому.

— Лера, я не хотел заводить этот разговор, но раз уж ты начала, — устало вздохнул муж, — сколько раз я тебя просил, ну неужели так сложно потерпеть? В конце концов, мама не так часто у нас бывает.

— Я терпела! — с обидой ответила я, — Терпела, как могла! Но я же не железная! Ты мог бы и вступить за меня.

— Лера, она — моя мама, — многозначительно проговорил он.

Я психанула и ушла из-за стола, на этом наш разговор был окончен.

Приехав на работу, первым делом я установила наш дружеский чат, который снесла три месяца назад, чтобы не терзать себе душу из-за Макса. То, что произошло между нами вчера, раз и навсегда изменило мое к нему отношение, ведь впервые я сама проявила инициативу, тем самым давая зелёный свет на нашу с ним преступную связь. Наверное, именно вчера мы стали самыми настоящими любовниками, осознанно изменяя своим избранникам друг с другом. Я не представляла, что мы будем делать дальше, как будем себя вести, сейчас мне не хотелось об этом думать. Я влюбилась в этого мужчину так, как ни влюблялась уже давно, а может быть и вообще никогда в этой жизни. У меня есть муж, которого я не люблю, у меня есть дети, которых я безумно люблю, и ради которых я до сих пор живу со своим мужем. Теперь у меня есть ещё и любовник, близость с которым поднимает меня до небес. Я не могу поступить правильно — оставить мужа и быть с ним, я не могу лишиться своих дочерей отца. Я могу лишь отказаться от Макса либо встречаться с ним тайно. И вчера я сделала выбор в пользу второго. Пусть это аморально, пусть не правильно и гореть мне в аду, но пути обратно уже нет.

Я написала приветствие всем в чате, но отозвался лишь Марс, поприветствовав меня и позвав спускаться в курилку. Спустя десять минут я была уже там. Кроме Марса, во внутреннем дворике были ещё Димка, который холодно поздоровался со мной, и Ольга, она и вовсе промолчала на мое приветствие.

— А где Макс и Марта? — спросила я, мысленно ругая себя за то, что имя Макса произнесла первым.

— Не знаю, — пожал плечами Марс, — Они сегодня ещё не появлялись.

— Заболели, что ли, — предположила я, догадываясь, что Макс, скорее всего, просто проспал. А вот где Марта?

Я достала свой телефон и набрала номер подруги, удостовериться, что у неё все в порядке. Она долго не отвечала, а когда, наконец, взяла трубку, ее голос совсем мне не понравился.

— Привет, — услышала я слезный голос Марты, — Чего хотела?

— Что случилось? Ты плачешь? — взволнованно спросила я.

— Игорь бросил меня, — всхлипнула подруга, — Он ушёл. Собрал вещи и ушёл.

— Ну, сколько раз вы ругались, помиритесь ещё! — подбодрила я ее.

— Нет, — ответила Марта, — На этот раз все окончательно. Он не вернётся.

— Почему ты так уверена? — не поверила я.

— Потому что он так сказал, — заплакала подруга, — Я не знаю, как мне дальше жить!

И вообще, зачем жить!

— Ну-ну, тише милая, давай не раскисай. Я сейчас отпрошусь с работы и приеду к тебе, хорошо? — предложила я ей свою поддержку.

— Разве эта твоя Мила тебя отпустит? — усомнилась Марта.

— Отпустит, не переживай, — заверила ее я, — Скинь мне свой адрес, я скоро буду.

— Хорошо, — ответила подруга, всхлипывая.

Я отпросилась у Милы без каких-либо проблем, ведь на самом деле она не была таким монстром, каким яставляла её перед своими друзьями. По дороге я заехала в магазин, купила бутылку вина, конфет и фруктов, и спустя полчаса была уже у своей несчастной подруги дома. Она все ещё плакала, а я как могла, старалась её подбодрить:

— Марта, слезами тут не поможешь, давай лучше подумаем, как можно его вернуть.

— Никак, — всхлипнула подруга, — Уже поздно. Он нашёл себе другую женщину.

— Что? — поразила я, — Не может быть! Он же всегда так безумно любил тебя!

— Видимо разлюбил! — с болью в голосе сказала подруга.

Я достала из пакета купленное вино, конфеты и фрукты:

— У тебя штопор есть?

Подруга хмыкнула, выхватив у меня из рук бутылку вина, и оценивающим взглядом осмотрела её.

— Ты серьёзно? Меня муж бросил, а ты мне предлагаешь пить этот компот?

— Ну... — я замешкалась, что ответить, а Марта убрала вино в шкаф и достала оттуда бутылку коньяка.

— Коньяк? Ты серьёзно? — удивилась я.

— Да, деточка, — ответила подруга, разливая напиток по бокалам, — Коньяк — то, что нужно.

— Вообще-то я не люблю крепкие напитки, — начала было я, но поймав на себе осуждающий взгляд Марты, тут же сдалась, — Но ради тебя, я готова.

— Отлично, — отозвалась она, — Тогда давай выпьем за мою разрушенную жизнь.

— Не буду я пить за такой депрессивный тост, — запротестовала я.

— Как хочешь, а я выпью, — сказала Марта и опустошила свой бокал.

— А я выпью за то, чтобы у тебя поскорее все наладилось, — пригубила я свой напиток.

— Сын в школе? — спросила я, закусывая коньяк кусочком шоколада.

— Да, — ответила Марта, опять раскисая, — Даже не знаю, как я расскажу ему, что папа от нас ушёл, — из её глаз снова покатались слёзы.

— Ну все, не реви! — прикрикнула я на неё, вновь наполняя ее бокал.

— Знаешь, я всю жизнь мечтала развестись с Беляевым, — сказала подруга, делая очередной глоток, — Мечтала, что найду себе другого. Брутального, статусного, классного. Типа нашего Макса, или твоего Андрея. А теперь он ушёл, и я поняла, что кроме него мне никто больше на свете не нужен, понимаешь? Да, он не самый красивый, не самый умный, но он мой. Мой родной.

Из глаз Марты на стол капали слезы. Глаза ее были опухшими, нос покраснел. Мне было так жаль ее, до боли в сердце, эту красивую, сильную, всегда весёлую женщину, хотелось как-то поддержать ее, чем-то помочь. Я положила свою руку ей на плечо и обняла.

— Милая моя, не плачь. Я уверена, что он все ещё любит тебя, и вы обязательно снова будете вместе. Ну хочешь, я сама с ним поговорю?

— Нет, — замотала головой Марта, — У него теперь есть другая женщина. Я не смогу так.

Подруга допила второй бокал, и налила себе ещё.

— Марта, ты хоть бы закусывала, — забеспокоилась я, — Ты пьёшь коньяк так, будто это кока-кола.

— Может, я хочу напиться и забыться, — вдруг засмеялась подруга, и я поняла, что алкоголь уже ударил ей в голову.

— Слушай, а ты вообще что-нибудь ела сегодня? — спросила я, предположив самое худшее.

— Нет, — улыбнулась она с сарказмом, — Что-то аппетита не было.

— Нельзя столько пить на голодный желудок, — я попыталась отобрать у неё бокал, но Марта заупрямилась, и ни в какую не отдавала.

— Тогда хотя бы съешь что-нибудь, — сказала я и полезла в её холодильник, доставая оттуда колбасу и сыр, — Сейчас я сделаю тебе бутерброд.

— Лучше выпей со мной, — предложила подруга.

Пока я делала бутерброд, она опустошила третий бокал.

— Давай, ешь, — поставила я тарелку с бутербродом ей под нос.

— Ой, Лер, что-то мне не хочется, — сморщив нос, сказала Марта, — Что-то мне нехорошо.

— Конечно, нехорошо, — пробурчала я, — Столько выпить на голодный желудок. Тебе надо стошнить.

— Нет, нет, ни за что, — запротестовала она, пытаясь подняться со своего стула, и ее тут же качнуло так, что она чуть не упала. Я поспешила на помощь.

— Давай-ка, милая, пойдём, приляжем, — закинув ее руку себе за шею, я помогла ей дойти до спальни и уложила ее на кровать.

— Может, все-таки пойдём, вырвем? — спросила я, глядя ее по голове, — Тебе легче станет.

— Нет, — отказалась Марта, — Ненавижу блевать.

— Ну хорошо, — сказала я, — Тогда лежи, а я принесу тебе твой бутерброд.

— Меня тогда точно вырвет, — слабым голосом отозвалась она.

— Ну хорошо, — повторила я, — Тогда лежи, отдыхай. Поспи, если сможешь, а я буду здесь. Рядом.

— Ты такая хорошая, Лерка, — сказала подруга с пьяной улыбкой, — А я ведь ненавидела тебя в университете.

— Да ты что? — удивилась я. Ещё не хватало мне этих неуместных пьяных признаний, — Ну что было, то было.

— А знаешь, почему я тебя ненавидела? — решила всю разоткровенничаться она.

— За что? — с неохотой спросила я.

— За то, что ты была вся такая крутая, деловая, за то, что все мужское внимание было приковано к тебе, — брезгливо перечисляла Марта, — За то, что Андрей выбрал тебя, а не меня. Я ведь любила его ещё с самой школы.

Я в шоке переваривала услышанное. Никогда бы не подумала, что Марта была влюблена в моего Андрея. Какого черта?

— Тебе всегда доставалось все самое лучшее, — продолжала она высказывать свои обиды, — Лучший парень, лучшие шмотки, лучшее место по работе. Зато когда ты ушла в декрет, мне впервые удалось тебя обойти, пусть и пока ты временно сошла с дистанции.

— Марта, — ошарашено проговорила я, — Я никогда бы не подумала, что ты соревновалась со мной. Мы же были подругами! Я никогда не думала в чём-то обойти тебя,

мы всегда были равны!

— Да уж конечно! — хохотнула она, — Даже сейчас ты снова оказалась лучше меня. Я завистливая и подлая сука, а ты сам ангел примчавшийся спасать меня по первому зову.

— Что ты такое говоришь? — возмутилась я, — Ты совсем не подлая. Разве ты не поступила бы так же, если бы подобное произошло со мной?

— Не поступила бы, — с тоской ответила Марта, — Я бы, наверное, напилась от радости, если б Андрей тебя бросил.

— Я не верю своим ушам, — пребывала я в шоке, — Я была уверена, что ты всегда любила Игоря, как и он любил тебя. И я думала, мы подруги... А ты, оказывается, меня ненавидишь?

— Раньше ненавидела, — поправила меня Марта, — А сейчас мне тебя жаль.

— Интересно почему? — пытаюсь сдержать подкатившиеся слезы, спросила я.

— Ещё неизвестно, кто из нас несчастней. Это только с виду у тебя все прекрасно. Любящий муж, милые детки, престижная работа. А на деле что? Андрей тебе изменяет. И ты ему тоже. И даже не думай отнекиваться, я же не дура, и прекрасно вижу, как вы с Максом друг на друга смотрите. Я почти уверена, что вы с ним спите, либо спали. Либо переспите рано или поздно.

Я растерянно смотрела на свою пьяную подругу и вытирала сбегаящие по моим щекам слезы.

— Ты права, — ответила я внезапно севшим голосом, — Моя семья далека от идеала. Но с чего ты взяла, что Андрей мне изменяет?

— Мы переспали с ним два раза, — холодно отвечала подруга, — Первый раз после защиты диплома. Ты тогда выпила лишнего, он проводил тебя домой, спать. А сам вернулся к нам. Мы пошли в клуб, там он затащил меня в кабинку туалета и трахнул по-быстрому. Второй раз был на встрече одногруппников, я не знаю, почему ты не пришла. Игорь тогда был в командировке. Андрей предложил меня подвезти домой после. И все произошло в машине прямо под этими окнами, — сказала Марта, ткнув пальцем в окно своей спальни.

— Я тогда была беременна, — тихо проговорила я, — У меня была угроза выкидыша, и я лежала в больнице на сохранении...

— Вот же кобелина, — отозвалась Марта без доли иронии в голосе, — Так разве ж можно тебе позавидовать? Если Андрей не брезговал присунуть мне, когда тебя не было рядом, наверняка не брезговал и с другими симпатичными девицами. Твой Андрей мизинца моего Игоря не стоит. Жаль только, что я поняла это слишком поздно...

Пребывая в сильном шоке, я тихо поднялась с постели Марты, и направилась в сторону выхода.

— Прости меня, — услышала я ее голос позади и замерла на секунду, — Прости, Лерка. Ничего не ответив, я пошла дальше.

— И за машину твою прости, — крикнула она мне в след.

— В смысле? — спросила я, растерянно обернувшись.

— Это я тогда слово "Шлюха" тебе нацарапала. Не могла смириться, что ещё и Макс на тебя запал. Жуть как хотелось тебе насолить.

— Понятно, — ответила я, и поспешила уйти из ее дома.

Спустившись вниз, я уселась в свою машину и попыталась переварить услышанную информацию. Ощущения были такие, будто меня переехал грузовик. Я до сих пор не могла поверить, что мой муж и моя подруга занимались сексом, да ещё и когда? Когда мы с

Андреем даже ещё не были женаты! А потом, когда я лежала на сохранении, беременная его детьми! Черт, если бы я узнала об этом тогда, я бы вообще не вышла бы за него замуж. И не забеременела бы. И все было бы совсем по-другому. Я вышла замуж, потому что была уверена, что Андрей сильно любит меня, но какая к черту любовь, когда он трахает мою подругу, стоит мне только отвернуться?! Злость кипела во мне, я буквально сжала зубы от накотившей ненависти. Захотелось вцепиться ногтями в лицо мужа, и сказать ему, как сильно я его ненавижу. За то, что женился на мне не любя, за то, что добивался меня долго, заставляя поверить в обман, за то, что я несчастна с ним, за то, что он сломал мою жизнь.

Я завела мотор, пристегнула ремень и рванула в сторону его офиса. Я была у него на работе всего один раз, ещё до беременности, когда его только назначили на первую руководящую должность, он с гордостью показывал мне свой отдельный кабинет, хвастался. Заносчивый кобель, как же я его ненавижу!

Давя на газ, я мчала по центральному проспекту в сторону одного из самых престижных бизнес-центров нашего города. Городской цикл не давал разогнаться как следует, и это раздражало меня ещё больше. В итоге до места я добралась на пике нервного напряжения и злости. Попав внутрь здания, я без труда выяснила на ресепшене, где расположена приемная моего мужа, и на скоростном лифте за считанные минуты туда добралась. Вломившись в приемную, меня встретила его секретарша, ослепительная блондинка с пухлыми, ярко-алыми губами, и такого же цвета длинными ухоженными ногтями. Все остальное на ней было в строгих корпоративных цветах, но это несколько не портило, а даже наоборот, делало её ещё более сексапильной и привлекательной. Я так и представила, как мой муж каждый вечер задерживается на работе с этой Скарлет Йохансон местного разлива, и меня буквально начало трясти от злости.

— Здравствуйте, — вежливо улыбнулась она, — Вы записаны на приём?

— Нет, — ответила я, едва сдерживая себя, чтобы не послать ее куда подальше.

— Андрей Владимирович сейчас занят, но он скоро освободится. Вы из какой компании? — спросила она, усаживаясь за свой компьютер и пододвигая поближе клавиатуру.

— Я по личному вопросу, — сухо ответила я, опалая ее взглядом.

— Хорошо, — удивлённо приподняла брови красотка, — Как Вас представить?

Как меня представить? Что за бред? Я его жена, а его долбаная секретарша даже не знает этого.

— Знаешь, милочка, не нужно меня представлять, я сама себя представляю, — Сказала я и направилась к двери в кабинет мужа.

— Стойте! — крикнула Скарлет Йохансон мне вслед, — У него совещание! Туда нельзя!

Но я быстро юркнула в дверь, пока она не успела меня перехватить. Войдя в кабинет, я увидела своего мужа, сидящего за массивным деревянным столом в большом кожаном кресле, напротив него сидели ещё двое мужчин в деловых костюмах. Они обернулись и посмотрели на меня.

— Лера? — удивлённо привстал со своего кресла Андрей.

Через мгновение в кабинет влетела Скарлет, и пожаловалась моему мужу:

— Извините, Андрей Владимирович, я пыталась ее остановить!

— Ничего страшного, Кристина, — ответил он, — Можешь идти.

— Извините, — повторила она и скрылась за дверью.

— Лера, что случилось? — обеспокоился муж, — Что ты здесь делаешь?

— Нам надо поговорить, — сквозь зубы процедила я.

— Это может подождать? — присел обратно на своё место муж, даже не соизволив подойти ко мне.

— Нет, — ответила я, сверля его презирающим взглядом, — Это не может ждать ни секунды.

Андрей посмотрел на мужчину, что сидел справа от него и сказал металлическим голосом:

— Продолжим разговор позже. Я вызову вас.

— Как скажете, Андрей Владимирович, — ответил тот, оба мужчины поднялись со своих мест и покинули кабинет мужа.

Как только дверь за ними закрылась, Андрей поднялся со своего кресла, и, подойдя ко мне, угрожающе произнёс:

— Что случилось? Какого черта ты позоришь меня перед подчиненными?

— Да плевать я хотела на твоих подчинённых! — яростно проговорила я.

— Какого черта, Лера? — муж не ожидал от меня такой агрессии, и просто обалдел от моего поведения, — Да ты объяснишь, наконец, что случилось?

— Ты спал с Мартой! — прокричала я, и это прозвучало скорее как утверждение, нежели чем вопрос.

— Что? — недоуменно переспросил муж, — Что за бред ты несёшь? С какой ещё Мартой?

— Только не надо делать вид, будто не понимаешь, о ком я! — с ненавистью продолжала я своё нападение, — Марта — слишком редкое имя. И у нас есть только одна знакомая, которую так зовут!

Муж подошёл ко мне совсем близко и наклонился к моему лицу, принохаясь:

— Ты что, пьяная? — спросил он, уловив запах коньяка, исходивший от меня, — Где ты успела напиться в такое время? И почему вообще ты не на работе?!

— Нет, дорогой, я не пьяная, — ответила я с усмешкой, — Я трезвая. Трезвее, чем была когда-либо! Ты так и не ответил на мой вопрос!

Он взял меня за обе руки и потянул в сторону стульев напротив своего стола, на которых минуту назад сидели его сотрудники:

— Так, Лера, давай присядем и успокоимся...

Я с силой вырвала свои руки и толкнула его в грудь:

— Не хочу я успокаиваться! Ты можешь просто ответить на мой вопрос? Ты спал с Мартой Ковальчук? Ныне Мартой Беляевой? Да или нет!

— Я отвечу, если ты успокоишься и сядешь, — убийственно спокойным голосом заявил муж.

Сжав зубы от злости, я прошагала через кабинет, плюхнулась в один из предложенных им стульев и прорычала ему:

— Говори!

Муж не торопясь обошёл вокруг стола, сел в своё кресло, наклонился вперёд, складывая свои локти на стол и сцепляя пальцы в замок. Я терпеливо наблюдала за каждым его движением, готовая вцепиться ногтями в его лицо каждую секунду своего ожидания. Наконец он ответил:

— Конечно же, нет. Я с ней не спал. Ты довольна?

Я вскочила со своего стула и опёрлась руками о его стол, нависая над ним:

— Я тебе не верю! Ты врешь!

— Зачем мне врать? — спокойно переспросил он, — Я не знаю, что наплела тебе эта сумасшедшая, но я с ней никогда не спал. Она вообще не в моем вкусе.

Я ещё с минуту смотрела в глаза мужу, потом вернулась и села обратно на свой стул.

— Значит, по-твоему, она все выдумала? — немного успокоившись, спросила я.

— Конечно, выдумала, — серьёзно ответил муж, — Только я не понимаю, как ты могла в это поверить?

— Знаешь, рассказ был очень правдоподобным, — ответила я с сарказмом, — Я не понимаю, зачем ей врать?

— Откуда мне знать? Может от зависти, — пожал плечами муж, — Она всегда тебе завидовала. Это все знали.

— Она действительно завидовала, — задумчиво проговорила я, и в самом деле начала сомневаться в правдивости слов своей теперь уже экс-подруги.

Муж смотрел на меня каким-то странным, будто изучающим взглядом, как-будто впервые меня видел:

— Не думал, что ты у меня такая ревнивая, — сказал он в итоге.

— Ты, похоже, вообще меня плохо знаешь, — усмехнулась я, — Впрочем, как и я тебя.

— Не валяй дурака, Лера. Кто знает нас с тобой лучше, чем мы друг друга? — Андрей поднялся со своего кресла и вновь подошёл ко мне, взял руку и заставил встать, обнимая. Я немного напрягалась, но не оттолкнула его. Тогда одна его рука опустилась на мой зад, несильно сжав его, и муж, поцеловав меня в шею, прошептал на ухо:

— У тебя никогда не было фантазий заняться сексом у мужа на работе, прямо в его кабинете?

Я оттолкнула его:

— Ты серьёзно? После того, как я узнала, что ты трахал мою подругу, заниматься с тобой сексом мне хочется меньше всего на свете!

— Черт, Лера, мы, кажется, все уже выяснили по поводу Марты Ковальчук? — с лёгким раздражением проговорил муж.

— Не знаю, я не уверена, что врет она, а не ты.

— Ну, перестань, — муж потянул меня к себе, пытаясь поймать мои губы, — Иди ко мне.

— Да отстань ты от меня, — возмутилась я, выскользнув из его рук.

— Пойдём, я покажу тебе свой конференц-зал, позвал Андрей, указывая на ещё одну дверь в углу его кабинета.

— Нет, спасибо, — ответила я с горькой улыбкой, — Я, пожалуй, вернусь на работу. Хватит с меня приключений на сегодня.

— Да ладно ты брось, — не сдавался муж, что вообще было для него не свойственно.

Я подивилась его настойчивости и все же ушла, хлопнув дверью. Заниматься с ним сексом сейчас мне хотелось меньше всего. Не знаю, сказал ли он правду, или обманул меня, но теперь я уже не была уверена в его измене на сто процентов. Марта действительно могла обмануть, но все же я была более склонна верить ей, нежели Андрею. В голове моей уже зрел план, как устроить им очную ставку, да такую, чтобы они думали, что разговаривают наедине, а я бы все подслушала. В этих мыслях я покинула приемную мужа, попрощавшись с сексапильной Кристиной, и добрела до парковки. Там я с горечью обнаружила, что мои ключи от машины исчезли. Я точно помнила, что положила их в карман своего пальто, но

сейчас их там не было. Карманы были не глубокие и немного косые, из-за чего содержимое их могло легко выпасть, если я, например, присяду куда-нибудь. Скорее всего, они выпали, когда Андрей усадил меня на стул во время нашей разборки. Со вздохом, я поплелась назад. Меньше всего мне хотелось возвращаться и снова разговаривать с мужем, но и бросать машину здесь тоже не хотелось.

Когда я вернулась, в приемной было пусто. Я тихо порадовалась, что мне хотя бы не придётся снова спрашивать разрешения у этой Кристины-Скарлет, чтобы войти в кабинет своего мужа. Пока она не вернулась, я поспешила войти внутрь. Мужа на месте тоже не оказалось, чему я обрадовалась ещё больше — ну хоть в чём-то мне сегодня везёт. Под стулом лежали заветные ключи, я быстро схватила их и уже собиралась по шустрому покинуть кабинет мужа, пока меня не застучали, как вдруг услышала женский смех. Обернувшись, я увидела, что дверь в конференц-зал немного приоткрыта, и, судя по всему смех донёсся оттуда. Ну конечно, раз мужа и Скарлетт нет на своих местах, они, скорее всего, там. Муж чем-то рассмешил девушку и она отблагодарила его залихватским смехом. Ещё бы, как можно не смеяться над шутками шефа, за такое ведь и уволить могут. Меня передернуло от этих мыслей, и я направилась было к выходу, но в последний момент остановилось. Все же женское любопытство взяло верх. Я на цыпочках прокралась к приоткрытой двери и заглянула внутрь. В центре комнаты стоял длинный переговорный стол, окружённый стульями, а у стены стоял мягкий кожаный диван, на котором я увидела милую картину — мой муж сидел в расслабленной позе, откинувшись на спинку, а у него на коленях удобно устроилась красотка Скарлетт. Одной своей рукой она обнимала Андрея, а вторую запустила в его волосы, ласково взъерошивая их.

— Я забронировала номер для нас в Хилтоне на восемь вечера, — говорила она сахарным голоском, — Ты успеешь расправиться с работой?

Он не успел ответить, потому что я сделала неосторожное движение, потеряв равновесие от увиденного, и буквально ввалилась в конференц-зал, привлекая к себе внимание воркующей парочки. Скарлетт тут же подскочила с колен своего начальника, и он сорвался с дивана по направлению ко мне. Но лучше бы он этого не делал, потому что его брюки чуть было не упали вниз — ширинка и ремень были расстегнуты, он вовремя успел их подхватить.

— Лера, что ты здесь делаешь? Ты же уехала на работу?

Я, обалдев от происходящего, растерянно ответила:

— Да вот, ключи выронила, пришлось вернуться... И давно это у вас? — спросила я, обращаясь больше к Кристине.

Та растерянно хлопая наращенными ресницами, повернулась к Андрею:

— Это кто вообще такая?

— Это моя жена, — вздохнул он.

— Жена? — повторила она с совершенно глупым видом.

На мгновение между нами повисла самая настоящая немая сцена. Я, опомнившись, качнула головой, и попятилась назад:

— Я, пожалуй, поеду... на работу...

— Лера, подожди, — засуетился муж, быстро застёгивая свои штаны, — Ты все неправильно поняла.

Кристина тихонько засмеялась и тут же отвернулась, поймав на себе гневный взгляд моего мужа.

— Это не то, что ты думаешь, — говорил он, наступая на меня.

Мне стало даже интересно, как он собирается выкручиваться из этой ситуации:

— И что же это? — решила удовлетворить я свое любопытство.

— Я тебе все объясню. Давай успокоимся, сядем и поговорим.

— Я не знаю, заметил ли ты, но я абсолютно спокойна, — ответила с лёгкой улыбкой.

На удивление, я действительно была спокойна, внутри меня будто поселилась тишина. Не было ни ревности, ни злости, ни обиды. Только пустота.

— Лера, Лерочка, — он подошёл ко мне совсем близко и попытался обнять, — Я тебя очень люблю.

Я не поверила своим ушам. Он меня очень любит? И он говорит мне это в момент, когда я застучала его с любовницей? Я уже забыла, когда последний раз слышала от него эту фразу, и вдруг, именно сейчас, он решил что это самое подходящее время для признания в любви.

— Боюсь, что я тебя не люблю, — ответила я, не давая ему себя обнять, — Я, пожалуй, поеду. Поговорим потом.

— Я никуда тебя не отпущу, — почти в панике произнёс он.

— Отпустишь, — спокойно ответила я, — У тебя нет других вариантов.

Он отступил. Я развернулась и ушла.

Покинув его приемную, ускорила шаг, а потом и вовсе перешла на бег. Ни с того ни с сего по щекам побежали горячие слёзы. Добежав до своей машины, я уже не могла сдержать рыданий. Села за руль, опустила голову на руки и дала волю слезам. Черт возьми, что это со мной? Почему вдруг так больно? Я не понимала, почему мое сердце разрывалось на миллионы мелких частиц. Я ведь и сама не ангел. Я тоже ему изменила. Но осознание этого несколько не смягчило мою боль. В то время пока я сходила с ума от одиночества, весь день проводя в четырёх стенах, ожидая его как свет в окне по вечерам, засыпая прямо в одежде так и не дождавшись, он развлекался со своей секретаршей в дорогих отелях. Мне было безумно себя жаль, безумно жаль наших дочек, что не знают отцовской ласки, я кляла тот день, когда встретила его, и тот день, когда вышла за него замуж. Наревевшись вдоволь, завела мотор и поехала. До момента, когда мне нужно было забрать своих дочек из садика оставалось ещё три часа, и я решила потратить их с пользой.

Тихо, не спеша я доехала до дому. Вошла, разулась, и проследовала прямо в гардеробную. Достала с верхней полки чемодан и начала упаковывать туда вещи, свои и дочек. В моей голове уже созрел чёткий план дальнейших действий: беру с собой все самое необходимое, еду забираю девочек из садика, мы вместе отправляемся в какую-нибудь приличную гостиницу и живём там, пока я не подыщу для нас подходящую квартиру в долгосрочную аренду. Слава небесам, зарплата у меня хорошая, нам троим хватит с лихвой, пусть и без изысков, но все же.

Когда вещи были уже почти упакованы, домой приехал муж. Я вышла в прихожую, боясь, что он не позволит мне осуществить задуманное.

— Я был у тебя на работе, но там сказали, что ты с утра не появлялась, — сказал он, снимая свои ботинки, — Я сразу подумал, что ты поехала домой. Молодец, правильно.

Разувшись, он подошёл ближе, но я, предвидя его намерение прикоснуться ко мне, сделала несколько шагов назад.

— Ты до сих пор не переделалась? — спросил он, — Что ты делаешь?

Андрей отодвинул меня в сторону, зашёл в гардеробную и увидел чемодан. Развернулся

и с угрозой посмотрел на меня:

— Там мои вещи или твои?

— Мои. И дочек, — сухо ответила я.

— Даже не думай, что я вас куда-то отпущу.

— Неужели пристегнешь наручниками к батарее? — усмехнулась я.

— Не надо так, Лера. Не руби с плеча. Все было не так, как ты думаешь. Позволь мне объяснить.

— Объясни, — пожала плечами я.

Муж вздохнул:

— Ты завела меня и жестоко бросила одного, хоть я просил тебя остаться. Что мне было делать? Я пошёл в конференц-подрочить. Откуда я знал, что Кристина придёт и застучит меня за этим занятием? Обычно она приходит, только когда я ее вызываю. Я смутился, мне было неловко. А она, похоже, решила, что может этим воспользоваться. Уселась зачем-то мне на колени, начала гладить по голове. Я просто растерялся. Я бы обязательно прогнал ее, если бы ты не вошла в этот момент.

— Растерялся, говоришь? — с сарказмом заметила я, — А как быть с номером в отеле, который она забронировала для вас?

— Не для нас, а для неё и ее парня. Он у неё прилетает сегодня из Франции. Она решила устроить ему сюрприз, ну а я просто обещал ее подвезти туда.

— Да что ты говоришь, — покачала головой я, не веря ни единому слову, — А я, по-твоему, полная дура?

— Лера, я понимаю, что это звучит сомнительно, но это чистая правда, я тебе не изменял, — смотрел муж мне в глаза.

Была у него такая особенность, когда он врал, то делал это так искренне, что даже сам начинал верить в свою ложь.

— Я не верю тебе, Андрей, — ответила я, — Не утруждай себя оправданиями. Наши отношения давно сошли на нет. Для нас обоих будет лучше, если мы это прекратим.

— Не говори ерунды! — раздраженно сказал он, — Ты не забыла, что у нас дети? Ты хочешь, чтобы они росли в неполноценной семье?

— Они и растут в неполноценной семье, — холодно ответила я, — Отец предпочитает проводить свободное время в компании своей секретарши, а не дома. А мать уже не испытывает к их отцу каких-либо чувств.

— Ты специально так говоришь, чтобы сделать мне больно?

— Нет, я говорю так, как есть!

— Так все, я вижу с тобой сейчас бесполезно разговаривать, — устало сказал муж, — Давай разбирай вещи.

— Я тоже изменила тебе, — выпалила я фразу, которая давно вертелась на языке.

— Что? — брови мужа сошлись на переносице, и он сделал несколько шагов, наклоняясь ко мне.

— Что слышал. Я была с другим мужчиной. И мне очень это понравилось!

Внезапно я почувствовала удар, такой, что искры посыпались из глаз. Я не сразу сообразила, что это муж дал мне пощёчину. Инстинктивно схватившись за щеку, я со страхом посмотрела на мужа. Он был в ярости. За все время, что я его знаю, он ни разу не поднял на меня руку.

— Это правда? — буквально прорычал он.

— Да, — с вызовом ответила я, и тут же получила второй удар. На этот раз я не смогла удержаться на ногах и упала на пол, приложившись виском об косяк. Острая боль пронзила голову, будто она раскололась напополам от этого удара. Зажмурившись, я с трудом поднялась на ноги и увидела, как муж обувает ботинки. Через секунду он ушёл, громко хлопнув дверью так, что я непроизвольно вздрогнула.

Мне вдруг стало очень плохо: голова кружилась и сильно тошнило. Я зашла в ванную, посмотрела на себя в зеркало — правая скула была красная, а по ее центру пролегалла багровая полоса. Опять сильно замутило, я опустилась на пол и пролежала так какое-то время, прижимаясь щекой к холодному кафелю.

У меня однозначно было сотрясение. В таком состоянии я не рискнула собирать дальше сумку, и уходить с детьми из дома, мне хотя бы из садика их забрать. Времени уже оставалось мало, нужно было ехать. Я собралась с силами и поднялась с пола, ещё раз посмотрела в зеркало — на скуле наливался огромный синяк. Чтобы хоть как-то его скрыть, я распустила волосы, закрывая передними прядями свои щёки. В принципе, сойдёт, если на улице не будет сильного ветра.

К моему разочарованию, ветер на улице был, и весьма резкий. Придерживая волосы возле щеки рукой, я направилась к своему автомобилю. Голова моя все так же кружилась, и меня периодически мутило, но я изо всех сил пыталась держаться молодцом. Потихоньку, ползя как черепаха, я доехала до садика. Заруливая на его парковку, боковым зрением я заметила знакомую чёрную БМВ. Сначала подумала, что мне показалось, но подъехав, я действительно увидела Макса, который сидел в своей машине напротив входа в садик моих детей, и, опираясь на руль, смотрел на меня. Мое сердце предательски ухнуло вниз. Черт, что он здесь забыл? Ещё не хватало, чтобы он увидел мой синяк. Накинув побольше волос с правой стороны на свою щеку, я вышла из машины, и, покачиваясь, кляня себя за то, что не сообразила сменить свои каблукы на балетки, пошла в сторону машины Макса. Он вышел мне на встречу, и взял мою руку вместо приветствия.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я, и удивилась, как слабо прозвучал мой голос.

— Ты обещала, что мы увидимся сегодня на работе, а сама исчезла. Я хотел тебя увидеть, — проговорил он, пытаясь прикоснуться к моим волосам, но я увернулась.

— Не надо было, — сказала я, преодолевая новый приступ тошноты.

— Лера, что с тобой? — забеспокоился Макс, — Ты вся бледная?

Как назло подул ветер, поднимая мои волосы вверх, и открывая на его обозрение мою разбитую скулу.

— Что это? Это твой муж? — изменившись в лице, спросил он.

— Нет, — замотала головой я, — Я случайно упала и ударилась.

Было очень стыдно признаться ему в том, что это сделал действительно мой муж.

— Я убью его, — прорычал Макс, прикасаясь пальцами к моей больной скуле.

— Нет, — меня опять мутило, и голова кружилась сильнее прежнего.

Я вдруг пошатнулась, и все вокруг поплыло.

Не знаю, сколько я пробыла в отключке, очнулась от резкого запаха. Вокруг белые стены, похоже, я была в больнице. Мужчина в белом халате поднес вату с нашатырным спиртом мне под нос.

— Где мои дети? — подскочила я.

— Тише, тише, девушка, дети ваши здесь, снаружи дожидаются. Сейчас я осмотрю вас, и потом вы их увидите, хорошо? — ответил он.

— Хорошо, — растерянно отозвалась я, — Как я сюда попала?

— Ваш брат привёз вас.

— Брат? — удивилась я. И было чему, ведь я единственный ребёнок в семье. Но рассуждать на эту тему, на всякий случай, не стала.

Доктор осмотрел меня, попросил подняться, дотронуться с закрытыми глазами до кончика носа, пройти по прямой линии. Со всеми заданиями мне удалось справиться успешно.

— У вас сотрясение, — сказал он, — Следующую неделю полный покой, и, желательно, постельный режим. Я Вам выпишу препараты, принимайте их до пятницы, а потом придёте ко мне на приём. Еще нужно будет сделать томографию обязательно.

— Хорошо, — ответила я.

— Вам больничный лист нужен?

— Не помешает.

— Тогда спуститесь в регистратуру, там вам его оформят по этим бумагам, — доктор, усевшись за стол, принялся что-то быстро записывать. Закончив, протянул мне два листа, — Это рецепт, а это отдадите в регистратуру. И ещё. О подобных случаях мы обязаны сообщать в полицию. Поэтому с вами скоро свяжутся органы для выяснения обстоятельств.

— Доктор, пожалуйста, можно обойтись без этого? — с горечью вздохнула я.

— Боюсь, что нет, — развёл руками он.

— Я ведь просто упала, — с надеждой объяснила я.

— Вот так и скажете сотрудникам органов, — улыбнулся врач, — Ну все, милая, вы свободны. Идите к своим детям.

Выйдя в холл, я увидела премилую картину: на ближайшем диванчике мои девочки вместе с Максом строили пирамиду из одноразовых стаканчиков, которые, судя по всему, они похитили в неподалёку стоящем диспансере с водой. Заметив меня, Лея тут же подбежала и с криком "Мама!" кинулась мне на шею. Следом подбежала и Лея:

— Мамочка, ты проснулась!

Я обняла их и облегченно вздохнула.

— Ну, все, милые мои, поехали домой.

— А Макс поедет с нами? — спросила Лея.

— Эм, нет, — растерялась я, — У Макса ещё много дел. Он не сможет.

Он подошёл к нам и присев на корточки к моим дочкам, и с усмешкой сказал:

— В другой раз, одинаковые. Но я отвезу вас домой.

— Спасибо, — с благодарностью посмотрела я в его глаза.

Пока я оформляла себе больничный, Макс продолжал заниматься моими детьми. А когда мы вышли на парковку, оказалось, что он привез нас на моей же машине.

— Как машина? — с ухмылкой спросила я.

— Тяжеловата, — ответил он, пожав плечами.

Он снова сел за руль, девчонки устроились сзади в своих автокреслах, а я села рядом. Получилась прямо такая образцовая семья, если не считать что за рулём вместо их отца сидел мамин любовник.

— Что произошло? Я не помню, как оказалась в больнице, — спросила я, пока Макс вёл мою машину.

— Ты потеряла сознание. Я пытался привести тебя в чувство, но у меня ничего не вышло. Тогда я усадил тебя в твою же машину, быстро сбегал за детьми, и отвез в больницу.

— Но как ты забрал детей?

— Я сказал, что я твой брат. Тебе стало плохо, и ты попросила меня забрать девочек.

— Не могу поверить, что воспитательница отпустила их с незнакомым человеком. Она так сразу тебе и поверила?

— Она не поверила, пришлось показывать ей твоё неподвижное тело в машине.

— Ничего себе, — поразилась я, — Так я была в отключке. Может ты убил меня и хочешь похитить моих детей?

— Разве я похож на убийцу? — хохотнул Макс.

— Ну как тебе сказать, — смутилась я.

— Да ладно тебе, — улыбнулся Макс, — Я просто образец невинности. Но Вам с этими одинаковыми надо придумать какой-нибудь пароль. Какое-то секретное слово, которое кроме вас троих никто больше знать не будет. Они, услышав, что меня отпустила их мама, тут же кинулись за мной, хотя видели меня впервые в жизни. Это нехорошо.

— Да, ты прав, — ответила я, боясь даже подумать о том, что моих дочек так легко мог похитить какой-нибудь злоумышленник.

Заехав в наш двор и припарковавшись, Макс повернулся к девочкам, отстегнул их ремни безопасности и сказал:

— А ну-ка, принцессы, бегите, поиграйте на площадке пять минут. Нам с вашей мамой нужно поговорить.

Девочки весело убежали во двор, тут же запрыгнули на качели и принялись раскачиваться. Макс нежно провёл рукой по моему лицу и впился губами в мои, вызывая дрожь во всем моем и без того слабом теле. Он, словно изнывающий от жажды путник, напился вдоволь и отпустил мои губы, оставив меня сидеть с помутившимся сознанием.

— Лера, я не хочу отпускать тебя к нему, — сказал он, глядя мне в глаза, — За что он тебя ударил?

— Поверь мне, было за что, — опустила я взгляд.

— Я не представляю, что такого ты могла сделать!

— Я сказала, что изменила ему с другим мужчиной.

— Что?! — Макс округлил глаза, — Что ты ему сказала?

— Я сказала, что была с другим, Макс. За все время, что я его знаю, он ни разу не поднимал на меня руку. Но сегодня я просто его спровоцировала. Может быть, я сама этого хотела.

— Чего ты хотела? Зачем ты сказала это? — ошарашено спрашивал он.

— Поверь, он не тронет меня больше. Я знаю своего мужа. Не бойся за меня.

— Но зачем ты призналась ему?

Я молчала, не зная, что сказать. Признаваться, что застукала мужа с любовницей — стыдно. Выдумывать что-то и врать ему мне совершенно не хотелось.

— Макс, давай не будем об этом, прошу, — ласково посмотрела я на него, — Я как-нибудь в другой раз все тебе расскажу.

Макс посмотрел мне в глаза долгим пронзительным взглядом.

— Если с тобой что-нибудь случится, я ни за что себе не прощу.

Я с грустью вздохнула:

— Не беспокойся. Я обещаю, что со мной все будет в порядке.

Мы вышли из машины, я позвала девочек, и мы стали прощаться. Макс передал мне ключи от моей машины, и, взглянув мне в глаза, на мгновение задержал руку, когда она

коснулась моей. Я смутилась и поспешила увести дочек домой, а он остался стоять и смотреть нам вслед, пока мы не скрылись у него из виду.

До самого утра я с волнением и страхом ждала возвращения мужа, но Андрей так и не появился. Утром я позвонила Миле, предупредила, что взяла больничный. Потом отвезла дочек в сад, заехала в больницу, чтобы пройти томографию, после заехала в полицейский участок, написала объяснительную, что это я сама случайно упала и ударилась, после чего вернулась домой и снова принялась собирать вещи. За этим занятием меня и застал внезапно приехавший домой муж. Он не сказал ни слова, просто встал в проходе, облокотился на косяк и наблюдал за мной. Я в этот момент, стоя на коленях перед чемоданом, укладывала в него детские платья.

— Почему ты не на работе? — спросила я, не зная чего от него ожидать.

Он не отвечал, я терпеливо ждала и мне показалось, что это молчание продлится целую вечность.

— То, что ты вчера сказала, это правда? — спросил наконец Андрей, игнорируя мой вопрос. И я поняла, что он был сильно пьян. Только я могла понять степень его опьянения, для посторонних это всегда было загадкой. Все думали, что мой муж никогда не пьянеет, но я всегда безошибочно различала его меняющуюся с количеством выпитого манеру разговора, его речь становилась ленивой, расслабленной, движения становились более свободными.

— Правда, — ответила я, бросая чемодан, и поднимаясь на ноги.

— Почему? — с болью в голосе спросил он.

— Не знаю, — опустила глаза я.

Муж смотрел на меня невыносимо долгим взглядом, от которого я в конец смутилась и потеряла душевное равновесие.

— Кто он? — последовал его вопрос после небольшой паузы.

— Разве это так важно? — спросила я, пытаясь справиться с обжигающим чувством вины, что с новой силой разгорелось внутри меня.

— Важно, — коротко ответил муж.

— Ты не знаешь его, — едва справляясь со своими эмоциями, ответила я.

Мы снова замолчали, Андрей подошёл ближе ко мне и прикоснулся пальцами к синяку на моей скуле.

— Прости, — прошептал он.

Похоже, я действительно совсем не знаю человека, с которым прожила столько времени и которому родила двоих детей. Я ожидала от него чего угодно, нового скандала, выяснения отношений, безразличия, обиды и даже новых побоев, но никак не извинений. Растерявшись, я промолчала в ответ, лишь глядя в его глаза, а он, неожиданно для меня вдруг обнял меня за шею и поцеловал в губы. Я хотела оттолкнуть, но эта его новая манера настолько обескуражила меня, что я не смогла найти в себе силы. Он целовал так нежно и чувственно, как, наверное, никогда раньше, что у меня буквально закружилась голова. Его руки заскользили по моему телу, проникая под платье, лёгкими и настойчивыми движениями лаская мою кожу. В другой ситуации я бы сошла с ума от этих ласк, но сейчас я понимала, что заниматься сексом с мужем не самая лучшая затея, учитывая последние события.

— Подожди, Андрей, перестань, — мягко, но уверенно остановила я его действия, — Мы слишком много с тобой натворили. Так просто это все не перечеркнуть.

— Ты права, — печально согласился он.

Я высвободилась из его объятий и снова принялась за укладывание вещей в чемодан.

— Я уже говорил тебе, что не позволю куда-то уйти из этого дома, — произнёс он, — Разбирай вещи обратно, даже не думай об этом.

— А как ты себе представляешь нашу дальнейшую жизнь? — спросила я, раздражаясь.

— Лучше я сам уйду, если я тебе так противен. Но я не позволю, чтобы мои дети и их мать скитались по съёмным квартирам.

— Ты что, серьёзно? — удивилась я, — Да твоя мать меня со свету сживет, когда узнает об этом!

— Ей необязательно об этом знать, — спокойно ответил Андрей, — Ты можешь сменить замки, и ни я, ни она, без твоего ведома в дом не попадём. Я ее предупрежу об этом.

Я вздохнула, предполагая самое худшее.

— Андрей, давай ты поспишь, и потом мы поговорим. Ты пьян и не можешь трезво оценить ситуацию.

— Нет, я лучше уйду сейчас, — ответил он, — Не хочу растягивать это удовольствие.

Я еще раз вздохнула. Осознание того, что это конец, никак не могло уложиться в моей голове. Я с тоской взглянула мужу в глаза:

— К Кристине пойдёшь? — не знаю зачем, спросила я.

— Разве это так важно? — ответил он в моей манере.

— Значит, к ней, — грустно улыбнулась я.

— Я могу никуда не уходить, — предложил он, — Только попроси меня остаться.

Как у него все просто. Я так не могу. Да и потом, я уже решила все для себя. Наш брак был ошибкой, и я знала это каждый день нашей совместной жизни, просто боялась себе в этом признаться. Жить в обмане, каждый день делая вид, что все хорошо, я больше не могла.

— Нет, Андрей. Мы расходимся.

— Как скажешь, — ответил он, разворачиваясь и направляясь к выходу, — За вещами заеду позже.

Я не стала его провожать. Спустя минуту, хлопнула входная дверь, и я осталась одна.

Целый день я бродила по квартире как неприкаянная, то и дело поглядывая на часы, не в силах дожидаться, когда придёт время ехать за дочками. Никакая работа у меня не ладилась, спать я не могла, отдыхать тоже. В голову то и дело лезли тягостные мысли, и вообще на душе было тяжело, будто бы у меня в жизни произошло что-то очень страшное. Я тщетно уговаривала себя, что все сделала правильно, что все к лучшему. В конец измучившись, я кое-как дождалась шести часов и отправилась забирать детей. Ровно, как только я оказалась на парковке детского сада, позвонил Макс. Он хотел узнать, как мои дела и не трогал ли меня больше муж. Разговаривая с ним, по непонятной мне причине, я испытывала раздражение и злость. Будто он был виновен во всех моих проблемах. Умом я понимала, что это далеко не так, но вот сердце говорило о другом. Я не стала рассказывать ему всех подробностей нашего общения с мужем, сказала просто, что все в порядке. Он как будто обиделся на мой прохладный тон, или мне показалось. Мне стало неловко, и я смягчилась. Ведь он, и правда, ни в чем не виноват.

— Что будешь делать завтра? — спросил он зачем-то.

— Не знаю, — ответила я, в ужасе представляя себе ещё один день похожий на сегодня. Хоть на работу выходи, — Буду дома, наверное.

— Давай проведём этот день вместе? — предложил он.

Честно говоря, настроения у меня проводить с ним время совершенно не было. Да и формально я пока ещё замужем, чтобы вот так просто с ним встречаться. Но с другой стороны, Андрея это не останавливало, даже когда мы представляли почти образцовую ячейку общества. А теперь, когда мы с ним расставили все точки над и, я почти свободная женщина, и могу делать все, что захочу. Почему бы и нет?

— А давай, — согласилась я, — С восьми утра до шести вечера я абсолютно свободна.

— Отлично. Тогда я заеду за тобой в половине девятого, — я буквально услышала в трубке, как Макс улыбается, и подумала, что приняла правильное решение, — Будь готова.

— К чему? — улыбнулась и я.

— Ко всему, — загадочно ответил он.

Утром следующего дня я отвезла Лею и Лою в садик ровно к восьми утра и быстро вернулась домой, готовясь к свиданию. Накануне вечером я долго не могла решить, что надену, день обещал быть солнечным, хоть и по-осеннему прохладным. В итоге я остановилась на голубых потертых джинсах, белой футболке и чёрной кожаной куртке. Макс позвонил ровно в половину девятого и сказал, что ждёт меня внизу. Когда я спустилась, то сразу поняла, что не промахнулась с выбором одежды. Мы были прямо как брат с сестрой, на нем тоже голубые потёртые джинсы, очень похожие на мои, и чёрная кожаная куртка. Я впервые видела его в таком свободном, не деловом стиле одежды, если не считать день, когда мы познакомились, и он выглядел так классно, что я не смогла сдержать восторженную улыбку. Он подошёл ко мне ближе, осторожно взял за руку и сжал ее:

— Привет! Отлично выглядишь, — сказал он, со своей фирменной ухмылкой, — У меня для тебя сюрприз.

— Какой? — не смогла сдержать я своего любопытства.

— Сейчас увидишь. Пойдём.

Мы пошли в сторону парковки, и мне в глаза сразу бросился яркий спортивный байк, который я никогда раньше здесь не видела. С замиранием сердца я предположила, что этот агрегат принадлежит Максиму, и он собрался сделать ни что иное, как прокатить меня на нем. Моему восторгу не было предела, когда я поняла, что мои предположения оказались верны — Макс вёл меня прямо к этому чуду.

— Я не могу поверить, Макс! — не могла скрыть я своего буквально детского восторга, — Мы поедем на нем?

— Надеюсь, ты не против? — сиял он улыбкой, довольный, что удалось произвести на меня впечатление.

— Конечно, нет! — воскликнула я, прикасаясь рукой к холодному металлу.

Сбоку на ручках висели шлемы, Макс снял один из них и протянул мне.

— Держи, он теперь твой.

Я взяла шлем в руки, покрутила его. Он был хоть и чёрного цвета, но такой изящной формы, что сразу становилось понятно — модель женская. Я нахмурилась.

— Что-то не так? — уловил во мне перемену Макс.

— Да нет, просто... — замешкалась я, — Скажи честно, этот шлем принадлежит Инне?

— Конечно, нет! Я купил его вчера утром, специально для тебя.

Я смотрела на него с сомнением.

— Ты что, не веришь? — спросил Макс, взяв меня за подбородок и заглядывая в глаза.

— Не то что бы, — рассеянно отозвалась я, — А у неё тоже есть свой персональный

шлем?

— Инна никогда не ездила со мной на мотоцикле, — серьёзно ответил Макс, — Она боится этого.

— И правда, — я вдруг вспомнила ее рассказ в кафе, похоже, Макс не врал, — Послушай, она же сказала, что ты продал свой байк? А это тогда что?

— На самом деле не продал, — ответил Макс, — Но ей об этом знать не обязательно.

Я смотрела на него и не могла поверить, что этот самоуверенный и наглый красавец боится признаться своей девушке-серой мышке, что он не хочет завязывать с поездками на мотоцикле. Следующий вопрос napросился сам собой.

— Ты ее любишь, да?

— Почему ты спрашиваешь? Ревнуешь? — прищурившись, спросил Макс.

— Да нет, я просто пытаюсь понять, — ответила я, пожимая плечами, — Почему вам мужикам всегда мало одной женщины. Если ты ее любишь, тогда зачем связался со мной? А если не любишь, тогда почему ты с ней? Вы, как я поняла, не в браке, детей у вас нет. Что тебя удерживает?

Макс вздохнул.

— Все сложно, Лер. Давай не будем об этом.

Мое настроение упало ниже некуда. Поездка на железном коне Макса уже не возбуждала, как несколькими минутами ранее. Я поняла, что своими вопросами все испортила.

— Знаешь, я, пожалуй, пойду домой, — сказала я, возвращая ему шлем.

— Ты серьёзно? Ну уж нет! — возмутился Макс, взяв шлем из моих рук и пытаюсь самостоятельно надеть его на мою голову, — Ты уже согласилась, и назад пути нет.

Я сопротивлялась и с возмущением оттолкнула его:

— Отстань от меня! Я сказала, что никуда не поеду!

Макс сделал шаг назад, снова прищурился и спросил:

— Что, сдрейфила?

— Кто? Я? — не поверила я своим ушам, — Ты случайно не забыл, с кем разговариваешь?

— Не забыл, — ухмыльнулся Макс, — Но ты, по-моему, только строишь из себя такую крутую. А на самом деле, такая же трусиха, как и все девчонки.

— Что? — я с возмущением посмотрела на него, прекрасно осознавая, что он просто провоцирует меня, но уже ничего не могла с собой поделать.

— Дай сюда, — сказала я, выхватывая у него свой шлем и надевая его на голову, — Надеюсь, ты не собираешься тащиться, как черепаха?

Макс только широко улыбнулся в ответ, и запрыгнул на свой байк. Я немедля оказалась позади него. Он неспешно снял с ручки второй шлем, надел его на свою голову, и завёл двигатель.

— Готова? — спросил он, приводя в движение ручку газа, и заставляя своего монстра издавать потрясающие звуки.

— Готова, — ответила я, крепко обнимая его сзади и прижимаясь всем телом к его широкой спине.

— Держись крепче, — крикнул он и в следующую секунду сорвался с места.

Поездка на спортивном мотоцикле — это нечто особенное. Это не сравнится с поездкой на автомобиле или на любом другом виде транспорта. На нем невозможно ехать медленно,

он просто не создан для этого. Да и как можно ехать медленно на агрегате, который разгоняется до сотни за три секунды?

Макс умело управлял своим железным конём, ловко маневрируя между машинами, каким-то чудом пролетая все светофоры на зелёный свет. Каждую секунду движения у меня захватывало дух, адреналин мощной волной поступал в кровь, похоже, к этой скорости привыкнуть нельзя. Мне так хотелось петь или кричать от восторга и удовольствия, и я с трудом себя сдерживала от этого порыва. Вскоре мы выехали за город, и, оказавшись на трассе, Макс ещё поддал газу. Теперь мне стало по-настоящему страшно. Я подумала, что если мы на такой скорости упадём с мотоцикла, то сто процентов не выживем — нас просто размажет по асфальту. Я непроизвольно зажмурилась и изо всех сил сжала руками своего любовника, как можно сильнее прижимаясь к его спине. Он после этого сбавил скорость, а я так и представила его самодовольную ухмылку в этот момент.

Не знаю, сколько километров мы проехали по трассе, наслаждаясь поездкой, я потеряла счёт времени. Я не думала, что у нас есть какая-то определённая цель, поэтому, когда Макс свернул с основной дороги на боковую, и, проехав ещё около сотни метров, подъехал к небольшому строению, я удивилась. Строение оказалось милым придорожным кафе, рядом стояло несколько припаркованных машин.

— Я надеюсь, ты любишь мясо? — спросил Макс, помогая расстегнуть и снять мой шлем.

— Обожаю, — ответила я, довольно улыбаясь.

Мы вошли внутрь. Я уселась за ближайший столик, а Макс подошёл к барной стойке, о чем-то разговаривая с барменом. Я огляделась вокруг. Обстановка была простая, но уютная. Деревянные массивные столы с лавками, на окнах цветные занавесочки, подвязанные бантиком, в углу стоял отделанный красным кирпичом камин, в котором горело приятное в такую погоду пламя. Одним словом кафе это мне напоминало такой милый охотничий домик. Макс вернулся с бутылкой вина, взял меня за руку и потянул к выходу.

— А как же мясо? — разочарованно протянула я.

— Какое мясо, ещё только десять утра? — удивился Макс, выводя меня наружу, — Мясо будет позже.

Выйдя на улицу, мы направились не к нашему мотоциклу, как я ожидала, а по тропинке вокруг здания, которая уводила куда-то в лес.

— Куда мы идём? — забеспокоилась я.

— Сейчас все увидишь, — загадочно ответил он.

Мы шли по тропинке, петляя между деревьями, и вскоре вышли на берег небольшой речки, на котором стоял маленький домик из сруба.

— Макс, — поразила я. Неужели этот наглый и нахальный мужчина способен устроить настоящую романтику?

— Что? — спросил он.

— Я не верю своим глазам, мы что, можем туда войти?

— Конечно, — улыбнулся он, доставая из кармана ключ и отворяя дверь, — Прошу. Дамы вперёд.

Я вошла внутрь и огляделась. Дом был небольшой, по стилю чем-то напоминал мне кафе, из которого мы только что ушли. Только вместо деревянных столов и лавок, внутри была мягкая мебель в ретро-стиле. На полу лежала искусственная медвежья шкура, а справа в стене был камин, точно такой же, как в том кафе. В камине горел огонь, от него было

очень уютно и тепло, особенно когдаходишь с холодной улицы.

Я повернулась к Максy и одарила его благодарной улыбкой:

— Как здесь здорово!

— Нравится? — спросил он, скромно улыбаясь в ответ.

— Не то слово, — восторженно отозвалась я.

Вдруг он внезапно подхватил меня на руки, перекинул через плечо и куда-то потащил, от неожиданности я вскрикнула, и весело засмеялась:

— Макс, отпусти! Куда ты меня тащишь?

Он пронёс меня через комнату к двери в противоположной стене, за которой оказалась маленькая спальня с массивной деревянной кроватью, застеленной пышным белым одеялом. Макс бросил меня на неё, поймал мои ноги, стянул кеды.

— Не могу поверить, что трахну тебя на кровати, — сказал он, не без труда расстёгивая мои джинсы и стягивая их вслед за кедами.

— А я думала, парням нравится секс в необычных местах, — с озорной улыбкой ответила я.

— Для нас с тобой кровать — это необычное место, — ухмыльнулся Макс, покончив с джинсами, вслед за которыми отправилась моя куртка, а потом и футболка.

Я осталась лежать на спине в одном нижнем белье и наблюдать, как Макс быстрыми движениями избавляется от своей одежды. Спустя пару мгновений, он остался в одних лишь джинсах, позволяя мне насладиться видом его обнаженного торса. Сразу было видно, что он следит за собой, скорее всего, посещает тренажёрный зал, ведь такое тело с нашим офисным образом жизни не достаётся просто так, от природы. Хотя в его случае природа, несомненно, тоже постаралась.

Стянув с себя джинсы, Макс забрался на кровать, и придавил собой меня сверху. Страстно поцеловав мои губы, он двинулся ниже, лаская и целуя каждый сантиметр моего тела. Он был потрясающе нежным и страстным любовником, я растворилась в его ласках, и забыла обо всем на свете.

Весь день мы провели в постели, лишь иногда оттуда выбираясь, чтобы сходить в туалет и принять душ. Обещанное мясо я получила только ближе к вечеру, когда мы оба вконец проголодались. Одевшись, мы снова вернулись в придорожное кафе, где нам пожарили невыносимо вкусные стейки с потрясающим красным соусом. Я с удовольствием поглощала все это дело, сидя у Макса на коленях. Мы то и дело отрывались от еды, чтобы поцеловаться или просто прижаться щеками друг к другу. Я не могла им надышаться. В эти мгновения у меня не было никакого желания рационально оценивать и анализировать происходящее, я просто наслаждалась им, чувствуя себя счастливой и влюблённой девчонкой.

Макс привёз меня домой в половине седьмого. Мы долго целовались на прощанье, забыв о приличиях. Потом он уехал, а я пересела в свою машину и отправилась забирать детей из садика. Я так и не сказала ему, что мы с мужем разводимся. Мне было настолько хорошо сегодня, что не хотелось все портить разговорами о своих семейных проблемах.

Следующий день наступил как отрезвляющий душ. Утром за завтраком Лея задала вопрос, которого я боялась больше всего.

— Мам, а где папа?

— Он уехал в командировку, да? — подхватила Лоя.

Я замаялась, не зная, что ответить. Как сказать им, что папа теперь не будет жить с нами? Как они отреагируют на это? Я снова почувствовала себя ужасной матерью, которая не сумела сохранить семью, из-за своего эгоизма лишила дочерей отца.

— Да, он в командировке, — малодушно соврала я, откладывая неприятный разговор на потом.

— А когда он приедет? — спросила младшая дочь.

— Не скоро, — раздражаясь от неуместного любопытств дочки, ответила я, — Так все, если поели, то быстро одеваемся и выходим! А то опоздаем.

Сдав девчонок в сад, я вернулась домой и решила заняться уборкой. Ближе к вечеру позвонил Андрей и сказал, что после работы подъедет за своими вещами. Меньше всего мне хотелось встречаться с ним, и я придумала поездку в торговый центр с детьми, будто им срочно нужно купить новые вещи в сад. Девчонки очень обрадовались неожиданному шопингу, и мы с ними весело провели время, а когда вернулись домой, я обнаружила, что муж забрал лишь некоторые свои вещи, в основном костюмы, рубашки и галстуки, а большая часть его одежды осталась в шкафу. Не зная, как реагировать на это, я промучилась весь вечер. Позвонить и попросить вывезти все свои вещи? Так ведь это его квартира, и имею ли я право требовать подобное от него.

Устав от неприятных мыслей, я кое-как уснула.

Неделя дома длилась бесконечно долго. Макс больше не появлялся, я тоже не искала встречи, хоть и ждала его звонка. В пятницу съездила на приём к врачу, и он отпустил меня на работу. Всю неделю я мазала свой синяк специальной заживляющей мазью, которую мне посоветовали в аптеке, и к выходным от него не осталось и следа. На выходных мы с девочками гуляли по детским площадкам в торговых центрах, посетили кинотеатр и аквапарк, я не хотела ни минуты больше находиться дома. Макс так и не объявился, и я уже начала переживать. Конечно, наши отношения были неофициальны, да и отношениями их можно назвать лишь с натяжкой, но все же я скучала, и мое самолюбие задевал тот факт, что ему безразлично, как у меня дела вот уже почти неделю. С другой стороны, он был не в курсе, что муж съехал от нас, и, возможно, не хотел стать причиной нового конфликта между нами. В любом случае, отсутствие его внимания после того чудесного дня, что мы провели вместе, было странно и неприятно мне, и я уже начала беспокоиться, не случилось ли чего. Я успокаивала себя лишь той мыслью, что в понедельник я выйду на работу, увижу его и все выясню.

Однако в понедельник он не появился ни на перекурах, ни на обеде. Я вконец расстроилась, потому что спускалась к друзьям только ради того, чтобы встретить его. Меньше всего на свете мне хотелось встречаться с Мартой. Она прятала взгляд, и старательно делала вид, будто ничего такого не произошло. Но все же, когда после обеда мы все вместе вышли на улицу, Марта схватила меня за рукав и потянула назад.

— Давай поговорим, — тихим голосом попросила она.

— Марта, давай не сейчас, — попыталась я отмахнуться от неё, но она не отставала.

— Пожалуйста, — посмотрела она мне в глаза.

Я вздохнула.

— Ну хорошо, — и мы немного отстали от идущих впереди нас друзей.

— Послушай, то что я тебе наговорила тогда, — начала она, виновато глядя себе под ноги, — Это все по пьяни, и я не хотела...

— Ладно, я поняла, — оборвала я ее, — Ты не хотела, так получилось. Давай забудем.

— Лер, я хочу, чтобы ты знала, я дорожу нашей дружбой. Хоть теперь ты, наверное, и знать меня не захочешь.

— Не знаю, Марта. Мне нужно время.

— Хорошо, — ответила она, — Но знай, что я очень хорошо к тебе отношусь.

Я лишь грустно улыбнулась на это, и всю оставшуюся дорогу до офиса мы шли молча.

Вернувшись на рабочее место, я никак не могла успокоиться. Мне не давал покоя вопрос, куда же подевался Макс. Спросить об этом Марса, или кого-то ещё я не могла, ведь для этого нужен был какой-то предлог, а у меня не хватало фантазии придумать что-то более или менее правдоподобное. В итоге, не выдержав, я набрала его номер. Несколько бесконечно длинных гудков, а потом он сбросил. Черт, что вообще происходит?

До конца рабочего дня я сидела как на иголках, а потом плюнула на все приличия, и спустилась на этаж ниже, гордой походкой проследовав напрямик до его кабинета. Сделав глубокий вдох, я приготовилась войти в кабинет, убедиться, что Макса нет на рабочем месте, и сказать тем, кого там увижу, если конечно кого-то увижу, что ошиблась дверью. Сделав ещё один вдох и выдох, я толкнула дверь и шагнула внутрь. Макс сидел на своём месте, за своим компьютером, я безошибочно узнала его спину ещё до того, как он обернулся. Вместе с ним сидели ещё два парня, которые с любопытством уставились на меня. Один из них широко улыбнулся и вежливо спросил:

— Здравствуйте! Могу я Вам помочь?

Я проигнорировала его приветствие и вопрос, посмотрев прямо на Макса:

— Максим, можно вас на два слова?

Он тут же поднялся и вышел из кабинета вместе со мной.

Оказавшись за дверями в плохо освещённом коридоре, я позволила себе прикоснуться к его руке. Но он убрал ее, чем просто сбил меня с толку. Неуверенным голосом я попыталась озвучить свои претензии:

— Я звонила, ты не ответил... Ты куда пропал?

— Извини, я был занят, — сухо ответил он. И я совершенно его не узнавала. Как будто пока мы не виделись, кто-то подменил его.

— Понятно, — ответила я растерянно, — У тебя все в порядке? Может что-то случилось?

— Все в порядке, — снова коротко и холодно ответил он.

Но даже не его сухость смущала меня. А то, что он ни разу не попытался прикоснуться, лапнуть меня или поцеловать. Он был так холоден, будто и не было между нами ничего. Я не понимала, что происходит. Я ему надоела? Он просто развлекался, а теперь решил что хватит? На ум не приходило ни одно достойное оправдание его поведения. Мне вдруг стало так неловко за своё беспокойство, за мысли и переживания о нем, что я захотела побыстрее уйти и не видеть его больше, по крайней мере таким.

— Ладно, извини, что побеспокоила, — промямлила я и поспешила ретироваться. Он не окликнул меня, не догнал и не остановил, отчего мне стало ещё паршивее. Я спустилась по лестнице на свой этаж, забежала в туалет и расплакалась от обиды. А что я хотела? Он не клялся в любви, ничего не обещал. Я замужняя женщина, и я знала, что у него тоже есть девушка. То, что было между нами, это просто развлечение, интрижка, и ничего более. Он получил, что хотел, так теперь почему он должен считаться с моими совершенно неуместными чувствами? Я знала, на что иду, так зачем же теперь плакать?

Едва найдя в себе силы, чтобы успокоиться, я вытерла слезы и отправилась на своё рабочее место. День уже закончился, но я ещё долго не могла себя заставить встать и спуститься на парковку. В итоге я все же взяла себя в руки, нужно было забирать детей из сада, и я заставила себя встать и сделать это.

— Мамочка, ты грустишь? — спросила Лоя за ужином, прерывая свою обычную детскую болтовню о том, как прошёл их день.

— Нет, солнышко, с чего ты взяла? — улыбнулась я.

— Ты все время молчишь и не улыбаешься, — ответила младшая дочь.

— Ваша мама просто устала, — ответила я, и это было чистой правдой. Я чувствовала себя выжатым лимоном, мне казалось, ещё немного и просто упаду, не в силах дойти до собственной спальни.

— Мамочка, ты иди тогда спать, а мы сами уберём со стола, — предложила Лея, вызывая во мне приступ нежности перемешанной с гордостью.

— Что, и спать сами уляжетесь? — спросила я, поглаживая по очереди их головушки.

— Конечно, мам, — с детским возмущением сказала Лоя.

— Что, и зубы не забудете почистить? — не унималась я.

— Не забудем! — ответили дети в один голос.

Какие же они у меня умнички и уже совсем большие. Как быстро летит время. Казалось, ещё вчера они были несмышлёными крохами, и я сходила с ума от их плача по ночам, ну а сегодня уже хотят быть самостоятельными. Не решившись остановить этот чудесный детский порыв, я поцеловала обоих и ушла к себе в комнату. Приоткрыв немного дверь, я с волнением слушала, как они там гремели на кухне тарелками, потом переместились в зал и смотрели свои мультики. Через какое-то время все утихло. Я на цыпочках вышла из спальни, и проследовала к ним в комнату.

Девчонки сами переоделись в свои пижамки и улеглись в кроватки. Новый приступ любви и умиления накатил на меня, и я не в силах себя остановить, подошла и поцеловала по очереди своих, уже спящих принцесс.

Сама же вернулась в свою спальню, легла на кровать и долго смотрела в потолок. Теперь, когда дети спали, я вновь осталась наедине со своими переживаниями и обидой. С мазохистским удовольствием я прокручивала в голове моменты наших встреч с Максом, и не могла поверить, что с его стороны это было просто лёгкое развлечение. Он говорил, что сходит по мне с ума. Неужели все прошло? Может быть, я чем-то разочаровала его? Вспомнила последнюю встречу. Он так страстно целовал меня на прощание, не желая уезжать и расставаться. Что могло случиться после этого? Быть может, он пересмотрел свои принципы? Все же, я замужем, а у него есть девушка, и если он до сих пор с ней, значит, наверняка есть и чувства. Вконец устав от этих мучительных раздумий, я уснула. Неудивительно, что ночью мне снился Макс, я требовала от него объяснений, но он только увиливал и упорно молчал. Проснувшись утром, я вновь почувствовала себя уставшей и опустошённой. Боль, обида, непонимание — все это куда-то улетучилось. Осталась только усталость и пустота. Какого черта я извожу себя из-за человека, который, по сути, просто использовал и бросил меня? Запретив себе думать о нем, я отправилась на работу, по пути закинув девочек в сад.

День за днём пролетела неделя. Я больше не искала встреч со своими друзьями, упорно игнорировала наш чат. Да и друзей то собственно, у меня почти не осталось. Димка с Ольгой меня недолюбливали по понятным причинам, наша дружба с Мартой была испорчена раз и навсегда, про Макса я даже говорить не хочу. Оградив себя от всех, я немного стала успокаиваться. Единственное, что меня убивало, так это работать восемь часов подряд, безвылазно сидя в душном кабинете. Но вскоре я нашла решение и этой проблеме. В нетипичное для перекуров время я стала выходить во внутренний дворик с кружкой горячего кофе, сидела, кутаясь в своё пальто, и наблюдала за облаками. В один из дней за этим занятием меня застал Марс, присел рядом и закурил сигарету:

— Привет, красавица, — поздоровался он, — Куда опять пропала?

— Привет! — я позволила себе чмокнуть друга в щеку. Ведь теперь я свободная женщина, у меня нет ни мужа, ни даже любовника, и я имею право целовать, кого хочу, — Да ты знаешь, Марс, что-то не хочется мне больше в вашу компанию. Ты один только и будешь рад, если я там появлюсь.

— В смысле? — удивился он, — С чего ты это взяла?

— Как будто ты не знаешь, — вздохнула я, — Димка с Ольгой меня ненавидят. С Мартой мы поругались. А про Макса даже и говорить не хочется.

— Да брось ты, Лерка, — слегка потрепал меня по волосам Марс, — Что ты навывдумывала там себе? Никто тебя не ненавидит, Димка вон недавно спрашивал про тебя. Подумаешь, сцепились немного, поёрничали. Разве это повод для ненависти? Все уже давно всё забыли.

— Ну не знаю, — пожала я плечами, — В последний раз, когда мы виделись, они меня просто игнорировали.

— Так и ты вроде не горела желанием заводить с ними разговор? — улыбнулся Марс, — Молчала все время, хмурилась. Кто решится с такой заговорить? Давай не выдумывай. А что с Мартой и Максом у тебя случилось? Почему я не в курсе?

— Да, не бери в голову, — отмахнулась я.

— Ну уж нет, давай рассказывай, — не отставал Марс, — Может я подскажу что, помогу чем.

— Да ничем ты не поможешь, — вздохнула я, — С Мартой у нас всплыл старый конфликт, и с этим уже ничего сделать нельзя, он просто отравил нашу дружбу. А с Максом... да что про него говорить, он просто непроходимый и наглый хам.

— Ну, подруга, мне кажется, ты опять все утрируешь, — философски заметил Марс, — Не знаю, что там у вас с Мартой в прошлом произошло, но это же в прошлом, правильно? Зачем позволять прошлому отравлять свою жизнь сейчас? Ну а Макс-то что натворил? Обидел тебя что ли? Ты скажи только, я ему быстро мозги на место вставлю, придёт и извинится.

Я лишь горько усмехнулась. Рассказать все, что между нами было Марсу? Нет, пожалуй, я не сделаю этого даже под страхом смерти.

— Не нужны мне его извинения, — только и ответила я, — Честно, Марс, забей. Не бери в голову.

— Лерок, я честно не знаю, чем этот засранец тебя обидел, но ты это не принимай близко к сердцу, — Марс докурил свою сигарету и, выбросив ее, приобнял меня за плечо, — Он последнее время сам не свой. Я не знаю, что вообще у него в башке творится, но явно что-то не очень хорошее.

Я насторожилась:

— Почему ты так думаешь?

— Да как тебе сказать, — на секунду замялся Марс, но потом, видимо решив рассказать, продолжил, — Помнишь его девушку, Инну?

— Ну конечно, помню, — ответила я. Забудешь её, как же.

— Он давно с ней живет, но не любит ее. Я ему сколько раз говорил, что ты голову девчонке морочишь и себя мучаешь, возьми и уйди, объясни все. Она не дура, поймёт. Но он же все боялся обидеть, сделать больно. Она, говорит, добрая, хорошая, помогла мне очень. Короче, так и жил из благодарности. Тут, недели две назад они расстались. Я порадовался за него по-дружески, что он наконец-то набрался смелости на этот шаг. Но рано радовался. Через пару дней говорит, женюсь на ней. Я вообще офигел. Говорю, братан, ты чего это вдруг, ты ж не любишь ее? А он так рассердился, нагрубил мне. Он раньше вообще ни разу мне не грубил... Не знаю, что на него нашло. Приворожила она его что ли. Лер, ты вообще меня слушаешь?

— А? — растерянно отозвалась я, — Да, конечно, слушаю.

На самом деле я перестала слушать его ровно в тот момент, когда он сказал, что Макс женится. Мой мир в ту самую секунду просто раскололся пополам. Ревность, обида, злость душили меня изнутри адским пламенем. Макс женится. Я не могла в это поверить. И на ком? На своей хорошей и доброй серой мышке. Ещё не остыли на моем теле следы от его поцелуев, а он уже обручился с другой. Как такое вообще возможно? Я не могла поверить, что все это правда.

— Лер, с тобой точно все в порядке? — забеспокоился Марс, — Ты вся бледная какая-то.

— Да, я в порядке, — выдавила я из себя улыбку, — Знаешь, я, пожалуй, пойду. Много работы, а я тут с тобой прохлаждаюсь.

— Ну ладно, — ответил Макс растерянно.

Я быстрым шагом вошла в здание и поднялась на лифте до седьмого этажа. Почти бегом по коридору я добралась до кабинета, в котором работал Макс, и без стука ворвалась внутрь. Мне повезло, тех двух парней, что я встретила здесь ранее, не было, и Макс сидел за своим компьютером, набирая непонятные мне иероглифы, совершенно один. Он обернулся и тут же поднялся со своего кресла, увидев меня:

— Лера? Что ты здесь делаешь?

— Ты женишься? — выпалила я жгущий душу вопрос.

— Что? — растерялся Макс, — Откуда ты...

— Да или нет? — буквально закричала я.

— Да, — ответил он металлическим тоном, быстро взяв себя в руки.

— Какого черта?! — воскликнула я, растерянно мотая головой, — Какого черта?

— Держи себя в руках, пожалуйста, — спокойно проговорил Макс. И этот его спокойный холодный тон просто убил меня.

— Ты женишься! — повторила я сокрушенно, — Боже, какая же я дура! Как же можно быть такой душой.

Предательские слезы навернулись на мои глаза. Я понимала, что выгляжу сейчас ужасно глупо. Устраиваю сцену человеку, который просто воспользовался мной. Развлекся и выбросил на помойку. Макс, увидев мои слёзы, подошёл ко мне и попытался обнять, но я резко оттолкнула его. Только его жалости мне ещё не хватало, чтобы окончательно похоронить свою гордость.

— Не трогай меня! — сказала я сквозь зубы.

— Лер, послушай, я не хотел, чтобы все так вышло, — виновато произнёс Макс, — Прости меня. Я не хотел делать тебе больно.

— Да? — улыбнулась я грустной улыбкой сквозь слезы, — А чего ты хотел добиться своим игнором? Я все могу понять, любовь, все дела, но неужели так сложно было хотя бы сообщить мне об этом?

— Прости, я думал, что так будет лучше, — ответил он растерянно.

— Ты решил, а пусть сама догадается, да? — всхлипнула я.

— Не надо делать из этого трагедию, — Макс снова перешёл на холодный тон, чем просто взбесил меня, — В конце концов, ты замужняя женщина. Нам было хорошо вместе, но это не могло длиться вечно. Веди себя прилично.

— Да что ты говоришь! — ядовито улыбнулась я, — Значит, я веду себя неприлично? А что, если я позвоню твоей ненаглядной Инночке, и расскажу, как прилично вёл себя ее женишок, как раз накануне того, как сделать ей предложение?!

— Ты не посмеешь, — с угрозой посмотрел на меня Макс.

— Ещё как посмею, — с вызовом посмотрела я в его глаза.

— А ты, оказывается, у нас стерва, — продолжал угрожающе надвигаться на меня он. Я не придавала этому большого значения, а зря, потому что в следующую секунду он прижал меня к стене, врываясь языком в мой рот, схватив меня за руки и сжимая их так, что я застонала от боли. Собрав все свои силы, я вывернулась из под его поцелуя, но руки освободить не удалось, и тогда он отпустил одну из них и схватил меня за горло, прижимая к стене мою голову и продолжая свой глубокий удушающий поцелуй. Животная страсть охватила мое сознание. Моментально я почувствовала влажность между ног. Черт, что он со мной делает? Рассудок кричал изо всех сил: "Не позволяй! Не позволяй ему снова использовать тебя!", а тело желало совершенно противоположного. Тело желало быть использованным по полной программе. Макс отпустил мою вторую руку, и полез под юбку, в трусы. Я била его кулаками в грудь, царапала, впивалась ногтями в кожу, но, он казалось, даже не замечал этого. Не знаю, чем бы это все закончилось, если бы в эту минуту в кабинет не вошёл парень, тот самый, что неделю назад вежливо предлагал мне свою помощь. Увидев нас, он ужасно смутился:

— Извините, что помешал, — пробормотал он и сразу хотел выйти, но я остановила его.

— Нет! — истерически закричала я, — Нет, вы не помешали, не уходите, пожалуйста!

Парень замешкался, Макс повернулся к нему и прорычал:

— Иди отсюда.

Но на мгновение ослабил хватку, и я, воспользовавшись этим, резко оттолкнула его, одернула юбку и пулей вылетела из их кабинета.

До своего кабинета я бежала бегом по лестнице, не рискнув ждать лифта. Вбежав, я уселась за свой компьютер и сделала вид, что сразу погрузилась в работу, на самом деле пытаюсь отдышаться и унять сердцебиение.

— Все хорошо? — спросила Мила. Похоже, мои коллеги уже привыкли к моему

периодически странному поведению.

— Да, — улыбнулась я, — Все отлично.

— Похоже, что у тебя жизнь кипит за пределами нашего кабинета, — усмехнулась она.

— Вот бы мне так, — вздохнула Жанна, — А то скуотища. Бумажки да бумажки.

— Не понимаю, о чем вы, — пожала плечами я и отвернулась к своему монитору.

Зазвонил мой телефон, сердце забилось ещё чаще, когда я увидела на экране номер Макса. Ну, уж нет, не буду отвечать. Все, с ним покончено раз и навсегда. Раз решил жениться, пусть женится. Больше я ему не помешаю. Макс не сдавался, звонил до последнего. Когда звонок от него прервался, я с облегчением вздохнула, но тут пришло сообщение: "Есть разговор. Я жду тебя на техническом этаже". Ага, знаю я его разговоры. Ни за что не поднимусь туда. Пусть хоть взорвутся его яйца, мне было плевать. Но Макс оказался не из тех, кто так просто сдаётся. Спустя десять минут пришло ещё одно сообщение: "Если ты не поднимешься через десять минут, я сам спущусь и притащу тебя сюда силой. Ты меня знаешь". У меня пересохло во рту, а сердце забилось где-то в области горла. Ничего себе, дорогой, ну нет, я тебя совсем не знаю, оказывается. Теперь ты меня шантажируешь? Не на ту нарвался.

Я постаралась по максимуму взять себя в руки, повернулась к Миле и спросила:

— Мне тут врач написал из больницы, что надо подписать кое-какие документы. Могу я уехать сегодня пораньше?

Мила ухмыльнулась:

— Ага, врач написал. Ну, можешь, конечно, что с тобой делать.

— Спасибо, Мила. Я обязательно отработаю потом, когда скажешь, — улыбнулась я ей, и, быстро выключив свой компьютер, выпорхнула из кабинета. Уже выезжая с парковки банка, я настроила Максиму ответ: "Давай, удачи, только меня уже там нет". В ответ последовал ещё один длинный звонок, который я проигнорировала. Снова смс: "Возьми трубу по-хорошему". Мой ответ: "Да пошёл ты!". После этого он успокоился, больше не звонил и не писал. Я, торжествуя, доехала до дому. Не спеша припарковалась, вышла из машины и, весело поигрывая ключом, направилась в сторону своего подъезда королевской походкой. Но дойти до него мне так и не удалось, потому что в мой двор влетела чёрная БМВ, с визгом затормозив прямо перед моим носом, едва не сбив меня. Я испугалась, стояла и не могла пошевелиться от шока. Какого черта я поехала домой, а не куда-то ещё? Я ведь могла предвидеть это? Или не могла? Насколько вообще этот человек безумен?

Пока я размышляла, Макс вышел из своей тачки, быстрым шагом подошёл ко мне, схватил за руку и потащил к себе в машину. Я сопротивлялась, как могла, но он был намного сильнее.

— Если ты сейчас же не отпустишь меня, я буду звать на помощь! — с ненавистью прошипела я, даже не надеясь, что это сработает, но все же мне повезло, и он отпустил.

— Нам надо поговорить, — безапелляционно заявил он.

— Говори, — коротко ответила я.

— Давай сядем в машину, — снова потянул он меня за руку.

— Нет, — выдернула я свою руку, — Никуда я с тобой не сяду. Говори, что хотел прямо здесь или уходи.

— Прямо здесь, говоришь? — он снова приблизился ко мне, схватил за запястья, — А не боишься, что твой муженёк нас увидит и потом снова подправит твоё лицо?

Если он этими словами хотел задеть меня, то у него получилось.

— Ну и придурок же ты, — с ненавистью проговорила я, — К твоему сведению, мы с мужем решили развестись, и уже две недели как не живём вместе. Так что можешь не переживать за мое лицо.

Брови Макса поползли вверх:

— Это правда?

— Конечно, правда! — крикнула я, высвобождая, наконец, свои руки из его стальной хватки.

— Почему ты мне не сказала раньше?

— Что за глупый вопрос? — негодовала я, — Ты скоро женишься, и какая разница теперь тебе до моей личной жизни?

— Ты права, никакой, — он снова нацепил безразличную маску.

Тут вдруг, откуда ни возьмись, нарисовался мой муж. Его Рэнж Ровер въехал во двор и двинулся в сторону парковки, но, не доехав до места, притормозил.

Он вышел из машины и подошёл к нам. Его выражение лица не предвещало ничего хорошего.

— Кто это? — кивнул он в сторону Макса, опуская приветствие и все правила хорошего тона.

Вот черт. Это ж надо было мне так попасть. Я сначала растерялась, но быстро собрала себя в кучу и с вызовом посмотрела на мужа:

— Знакомый. А что?

Он развернулся к Максиму и свирепо проговорил в его сторону:

— Слышь, знакомый, тебе что от моей жены нужно?

Я умоляюще посмотрела на Макса, надеясь на то, что он не будет вступать с моим мужем в дебаты, а просто уйдёт. Но не тут-то было. Он посмотрел на него с ненавистью:

— Ты хотел сказать, твоей бывшей жены?

— Да какое твоё собачье дело?! — взбесился Андрей, угрожающе надвигаясь на Макса. Уж что-что, а опыт в разборках с моими ухажерами у него был колоссальный, ещё с университетских времён.

— Мне плевать, муж ты, или сам господь бог, — процедил Макс ему в ответ, — Но если ты ещё раз хоть пальцем ее тронешь, я сломаю тебе шею.

— Да кто ты, блядь, такой?! Чтобы лезть в мою семью?

Андрей сделал ещё шаг на встречу к Максиму и ударил его кулаком в лицо. Тот отшатнулся, но удержался на ногах, и ударил в ответ. Завязалась жёсткая драка. Я первые секунды наблюдала за происходящим, как замороженная, после, как будто очнувшись от шока, бросилась их разнимать. Но тут же получила толчок, так и не поняла от кого из них, и отлетела на приличное расстояние, приземлившись на асфальт. Я поднялась и бросилась на тротуар, умоляя прохожих их разнять. Но никто не рисковал лезть в драку двух здоровых мужиков, и все старались поскорее пройти мимо. Я в отчаянии снова бросилась к дерущимся, пытаюсь вклиниться между ними. На этот раз сработало, они на секунду остановились.

— Отойди, — прорычал муж, отодвигая меня в сторону.

Я вцепилась в его руку и буквально повисла на ней:

— Я прошу тебя, не надо! Умоляю! — И тут же повернулась, обращаясь к Максиму со слезами на глазах, — Уходи, пожалуйста, уходи! Ради всего святого!

Он, посмотрев на меня долгим пронзительным взглядом, сделал шаг назад, развернулся

и пошёл в сторону своего автомобиля.

— Чтобы больше я тебя не видел возле неё! — крикнул муж ему вдогонку.

Тот развернулся, сплюнул кровь с презрением, сел в машину и уехал, резко дав по газам.

Я повернулась к мужу:

— Ну что ты тут устроил? Мы с тобой, кажется, все решили? Ты сам по себе, я сама по себе!

Андрей зажмурился как от резкой боли, и потрогал бровь. Она была рассечение и рана кровоточила. Я подошла ближе и осмотрела ее:

— Тебе надо ехать в больницу, зашивать это.

— Никуда я не поеду, — отмахнулся он.

Лучше бы я молчала про больницу. Теперь, когда я это озвучила, он точно никуда не поедет, просто мне назло. В этом был он весь, упёртый, как баран. Я со вздохом оглядела его с ног до головы. Вид у него был тот ещё. Кулаки разбиты, на дорогом костюме пятна крови, вдобавок ко всему эта бровь, из которой сочилась кровь.

— Пойдём домой, я хотя бы обработаю рану, — сказала я.

Он не стал возражать. Хмурый, поплёлся за мной, пошатываясь и держась рукой за голову.

Зайдя домой, я усадила его на кухне, сходила за аптечкой и начала обрабатывать рану:

— Ты зачем вообще приехал? Мы же договаривались, что ты не будешь приезжать без звонка?

— Я думал, ты на работе. Мне нужен был мой спортивный костюм, — ответил он, морщась от боли.

— Почему ты сразу не забрал всю твою одежду? — спросила я, накладывая повязку.

Андрей проигнорировал мой вопрос.

— Я до последнего думал, что ты все придумала, — с горечью сказал он, — Это он, да?

Я не представляла, что ему ответить. Сказать правду равносильно самоубийству.

— Что за вопросы? — попыталась увильнуть я, — Какая тебе разница, он, не он, мы с тобой теперь не вместе. Неужели ты это ещё не понял?

— Если мы с тобой не вместе, это ещё не значит, что я тебя разлюбил.

— Что? — я не поверила своим ушам, — Андрей, о какой любви ты говоришь! Ты спал с другими женщинами, когда мы едва с тобой обручились, и ты говоришь мне про любовь?!

Андрей посмотрел на меня тяжёлым взглядом:

— Ты не ответила на мой вопрос.

Я вздохнула. Если он думает, что я сознаюсь, то глубоко заблуждается.

— Нет, это не он, — стараясь как можно более уверенно произнести эту фразу, сказала я.

— Ты не умеешь врать, — со злостью ответил муж, — Конечно, это он!

Он вдруг резко встал, отшвырнув назад свой стул. От неожиданности я вздрогнула.

— Это не он! Не он! — закричала я.

— Убью эту тварь, — прошипел муж, и быстрым шагом вышел из квартиры, хлопнув напоследок дверью.

С этого самого дня муж находил повод, чтобы каждый день приехать к нам вечером и порой задерживался до самой поздней ночи. То ему нужно было что-то из его вещей, то что-то наоборот оставить, то он соскучился по девочкам и хочет с ними поиграть. Иногда заезжал и с утра пораньше под предлогом, что сам хочет отвезти дочек в садик. Но я

прекрасно понимала, чем вызвано это повышенное внимание с его стороны. Конкуренты всегда действовали на Андрея как красная тряпка на быка. Я держала дистанцию, как могла. Но как раз в этом плане он не был слишком настойчив, и я впервые была этому рада.

Макса с того самого дня я ни разу не видела, старательно избегая мест, где могу его встретить. Перестала пользоваться лифтом и ходила исключительно по лестнице. К зиме даже сбросила лишние килограммы, и вернулась в прежнюю свою форму. Конечно, этому поспособствовала не только лестница, но и появившееся у меня хроническое отсутствие аппетита. Я ела буквально через силу, потому что осознавала, если не поем, то просто упаду в голодный обморок.

С друзьями своими так больше и не общалась ни с кем, кроме Марса. Да и вообще вся компания наша рассыпалась. Димка с Ольгой как-то отделились, Марс все чаще обедал и ходил курить вдвоём с Максом. Марта тоже перестала со всеми общаться, найдя себе новую компанию из своего отдела. Я все это знала от Марса, иногда мы выходили пить кофе вместе и он рассказывал мне последние сплетни. От него же я узнала, что у Макса полным ходом идёт подготовка к свадьбе с Инной. Они решили пожениться после Нового года, назначив дату на 14 февраля, день всех влюблённых. Эта новость больно саданула по моему сердцу, но я, конечно, не подала виду.

Декабрь пролетел как во сне. Наш банк всю готовился к новогоднему корпоративу, который всегда был самым грандиозным событием в году. Мила с Жанной из моего отдела все уши прожужжали с выбором вечерних платьев. Для головного офиса дресс код Black Tie на подобные мероприятия стал доброй традицией. В один из выходных я тоже купила себе новое роскошное платье и не менее роскошные туфли на высокой шпильке. Платье было потрясающего глубокого синего цвета, из воздушной струящейся ткани, красиво облегало мою фигуру, одним словом, в нем я чувствовала себя королевой. Выбирая платье, я с горечью поймала себя на мысли, что отчаянно хочу произвести впечатление на Макса. Конечно, я понимала, что не хочу лезть и разрушать чужую семью, пусть только образующуюся, но все же. Но в то же время я ничего не могла поделать со своим эгоистичным желанием нравится ему. Мне хотелось, чтобы он смотрел на меня и истекал слюной, чтобы кусал локти, оттого что предпочёл другую женщину.

В день икс, воспользовавшись повышенным вниманием мужа, я оставила детей с ним, отправив их в детский развлекательный центр. Надела купленное платье и туфли, сделала вечерний макияж, завила волосы в легкие локоны, и вызвала себе такси. Ехать за рулем в таком шикарном образе совсем не хотелось.

Праздник проходил в одном из самых престижных ресторанов города, банкет был заказан на четыреста человек. Организация была на высоте, столы ломились от угощений и напитков, программу вёл умелый и озорной ведущий, не давая никому скучать. В центре был организован небольшой танцпол, на который во время танцевальных пауз набивалась масса народу. Но все же я откровенно скучала, прохаживаясь между столами с бокалом шампанского. Неосознанно я искала Макса, скользя взглядом по шикарно одетой публике. Вскоре я нашла его. Он стоял возле бара в элегантном чёрном смокинге, и выглядел просто великолепно. Рядом с ним стояла стройная блондинка, кокетливо поглаживающая лацкан его пиджака. Они о чём-то мило болтали, и Макс светился довольной улыбкой. Волна предательской ревности обожгла мне лицо. Я быстрым шагом ушла прочь и вышла на улицу,

накинув на плечи свою шубу. Морозный воздух ударил мне в нос и я, подняв лицо к небу, с удовольствием вдохнула его. Сейчас, пожалуй, впервые в жизни мне захотелось закурить сигарету. Не знаю, откуда взялось это желание, но подавить его было весьма сложно. Я подошла к курящим девушкам на крылечке и попросила угостить меня сигаретой. Они не отказали и помогли прикурить. Я немного отошла от них, вдохнула дым и тут же сильный кашель начал раздражать мое горло. Господи, как люди курят эту гадость? Я с презрением выбросила сигарету и злая вернулась в ресторан. Народ внутри становился все пьянее и раскрепощеннее. Мужчины все чаще стали распускать руки, женщины все громче заливались смехом. Мне стало совсем грустно. Я взяла ещё один бокал шампанского и уселась на один из диванов, что стоял неподалёку от танцпола. Через несколько минут рядом со мной на диван плюхнулся Марс.

— Привет, красавица! — поцеловал он мою щеку, — Ты выглядишь просто вау!

— Спасибо, — улыбнулась я другу.

— Ну как тебе праздник? Веселишься? — спросил он.

— Да как тебе сказать, — пожалала плечами я.

— О, я смотрю, ты грустишь! А ну-ка, пойдём-ка, — встал он с дивана и потянул меня за руку.

— Куда? — неохотно отозвалась я, забирая назад свою руку.

— Пойдём танцевать! — звал Марс.

— Я не хочу, Марс, — с извиняющейся улыбкой ответила я ему.

— Пойдём, Лер, — не сдавался он, — Какой смысл сидеть в одиночестве в такой классный вечер?

Боковым зрением я заметила что-то кто-то смотрит на меня, обернулась — так и есть, неподалёку стоял Макс, облокотившись на стену, и, не стесняясь, пялился на меня с нагловатой ухмылкой. Я повернулась к Марсу:

— А пойдём! — сказала я ему, весело улыбаясь, — Почему бы и нет.

Он провёл меня за руку на танцпол, и наши тела задвигались в ритме играющей музыки. Я больше не позволила себе взглянуть в сторону Макса, но я знала, что он наблюдает за нами, и это сводило меня с ума. Я умела и любила танцевать, и даже в неудобном длинном платье, я делала это изящно и грациозно, ловя на себе недвусмысленные взгляды других мужчин. Вскоре быстрая музыка сменилась более медленной, заиграла невыносимо грустная и красивая композиция. Марс тут же пригласил меня на танец, и мы закружились среди других многочисленных пар. Песня была настолько трогательной, что мое бедное сердце изнывало от тоски, слушая её, и я сильнее прижалась к Марсу. И даже не заметила, как Макс оказался рядом с нами, остановил нашу пару и попросил Марса уступить ему девушку для танца. Марс заартачился и тогда Макс буквально силой вырвал меня из его рук. Марс только покачал головой и куда-то ушёл. А Макс обнял меня за талию и закружил в танце. Внутри меня все перевернулось, едва он прикоснулся ко мне, дыхание стало неровным, руки задрожали. Я пыталась себя контролировать, но все было тщетно, близость с ним, аромат его кожи, взгляд его карих глаз, все это просто сводило меня с ума.

— Ты потрясно выглядишь, моя принцесса, — прошептал он мне на ухо.

Я ничего не ответила, а только посмотрела в его глаза. Моя принцесса. Моя. Это слово задело самые отдалённые струнки моей души. Все, чего мне сейчас хотелось, это впиться в его губы долгим и нежным поцелуем, но, к сожалению, это было невозможно. Он, будто прочитав мои мысли, снова наклонился к моему уху и прошептал:

— Давай уйдём отсюда, я хочу снять с тебя это платье.

Горячая волна возбуждения пронеслась сквозь все мое тело, я буквально почувствовала, как краска заливает мое лицо. Голова сильно закружилась, и я знала, что это не от шампанского. Уйти с ним? Просто взять и сбежать с ним? И гори все синим пламенем? Пусть всего на одну ночь. Пусть через полтора месяца у него свадьба. Пусть это будет в последний раз. Я ещё раз взглянула ему в глаза и произнесла дрожащим от волнения голосом:

— Давай.

Он взял меня за руку и повёл к выходу сквозь толпу людей. Мы получили свои вещи в гардеробе и покинули вечеринку, которая нам обоим уже наскучила. На обочине Макс поймал такси. Оказавшись внутри, на заднем сидении, назвал какой-то адрес и тут же начал меня целовать, запуская руки под платье, проникая в декольте, и под трусики, лаская и доводя меня до исступления.

— Куда мы едем? — спросила я, задыхаясь от желания.

— Увидишь, — загадочно улыбнулся он.

С ним точно не соскучишься. Ну и что ж, я абсолютно доверяла ему, в полной уверенности, что он не сделает чего-то, что может мне не понравится.

Спустя некоторое время наше такси остановилось возле какого-то высокого здания, с прилегающей территорией, обнесённой высоким забором. Макс рассчитался, и мы вышли, направляясь в его сторону, оставляя неглубокие следы на свежевыпавшем снегу.

— Макс, что это за место? — спросила я.

— Это научный институт, — ответил он задумчиво, продолжая вести меня за руку в сторону, противоположную к въездным воротам.

— И что мы здесь забыли в такое время? — поразилась я.

— Там, на самом верхнем этаже есть потрясающе шикарное место, мы с тобой устроим там свидание, — заговорщицким тоном поведал Макс.

— Что? — не поверила я своим ушам, — Но сейчас же ночь! Разве нас туда пустят?

— Вряд ли, — отозвался он, осматриваясь по сторонам, — Нам с тобой ещё предстоит обойти охрану.

— Боже, Макс, нет! Поехали отсюда?! — в шоке залепетала я, — Это же незаконно? Нас посадят в тюрьму!

Макс повернулся ко мне и хитро прищурился:

— Струсил, значит?

Ага, опять пытается взять меня на слабо. Только на этот раз мне действительно было очень страшно. Перспектива оказаться за решёткой меня привлекала меньше всего в этой жизни.

— Да, я струсил, если хочешь. Пожалуйста, давай уедем! Я не хочу нарушать закон.

Макс обнял меня и нежно поцеловал в губы несколько раз:

— Посмотри на меня, — сказал он, заглядывая в мои глаза, — Ты мне доверяешь?

Хороший вопрос. На интуитивном уровне я доверяла ему целиком и полностью, не боясь, что может случиться что-то плохое. Но рассудок мой отчаянно бил во все колокола и требовал немедленного отступления. Не знаю, как это вышло, но я неуверенно кивнула на его вопрос, и это было уже согласием.

Он взял меня за руку и потащил в сторону забора.

— Ворота закрыты, поэтому придётся перелезть, — деловито сообщил он.

Что? Перелазить? Вы когда-нибудь перелазили забор в длинном обтягивающем вечернем платье? Да ещё и в шубе? Да ещё и на каблуках? Вот и я нет. До этого вечера. На самом деле все оказалось не так страшно, как я ожидала, если не считать что мне пришлось задрать платье почти до самой попы. Макс подсадил меня, я подтянулась на руках, он сам в одну секунду перемахнул на другую сторону и поймал меня, когда я перекинула ноги через забор и прыгнула вниз. Приземлившись, я подняла голову и к своему ужасу увидела на заборе камеру, объектив которой был направлен прямо на нас.

— Макс! — шёпотом закричала я, тыкая пальцем в маленький чёрный глазок, — Макс, смотри! Там камера!

Макс с железным спокойствием посмотрел в указанном мной направлении, потом повернулся ко мне и прошептал:

— Не переживай, эти камеры не пищут. Они только для наблюдения за периметром.

— А если нас увидят?! — в панике прошептала я, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

— Не увидят, — отозвался он, — Охранники в это время сто процентов спят.

Он снова взял меня за руку и помог подняться. На прилегающей территории был небольшой сквер с высокими и лысыми в это время года деревьями. Мы, пригнувшись, побежали наискосок в сторону входа, стараясь не привлекать к себе внимание.

Поднявшись на крыльцо, Макс дёрнул дверь, она не поддалась.

— Странно, — сказал он, — Обычно они не запирают эту дверь на ночь. Охранники выходят через неё курить.

— Вот видишь, не стоит нам туда лезть. Давай уйдём, пожалуйста?! — с мольбой посмотрела я на него.

— Подожди, — сказал Макс, взял меня за руку и повёл в обход здания, на задний двор.

Там мы нашли ещё один, по всей видимости, запасной выход или вход. Он представлял собой небольшую деревянную дверь, углубленную в стену, без какого либо крыльца. Она, конечно, тоже оказалась закрытой.

— Пойдём отсюда, пожалуйста, — в очередной раз взмолилась я, но Макс и не думал сдаваться.

— Дай мне шпильку из своих волос, — попросил он, присев возле замка и оглядывая его.

— Зачем? Ты что умеешь вскрывать замки? — я уже ничему не удивлялась с ним, вытащила одну из шпилек из своей причёски и протянула ему.

— Да, — ответил он, — Как-то освоил такой навык в юности. Теперь вот пригодился.

Я не поверила, что у него получится вскрыть замок какой-то несчастной шпилькой для волос. Но к моему удивлению, повозившись минут пять, он все же сделал это, с победной улыбкой посмотрев на меня.

Мы потихоньку, стараясь двигаться бесшумно, проникли внутрь и попали в тёмный коридор. Он привёл нас в большой и освещённый, не смотря на время суток, холл. В нем же была расположена будка охранного поста. Макс пригнувшись добрался до него и заглянул внутрь через стекло. Потом повернулся и позвал меня за собой. Я сняла свои туфли, взяв их в руки, и так же пригнувшись на цыпочках прокралась мимо пункта охраны. Проходя мимо не удержалась и тоже заглянула через стекло — охранник и правда спал, развалившись на офисном кресле. Боясь даже подумать о том, что нам потом предстоит выбираться обратно, я следовала за Максом, который привёл меня к лестнице, и мы поднялись на второй этаж.

Уже там вызвали лифт и уехали на самый верх. Выйдя из лифта, мы вернулись к лестнице и прошли ещё один пролёт пешком. Страх быть пойманными немного отступил, наверху было темно, свет нигде не горел, и я почувствовала себя в относительной безопасности. Макс вёл меня по длинному тёмному коридору, освещая путь фонариком на телефоне, и вскоре мы пришли к двустворчатой резной деревянной двери.

То, что оказалось за ней, навсегда останется в моей памяти, как одно из самых чудесных мест в нашем городе. Это была оранжерея, стены и крышу которой представлял собой огромный стеклянный купол. Освещения не было, но от звёзд и луны было все видно. Высокие тропические деревья и растения были густо посажены со всех сторон. Весь пол этого помещения был застлан настоящей почвой, разделённой лишь тонкими тропинками вымощенными камнем. Мы словно по волшебству из холодной зимы попали в самое настоящее жаркое лето. Я с восхищением осматривала всю эту красоту и даже забыла, что только что пережила одно из самых опасных и отчаянных приключений в своей жизни.

— Нравится? — спросил Макс.

— Да, очень, — восторженно ответила я.

— Я знал, что тебе понравится.

Он снова взял меня за руку и повёл по одной из тропинок. Вскоре деревья расступились, и перед нами предстал небольшой круглый фонтан, в центре которого была статуя полуобнаженной женщины с кувшином, из которого струилась вода. Я залюбовалась ею, но Макс повёл меня дальше, и вскоре мы дошли до стеклянной стены купола, где нам открылась потрясающая панорама на ночной город. От этой красоты и высоты у меня просто захватило дух. Я смотрела сквозь стекло не в силах оторваться от этого завораживающего зрелища. Макс осторожно стянул мою шубу и ласково обнял меня сзади. Я ощутила невероятный прилив нежности смешанной с желанием. Он рукой убрал мои локоны в сторону и стал целовать меня в шею. Я почувствовала, как вся моя кожа покрывается мурашками, а внизу живота разгорается дикий огонь. Не прекращая поцелуев, он стал аккуратно расстёгивать молнию на моем платье, снимая лямки с моих плеч по очереди, и целуя места, которые обнажались. Медленно он стянул мое платье вниз целиком. Вслед за платьем отправился сначала бюстгальтер, а затем и трусики. Я осталась стоять в одних чулках, а Макс продолжает покрывать поцелуями все мое тело. Каждый его поцелуй, каждое прикосновение отзывались во мне миллионами нервных окончаний, вызывая сладкую дрожь. Он обошёл меня сзади, наваливаясь всем телом и вынуждая упереться в холодную стеклянную стену руками, отчего внутри меня все перевернулось. Страх и желание сплелись в странный причудливый узор, сводя меня с ума невероятными ощущениями. Через мгновение я почувствовала, как он входит в меня, вырывая громкий стон из моей груди. Толчки, один за другим, страх высоты, нарастающее возбуждение, и вот я уже кричу от накрывающей меня волны удовольствия. Не помню, что было дальше, кажется, на мгновение я отключилась, а когда очнулась, мы уже лежали на расстеленном прямо на земле пальто Макса. Под нашими головами вместо подушки лежала моя шуба, свернутая в трубочку. Мы держались за руки, переплетая наши пальцы, и смотрели в звёздное небо сквозь стеклянный потолок.

— Это был лучший секс в моей жизни, — сказал Макс, целуя меня в плечо.

Я улыбнулась сама себе, и сжала в своей руке его руку:

— И в моей тоже.

Какое-то время мы лежали молча, наслаждаясь мгновением и близостью друг друга.

Мне ужасно не хотелось все портить, но проклятое женское любопытство все-таки вынудило задать вопрос, который давно, почти десять лет волновал меня:

— Макс, — позвала я тихонько.

— М? — лениво отозвался он.

— Я все хочу у тебя спросить про тот вечер, когда мы с тобой познакомились, и никак не могу подобрать слова. Те люди в парке, если конечно их можно назвать людьми, это что были твои друзья?

— Как тебе сказать, — задумчиво ответил он, — И да, и нет.

— Как понять и да, и нет?

— Тогда я считал их друзьями, но скорее они были просто моей компанией на тот момент жизни. Плохой компанией.

— И много девушек они изнасиловали?

— При мне ни одной, — ответил Макс, целуя меня в щеку, — Ты была первой и неудавшейся попыткой.

— Ты после того вечера ещё общался с ними?

— Ну, если это можно назвать общением, — усмехнулся Макс, — Они выловили меня возле дома на следующий день и избили втроем. Чтоб неповадно было.

Я повернулась и посмотрела ему в глаза, проведя рукой по щеке:

— Мне так жаль... Наверное, тебе крепко досталось?

— Не бери в голову, — улыбнулся Макс и потрепал рукой мои локоны, — Все давно в прошлом.

— Я все время думала о том, почему ты сразу не вступился за меня. Если честно, даже думала, что возможно ты был таким же подонком как и они, почему-то в последний момент передумавшим и проявившим благородство. И только теперь до меня дошло, в чем причина, — вдруг осенило меня, — Ты бы просто не справился с ними всеми в одиночку! Ты ждал подходящего момента!

— Я бы справился со всеми, кроме черепа, — признался Макс, — Он был у нас чемпионом по уличным боям. С ним никто не мог справиться. Нужно было нанести удар неожиданно, у него реакция была как у дьявола.

Я обвила свои руки вокруг шеи Макса и принялась нежно и с чувством покрывать его лицо короткими поцелуями:

— Прости, — шептала я между ними, — Прости, что плохо думала о тебе.

Макс захватил мои губы глубоким поцелуем, перенимая инициативу в свои руки, и мы снова предались любви, на этот раз медленной, нежной и страстной.

Домой я приехала уже под утро. Девчонки сладко спали в своих кроватках, муж удобно расположился в нашей спальне. Я быстро приняла душ и устроилась в зале на диване, радуясь тому, что завтра выходной и мне удастся поспать хотя бы немного.

Но мои планы накрылись медным тазом, Андрей разбудил меня ни свет, ни заря и устроил допрос, во сколько я вернулась и почему так поздно. Мои попытки объяснить ему, что теперь он не вправе задавать мне подобные вопросы, не увенчались успехом. Если он считает, что имеет право контролировать меня даже после развода, то разубедить его в этом практически невозможно. В итоге мы, конечно, разругались, и он уехал не попрощавшись. Наша ссора разбудила дочек, пришлось вставать и готовить им завтрак. Одним словом, утро субботы далось мне тяжело. Но, не смотря на это, я порхала, словно на крыльях, а на лице то

и дело возникала глупая улыбка. В чем причина такого приподнятого настроения, я не понимала. Конечно, я провела ночь с мужчиной, который сводит меня с ума. Но через два с небольшим месяца он женится, а я, даже если бы он вдруг передумал, все равно не могу быть с ним. Мой муж ни за что не допустит этого. Он итак коршуном вьётся вокруг меня, а если увидит хотя бы ещё раз нас вместе, не знаю, чем это может закончиться. Я знаю только одно, он не позволит мне устроить свою жизнь, тем более не позволит, чтобы его дочери жили с чужим мужчиной. Я запуталась и не представляла, что мне делать дальше. Как вести себя с Максом? Как достучаться до мужа? Эти вопросы казались безответными, а мое положение безвыходным. Я чувствовала себя слабой и беспомощной, и так хотелось вновь стать маленькой девочкой, за которую мама и папа решат все ее проблемы.

На праздники, за день до наступления нового года, прилетели мои родители погостить и повидаться с внуками. Мы втроем поехали встречать их в аэропорт. Радости девочек не было предела, ведь им привезли бесчисленное количество всевозможных игрушек в подарок. Не осталась без подарков и я, мама привезла мне море разнообразных банок: с вареньем, соленьями и даже с грибами. Моя заботливая мамочка не оставила без внимания и Андрея, привезя ему свитер связанный собственноручно.

— Кстати, где он? — спросила она, разбирая сумки, — Я думала вы вместе приедете в аэропорт.

На мгновение я замешкалась, не зная, что ответить. Безусловно, я собиралась рассказать ей о нашем решении развестись, но не хотелось делать это вот так сразу, буквально с порога.

— У него много работы, — сказала я в итоге, принимая мамины гостинцы и расставляя их в шкаф.

— Кто ж работает тридцатого числа? По мне так все уже начинают отмечать, — пошутила мама, а я лишь улыбнулась ей в ответ.

— Вы, наверное, устали с дороги, — аккуратно перевела я тему разговора, — Пойдем, я покажу вашу комнату.

У нас была довольно просторная трехкомнатная квартира. Одну комнату занимала детская, вторую — наша спальня, а третью — зал, который был по совместительству гостиной. Я заранее позвонила и предупредила Андрея о приезде своих родителей, чтобы это не было для него сюрпризом. Пусть он и не живет с нами, но может заявиться в любой момент, и будет лучше, если он будет осведомлен заранее. За время нашего брака, мои родители приезжали всего два раза, и оба этих раза он был не очень рад их присутствию в нашей квартире. Старался как можно меньше появляться дома, допоздна задерживаясь на работе, а когда все-таки приезжал, только здоровался и сразу уходил в нашу спальню, ссылаясь на усталость. Я поначалу пыталась выяснить причину такого его поведения, но он как обычно сваливал все на свою треклятую работу, я смирилась и махнула рукой. Честно говоря, я думала, что он не появится вообще, пока они не уедут, но на этот раз я ошиблась. Он приехал ближе к вечеру, вручил букет белых лилий моей маме, и бутылку дорогого коньяка моему папе, просидел с нами весь вечер за столом на кухне, поддерживая разговор о том, о сём. Мы все втроем были немного в шоке от таких перемен, но виду никто не подал. Дочки весь вечер играли в своей комнате со своими новыми игрушками, лишь иногда забегая на кухню перехватить что-нибудь из еды или попить водички. Ближе к ночи я пошла укладывать их спать, и муж вызвался мне помочь. Мы умылись, почистили зубы, переоделись в пижамки, прочитали сказку на ночь. В какой-то момент я испытала странное чувство, похожее на сожаление о том, что наши отношения с мужем не сложились. Сейчас мы были настоящей семьей, вместе укладывали наших детей спать, вместе сидели и болтали с моими родителями на кухне. По простому, по-семейному. Почему так не было раньше? Интересно, вообще так бывает у кого-нибудь? Или счастливые семьи существуют только в кино и в рекламе приправы Магги? Будто услышав мои мысли, Андрей спросил, когда девочки уснули:

— Правда, сегодня был чудесный вечер?

— Да, — отозвалась я, — Спасибо, что все так прошло.

— Ты говорила своим родителям, что мы не живём вместе? — спросил он, проигнорировав мои слова благодарности.

— Нет ещё, — ответила я.

— Не говори, — Андрей поправил одеяльце Лои и поцеловал ее в макушку, отчего мое сердце просто сжалось.

— Почему? — спросила я, пытаюсь понять, что он задумал.

— Зачем заставляешь переживать их, тем более, накануне праздника.

— Но ты сейчас уедешь, и как я объясню им это?

— Я останусь, — ответил Андрей, — Завтра Новый год и я хочу провести его со своей семьёй.

— Если ты останешься, нам придётся спать в одной спальне, — попыталась возразить я, но он тут же перебил.

— Лера, не веди себя как ребёнок. Мы взрослые люди, которые много лет спали в одной кровати. Если поспим ещё немного, ничего страшного не произойдёт.

— Я не хочу обманывать родителей, будто у нас все хорошо, — твёрдо ответила я.

— Наши с тобой отношения должны оставаться только между нами, — отчитывал он меня, — Не обязательно сообщать родителям о каждой нашей ссоре.

— Ссоре? — не поверила я своим ушам, — То есть ты считаешь, что мы сейчас в ссоре?

— Не цепляйся к словам, — резко ответил он, — Какая разница, как я это назвал, главное, смысл ты уловила.

— Подожди, — перебила я его, — Давай проясним ситуацию. После того, что мы с тобой натворили, у нас уже никогда не может быть нормальных отношений. Мы с тобой должны развестись. Я не планирую примирение.

Андрей посмотрел мне в глаза долгим взглядом.

— Я понимаю, ты обижена на меня. Я тоже не в восторге от того что ты гульнула, хоть и понимаю, что сам виноват в этом. Но пройдет время, обида утихнет. А у нас тобой дети, которым нужны и отец и мать. В конце концов, мы же были с тобой счастливы, мы сможем все вернуть, если постараться.

— Андрей, — вздохнула я, — Как ты не понимаешь, между нами уже никогда не будет все как раньше. Я уже никогда не смогу тебе доверять, каждый раз, когда ты задержишься на работе, я буду думать, что ты развлекаешься с очередной девицей. А ты? Разве ты сможешь мне доверять?

Он ничего не ответил, а я продолжала:

— Я не смогу делать вид, что ничего не случилось. Не смогу готовить тебе завтрак, улыбаться, как ни в чем не бывало. Не смогу ложиться с тобой в постель.

— Прекрати драматизировать, — резко прервал меня муж, — Все ты сможешь, никуда не денешься.

Я закатила глаза и вышла из детской, едва сдержав себя, чтобы не хлопнуть дверь. Конечно, если уж мой муж чего решил, то все должно быть именно так. И плевать он хотел на чужие мысли и чувства.

Я прошла в зал, где мои мама и папа уже готовились ко сну. Помогла им постелить постель, пожелала спокойной ночи, и отправилась в ванную, чтобы принять душ. После душа, пошла на кухню, прибралась и выпила чашку чая. На самом деле я как могла, оттягивала момент, чтобы не ложиться спать с Андреем в одну постель. Но ближе к часу

ночи, усталость совершенно измотала меня, и мне пришлось это сделать. К счастью, он уже спал. Я же от нервного напряжения, наоборот, не могла уснуть и всю ночь проворочалась в полудреме. Зато утром выскользнула из под одеяла ни свет, ни заря, пока муж ещё спал, и довольная тем, что все обошлось без происшествий, отправилась на кухню. Моя мама была уже там, она всегда была ранней пташкой, и мы вместе принялись готовить праздничный ужин. Продукты были куплены мной заранее, меню составлено и распечатано на принтере, оставалось только претворить его в жизнь. Спустя пару часов все наши домочадцы стали один за другим просыпаться, и мы с мамой привлекли всех к работе по дому. Папа помогал нам на кухне, девочки наряжали зал гирляндами и елочными игрушками. Андрей встал и сразу куда-то уехал. Вернулся только ближе к вечеру с огромной коробкой в подарочной упаковке, заявив дочкам, что по пути домой встретил деда мороза и тот велел передать им этот подарок. К этому времени у нас уже все было готово, стол накрыт, все, включая детей, наряжены в красивые одежды. Мы сели за стол, поужинали, взрослые выпили за старый год. Девчонки не удержались и вскрыли папин подарок, там оказалась игровая приставка PlayStation, чему они несказанно обрадовались, а я, наоборот, вздохнула. Я была противником компьютерных игр, и считала, что чем позже дочери познакомятся с этим, тем лучше для них. Но муж, как обычно, решил по-другому.

Около десяти часов вечера у него зазвонил телефон, и он, извинившись, ушёл в другую комнату разговаривать.

Вернувшись за стол, сообщил, что ему нужно уехать ненадолго.

— Как же так, Андрюшенька? — возмутилась моя мама, — Ведь Новый год на носу?

— Мне нужно помочь другу, — с вежливой улыбкой ответил Андрей, — У него пробило колесо недалеко от города, а в такое время никакие службы уже не работают, сами понимаете. Я туда и обратно, до двенадцати вернусь.

Андрей ещё раз вежливо всем улыбнулся и вышел из-за стола, покинув нас.

До двенадцати он не вернулся. Мои родители были неприятно удивлены, но вежливо молчали, за что я была им благодарна. Встретив Новый год, я быстро уложила дочек спать, вернулась за стол к маме с папой и вот тут начались расспросы. Я сделала взволнованный вид, при них начала набирать его номер несколько раз подряд. Но безрезультатно, телефон был отключён.

— Может позвонить в милицию? — предложила мама.

— Не думаю, что это хорошая идея. Давайте лучше ложиться спать.

— Как ты можешь быть такой спокойной, когда твоего мужа ночью нет дома? — возмутилась мама.

— Мам, давай обсудим это завтра? Сейчас все равно мы ничего не сможем сделать.

По лицу мамы я видела, что она негодует. Но больше говорить ничего не стала, и я облегченно вздохнула. Она помогла мне убрать со стола и перемыть посуду, после чего отправилась спать к папе, который давно уже посапывал.

На часах было три часа ночи, Андрея все еще не было, и что-то мне подсказывало, что сегодня его можно уже не ждать. Наверняка он поехал к своей этой губастой Кристине-Скарлетт, и не смог уже ее покинуть. Думаю, она умеет задержать мужчину надолго. Я взяла свой телефон, чтобы ещё раз набрать номер мужа, и увидела непрочитанное сообщение от Макса, номер которого я так и не записала, но знала его наизусть. С замершим сердцем я открыла сообщение и прочла несколько слов, от которых внутри меня все потеплело, и

плохое настроение сразу улетучилось: "С новым годом, принцесса". Я с минуту любовалась на текст с глупой улыбкой, а потом дрожащими пальцами набрала ответ: "С новым годом, милый". Следующее сообщение от него пришло почти сразу: "Что делаешь?". Я ответила: "Ничего. Скучаю".

"Может, я приеду? Ненадолго" — последовал его ответ.

Я заглянула в детскую и родительскую спальни. В них царил Морфей. Андрей вряд ли приедет посреди ночи. А если и приедет, плевать я хотела на его чувства.

"Приезжай" — был мой ответ.

Не в силах унять волнение, я на скорую руку привела себя в порядок. Макс приехал быстро, уже через двадцать минут я получила от него сообщение: "Я внизу". В последнюю минуту я улыбнулась сама себе, стащила с себя трусики из под платья, и, оставив их дома, выпорхнула на улицу. Сев к нему в машину, мы сразу начали целоваться. Рука Макса скользнула мне под юбку, и я поймала на себе его удивлённый взгляд:

— А ты полна сюрпризов, — страстно проговорил он.

— Ты даже не представляешь насколько, — с кокетством ответила я. В это же мгновение спинка моего сидения резко переместилась в горизонтальное положение и я, вскрикнув от неожиданности, оказалась уложена на лопатки и придавлена сверху этим здоровым, сгорающим от страсти мужчиной. Он не скупился на ласки и поцелуи, покрывая ими все мое тело, насколько позволял тесный салон его автомобиля. Своей нежностью он доводил меня до крайней точки, заставляя изнывать от желания. Я всем своим видом умоляла его поскорее перейти к главному, но он не спешил, продолжая ласкать мое тело.

— Макс, я уже не могу, — страстно прошептала я, уже готовая умолять, — Я хочу тебя, пожалуйста!

— Тогда попроси меня, чтобы я тебя трахнул, — хриплым от страсти голосом ответил он.

О Боже, опять он за старое. Ну что ж, теперь мне уже все равно, я и не на такое готова ради секса с ним.

— Трахни меня! Трахни меня, прошу! — взмолилась я, целуя его шею, и пытаюсь изо всех сил притянуть к себе руками его бёдра.

Два раза просить не пришлось, он тут же всадил в меня свой огромный член, заставляя содрогнуться от переполнивших меня ощущений. Боже, как же хорошо! Я громко кричала от нарастающего удовольствия, мне было плевать, что нас могут услышать или увидеть с улицы, мне хотелось только одного — чтобы он не останавливался. И он не остановился, пока внутри меня не произошёл мощный взрыв, разложив меня на кусочки, разбросав их далеко друг от друга невероятной силы взрывной волной. Макс ускорил свои движения до предела, и, спустя несколько мгновений, все его тело вдруг напряглось, а из груди вырвался стон удовольствия. Я на время потеряла ощущение реальности происходящего, и только спустя несколько минут снова могла двигаться и мыслить. Мы так и лежали на разложенном сидении его автомобиля, Макс на мне, обнимая меня. Оба абсолютно обессиленные и мокрые от пота.

— Спасибо, — прошептала я, нежно целуя его в шею.

— Ты просто потрясающая, девочка моя, — прошептал он в ответ, захватывая и целуя мои губы долгим поцелуем.

Нацеловавшись вдоволь, он вновь улёгся на меня, а я уткнулась носом в его плечо и улыбнулась своим мыслям. К черту все предрассудки, я хочу быть с этим мужчиной.

Муж заявился только на следующий день ближе к вечеру. Несмотря на великолепное ночное свидание, я была злая как черт, потому что с самого утра моя мама не могла найти себе место из-за этой ситуации и изводила меня расспросами.

— Где ты был? — спросила я гневно, едва он перешагнул порог.

— Лер, я устал, — отмахнулся от меня муж, — Все, о чем я мечтаю, это принять ванну и лечь спать. Давай потом поговорим.

— Ты был с ней, да? Со своей губастой Кристиной? — кипела я от злости, готовая в любую секунду вцепиться ему в лицо.

— Я прошу тебя, не устраивай сцен, — устало ответил муж, раздражая меня ещё больше.

— Да я и не собиралась. Просто мои родители в шоке от твоего исчезновения. Что я должна им сказать?

— Придумай что-нибудь. Ты же у нас умничка, — Андрей потрепал меня за щеку с притворной улыбкой. Я с презрением отстранилась от этого его жеста.

И этот человек ещё вчера говорил мне о том, что мы должны помириться и снова жить одной семьёй. Какого черта? Я вообще не понимаю, как меня угораздило выйти за него замуж. Да ещё и прожить с ним столько лет. У меня будто открылись глаза. Нет, спасибо, меньше всего я хочу тебя обратно, мой дорогой. Даже если Макс женится на своей серой мыши, и мы расстанемся, то я все равно к мужу не вернусь. Ни за что на свете я не собираюсь делить постель с этим лицемерным и эгоистичным типом. Господи, как же я была слепа! Где были мои мозги?

Он, как и обещал, принял душ и ушёл в спальню. А я отправилась горевать на кухню, пересекаться с мамой и папой сейчас совсем не хотелось.

Дочки целый день сидели за новой игровой приставкой, которую подключил им мой отец, сразу после завтрака. Я со скандалом заставила их пообедать, отчего злость на мужа только усилилась.

Налив себе бокал вина, я села за стол и уставилась в окно. Но насладиться вином и одиночеством не получилось, в кухню вошла мама и присела напротив.

— И где он был? — задала она совершенно бестактный вопрос.

— Он был с партнёром по бизнесу, — соврала я, — Они попросили его заехать ненадолго, отказывать было неудобно, а там рюмка за рюмкой, время пролетело незаметно, ну ты сама понимаешь.

— Вся эта история мало походит на правду, — скептически заявила мама, — Ну я думаю, ты и сама это понимаешь.

— Мам, я не хотела говорить вам с папой, чтобы не портить праздник, но мы с Андреем давно решили развестись, — не выдержала и призналась я, — Поэтому меня абсолютно не волнует, где и с кем он был. Это его личное дело.

— Что? Что ты такое говоришь? — заохала мама, и мое сердце сжалось от недоброго предчувствия, — Вы разводитесь?! И ты так спокойно об этом говоришь?

— А почему я должна говорить об этом не спокойно? — спросила я, глотнув вина, — Мы взрослые люди, и все решили. Всем от этого будет только лучше.

— Кому всем? — возмутилась мама, — Твоим детям? Оставить их без отца! Или тебе? Кому ты будешь нужна тридцатилетняя, да ещё с двумя детьми?!

— Мама, перестань, — остановила я ее, — Я не хочу это обсуждать. Просто прими и смиришься.

— Нет, ты послушай, — не сдавалась она, — Я пожила на свете, я знаю. Мужика надо беречь. Тем более он у тебя вон, какой видный, не пьёт, не курит, зарабатывает прилично. Ну где ты такого ещё найдёшь? Да ты пылинки с него сдувать должна!

— Мама, он мне изменяет, — попыталась я возразить, но разве моей маме что-нибудь докажешь.

— И что же? — ответила она, пожав плечами, — Сама виновата. Значит, приелась ты ему, опостылела. Нельзя расслабляться, тем более с таким мужиком. Нужно уметь и хвостиком повертеть перед ним, и покладистой быть, когда надо. Пеньюарчик посексуальнее надеть, глазками поиграть, ну что я тебя учу! Вы молодёжь и сами все лучше нас знаете!

— Мам, ну какой пеньюарчик! — вздохнула я, — Ты не понимаешь, о чем говоришь.

— Может, я чего-то и не понимаю, но одно знаю точно. Брак Ваш надо спасать.

— Я полюбила другого мужчину, — привела я последний аргумент, заранее зная, что вряд ли получу одобрение за такое.

Мама молча смотрела на меня с минутой, потом заговорила:

— Дочь, у меня такое ощущение, что это не я тебя воспитывала. Откуда у тебя это? Самое ценное в жизни — это семья! Что бы ни случилось, что бы вы не натворили, только вы и нужны друг другу. У вас дети. Вы с ним теперь до смерти связаны. Какой может быть другой мужчина? Гнать их всех к чертям! Ты должна не на мужчин других смотреть, а чужих баб от своего мужика отваживать!

— А зачем мне нужен такой муж, от которого надо баб отваживать?

— Дочь, ну ты у меня как будто с луны свалилась, ей-Богу, — мама сокрушенно покачала головой, — А что лучше быть матерью одиночкой? Или ты думаешь, что твоему этому мужчине будут нужны чужие дети? Кстати, кто он вообще такой? Где ты его нашла?

Пришла моя очередь замолчать. Сказать что он программист с моей работы? Моя мама, человек прошлого столетия, вообще такие профессии не признает. То ли дело мой муж — директор, начальник, большой человек. Нужны ли Максу мои дети? Ему и я то не сильно нужна, если разобраться, он вообще скоро женится на другой. Только маме об этом знать точно не стоит, иначе она пойдёт, возьмёт ружье и пристрелит меня на месте.

— Я не хочу это обсуждать, — отрезала я, — И вообще, мам, давай прекратим этот разговор. Я устала, а ещё надо детей накормить.

Мама всплеснула руками, но спорить не стала. Мы вместе разогрели ужин и поели всей семьёй, исключая моего мужа. Я заглянула в спальню, чтобы позвать его, но он крепко спал.

Мои родители пробыли у нас ещё несколько дней, и стали собираться обратно. Андрей все это время сидел дома, как образцовый семьянин, принимал участие во всех семейных посиделках и даже в походах по магазинам. Мама то и дело осыпала его комплиментами, говоря, какой он умный, сильный, заботливый, и вообще просто молодец. Мне даже показалось, что папа от этой чрезмерной лести в адрес другого мужчины, пусть и своего зятя, занервничал и обозлился. Одним словом, когда пришло время провожать маму и папу в аэропорт, я с облегчением вздохнула. Мне уже не терпелось проводить их домой, особенно после того, как мы с мамой накануне разругались. Утром, в день отлёта, она предложила мне прогуляться с ней по улице, оставив детей на наших мужчин.

— Нам нужно поговорить, — деловито сообщила она, и уже по тону я поняла, что меня ждёт очередная порция нравоучений.

Мы оделись потеплее, вышли в сквер, расположенный недалеко от нашего дома, и стали неспешно прогуливаться по очищенным от снега тропинкам.

— Лерочка, я поговорила с твоим отцом, и мы все решили, — сообщила мама, и начало ее речи сразу мне не понравилось, — Мы забираем Леечку и Лоечку к себе на месяц. Вам с Андрюшенькой нужно побыть наедине. Устроить ещё один медовый месяц, или что-то вроде того.

— Что? — от неожиданности я чуть было не выронила свой телефон, который достала из кармана, чтобы посмотреть время.

— А лучше всего слетайте отдохнуть куда-нибудь на море. Вам это пойдёт на пользу. О девочках не переживай, мы с отцом приглядим за ними, как надо. Будем гулять, ходим в цирк, кукольный театр на представление, в общем, мы найдём, чем заняться, — тараторила мама, не обращая внимания на мой обескураженный вид.

— Девочки никуда не поедут, — отрезала я, устав слушать ее болтовню.

— Лера, не дури, — рассердилась мама, — Вам с Андреем надо спасти ваш брак, иначе потом будет поздно!

— Мам, я понимаю, что ты хочешь помочь, но прошу тебя, не надо! — взмолилась я.

— Дочь, ты совершаешь самую большую ошибку в своей жизни. Ты останешься одна, и никому не будешь нужна с двумя маленькими детьми.

— Даже если и так, то это не твоё дело, мама, — ответила я довольно грубо.

— Значит, не мое дело, да? — обиделась она, — Посмотрим, как ты заговоришь, когда приползешь ко мне с поджатым хвостом, потому что тебе нечем будет кормить своих детей!

— Не беспокойся, не приползу, — ответила я, подавляя в себе злость.

Обратно домой мы возвращались молча, и потом разговаривали только по делу. Никогда бы не подумала, что мама встанет на сторону моего мужа, но жизнь последнее время преподносит мне одни неприятные сюрпризы.

В аэропорт поехали все вместе. Мама долго обнимала и целовала своих внуков, потом расцеловала и Андрея, напоследок обняла меня и шепнула:

— Ну посмотри, какая вы замечательная семья! Неужели тебе не жаль разрушать ее?

Я ничего не ответила ей, только чмокнула в щеку на прощанье. Вслед за мамой и папа начал со всеми обниматься, когда очередь дошла до меня, он изо всех сил прижал меня к себе и тоже шепнул кое-что на ушко:

— Не слушай мать, этот франт тебя не заслуживает. Ты достойна лучшего, дочка.

Я чуть не прослезилась от его слов, обняла ещё крепче и расцеловала. Папа был скуп на эмоции, а при маме вообще никогда их не проявлял, делая вид, что ему ни до чего нет дела. Но я знала, что на самом деле он очень чувствительный человек, только тщательно скрывает свои чувства под маской безразличия.

Вернувшись домой из аэропорта, Андрей отправился в нашу спальню и завалился спать. Мне хотелось поговорить с ним, расставить все точки над и, но я, как последняя трусиха, не осмеливалась. Жить с ним я не хотела, но и выгнать не могла, ведь это его квартира. Даже не его, а его матери, если быть точной. Было страшно, что если я потребую развод, а он не согласится? Что если он начнёт снова уговаривать меня, давить на совесть, что, мол, наши дети останутся без отца? Выслушивать все это ужас как не хотелось, вступать в дискуссию тем более, ведь мой муж прирождённый оратор, и переспорить его практически нереально. Поэтому я уложила детей спать и трусливо ретировалась в зал, заняв освободившийся диван,

и приготовилась ко сну.

Но Андрей сам пришёл ко мне, нарушая мои планы, и бесцеремонно уселся рядом со мной, поверх одеяла.

— И чего ты решила опять спать отдельно? — спросил он, — Разве тебе плохо спалось в нашей кровати все эти дни?

— Ты и сам прекрасно знаешь, что у меня не было выбора, — ответила я, отодвигаясь от него подальше.

— Выбор есть всегда, — парировал он, — В конце концов, ты могла выгнать меня из дома. Но перед родителями было стыдно, ведь так?

— Перед родителями мне было стыдно, когда ты ушёл и не вернулся в новогоднюю ночь! — разозлилась я. Если бы не его эта дурацкая выходка, мне бы не пришлось объясняться и ссориться со своей мамой.

— Ой Лера, ты могла сказать им что угодно! — ответил он, — Не надо сейчас выставлять меня виноватым.

— Хорошо, не буду, — вздохнула я, — Тогда иди спать, я устала.

— Я хочу, чтобы ты спала сегодня со мной, — огорошил он меня.

— Андрей, мы, кажется, все с тобой выяснили, — едва сдерживая раздражение, ответила я, — Мы больше не пара, я не буду с тобой спать. И я подаю на развод!

— Ну и стерва же ты, оказывается, — с презрительной улыбкой сказал муж, — Дождалась, пока свалят твои предки и снова взялась за старое.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — возмутилась я, — Мне кажется, мы уже давно это с тобой решили. Причем тут мои родители?

— Ты ввела меня в заблуждение, делала вид, что мы образцовая семья, спала со мной в одной постели, чтобы пустить им пыль в глаза. Ты просто использовала меня, а теперь выбрасываешь на помойку!

— Да что ты несёшь! — я не верила своим ушам, — Ты же сам предложил не говорить им! У меня и в мыслях такого не было!

— Тогда почему ты заговорила о разводе только после их отъезда? М?

Я всплеснула руками, не зная, что ответить. Я действительно не хотела выяснять отношения при своих родителях, чтобы уберечь их от лишних переживаний, но разве это преступление? А с его слов, получается, что я действительно просто какая-то расчетливая стерва.

— Андрей, я не понимаю, чего ты добиваешься? В то, что ты хочешь, чтобы мы снова были вместе, я не верю. Но тогда что тебе нужно от меня?

— И почему же ты не веришь в это? — надменно спросил он.

— Потому что новогоднюю ночь ты провёл с другой женщиной, разве этого аргумента не достаточно?

Андрей закатил глаза и вздохнул.

— О Боже, Лера, сколько можно. Нет у меня никаких других женщин! Новогоднюю ночь я провёл со своими партнёрами по бизнесу. Я заехал к ним ненадолго, отказывать было некрасиво. Они не хотели отпускать. Это бизнес, понимаешь? Сегодня мы бухаем вместе, отмечаем Новый год, а завтра подписываем контракт без лишней головной боли, и я покупаю тебе новую шубу, а детям Play Station, понимаешь?

Я не верила ни одному его слову. Если б он знал, что его ложь как две капли воды похожа на мою, что я придумала в его оправдание для своих родителей. Но я так же знала,

что спорить и доказывать ему что-то просто бесполезно. Единственный выход, пойти на хитрость и раз и навсегда разоблачить его, чтобы он уж точно не смог отвертеться.

— Значит, ты хочешь сказать, что любишь меня? И других женщин в нашей жизни больше не будет? — спросила я, делая вид, что поверила.

— Ну конечно, — ответил он, улыбаясь, — Я надеюсь, и других мужчин тоже?

— Это зависит от тебя, — уклончиво ответила я.

Андрей изменился в лице:

— Убью, — прорычал он, и что-то мне подсказывало, что он совсем не шутит.

Я промолчала, а он через мгновение смягчился, взял меня за руку и потянул за собой:

— Ладно, Лерка, пойдём в спальню.

Я сдалась, временно, чтобы усыпить его бдительность и осуществить свой план по разоблачению. Когда мы легли в постель, Андрей прильнул ко мне под одеялом, и проник рукой мне между ног, оттягивая трусики. Я остановила его, схватив за запястье:

— Андрей, я так устала сегодня и вообще не в настроении.

— Мы по-быстрому, — страстно прошептал он, наваливаясь на меня всем телом.

— Андрей, прошу тебя, у меня живот болит, — в панике соврала я, — Наверное, съела что-то. Давай завтра? Пожалуйста?

Он минуту помедлил, потом отпустил и слез с меня:

— Ну, хорошо, — сказал он, — Спокойной ночи, дорогая.

— Спокойной ночи, — ответила я, облегченно выдохнув.

Отвернувшись к нему спиной, я терпеливо ждала, пока муж уснёт. Когда это, наконец, произошло, потихоньку выскользнула из-под одеяла и взяла его айфон. Пароля для входа в систему, я, конечно, не знала, но благодаря замечательной айфоновской функции Touch ID, а аккуратно подсунула телефон под большой палец мужа, и без труда его разблокировала. Потом осторожно на цыпочках покинула нашу спальню и закрылась в ванной. Открыла мессенджер и в первую же секунду нашла его переписку с Кристиной. Ее губастое фото на аватарке сразу бросалось в глаза на фоне остальных. Последнее же сообщение от неё гласило: "Я скучаю, котик!". И куча грустных смайликов. Меня чуть не стошнило. Я стала пролистывать ленту их сообщений вверх, казалось, она просто бесконечна. Переписка шла в основном по работе, но иногда проскальзывали всякого рода нежности и пошлости, в основном от Кристины. Сообщения мужа же были всегда сухи и лаконичны, впрочем, он и со мной так общался. Не царское это дело телячьей нежности разводить. Их переписка оборвалась, когда я дошла до сообщений годичной давности, видимо они хранились в памяти телефона только год. Но и того, что я прочла, было достаточно, чтобы понять, что их отношения никогда не были просто деловыми. Я снова пролистала ленту, целенаправленно разыскав их сообщения от пятого марта прошлого года. Это день рождения наших дочек, и в прошлом году, мы отмечали его в детском кафе с аниматорами и друзьями из садика. Муж пробыл с нами всего полчаса, и уехал, сославшись на важную встречу по работе.

"Ты не представляешь, какое классное чёрное белье ты подарил мне сегодня! "

"Неужели? Покажешь? "

"С удовольствием! Приезжай ко мне, родители уехали на дачу с ночёвкой"

"Давай лучше в отеле как обычно"

"Хорошо, котик. Тогда я позвоню ближе к вечеру, как забронирую номер"

"Нет, давай сейчас. Мне скучно"

Я сжала зубы от злости. Значит, ему было скучно на дне рождения собственных дочерей. И он решил бросить меня одну, приглядывать за оравой неуправляемых деток. Я догадывалась, что он решил уехать просто потому что ему не хотелось возиться с детьми, но мне и в голову не приходило, куда и зачем он поехал. Мало того, он ещё и подарки делал этой стерве. Моему гневу не было предела. Немного успокоившись, я сделала несколько скриншотов самых горячих мест в их переписке и переслала их себе на почту. Вышла из ванной, вернула телефон мужа на место и легла обратно в постель.

Утром, проснувшись раньше мужа, я отправилась на кухню, чтобы приготовить завтрак. Девочки ещё спали, когда он вошёл и обнял меня сзади, недвусмысленно схватив за задницу.

— Убери от меня свои руки, — сказала я, едва сдерживая гнев.

— Что опять случилось, Лера, — устало вздохнул он, — Мне казалось, что мы все выяснили вчера?

— Случилось то, что мой муж двуличный лицемер и изменник, — я повернулась от плиты и с ненавистью посмотрела на него.

Он растерянно отстранился:

— Я не понимаю о чем ты.

Ну надо же, сама невинность, я резкими движениями схватила свой телефон, где заранее сохранила пересланные скриншоты его переписки с Кристиной, и протянула ему:

— Вот, полюбуйся. Разве это не лицемерие, когда хочешь наладить отношения с женой, а сам даже и не думаешь рвать связь со своей губастой секретаршей?!

— Откуда у тебя это? — ошарашено спросил муж, — Это что, Кристина тебе прислала?

— Какая разница, откуда, — прошипела я, втайне радуясь что он не догадался, что я шарилась в его телефоне, — Главное, что я теперь никогда не поверю ни единому твоему слову! Завтра же мы идём и подаём на развод.

Андрей быстро взял себя в руки и снова принял уверенный и невозмутимый вид.

— Лера, давай ты сначала успокоишься, а потом мы сядем и поговорим?

— О чем? О чем ты хочешь поговорить? — бесилась я, — Оставь меня в покое! Я видеть тебя не хочу!

От моих слов Андрей вновь потерял самообладание и заорал:

— Ты хочешь развод? Что ж, ты его получишь! Хочешь остаться одна с двумя детьми? Не буду мешать!

— Лучше уж быть одной, чем с таким как ты! — крикнула я вслед, потому что он развернулся и вышел из кухни.

Вслед за ним на кухню зашли две светлые головушки с испуганными глазками. Видимо наши крики их разбудили:

— Мам, зачем вы с папой ругаетесь? — спросила Лея, и мое сердце сжалось от угрызений совести. Я подошла, обняла и поцеловала их, из последних сил сдерживая слезы.

— Вы умылись? Нет ещё? Давайте умывайтесь, и за стол. Завтрак почти готов, — сказала я, проигнорировав вопрос дочери.

Когда девочки ушли в ванную комнату, я услышала, как хлопнула входная дверь. Выйдя в прихожую, я поняла, что это Андрей ушёл — шкаф был открыт, а на полу валялась вешалка от его пальто. Я села на пол, взяла эту вешалку в руки, прижала к груди и заплакала. Он ушел. Он согласился на развод. Я добилась того, что хотела. Тогда почему же на душе так паршиво? На этот вопрос ответа у меня не было.

Новогодние каникулы пролетели незаметно, и мне даже не верилось, что завтра уже снова нужно вставать рано утром, отвозить девочек в садик, и ехать на работу. Работать совсем не хотелось, но мысль о том, что я увижу Макса, подогривала нервы, похоже, я не на шутку соскучилась. Он все это время ни разу не звонил и не писал, чем доводил меня до иступления. Муж тоже не подавал признаков жизни, он просто исчез, не интересуясь ни мной, ни детьми.

Сегодня был последний выходной перед началом рабочей недели, и мы с девочками решили съездить в торгово-развлекательный центр, немного развеяться, а то в последние дни засиделись дома. Мы были одеты и собраны, и уже почти выходили из дома, когда внезапно появился Андрей.

— Что тебе надо? — спросила я его вместо приветствия, едва он открыл дверь.

— Я пришёл к своим детям, — холодно ответил муж, — Что я уже не имею право проводить с ними время?

— Конечно, имеешь, — ответила я, посторонившись и пропуская его в дом.

Услышав его голос, девчонки выбежали в прихожую с радостными криками "Папа! Папа!", и повисли у него на шее.

— Мы собирались поехать в какой-нибудь торговый центр, на детскую площадку, ты можешь сам свозить их, если хочешь, — предложила я.

— Нет, спасибо, — ответил он, разуваясь, — Мы лучше дома в приставку поиграем, да девочки?

— Да! Да! — прыгали вокруг него дочки.

— Ну хорошо, — вздохнула я, — Тогда я прогуляюсь по магазинам, если вы не против.

— Не против, — сказал муж недовольным тоном.

— Не против! Не против! — продолжали веселиться девчонки. Я поймала и поцеловала каждую из них, надела пальто, взяла сумочку и вышла из дома.

Неспешно гуляя мимо витрин одного из многочисленных торговых центров нашего города, я думала о своей жизни, о детях, о том, что мне делать дальше. Теперь, когда в отношениях с мужем я все выяснила, мне стало немного легче, одним грузом на моих плечах стало меньше. Дочки любят его, это видно особенно тогда, когда он пропадает надолго. Они скучают. Но оттого что мы расстанемся, он не перестанет быть их отцом, он будет приезжать к ним в любое время, когда захочет, они будут играть, гулять вместе, одним словом, внимания своего отца они не лишатся. Не знаю, правильно ли это, но жить с ним я больше не хотела и не могла. Я настойчиво отгоняла от себя мысль о том, что если бы в моей жизни не появился Макс, то все было бы по-другому. Но другие варианты развития событий мне все равно не нравились. Я все равно рано или поздно узнала бы о его изменах. Возможно, мне было бы гораздо тяжелее это пережить, если бы не Макс. Он стал моим спасательным кругом, за который я цеплялась словно за последнюю соломинку. Я понимала, что наши отношения ни к чему не приведут, он скоро женится, и вечно продолжаться это не может. Но, черт побери, мне хотелось, чтобы это продолжалось. Едва я вспоминала о нем, мое дыхание становилось более глубоким, и на лице возникала мечтательная улыбка. Да что уж там, вспоминала, едва ли я когда-нибудь забывала о нем. Макс присутствовал в моих мыслях постоянно, на каком-то бессознательном уровне, и иногда я даже боялась этой одержимости им. С самой новогодней ночи он не давал о себе знать, и это сводило меня с ума.

Проходя мимо очередной витрины, мой взгляд привлекло потрясающе красивое платье на манекене, и я замедлила шаг. Бывает так, смотришь на вещь и понимаешь — это именно то, что мне нужно. Я захотела его примерить, заранее зная, что оно сядет идеально. Так и вышло — платье сидело будто влитое. Оно было чуть выше колена, сшитое из нежного чёрного шелка, кокетливо облегало мою фигуру, подчёркивая прелести. Больше всего на свете мне захотелось, чтобы Макс увидел меня в этом платье. Я полюбовалась на себя в зеркало ещё минуту, после чего переделалась и прошла на кассу, оплатив свою покупку, выложив за неё кругленькую сумму денег. Довольная, я покинула бутик и продолжила прогулку по торговому центру.

Навязчивая идея блеснуть в новом платье перед своим любовником не давала мне покою, в итоге я все-таки решилась ему позвонить. Вытащила из сумки свой телефон и набрала номер, который знала наизусть.

Один за другим я слушала длинные гудки, которые заставляли меня нервничать все больше, и когда я уже собиралась отключиться, на том конце провода раздался его немного удивлённый голос:

— Лера?

— Привет, как поживаешь? — ответила я с ужасным волнением. Что если он не захочет со мной разговаривать. Один раз он уже холодно отшил меня, и второго раза я просто не вынесу.

— Без тебя — хреново, — сказал он, и у меня на душе потеплело, а губы расплылись в глупой улыбке, — Соскучилась?

— Очень, — прошептала я в трубку, мечтая впиться поцелуем в его губы.

— Где ты? Я сейчас приеду, — ответил он.

Я уже собиралась произнести название торгового центра, где я находилась, как вдруг увидела своего мужа и дочек, шагающих в другом конце коридора по направлению ко мне. Осторожно шагнув в проход, мне удалось остаться незамеченной.

— Давай лучше я к тебе приеду, — сказала я в трубку, — Скажи куда?

— Ок. Я сброшу тебе адрес сообщением, буду там примерно через полчаса.

— Хорошо, жду, — ответила я с бешено колотящимся сердцем.

Получив сообщение с адресом, я вернулась в бутик, где купила своё платье, осторожно, чтобы не попасться на глаза своей семье. И что они здесь делали? Видимо девчонки все же не захотели сидеть дома, и уговорили своего папу немного развлечься.

Когда я вошла в бутик, девушка на кассе приятно улыбнулась и спросила:

— Я чем-то могу помочь?

— Я только что купила у вас платье, могу я воспользоваться вашей примерочной, чтобы переодеться в него?

Прошло около сорока минут, прежде чем я оказалась во дворе элитной многоэтажки, по адресу, присланному Максом в смс. Это был обычный жилой дом, и я немного насторожилась, не в ту ли самую квартиру позвал меня Макс, где они проживают со своей Инной. Желание увидеть его было намного сильнее, чем любопытство и чувство предосторожности, поэтому я отбросила неприятные мысли и зашагала в сторону нужного мне подъезда. Поднявшись на лифте, я нашла нужную дверь, расстегнула пальто так, чтобы было видно новое платье, и нажала на кнопку звонка.

Через минуту дверь распахнулась, и я увидела перед собой Макса. Он был раздет, лишь одно полотенце было обёрнуто вокруг его бёдер, влажные волосы говорили о том, что он недавно принял душ, и весь его вид был невыносимо сексуален. Я стояла и смотрела на него из под бровей, не в силах унять бешено колотящееся сердце. Макс тоже оглядел меня с ног до головы голодным взглядом и, не говоря ни слова, схватил за пояс и рывком втащил в дверь так, что я буквально рухнула в его объятия. Одной рукой захлопнув дверь, он прижал меня к косяку тут же под порогом, покрывая лицо и шею страстными кусающими поцелуями, и задрал платье, тонкая ткань затрещала под его руками. Вслед за платьем последовали и мои трусики, которые он сорвал в одну секунду, оставляя на коже жгучие следы. Его губы целовали мою шею, спускаясь все ниже, дойдя до декольте, он разорвал мое платье и там руками, проникая под него и целуя мою грудь. Я запрокинула голову и застонала от удовольствия, не в силах сдержать счастливую улыбку. Оттрахав меня в прихожей, Макс отнёс меня в комнату на кровать, потом мы переместились в ванную, целый час развлекались там, затем снова вернулись на кровать, не в силах оторваться друг от друга ни на минуту. Спустя несколько часов сумасшедшего секса, мы оба вконец устали и проголодались.

— Я посмотрю, что есть в холодильнике, — сказал он, оставив короткий поцелуй на моих губах, и вскочив с постели, метнулся к холодильнику.

Я залюбовалась его спиной, едва справившись с собой чтобы оторвать взгляд и осмотреть квартиру. Это была студия, довольно большая комната, в которой гармонично сочетались и спальня, и кухня и гостиная. Осмотрев пространство, я вновь посмотрела на Макса, он стоял, наклонившись вперёд перед открытым холодильником, и изучал его содержимое:

— Так, это стухло. Это тоже. И это тоже... — комментировал он, доставая оттуда какие-то банки и выбрасывая их в мусор.

— Что это за квартира? — поинтересовалась я, любуясь спиной своего любовника.

— Это моего друга с тренировки, — отозвался Макс, — Он уехал в Тайланд на новогодние каникулы.

— И оставил тебе ключи... — задумчиво произнесла я, внимательнее оглядываясь по сторонам, замечая слой пыли на полу, разбросанные носки возле дивана, и с подозрением изучая простынь, на которой мы с Максом провели сегодня много времени, — А зачем он оставил тебе ключи?

— Поливать цветы, — он вернулся от холодильника с пустыми руками, и, проследив за моим взглядом, сказал, — Постельное я поменял, не беспокойся. Я сам такое не люблю.

— В самом деле? — не поверила я своим ушам, — Не могу поверить, что ты приехал сюда и сразу начал перестилать постель?

— Не сразу, — ухмыльнулся, Макс, — Сначала я принял душ.

— Я бы хотела посмотреть на это. Как ты голый и влажный после душа перестилаешь постель, — сказала я томным голосом, а Макс залез на меня сверху, прижимая к постели, и впиваясь поцелуем в губы.

— Предлагаю сходить поесть куда-нибудь, — сказал он, оторвавшись от моих губ, — Я умираю от голода.

— Я согласна, — улыбнулась я, — Только тебе придётся сбегать в мою машину за новым платьем для меня. Старое, благодаря тебе пришло в негодность.

— Прости, — нагло улыбнулся он в ответ, — Не могу поверить, что на свидание со мной ты захватила запасное платье. Неужели я такой предсказуемый?

Я рассмеялась:

— Нет, что ты, просто я к тебе как раз с шопинга.

Макс слез с меня, и ушёл в ванну одеваться. Я ещё раз внимательно оглядела всю комнату, в поисках цветочных горшков с хоть какими-нибудь растениями, но не обнаружила ни одного. Через несколько минут он вернулся одетый, и я, пытаясь подавить в себе подозрительность и ревность, спросила:

— А где те цветы, что ты должен поливать?

— Вон, — Макс ткнул пальцем в сторону компьютерного стола, и я разглядела за ним маленький чахлый фикус в желтом горшочке.

Мы устроились в уютном кафе напротив дома друга Макса, заказав себе мясо, салат и кофе. Народу было мало, но нам ни до кого не было дела, мы были заняты только друг другом, болтая обо всякой ерунде, смеясь в голос, и периодически оставляя короткие поцелуи на лицах друг друга. Принесли еду, мы с аппетитом набросились на неё, пробуя блюда из тарелок друг друга. Макс взял кусок мяса, макнул его в соус и засунул ко мне в рот, специально измазав меня соусом, я начала фыркать и вытираться, а он засмеялся, но внезапно посмотрел куда-то мне за спину, и улыбка исчезла с его лица. Инстинктивно я обернулась, и от увиденного внутри стало расплзаться противное чувство стыда. Напротив нашего стола стояла Инна. И выглядела она намного хуже, чем тогда в день нашего знакомства. Какое-то невзрачное чёрное пальтишко, тусклые волосы растрёпанны без

единого намёка на стрижку, глаза опухшие, заплаканные. Она стояла и сверлила нас ненавидящим взглядом.

— Инна, что ты здесь делаешь? — Макс встал и подошёл к ней, взяв за плечи.

— Я давно за вами наблюдаю, — ответила она, всхлипывая, — Не могу поверить, что у вас все так... Но как ты мог, Максим?!

Я сидела ни жива, ни мертва. Вдруг стало так невыносимо жаль эту бедную девочку. Она любит его... и страдает. Это ужасно больно, знаю по себе какого это. Мне хотелось сжаться до состояния молекулы, исчезнуть, испариться, провалиться сквозь землю... лишь бы не видеть это ее несчастное лицо и пронзительный обвиняющий взгляд.

— Послушай, это не то, что ты думаешь, — услышала я голос Макса, — Ты все неправильно поняла.

Я не поверила своим ушам. Что он такое говорит? Неужели он это говорит? Макс, мужчина, который сводил меня с ума, он неуклюже пытается оправдаться перед своей девушкой, точно так же, как ещё недавно оправдывался передо мной мой муж. Как же мерзко было это слышать.

— Неправильно поняла? — с сарказмом переспросила Инна, — А как ещё можно понять ваши обнимания и поцелуи?

— Это ничего не значит, — стоял на своём Макс, — Инна, пожалуйста, успокойся.

Но Инна и не думала успокаиваться, она вырвалась из рук Макса, отупила назад и картинно заломила руки:

— Так значит, это все из-за неё, да?! — со слезами проговорила она, ткнув в меня пальцем, — Чем же она так хороша?

Кажется, назревала самая настоящая истерика. Инна повышала тон, люди вокруг бросили свою еду и все уставились на нашу троицу. Я решила, что мне лучше уйти прямо сейчас, но какое-то дурацкое чувство надежды останавливало меня. Мне казалось, что вот сейчас Макс извинится перед ней, скажет, что полюбил другую женщину, то есть меня, и никакой свадьбы не будет. Но вместо этого, он продолжал успокаивать ее, и с каждой минутой моя надежда слабела.

— Инна, пожалуйста, успокойся, я прошу тебя, — уговаривал Макс.

— Да как я могу успокоиться?! — окончательно разрыдалась она, падая в его объятия.

— Подумай о ребёнке, — ласково сказал он, поглаживая её волосы.

И в эту самую секунду мой мир рухнул. До меня вдруг дошло, ну конечно, она беременна! Поэтому он передумал бросать ее и решил жениться. Поэтому он хотел порвать со мной, вот только не смог. Поэтому он пытается оправдаться перед ней сейчас, когда она поймала его с поличным. Это все из-за ребёнка! Господи, как же это очевидно. Почему я раньше не догадалась? Ведь я чувствовала, что есть какая-то причина. Почему я не докопалась до правды? Почему он мне ничего не сказал? Обида, боль, разочарование пронзили мое бедное сердце. Я чувствовала себя подстреленной ланью, которая из последних сил борется за свою жизнь. Встала, и, тихо ступая, не обращая внимания на осуждающие взгляды посетителей кафе, я прошла к выходу. Макс не остановил и не окликнул меня, я и не ждала этого. Не помню, как дошла до машины, как доехала домой. Зашла, разулась, сбросила пальто, дошла до дивана, рухнув на него, и дала волю слезам.

У них будет ребёнок. А это значит, мне придётся распрощаться с Максом раз и навсегда. Я плохо себе представляла, как смогу теперь жить без него, без своего спасательного круга, который помогал от всех проблем. Меня словно лишили руки, или

ноги, и я истекала кровью, не в силах перевязать рану. Огромное чувство несправедливости и жалости к себе накрыло меня с головой, я утопала в нем, давясь слезами, и царапая ногтями диван. Я не представляла, как мне запретить себе теперь думать о нем, ведь эти мысли сопровождали меня почти двадцать четыре часа в сутки, и, лишившись их, я не смогу заполнить пустоту.

Наревевшись вдоволь, я вдруг огляделась вокруг и внезапно поняла — а ведь дома что-то не так. Слишком тихо.

Я поднялась с дивана, обошла все комнаты, дома действительно никого не было. Подавив в себе нарастающее беспокойство, я отыскала в сумке свой телефон и набрала номер мужа. "Телефон отключён" — услышала я вместо гудков, и беспокойство во много раз усилилось. Я набрала его номер ещё несколько раз подряд, но результат был тот же, телефон мужа недоступен. Мое беспокойство постепенно стало перерастать в настоящую панику, я ходила по квартире из угла в угол, пыталась дозвониться до мужа, периодически выглядывала в окно, но все безрезультатно. За окном уже темнело, и я ума не могла приложить, где они могут быть до сих пор. Внезапно меня пронзила догадка, от которой мне стало дурно. Что если Андрей решил похитить их у меня? Он ненавидел проигрывать, ненавидел, когда ему перечат, что если он решил отомстить мне таким образом за мое решение о разводе? Ведь он говорил, что они останутся дома, а сам повёз их в торговый центр, а потом ещё неизвестно куда. Я вспомнила, как увидела их, вышагивающих по коридору между витринами, и схватилась за голову. Господи, ну что я за мать! Как я могла просто взять и уйти оттуда, оставив их одних! Да ещё и куда уйти? К своему любовнику, будь он не ладен! Если с ними что-нибудь случится, я никогда себе этого не прощу. Да что там, я не смогу просто жить больше. Я немного отдышалась и успокоилась, кажется, у меня окончательно съехала крыша, в конце концов, даже если Андрей действительно похитил их, то он ни за что не допустит, чтобы с ними случилось что-нибудь плохое. В конце концов, он все же их отец и безумно любит их. Дрожащими руками я стала пролистывать контакты в своём телефоне, у меня где-то должен был сохраниться номер капитана полиции, у которого я писала объяснительную после нападения мужа. Спустя минуту мне удалось найти его, и я быстро набрала номер:

— Дудков слушает, — послышался официальный ответ.

— Господин капитан, здравствуйте! — с волнением поприветствовала я его, — Вы меня, наверное, не помните, я недавно писала у Вас объяснительную, но мне очень нужна ваша помощь!

— Что случилось? — спросил он коротко. И я рассказала ему всю историю и свои предположения.

— Боюсь, что ничем не смогу вам помочь, — ответил капитан, внимательно выслушав меня, — Ваш муж имеет такое же право находиться с детьми, как и вы сами, без каких-либо ограничений.

— Понимаете, — с волнением объясняла я, — Накануне мы сильно поссорились, и я боюсь как бы он не решил мне отомстить таким образом.

— Мой вам совет, — услышала я усталый голос капитана из трубки, — Не ссорьтесь больше со своим мужем. И успокойтесь. Я уверен, что они скоро объявятся. А если не объявятся в течение двух суток, тогда приходите к нам, напишите заявление о розыске.

Капитан не стал дожидаться моего ответа и отключился. Я не в силах сдержаться, опять расплакалась. Двое суток? Если я не буду знать о том, где мои дети и что с ними целых двое

суток, я просто сойду с ума. Как я могу просто сидеть и ждать. Действительно, зачем ждать, когда можно действовать. Я схватила свою сумку, выбежала в прихожую и начала торопливо натягивать на себя сапоги. Сейчас поеду в торговый центр, вдруг они все ещё там. А если нет, подкуплю охрану, они посмотрят по камерам за их передвижениями, и станет понятно, зачем они туда вообще приезжали, во сколько уехали и в какую сторону. Я схватила пальто и уже собиралась выйти в подъезд, как вдруг услышала повороты ключа в замке, а спустя ещё мгновение дверь открылась и на пороге появился муж с моими любимыми девочками. Я бросилась к ним, не в силах сдержать слезы счастья:

— Девочки мои! Боже мой! Где же вы были так долго!

— Мамочка! Мы были в ариуме! — заверещали они.

— Мамочка, ну ты чего!

— Где вы были? — не поняла я, вытирая слезы и улыбаясь.

— В океанариуме, — ответил Андрей, присаживаясь на корточки рядом с нами, — Что с тобой? Ты плачешь?

Я посмотрела на Андрея и почувствовала, как мои глаза снова наполняются слезами.

— Я думала... что ты... решил забрать их у меня.

Андрей покачал головой, а потом наклонился и быстро стащил сапожки с обеих дочек:

— А ну-ка, девчонки, быстро марш в свою комнату, нам с мамой надо поговорить.

Дочки слушались Андрея беспрекословно, и уже через несколько секунд их и след простыл. Он взял меня за руки, усадил на диванчик, что стоял возле шкафа с обувью, и обнял за плечи:

— Лер, я все понимаю, я плохой муж и не самый лучший отец. Я много раз делал тебе больно. Но не могу поверить, что ты настолько считаешь меня зверем?

Я молчала, глядя в пол, и вытирая свои слёзы, а Андрей прижал меня к себе ещё крепче и продолжал:

— Я бы никогда так не поступил с тобой и девочками, слышишь? Никогда! Я ведь очень люблю вас. И всегда буду любить. Что бы ни случилось.

Я снова посмотрела ему в глаза, готовая опять разрыдаться от этих слов. Он понял мой взгляд по-своему и поцеловал в губы, осторожным и нежным поцелуем. Я не стала противиться, но и не стала отвечать на его поцелуй. Спустя минуту, он отпустил.

— Ну, я поеду, наверное, — сказал он, поднимаясь с диванчика.

— Можешь остаться, если хочешь, — тихо ответила я.

Он задумался на мгновение, потом ответил:

— Нет, наверное, не хочу. Извини.

Больше всего на свете мне сейчас не хотелось оставаться одной. На душе скребли кошки, я чувствовала, что останусь одна, и депрессия не заставит себя ждать. Мне хотелось умолять его остаться, но гордость не позволяла этого сделать. Андрей ушел, а я снова разрыдалась, уже в который раз за сегодняшний день.

Утро первого рабочего дня в наступившем году выдалось необычайно холодным и ветреным. Кутаясь в своё пальто, я проводила дочерей в сад, и поспешила на работу. Макс звонил с утра несколько раз, но я не брала трубку. Добавить его в чёрный список я не могла, потому что номер его был не забит в мои контакты. А сохранить его номер в памяти своего телефона у меня не хватало душевных сил. Выбросить из сердца, но занести в телефон? Нет, я не смогла бы так. Подъехав к банку, я бросила машину на обочине, осознанно избегая

заезжать на парковку. Как мы будем работать в одном месте и не пересекаться, я не представляла. Но пересекаться совсем не хотелось. Скорее наоборот, хотелось переселиться на другую планету, чтобы уж наверняка.

Первая половина дня пролетела как во сне. Во время обеда покинуть свой кабинет не хотелось совершенно, но как назло, Жанна куда-то ушла, а у Милы сильно разболелась спина, и она попросила меня сходить в аптеку за обезболивающим. Закутавшись по сильнее в своё пальто, страшась в любую секунду наткнуться на Макса, я спустилась вниз. До аптеки добралась без приключений, а вот на обратном пути у самого входа меня ждал сюрприз. Нет, это был не Макс, а его беременная невеста собственной персоной. Похоже, она специально караулила меня возле входа в банк. Я остановилась напротив неё, приготовившись к чему угодно. Сегодня она выглядела намного лучше, чем вчера, сапоги на высоких каблуках, волосы аккуратно уложены, на лице макияж. Правда немного перебор с тональным кремом, но все же видно, что она старалась.

— Я хотела поговорить с тобой, — обратилась она ко мне, не скрывая своей ненависти.

— Не теряй время, — ответила я, — К твоему жениху я больше не подойду. Обещаю.

— Вот и хорошо, — ответила Инна ледяным тоном, — Потому что если ещё раз я узнаю, что вы были вместе, а я обязательно об этом узнаю, я тебя уничтожу. Поняла?

Я грустно усмехнулась в ответ:

— Решила мне угрожать? Ну, какая же ты наивная девочка, прямо как ребёнок, — поразила я, — Неужели ты думаешь, что угрозы это хороший способ вернуть гулящего мужика?

— Не смей так говорить со мной, — прошипела Инна. И даже под слоем тонального крема было видно, как она покраснела от злости.

— Ладно, успокойся, — сказала я примирительным тоном, — Я не знала, что ты беременна. Если б знала, никогда в жизни не позволила бы такому случиться. Я на самом деле искренне желаю, чтобы у вас все получилось. Хотя дети это плохой клей для сломанных отношений. Это скорее, наоборот, испытание.

— Это не твое дело, — со злостью ответила она, — Мы как-нибудь без тебя разберёмся.

— Пожалуйста, — грустно ухмыльнулась я, — Я не возражаю.

Она хотела видимо ещё что-то сказать, но передумала, развернулась на своих каблуках и зашагала прочь.

С неприятным осадком на душе я вернулась в свой кабинет. Отдав Миле её лекарство, я разделась и плюхнулась в своё кресло, достав из кармана телефон. На нем было несколько пропущенных вызовов и смс от Макса: "Лера, возьми трубку. Нам надо поговорить".

Я, пребывая под впечатлением от встречи с его Инной, написала ответ:

"Мы уже поговорили с твоей невестой. Думаю, этого вполне достаточно".

Не прошло и минуты, как экран моего мобильного снова засветился:

"Когда? Где? О чем вы говорили?".

Я с грустью усмехнулась, надо же, как он занервничал.

"Не переживай, мы даже не сцепились. Я не бью беременных женщин".

Мне показалось это остроумным, однако Макс не оценил. Его ответ сразу вызвал во мне укол совести:

"Лер, пожалуйста, давай поговорим. Мы же взрослые люди. Прощу тебя".

Я вздохнула. Действительно, к чему прятаться? Нужно выяснить все раз и навсегда.

"Хорошо. Я сейчас спущусь во внутренний дворик. Выходи".

Мое сердце предательски ускорилося, и я отругала себя за это неуместное волнение. Достала зеркальце из сумки, прошлась пудрой по лицу, не в силах избавиться от дурацкого желания нравится ему. Чертова женская натура.

— Мила, я отойду ненадолго.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Встала, накинула пальто и вышла из кабинета.

Мы встретились внизу, и Макс протянул мне бумажный стакан с горячим кофе, что было очень кстати, ведь на улице было довольно холодно. Я сделала несколько глотков, приятно согревающих все внутри меня, и уставилась на Макса, ожидая от него каких-то слов. Но он молчал, что было странно, ведь поговорить было его инициативой. В итоге я не выдержала этого гнетущего молчания и спросила:

— Почему ты сразу мне не сказал?

— Не знаю, — ответил он, — Наверное, боялся, что ты не захочешь меня больше видеть.

Я помолчала, глядя в его лицо, которое вдруг стало таким родным.

— Жениться ради ребёнка, это очень благородно, — сказала я, пытаюсь сдержать непрошенные слезы, что навернулись на мои глаза, — Но глупо.

— Лер, — отозвался он с болью в голосе, — Пойми, я сам рос без отца. Я ни за что не брошу своего сына, что бы ни чувствовал к его матери. Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы у него было все.

Я улыбнулась и вытерла рукой две слезинки, которые все же прорвались наружу и покатались по моим щекам:

— Ты будешь прекрасным отцом, — сказала я, взглянув в его глаза, — И, знаешь, несмотря на все это, я очень рада за тебя. Дети это такое счастье.

Макс протянул ко мне руку, и прикоснулся к щеке, вытирая очередную слезинку. Я отстранилась от него, тряхнув головой, чтобы прогнать навязчивую эмоцию и снова попыталась улыбнуться, будто бы у меня все хорошо:

— Так значит, у вас будет мальчик? — спросила я, изображая хорошее настроение.

Макс растерялся:

— Честно говоря, я пока не знаю.

— Значит, пол ещё не сказали. А какой у неё срок?

— Эм, она не говорила... — с совершенно глупым видом ответил он.

Я усмехнулась:

— А ты спрашивал? Надо больше интересоваться происходящим, это все же твой ребёнок.

Макс поднял брови и покачал головой:

— Ты права. Исправлюсь.

— Ну что ж, — вздохнула я, — Пожалуй, пойду. Мне надо сделать ещё много работы.

Продолжать этот разговор я не видела смысла. Допив кофе, выбросила стаканчик в урну, и развернулась, чтобы уйти. Макс мягко остановил меня, удержав за локоть:

— Лера...

Я вопросительно взглянула на него, внутренне сжавшись от его прикосновения.

— Что будет дальше с нами? — спросил он с надеждой в глазах, заставляя мое сердце разлететься на миллионы кусочков.

Мне так хотелось ответить ему, что мы всегда будем вместе, несмотря ни на что, но я понимала, это неправильно, это ни к чему хорошему не приведёт. Он скоро станет отцом

маленького человечка, который ни в чем не виноват. И этот человечек нуждается в нормальной семье из мамы и папы, и я не в праве эту семью разрушать. Я третий лишний, со своим багажом и своими проблемами. У нас слишком все сложно, и на самом деле, мы не можем быть вместе. Есть вещи в мире поважнее наших собственных желаний. Такие, как любовь к нашим детям и ответственность за них. Не только за их жизнь и здоровье, но и за их психологический комфорт и счастье.

Я посмотрела Максу в глаза, преодолевая боль, разрушающую меня изнутри:

— Ты ведь сам все знаешь, — сказала я, — Нам нельзя...

Закончить фразу не получилось, из-за того что к горлу снова подкатил комок. Я просто отвернулась и зашагала прочь.

Сегодня четырнадцатое февраля, суббота, День Святого Валентина и всех влюблённых. День свадьбы Инны и Макса. Один из самых печальных дней в моей жизни. Я с самого утра хожу, как в воду опущенная, не могу найти себе место. Дочки будто почувствовали, что их мать не в духе и играют сами по себе, лишний раз меня не трогая. Я на мгновение залюбовалась их дружной игрой, и мое сердце сжалось от любви и радости за них. Как же повезло им появиться на этот свет вдвоём! Они никогда не будут чувствовать себя одинокими, и всегда будут знать, что они есть друг у друга. В отличие от их матери, которая готова была взвыть от одиночества и тоски. Мужчина, которого я люблю, сегодня женится на другой женщине. Единственная подруга предала. Собственная мать меня не понимает и не поддерживает мои взгляды. А муж... про него даже говорить не хочется. Он уже месяц не появлялся и даже не звонил. По какой причине, я терялась в догадках. Все его разговоры о том, как он нас любит и как мы ему дороги оказались полной ерундой. От тоски хотелось просто выть, и, не в силах больше находиться дома и мучить себя депрессивными мыслями, я собрала девочек, и мы отправились в бассейн. Там мы нарезвились вдоволь, вода невероятно отвлекает и успокаивает, но, вернувшись домой, депрессия навалилась на меня с новой силой. Вдобавок ко всему, я умудрилась залезть в Инстаграмм и наткнуться в ленте на фотку, выложенную Марсом, откуда на меня смотрели три довольных лица: самого Марса, обнимающего Инну за талию, и с другой стороны Макс, с его фирменной ухмылкой. Я с мазохистским удовольствием стала разглядывать это фото, даваясь своей ревностью и злостью, не в силах оторвать взгляд. Как и положено на свадьбе, Инна была в белоснежном платье, с фатой на голове. На фото она получилась весьма удачно, и вся словно светилась от счастья. Я перевела взгляд на Макса, и долго разглядывала каждую чёрточку на его лице. Ему невероятно шёл это свадебный смокинг, белый цветок в нагрудном кармашке. Я почувствовала, как чёрная зависть к его ненавистной невесте окутывает меня с ног до головы, и с остервенением отшвырнула свой телефон в стену. К счастью, он не разбился, а я, подобрав его, принялась ходить из стороны в сторону, пытаюсь выкинуть все это из головы.

Зимой солнце садится быстро, но мне показалось, будто день тянулся целую вечность, и я вздохнула с облегчением, когда, наконец, уложила детей спать. Однако с наступлением тишины, кошки принялись точить свои острые коготки об мое бедное сердце ещё более неистово. Мне до дрожи хотелось с кем-то поговорить, и я, не выдержав, позвонила своей маме. После дежурных вопросов о детях, делах и здоровье, мама спросила, как поживает Андрюша. Я, устав от вранья, расплакалась и рассказала ей всю правду. И что Андрей уже месяц живет с другой, и что влюбилась я в другого мужчину, да так неудачно. Мама слушала молча, не перебивала, только вздыхала иногда, а дослушав, принялась меня утешать и успокаивать.

— Доченька, милая, поверь своей матери, все таки я пожила подольше твоего, и кое-что видела в этой жизни. Вот пройдет десять лет, и ты не вспомнишь не то что своего этого Макса, а даже имени его.

— Десять лет, — простонала я в ответ, — Ох мам, а как же я буду жить эти десять лет!

— Успокойся милая, — ласково отвечала она, — Ты сбита с толку своей этой любовью, но если отбросить эмоции и трезво посмотреть на вещи, ты поймёшь, что единственное

правильное решение — это помириться с Андреем.

— Мам, опять ты за своё, — устало проговорила я.

— Ты только подумай, ну что эта его секретарша? — продолжала убеждать меня мама, мягко произнося каждое слово, — Ну закрутил интрижку на работе, с кем не бывает. А что этот твой Макс? Это все мелочи, пыль, песок. А вы с Андреем — семья. У вас дети Ответственность. Вы не можете взять вот так и разрушить все из-за минутной слабости.

Я лишь вздохнула в трубку, не найдясь, что ответить, а мама продолжала стоять на своём:

— Лера, позвони ему. Поговорите. Вы взрослые люди, так и не занимайтесь ерундой.

— Хорошо, мам, я поняла, — ответила я, смахивая слезы.

— Позвонишь? — спросила она с надеждой.

— Позвоню, позвоню, — ответила я, только чтобы она отстала.

— Пообещай мне, что позвонишь.

— Обещаю, — ответила я, пожелала спокойной ночи и отключилась.

После разговора с мамой долго смотрела в потолок, размышляя о ее словах. А вдруг я и правда не права, эгоистично приняв решение о разводе, заботясь лишь о своих чувствах, но наплевав на чувства наших детей? Раньше я думала, что Андрей никуда не денется, он перестанет быть моим мужем, но отцом останется, будет приезжать к девочкам, гулять с ними, забирать на выходные. Но теперь, после его месячного отсутствия, я поняла, что это далеко не так. Как часто он будет появляться? Как часто будет проводить время с детьми? Не сойдёт ли их общение до поздравлений с днём рождения и редких встреч один раз в несколько месяцев? Теперь я понимала, что такая картина вероятнее всего. Мои девочки очень любят своего отца, и лишит их общения с ним по меньшей мере жестоко. От этих мыслей мне стало не по себе. Получается, что моя гордость, мои собственные желания превыше интересов моих детей? Это как-то не правильно. Но как же тогда быть? Ведь жить с нелюбимым мужчиной, который изменяет, терпеть его присутствие, делать вид, что все хорошо — это ведь тоже неправильно? Какой пример я буду подавать своим дочерям? Кажется, я окончательно запуталась.

В воскресенье мы с девочками целый день просидели дома. После вчерашних раздумий я была сама не своя, совесть грызла меня с ног до головы, нервы были натянуты словно струна. Ситуацию усугубили расспросы дочек про то, где же их папа, и почему так долго не возвращается из командировки. Я психанула, и позвонила Андрею. Выслушав его стандартные отмазки об огромном количестве внезапно навалившейся работы, я попросила его приехать и провести время с детьми.

— Они скучают, и достали меня своими вопросами о тебе, — сказала я в трубку.

— Сегодня не могу, — ответил муж, вызвав у меня скептическую ухмылку, — Завтра вечером приеду. Ты не против?

— Разве я когда-то была против? — ответила я вопросом на вопрос.

— Вот и отлично, — отозвался муж, и его деловой тон просто взбесил меня, — Тогда до завтра.

— До завтра, — буркнула я в трубку, и отключилась.

Сообщила дочкам, что их отец приедет завтра вечером, вызвав у них бурную и счастливую реакцию. Видя, как они радуются, мое сердце сжалось ещё крепче, а проклятая совесть вонзила в него свои зубы ещё сильнее.

Понедельник выдался тяжёлым, накопившаяся душевная усталость не давала мне сосредоточиться на работе, и я, налив себе кофе и накинув пальто, вышла во внутренний дворик, чтобы немного отдохнуть и подышать свежим морозным воздухом. Оказавшись на улице, почти сразу увидела Макса и Марса, стоявших с сигаретами неподалёку от выхода. Первой мыслью было развернуться и уйти, но они тоже меня увидели, и подобный манёвр выглядел бы довольно глупо, поэтому я набралась мужества и подошла ближе. Поздоровалась, опустив взгляд. Парни ответили на приветствие, а Макс добавил, выбросив сигарету:

— Ладно, я пойду.

— Мы же только вышли, — бросил ему вслед Марс, но тот даже не обернувшись ушёл.

— Разве он не должен быть в свадебном путешествии? — спросила я, когда Макс скрылся из вида.

— Он не захотел, — хмуро отозвался Марс, что было совсем для него несвойственно, ведь он был всегда веселым парнем, — Хотя Инна очень его уговаривала, даже просила меня повлиять.

— Это очень эгоистично с его стороны, — злорадно заметила я.

Марс как-то странно взглянул на меня, выбросил сигарету и спросил, слегка прищурился глазами:

— Лер, скажи честно, что между вами происходит?

— В смысле? — смутилась я, застывшая врасплох.

— Что между тобой и Максом? — повторил Марс более настойчиво.

— Ничего между нами нет, — ответила я, чувствуя, как лицо заливается краской.

— Не ври мне, — с раздражением ответил он, — Я же не слепой, вижу, как вы бросаете друг на друга томные взгляды. А тогда на корпоративе Макс чуть не сожрал меня, когда я пригласил тебя на танец. А потом вы оба куда-то исчезли, и никто вас больше не видел до конца вечера. Я уверен на сто процентов, что между вами что-то есть.

Я потерянно молчала, не зная, что ему ответить. Неужели все и правда настолько очевидно? Стыд удушливой волной подкатился к моему горлу, захотелось провалиться под землю, лишь бы не стоять под этим пронзительным осуждающим взглядом нашего друга.

— Я не знаю, что там у вас, любовь или что-то другое, не мое это вообще дело. Только мне Инну жалко, она ведь неплохая, в сущности, девчонка. Зачем Макс ей мозги пудрит? Зачем ведёт себя как мудака? Я все понимаю, ты замужняя женщина, на что-то больше чем интрижка рассчитывать не приходится, но зачем девчонке то жизнь ломать? На фига жениться на ней, если он ее не любит?

Я немного обалдела от такого нападения. Не думала, что Марс так переживает за жену Макса, и ещё больше удивилась, что все это он высказывает мне, а не ему. Вспыльчивому Максиму похоже подобное высказать страшно. Возмущение поднялось во мне горячей волной, но я сдержалась от грубости и, взяв себя в руки, спокойно ответила:

— Потому что она ждёт от него ребёнка.

Марс округлил глаза:

— Да ты что, — сокрушенно произнёс он, — Ну конечно, как я сам не догадался. Поэтому он и передумал бросать ее. Черт. Это многое объясняет.

— Ладно, я пойду, — сказала я, сдерживая внезапно и совершенно не к месту накатившие слезы.

Марс остановил меня, придержав за локоть:

— Лер, ты что плачешь? Извини, я не хотел тебя обидеть.

— Ничего страшного, — попыталась я улыбнуться, но проклятые слезы так и просились наружу.

— Ты извини меня, что лезу не в своё дело, — осторожно заметил Марс, — Но с Максом разговаривать на эту тему бесполезно, а ты ведь умная женщина, к тому же замужем, дети у вас. Да и у Макса с Инной тоже скоро будет ребёнок. Ты же понимаешь, что вы играете в опасные игры? На чувствах других людей?

Ну вот приехали, он решил читать мне мораль. Докатилась. Я вытерла слезы, и взглянула ему прямо в глаза:

— Осуждаешь? Только я ни на чьих чувствах не играю. С мужем мы уже давно не живём вместе. С Максом тоже все было кончено в тот момент, когда я узнала о ребёнке. Так что, все честно.

Он с недоверием посмотрел на меня, но оспаривать не стал.

— Я пойду, — севшим голосом сказала я, направившись к входу.

— Лер, — снова окликнул он меня, — Я надеюсь, ты не обиделась?

— Ну что ты, — улыбнулась я сквозь слезы, обернувшись, — Какие могут быть обиды?

После разговора с Марсом настроение было настолько паршивым, что казалось, хуже уже быть не может. Так и не сумев собрать себя в кучу, я до конца дня толком не поработала, чем добила себя окончательно. Вечером приехал муж, привез с собой целый пакет милых и вкусных пирожных из известной детской кондитерской. Счастью девочек не было предела, они долго прыгали вокруг него, то и дело, обнимая и целуя его по очереди с радостными криками "Папа! Папа!". Когда страсти немного поутихли, мы все вместе отправились пить чай. Девочки наперебой задавали Андрею вопросы: "Папа, а где ты был?", "Папа, а ты теперь не уедешь?", "Папа, а когда мы пойдём гулять все вместе?". Каждый из вопросов звучал словно лезвием по сердцу, и Андрей, казалось, тоже был в расстроенных чувствах. Отвечал уклончиво: "Посмотрим", "Зависит от работы", "Время покажет".

Напившись чаю вдоволь, девчонки убежали к себе в комнату, зазывая с собой Андрея. Он пообещал прийти чуть позже, а сам остался помочь мне убрать со стола.

— Что нового? — спросил он, составляя чашки в посудомойку.

— Да ничего, — пожалала я плечами, — Все как всегда.

— Ты выглядишь грустной, — заметил он, — Что-то случилось?

— Все в порядке, — улыбнулась я, — Просто устала. Не обращай внимание.

Я протерла стол и, закончив уборку, присела, приглашая мужа сесть напротив. Он сел, посмотрел мне в глаза долгим взглядом, но ничего больше не сказал.

— Не пропадай больше так надолго, пожалуйста, — попросила я, — Девочки очень скучают по тебе.

— А ты? — спросил он.

— Что я? — сделала я вид, будто не поняла, хотя сама просто смутилась от его вопроса, не зная как лучше ответить.

— Ты скучаешь по мне? — прямо спросил он.

Я пожалала плечами:

— Знаешь, мне некогда скучать. Каждый день расписан по минутам.

— Понятно, — грустно улыбнулся он, — Ты обиделась, что я пропал на месяц.

— Да прям, — отозвалась я, — Чего мне обижаться?

— Я же вижу, что обиделась. Прости, мне просто нужно было собраться с мыслями.

Подумать, как следует.

Я вытащила из ящика маленький нож, взяла со стола яблоко и принялась очищать его от кожуры, чтобы чем-то занять свои руки:

— И что надумал? — как бы между делом поинтересовалась я.

— Я уволил Кристину, — ответил муж.

От услышанного я оставила яблоко в покое и с удивлением посмотрела на мужа:

— Зачем?

— Я хочу все вернуть, Лер, — ответил он, совершенно искренне глядя мне в глаза.

Я ошарашено молчала, не в силах что-то ответить.

— Я понимаю, мы оба наломали дров. Но ведь все ещё можно исправить, — продолжал он, взяв меня за руки, — Мы начнём все сначала. И со второй попытки у нас все получится.

— Не знаю, Андрей, — аккуратно вытащила я свои руки из его ладоней, — Сомневаюсь, что мы сможем нормально жить, после всего что было.

— Не отвечай сразу, — оборвал он меня, — Подумай. В конце концов, мы должны хотя бы попробовать. Хотя бы ради наших детей.

— Хорошо, — согласилась я. Ведь я и сама размышляла об этом последние сутки напролёт.

Андрей ушёл играть в комнату дочек, а ближе к ночи собрался уезжать, хоть дети отчаянно уговаривали его остаться. Он не согласился, но пообещал приехать завтра вечером.

— Подумай над моим предложением, завтра я хочу знать твой ответ, — сказал он мне на прощание и ушёл.

Я всю ночь не сомкнула глаз, терзая себя сложным выбором. С одной стороны ничего не мешает мне попробовать снова жить с мужем, вернуть прежние отношения, ведь дети любят его, и им нужен их родной отец. Но с другой стороны мои чувства к другому мужчине, пусть и недоступному, многочисленные измены мужа, которые начались ещё раньше, чем возник наш брак. Сможем ли мы преодолеть все это? Не наломаем ли ещё больше дров? Как правильно поступить, я не знала. Мой разум говорил мне одно, сердце совершенно другое, и они никак не желали найти компромисс. Мне так хотелось с кем-то поговорить, посоветоваться, я вспомнила Марту, но тут же отбросила мысль позвонить ей. Обида на подругу не позволяла сделать шаг навстречу, несмотря на то, что мне её так не хватало сейчас.

Утро следующего дня далось тяжело после бессонной ночи. А на работе ближе к обеду и вовсе начала клевать носом. На обед никуда не пошла, решила откинуться на спинку стула и немного подремать. Жанна, схватив своё пальто, выпорхнула из кабинета едва на часах цифра пятьдесят девять сменилась двумя нулями, а Мила, так же как и я решила остаться.

— Лера, ты в последнее время сама не своя. У тебя какие-то проблемы? — спросила она, как только мы остались вдвоём.

Я с неохотой открыла глаза и повернулась к ней:

— Да ничего особенного, — попыталась я выдавить из себя улыбку, — Так, семейные неурядицы.

— Может, поделишься? — предложила она участливо.

— Да зачем тебе нужны чужие проблемы? — смутилась я.

— Просто на тебе лица нет, я переживаю. А сегодня так вообще смотрю на тебя, и

сердце сжимается. Расскажи, что случилось, может я смогу чем-то помочь, хотя бы советом.

— Неужели у меня действительно такой жалкий вид? — грустно усмехнулась я.

Мила в ответ кивнула головой с сочувственным видом. Я вздохнула. Если честно, её предложение было как нельзя кстати. Я мучилась сомнениями, и совет постороннего человека, взгляд со стороны, мог помочь мне сделать правильный выбор.

— В общем, у нас с мужем все очень сложно в отношениях. Мы оба наломали дров, несовместимых с нормальной семейной жизнью. И пару месяцев назад решили разойтись. А вчера он пришёл и предложил попробовать все начать сначала. Если честно, я не верю, что он изменится, и что между нами могут снова возникнуть прежние чувства. Я бы даже думать над этим не стала, если бы не наши дети. Они очень любят его, и я не знаю, что мне делать. Ты бы как поступила?

Мила вздохнула и сочувственно посмотрела на меня:

— Я тебя отлично понимаю, сама тринадцать лет в браке. Чего у нас только не было за эти годы, тоже ссорились сильно, и до развода несколько раз доходило. Но знаешь, что я хочу тебе сказать? Сейчас вспоминая те ссоры, я так рада, что мы все-таки смогли преодолеть это и не развестись. Со временем спеси поубавилось у обоих, притерлись как-то, и теперь даже страшно подумать, что мы могли бы сейчас быть не вместе. Так что, мне кажется, стоит дать мужу ещё один шанс. Тем более у вас дети.

Я грустно улыбнулась. Вот и Мила считает так же, как и моя мама. Возможно, они обе правы, у них есть опыт, и мне стоит прислушаться.

— Спасибо за совет, — поблагодарила я её, — Наверное, я так и поступлю.

Вечером, к приезду мужа, я уже окончательно решила, что соглашусь на его предложение. Хотя маленький червячок сомнения грыз меня изнутри, но я старалась не обращать на него внимания. В конце концов, что я теряю? "Ничего, кроме собственного достоинства" — подсказал червячок. Я махнула на него рукой. О каком достоинстве может идти речь, если я спасаю свою семью. Если мои дети будут расти в полной семье, где есть и мать и отец. Единственное, что может мне помешать, это собственный эгоизм и чувства к другому мужчине. С этим я сумею справиться. По крайней мере, постараюсь.

— Что ты решила? — спросил Андрей после ужина, когда дети убежали играть в свою комнату.

— Решила, что мы попробуем, — ответила я, взглянув мужу в глаза.

Он подскочил со стула, сжал меня в объятиях и поцеловал в губы коротким поцелуем:

— Я знал, что ты у меня умничка, — улыбнулся он, оторвавшись от моих губ.

Я аккуратно освободилась от его объятий и немного отступила назад:

— Не так быстро, Андрей. Давай все будем делать постепенно. Мое доверие к тебе потеряно, и чтобы его восстановить, потребуется время.

Улыбка на лице мужа тут же померкла:

— Как скажешь, — ответил он, усаживаясь обратно на стул, — Ну а что на счёт тебя?

— В смысле? Ты о чем? — не поняла я.

— Как быть с доверием к тебе? — спросил он, приподняв брови, — Откуда мне знать, что ты снова не пойдёшь налево?

— Ни откуда, — смутилась я, — Когда ты решил сойтись со мной снова, ты должен был понимать, что придётся поверить мне на слово.

— Тогда пообещай, — ответил он, — А лучше поклянись, что ни один мужчина больше

не приблизится к тебе.

Я закатила глаза:

— Лучшая защита — это нападение, да?

— Не увливай от разговора, — улыбнулся муж.

— Хорошо, — вздохнула я, — Клясться я не буду, но я обещаю, что если у нас все получится, и мы будем вместе, я буду верна тебе всегда. Можешь мне верить. Но и ты должен пообещать мне то же самое.

Андрей снова поднялся со стула, подошёл вплотную и заглянул в глаза:

— Я обещаю, — сказал он и нежно поцеловал в губы.

Я не знаю, что на меня нашло, то ли всколыхнулись старые чувства, то ли сыграло свою роль долгое отсутствие секса в моей жизни, но его поцелуй вызвал сладкую дрожь во всем теле, и где-то глубоко внутри зародилось желание. Собрав всю волю в кулак, я отстранилась от его поцелуя и проговорила:

— Андрей, я говорю на полном серьезе, если ты мне опять изменишь, даже хотя бы один раз, мы с тобой расстанемся. И тогда уже пути назад не будет.

— Да понял я, понял, — страстно прошептал он, пытаясь снова поймать мои губы. Ещё минут пять мы целовались, и потом, не в силах дожидаться пока дети уснут, закрылись в своей спальне.

Незаметно февраль подошёл к концу, и первый месяц долгожданной весны радовал всех своими солнечными и тёплыми деньками. Жизнь моя наконец-то немного устаканилась, вошла в прежнюю колею. Все было как раньше, пожалуй, даже ещё лучше, будто и не было этих нескольких месяцев разочарования. Андрей теперь практически не задерживался на работе, если это и случалось, то очень редко, гулял и играл с дочками, а по выходным мы все вместе ездили за покупками и обедали в разных кафе и ресторанах. И, казалось бы, живи и наслаждайся жизнью, я изо всех сил так и пыталась делать, но все летело к чертям, стоило мне на работе случайно столкнуться с Максом. Это случалось не слишком часто, всего лишь два раза за последнее время, но после каждой из этих встреч я долго не могла прийти в себя, едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться. Мои чувства к этому мужчине были каким-то наваждением. Я категорически запрещала себе думать о нем, но ничего не выходило, особенно находясь в банке, когда я знала, что он тут рядом, всего лишь этажом ниже. Я понимала, что если хочу спокойно жить дальше, то мне нужно искать другую работу, и это был единственный выход. Но сама мысль о том, что я лишу себя возможности видеть его хотя бы изредка, приводила меня в ужас. Одним словом, мне было несладко.

Не знаю, по этой причине, или по какой другой, однажды вечером возвращаясь с работы, стоя на светофоре и увидев рядом с собой машину Макса, я совершила очень некрасивый и даже опасный манёвр, о котором впоследствии мне пришлось крепко пожалеть.

В машине он был не один, рядом сидела Инна, а Макс наклонился к ней и поцеловал прямо в губы. Казалось бы, что в этом такого, она ведь его жена, между нами давно все кончено, и мне бы просто проехать мимо, но этот его поступок вызвал во мне просто бешеный ураган эмоций. Не знаю, что на меня нашло, но я резко нажала на педаль газа, едва загорелся зелёный, вырвалась вперёд и нагло подрезала Макса, после чего снова нажала на газ и помчалась дальше. Почему-то в тот момент я не понимала, насколько это идиотская выходка, скорее наоборот, я была горда собой, и даже ухмыльнулась, когда увидела в зеркало

заднего вида, как Макс дал по газам и стартанул за мной. Видимо у него тоже проблемы с адекватностью поступков, даже несмотря на присутствие рядом жены. Но радость моя была недолгой, переведя взгляд с зеркала обратно на дорогу, я с ужасом увидела маленького мальчика, неизвестно откуда взявшегося прямо посреди проезжей части. За его спиной был огромный ранец, наверное, больше его самого, и он быстро бежал прямо мне под колёса. Я изо всех сил стала давить на тормоз, ударив кулаком по сигналу, мальчик вздрогнул и остановился, уставившись на меня. Мне удалось затормозить прямо перед его носом, и я с облегчением вздохнула. Но не успела я перевести дух, как в следующую секунду почувствовала мощный удар, похоже, кто-то врезался в меня сзади. Неудивительно, ведь я так резко затормозила. И откуда только взялся здесь этот пацан? Другие машины тоже остановились, и мальчишка с ранцем пользуясь ситуацией быстро перебежал остаток дороги, даже не оглянувшись. Я вышла из машины и обошла ее сзади, с неприятным чувством обнаружив, что машина, которая в меня врезалась — это машина Макса. Я подбежала к нему и открыла дверь:

— Ты в порядке? — спросила я, чувствуя как паника окутывает меня с ног до головы.

Удар был сильный, весь перед БМВ Макса был всмятку. К тому же сработали подушки безопасности, по всей видимости хорошо стукнув обоих пассажиров по лицу. У Макса из носа стекала тоненькая струйка крови, а Инна откинулась на спинку сиденья и не двигалась. Похоже, она была без сознания. Макс, тоже обнаружив это, принялся трясти свою жену за плечи:

— Инна, Инна, очнись! — девушка не реагировала, и он повернулся ко мне со словами, — Надо скорую.

Я оглянулась по сторонам на сгущающийся со всех сторон поток машин, ещё минут десять-двадцать и на этом месте возникнет самая настоящая пробка, всегда возникающая здесь по будням в час пик.

— Они будут ехать долго, — сказала я Макс, почувствовав, как от волнения пересохло в горле, — Давай я отвезу вас в больницу, здесь как раз недалеко.

— Давай, — сказал Макс, пытаясь привести свою жену в чувства, но безуспешно. Я бегло осмотрела свою машину, она практически не пострадала: небольшая вмятина на бампере сзади, разбитая фара и погнутый номер. К счастью, багажник открывался и закрывался, я быстро закинула туда оба детских автокресла, отстегнув их от заднего сиденья своего авто. Макс вынес Инну из машины на руках и аккуратно уложил на заднее сидение, сам сел рядом, устроив её голову у себя на коленях. Я прыгнула за руль и плавно тронулась с места, стараясь вести машину максимально быстро и аккуратно. Только бы все обошлось! Ведь Инна беременна, и если с её ребёнком из-за этой аварии что-то случится, я никогда себе не прощу. По дороге Макс позвонил Марсу, попросил вызвать для его разбитой машины эвакуатор, сообщив ему место аварии. После мы ехали молча, я иногда проглядывала на него через зеркало заднего вида, заглядывая в его лицо, которое было очень взволновано.

— Макс, мне так жаль... — хотела было извиниться я, — Не понимаю, что на меня нашло...

— Пожалуйста, молчи, — прервал он меня.

И я больше не проронила ни слова.

Спустя пятнадцать минут мы подъехали к больнице. Макс также на руках вынес Инну из машины, и мы вместе побежали к дверям приёмного покоя. Нас встретил молодой врач в немного помятом белом халате и с усталыми красными глазами.

— Что случилось? — спросил он.

— Мы попали в аварию, моя жена без сознания, её ударила подушка безопасности... — объяснил Макс.

Врач махнул рукой медбрату, и тот быстро прикатил медицинскую каталку для транспортировки пациентов в лежачем положении, и помог Максиму аккуратно уложить на неё Инну.

— Доктор, я прошу вас, моя жена беременна. Проверьте, все ли в порядке с ребёнком, — умоляюще посмотрел на него Макс.

— Какой срок? — спросил он, приподнимая её веки и проверяя пульс.

— Честно говоря, я точно не знаю, — растерялся Макс, — Месяца три.

— В сто четвертую её, срочно, — сказал врач, обращаясь к медбрату, а сам вновь повернулся к Максиму, — Значит, Вы её муж?

— Да, — ответил тот.

— Хорошо, пройдемте с нами.

И они все вместе пошли по коридору быстрым шагом, и вскоре скрылись за дверями с табличкой с цифрами «сто четыре». Я шла за ними и остановилась перед самой дверью, не осмелившись войти внутрь. От мысли, что с ребёнком Максима могло что-то случиться, мне становилось дурно, и я принялась ходить из стороны в сторону, чтобы хоть немного отвлечься от тягостного ожидания. Вспомнила, что опаздываю забрать дочек из садика, позвонила мужу и попросила его сделать это. К счастью, он оказался не занят и согласился помочь. Я присела на кушетку возле палаты сто четыре и стала молиться. Господи, только бы с ребёнком Максима все было в порядке! Ну какая же я дура! Зачем было подрезать Максима, ехала бы себе спокойно, сейчас с девчонками были бы уже дома. Прав был мой муж, забрав тогда у меня ключи от машины, нельзя доверять мне водить, я опасна для общества. Не знаю, сколько времени я молилась и ждала, сидя под дверью, может быть минут пятнадцать-двадцать, а может и меньше, только мне показалось, что целую вечность. Но, наконец, дверь резко открылась, будто от пинка, и наружу вышел Макс, на его лице читалась ярость. Я вжала голову в плечи, ожидая самого худшего. Он прошёл несколько шагов, пнул урну так, что она улетела в другой конец коридора, потом подошёл вплотную к стене и прикоснулся к ней лбом. Я боялась пошевелиться, все ещё лелея уже совсем слабую надежду на благополучный исход, но здравый смысл мне подсказывал, что, судя по реакции Максима, произошло самое страшное. Поднявшись, на ватных ногах я подошла к нему сзади, желая обнять, утешить, попросить прощения. Но успела лишь протянуть руку, как тут же в очередной раз вздрогнула и отдернула её, потому что Макс вдруг со всей силы несколько раз долбанул кулаком по стене:

— Сука! Чертова сука! Ненавижу! — прорычал он.

Я сделала несколько шагов назад, развернулась, и побежала к выходу, не помня себя от обиды и страха. Ни на секунду не останавливаясь, я добежала до своей машины, прыгнула за руль и дала по газам. Летела домой, не разбирая дороги, едва успевая смахивать слезы, градом катившиеся по моим щекам. И только припарковавшись у себя во дворе, немного успокоилась. Ненавидит. Он меня ненавидит. И этого мало, я себя сама теперь ненавижу. Как я буду жить с этим? Я не представляла, как смогу справиться с чувством вины. Как смогу посмотреть им в глаза.

С тяжёлым сердцем я поднялась домой, когда муж открыл дверь, и спросил, что случилось, не выдержала и опять разрыдалась.

Он долго успокаивал, отправив дочек ждать в свою комнату. Я прорыдалась и все ему рассказала, умолчав о своём маневре вначале и том, кто именно в меня врезался.

— Ты ни в чем не виновата, — сказал муж, выслушав меня, — Это он в тебя врезался, значит, он не прав. Дистанцию соблюдать надо.

Я всхлипнула и положила голову ему на плечо, продолжая рыдать. Андрей обнимал и гладил по голове, успокаивая разными словами, и убеждая меня, что я ни в чем не виновата. Не знаю, сколько я проплакала, но в итоге все же пришлось взять себя в руки, потому что испуганные дочери стали все чаще высовывать из комнаты свои носики, интересуюсь, что случилось с их мамой, и почему она превратилась в ниагарский водопад.

Мы поужинали, и вскоре все улеглись спать, только мне было не до сна. Я долго ворочалась с боку на бок, в итоге улеглась на спину и уставилась в потолок. Андрей давно уснул и мирно посапывал рядом. А ко мне в голову все лезли и лезли мерзкие мысли, одна хуже другой. Внезапно в темноте засветился мой телефон. Звук я на ночь всегда отключала, но связь работала, однако было удивительно, что в это время мне кто-то звонил. Я потихоньку, чтобы не разбудить Андрея, выскользнула из под одеяла, взяла телефон и на цыпочках вышла из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь. На экране шёл вызов от Марса, разволновавшись не на шутку, я ответила шёпотом:

— Алло, Марс? Что случилось?

— Привет, Лер. Извини, что звоню в такое время... Но мне нужна твоя помощь. Боюсь без тебя мне не справиться, — громким голосом говорил Марс, а на заднем фоне слышалась громкая музыка.

— Что случилось? — повторила я свой вопрос, — Ты где?

— Мы с Максом в клубе. Он выпил количество алкоголя, несовместимое с жизнью. Я хотел как лучше, думал, выпьем с ним, поговорим, он развеется, ему станет легче. Но он как начал заливать в себя вискарь, уже вторую бутылку заливает. Лер, я боюсь, он упьётся в усмерть, если ты не приедешь и не остановишь его. На меня он вообще не реагирует.

Мое сердце сжалось от сокрушительного числа эмоций, пронзившихся его подряд: любовь, жалость, чувство вины, страх, беспомощность. Я вздохнула и с горечью проговорила в трубку:

— Марс, я боюсь, он не захочет меня и слушать... Хорошо если не убьёт, тем более в том состоянии, в котором он сейчас, вряд ли он сможет себя контролировать...

— Я не понимаю, о чем ты? — услышала я удивлённый голос Марса, — Он без ума от тебя, если кто и сможет его утихомирить, так это ты.

— Может так и было, пока по моей вине не погиб его ребёнок, — отозвалась я, чувствуя, как горлу подкатывает комок, — А теперь он ненавидит меня, и правильно делает...

— Лер, ты что такое говоришь! — воскликнул Марс, — Никакого ребёнка не было! Разве ты не знаешь?

— Как не было? — не поняла я.

— Инна выдумала свою беременность, чтобы удержать Макса, когда он хотел её бросить. Сегодня в больнице она призналась ему, когда пришла в себя. Точнее врач её вынудил. Он сделал УЗИ, и оно показало, что никакого ребёнка нет и не было.

— О Боже мой, — в шоке прошептала я, — Господи, так значит он был так зол, потому что она его обманула!

— Зол не то слово, он был просто в ярости. И теперь заливает свою ярость алкоголем.

Так ты сможешь приехать?

Я прислушалась к тишине, царящей вокруг, кажется, вся моя семья мирно спала и не возражала против моего отсутствия.

— Да, смогу. Говори, в каком вы там клубе?

Словами не описать, какой груз упал с моих плеч, когда я осознала, что не причинила никакого вреда Макс и его ребёнку. Оказалось, что и ребёнка-то никакого не было, Инна обманула его, манипулируя чувством ответственности, привязав тем самым к себе. Это было довольно глупо и жестоко с её стороны, теперь я понимаю, почему Макс пришёл в бешенство там, в больнице. Наверное, очень больно осознать, что тебя водили за нос на протяжении нескольких месяцев, заставляя верить в то, чего на самом деле нет. На что она рассчитывала, не понятно. Может она надеялась быстро забеременеть по настоящему, да ничего не вышло. Бедный мой Макс, представляю, что он сейчас чувствует.

Я заглянула в комнату к дочкам, удостоверившись, что они спят, затем на цыпочках прокралась в прихожую. Возвращаться в спальню, чтобы переодеться, я не рискнула, ещё не хватало разбудить мужа. Тогда бы я вряд ли смогла ему объяснить, куда собралась ехать посреди ночи. Поэтому, как была в ночной сорочке, надела сверху пальто, обула высокие сапоги на шпильках, расчесала волосы, и вышла из дома, надеясь, что мне удастся проникнуть в клуб в верхней одежде. Ну а если все же придётся раздеться, то моя ночная сорочка из чёрного шелка вполне могла сойти за клубное платье. Осторожно, стараясь производить как можно меньше шума, я выбралась из квартиры и побежала вниз по ступенькам, словно нашкодившая школьница. Сердце неистово билось в груди, а дыхание то и дело сбивалось от мысли, что совсем скоро я его увижу. Мне было плевать на все, что было до, и все что будет после, я жила только этим моментом, который происходил сейчас. Да, пусть он пьян, и возможно, не в себе, но я смогу прикоснуться к нему, побыть с ним рядом, пусть и недолго, и от предвкушения этой встречи внизу живота запорхали бабочки. Поймав радиоволну с приятной музыкой, я гнала по ночному городу, не в силах сдержать улыбку на своих губах.

Как я и опасалась, в пальто в клуб меня не пустили, пришлось оставить его в гардеробе. Я осмотрела себя в зеркало: моя сорочка была короткая, немного расклешенная к низу, на тоненьких ляпочках, к счастью грудь была достаточно закрыта, но в сочетании с моими сапогами все это смотрелось весьма сексуально, что приводило меня в смущение. Чтобы пройти на VIP-зону, где сидели мои друзья, необходимо было пересечь танцпол, где царил атмосфера клубной музыки и огромного количества молодых людей, двигающих телами в одном ритме. Я стала чувствовать себя более раскованно, потому что вокруг было много девушек, одетых в ещё более откровенные наряды, чем моя ночная сорочка.

Вскоре я нашла их. Парни сидели за столиком в центре VIP-зоны, развалившись каждый на своём диване, стоящих по обе стороны от их стола. Макс держал в руке бокал и смотрел в сторону танцующих на танцполе людей. Когда я подошла ближе, он увидел меня, сразу поднялся и пошёл мне на встречу, немного пошатываясь. Марс сначала тоже подскочил за ним, но увидев меня, успокоился и сел обратно на своё место. Подойдя ближе, Макс без лишних слов схватил меня своими руками, притянул к себе и поцеловал в губы глубоким жадным поцелуем. Я на мгновение потеряла ощущение реальности происходящего, все вокруг будто исчезло, отошло на второй план, остались только мы вдвоём, его руки, губы, и пьянящий аромат его кожи, смешанный с запахом дорого алкоголя и сигарет. Но даже это не

могло испортить магии момента, и нарушить эйфорию, в которую я впала благодаря его губам. Нацеловавшись вдоволь, он обнял ещё крепче, вдохнул аромат моих волос и прошептал на ухо:

— Наконец-то, любимая!

Я закрыла глаза, и крепче прижалась к его широкой груди, не в силах сдержать улыбку. Мне захотелось, чтобы этот момент никогда не заканчивался. Как было бы здорово, так и стоять здесь, чувствовать его объятия, забыв обо всем на свете. Но я понимала, что приехала сюда не за этим.

— Давай уедем отсюда? — ласково спросила я, чувствуя укол разочарования, оттого что придётся расстаться.

— Давай, — ответил он, глядя в глаза помутневшим взглядом.

Я сделала знак рукой Марсу, что нам пора уходить, и мы втроём двинулись к выходу. Макс не пожелал со мной расставаться, и мне пришлось отдать ключи Марсу, чтобы он вёл мою машину, а мы с Максом устроились на заднем сиденье, он обнял и прижался ко мне словно маленький мальчик, и уложил свою голову мне на плечо. Марс привёз нас к себе домой, и пока мы доехали Макс уснул. Я помогла Марсу вытащить его и довести до квартиры, благо он жил на первом этаже. Мы вместе уложили его на кровать, стащили пальто и ботинки.

— Ладно, мне пора уезжать, — сказала я Марсу, — Надеюсь, дальше ты справишься сам?

— Справлюсь, конечно, но, может, ты останешься? — предложил он.

— Не могу, — вздохнула я, вспомнив о спящей и не подозревающей о моем отсутствии семье.

— Спасибо, что приехала, без тебя он бы точно там уснул, и мне пришлось бы тащить его из клуба на себе.

— Да брось, не за что, — смутилась я.

— Давай я тебя провожу, — сказал Марс, и я не отказалась.

Мы вышли на улицу, он проводил меня до машины, отдал ключи.

— Что ты будешь делать теперь? — спросил Марс.

— Ты о чем? — не поняла я.

— Ну, теперь Макс наверняка бросит Инну, и захочет быть с тобой. По крайней мере, больше ему ничего не мешает сделать это.

— Вообще-то, кое-что мешает, — отозвалась я, вспомнив обещание хранить верность, совсем недавно данное мужу.

— Твой муж? — спросил Марс, — Ты же говорила, что вы расстались?

— Ох, Марс, все сложно... — ответила я, с болью посмотрев на него.

— Ладно, не мое это дело, — грустно улыбнулся Марс, — Езжай уже. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответила я, усаживаясь за руль своего авто.

Домой я добралась без происшествий. Муж не заметил моего отсутствия, я потихоньку разделась, легла обратно в постель, будто никуда и не уходила. Правда уснуть так и не получилось. Вначале меня переполняли эндорфины от встречи с Максом и адреналин от страха быть пойманной мужем, а когда гормоны немного поутихли, меня все больше начало одолевать беспокойство. Вопрос Марса о том, что я буду делать дальше, не давал мне покою. С одной стороны все очевидно, я приняла решение дать мужу второй шанс, в конце концов, мы просто не имеем права все разрушить, даже не пытаюсь спасти наш брак. Ведь мы в

первую очередь ответственны за наших детей, а уже во вторую за самих себя. Но с другой стороны мое бедное сердце протестовало изо всех сил, не желая отказываться от возможности быть с любимым мужчиной. Остаток ночи я мучила себя этими мыслями, и только под утро уснула. Но почти сразу прозвенел будильник, заставляя меня подняться и собираться на работу, чувствуя себя совершенно разбитой.

— Ну как ты, успокоилась немного? — спросил муж за завтраком.

— В смысле? — не сразу поняла я его.

— Ну, на счёт аварии, — напомнил он.

— А, ну да, успокоилась. Я и правда не виновата, — ответила я, улыбнувшись, а муж удивлённо вскинул брови, но ничего не ответил.

День на работе был тяжёлым, как и должен быть после бессонной ночи. Мила смотрела на меня с жалостью, но ничего не говорила, за что я была ей очень благодарна. К вечеру я еле стояла на ногах, но физическая усталость была ничем по сравнению с моим душевным состоянием. Весь день не переставая я терзала себя мыслью о том, что мне придётся отказаться от Макса снова, и на этот раз навсегда. Хотелось плакать от бессилия, которое возникало от ощущения, что я совершаю огромную ошибку, но как ни пыталась я представить другой вариант развития событий, мой разум твердил мне, что это будет ещё более неправильно.

Закончив работу, я спустилась вниз, Макс поджидал меня на парковке, разглядывая помятый зад моей машины. Я не думала, что увижу его так скоро, и была совершенно не готова к встрече, поэтому немного растерялась.

— Привет, принцесса, — улыбнулся он, увидев меня.

— Привет, — ответила я, не в силах сдержать ответную улыбку.

По всей видимости, Макс не работал сегодня и только что приехал, он был одет в простые джинсы и куртку, а глаза были немного красные и усталые, неудивительно после того, сколько он вчера выпил. Но даже, несмотря на помятый вид, выглядел он потрясно, отчего мне стало ещё более паршиво на душе.

— Извини меня за то, что я вчера так напился и уснул, — виновато сказал он, подходя ближе и взяв меня за руку, переплетая свои пальцы с моими, — А ты чего уехала? Не осталась со мной?

— Мне нужно было возвращаться домой, к девочкам, — пожалала я плечами.

— Не могу поверить, что ты оставила детей дома одних, чтобы спасти меня. Чувствую себя после этого скотиной.

— Они были не одни, — ответила я, смутившись.

— А с кем? — настороженно посмотрел на меня Макс.

— С мужем, — сказала я, чувствуя себя самой настоящей предательницей.

Макс отпустил мою руку и сделал шаг назад:

— погоди, ты ведь говорила, что вы разошлись? — в его голосе сквозило разочарование, и я готова была провалиться сквозь землю из-за этого.

— Мы решили начать все сначала, — ответила я внезапно севшим голосом, — Попробовать ради наших детей.

Макс смотрел на меня с болью на лице, и к моему горлу подкатил комок. Этот его взгляд ещё долго потом стоял у меня перед глазами.

— Понятно, — наконец ответил он, — Что ж, я надеюсь, что у вас все будет хорошо.

Я не знала, что сказать на это, просто смотрела на него, готовая в любую секунду разреветься. Он улыбнулся одними уголками губ, повернулся ко мне спиной и пошёл прочь. Но я не могла вот так с ним расстаться, и окликнула его:

— Макс!

Он остановился, обернулся и вопросительно взглянул на меня.

— Мне так жаль, — прошептала я.

Он вернулся, подойдя ко мне вплотную, нежно провёл ладонью по моей щеке и сказал:

— Я сам виноват. У меня был шанс, и я его упустил.

— Нет, — горячо зашептала я, — Ты не виноват! Это просто все чертов закон подлости, наверное, нам просто не судьба...

Он вытер слезинку, скатившуюся по моей щеке и ласково улыбнулся:

— Мы сами выбираем свою судьбу.

— Нет, — замотала я головой, — Выбор — это только иллюзия, на самом деле выбора нет. На самом деле в определённый момент мы можем поступить только определённым образом, иначе это были бы не мы, понимаешь?

Макс снисходительно покачал головой и ответил:

— Выбор есть всегда. И если ты передумаешь, просто дай мне знать.

Я сокрушенно опустила голову.

— Макс, я не хочу тебя обнадеживать, — с болью говорила я слова, произносить которые совсем не хотелось, — Но я вряд ли передумаю.

Он кивнул, прикоснулся губами к моему лбу, задержался на мгновение, потом отпустил и ушёл. А я села в машину и разревелась.

Я поступила по совести. Я поступила, как должна была. Я не могла по-другому. Черт, или все же могла?

Я сижу за компьютером в душном офисе, пытаюсь решать какие-то задачи. Звонок мобильного внезапно вырывает меня из рабочей рутины, на экране высвечивается телефон Марса. Он сообщает новость, от которой холодеют мои руки, а сердце замедляет ход. Макс пьяный разбился на мотоцикле. На смерть.

Какое-то время я молчу, перевариваю услышанное. В голове не укладывается. Это, должно быть, какая-то дурацкая шутка. Ошибка. Недоразумение.

Встаю, бросаюсь к выходу. Скорее, скорее на парковку.

Дальше всё как в тумане.

Лечу к месту аварии на своей машине, совершенно обезумевшая от горя. Меня не подпускают близко, но я все же прорываюсь и припадаю к его неподвижному телу, покрываю его лицо слезами и поцелуями, умоляю очнуться. Клянусь ему в любви, прошу прощения за то, что не осмелилась быть с ним.

Как такое могло произойти?! Боже, почему именно с ним?! Истерика накрывает меня с головой.

Внезапно рядом появляется Марс, бледный, словно лист бумаги, силой отрывает меня от тела Макса и везёт домой совершенно обессиленную и неподвижную. Виню себя в случившемся, захлебываюсь в слезах и ненависти.

Потом сразу похороны. Прячусь за деревьями, не решаюсь приблизиться к похоронной процессии. Вижу много незнакомых людей, среди которых присутствуют Марс, Инна, Ольга с Димкой и даже Марта. Наблюдаю издалека, не осмеливаясь подойти ближе и взглянуть в глаза всем этим людям. Жду, пока процессия удалится и бегу к свежей могиле, падаю на неё сверху, орошая слезами. Снова прошу прощения у Макса, не веря, что он там, внизу. Рыдаю, признаюсь в любви.

На этом моменте я проснулась, чувствуя, как на лбу и висках выступил холодный пот. Сердце колотилось словно бешеное, будто вот-вот выпрыгнет из груди. Сон. Это был только страшный сон. Но такой реальный! Все происходило, будто наяву. Я перевела дыхание и огляделась. Вокруг была моя привычная спальня, рядом мирно спал муж. Безумно захотелось позвонить Максиму, выяснить, всё ли у него в порядке. Рука непроизвольно потянулась к телефону, но я сдержала себя, не решаясь на этот звонок. После того, как вчера я дала ему понять, что останусь с мужем, ночные звонки были бы как минимум неуместны. К тому же, это всего лишь сон. Результат болезненных переживаний моего бедного мозга. С Максимом наверняка всё в порядке. Я положила голову на подушку, и постаралась снова уснуть.

Утро следующего дня встретило меня хмуростью, серостью и дождём. Настроение было примерно таким же. Ночной кошмар не давал мне покою, на сердце висела тяжесть. В банк

ехала с непонятным волнением. Мне хотелось его увидеть, хотя бы издалека, чтобы удостовериться, что с ним всё в порядке. Но как назло, ни на обеде, ни в курилке он не появился. День катился к концу, я постаралась отвлечься работой, чтобы уйти от тревожных мыслей. Внезапно зазвонил мой телефон, и я вздрогнула, когда увидела на экране номер Марса. Мой сон снова пронёсся у меня перед глазами. Казалось, я уже знала, что он мне скажет.

— Ало, Марс, — ответила я с дурным предчувствием.

— Лер, мне сейчас позвонила Инна, Макс разбился на мотоцикле, — услышала я его взволнованный голос.

Ледяной холод окутал с ног до головы мое тело. Стало дурно. Я едва справилась с подступающей к горлу паникой, заставив себя разомкнуть губы и задать самый страшный вопрос:

— Он жив?

— Жив, — услышала я спасительный ответ, — Он в третьей больнице, я сейчас туда еду.

— Я тоже выезжаю! — бросила я, и поспешила к своей машине.

До больницы я долетела за считанные минуты, замирая от страха и молясь лишь об одном — чтобы с Максом все было в порядке. Господи, какая же я была идиотка, что не позвонила ему ночью, или хотя бы утром! Я ведь чувствовала, что ему угрожает опасность, но ничего не предприняла, чтобы предотвратить её.

В холле больницы встретила с Марсом, но внутрь нас не пустили.

— Пациент очень тяжёлый. Сейчас его готовят к операции, — сообщила нам девушка в регистратуре.

— Мы можем подняться наверх? Поговорить с его врачом? — спросил Марс.

— Наверх допускаются только близкие родственники. Вы кем ему приходитеесь?

— Я его жена, — встряла я в разговор, цепляясь за эту возможность, как за соломинку.

Медсестра взглянула на меня с укором:

— Девушка, его жена уже наверху, вообще-то.

Я смутилась и опустила взгляд. Ну конечно, Марс узнал об аварии от этой чертовой Инны. Я могла предусмотреть то, что она давно должна быть уже у него.

— Что же нам делать? — спросил Марс у сестры, прерывая мои размышления.

— Вы можете поехать домой или подождать здесь. Я смогу сообщить вам о результатах операции, когда она закончится.

— Большое спасибо вам, — поблагодарил её Марс, — Мы подождём.

Отойдя от регистратуры, мы направились к мягким скамейкам в холле, расположенным здесь именно для цели ожидания.

— Может, ты позвонишь ей? — предложила я, имея ввиду звонок Инне. Даже имя её вслух произносить не хотелось.

— Я уже пробовал, когда приехал. Но телефон отключен. Наверное, батарея села.

— Понятно, — вздохнула я, — Тогда нам остаётся только ждать.

Мы откинулись на спинку лавки, я закрыла глаза и принялась молиться. Удивительно, с какой лёгкостью мы, атеисты в повседневной жизни, превращаемся в самых искренне и горячо верующих людей, едва над жизнью или здоровьем наших близких висит опасность. Мы всецело отдаёмся молитвам, с надеждой уповая на помощь и поддержку всевышнего,

даже не вспоминая о том, что ещё вчера ставили под вопрос само его существование. Так молилась и я, буквально впав в протрацию, посылая мысленные сигналы небесам. Умоляя сохранить жизнь и здоровье своего любимого мужчины, взамен я обещала все что угодно: стать хорошей, помогать нуждающимся, ходить в церковь, никогда не грешить... В реальность меня вернул телефонный звонок. Я взглянула на экран, и мое сердце ухнуло вниз. Звонила заведующая из детского сада. Я совершенно забыла про своих дочерей!

Ответив на звонок, я извинилась и пообещала, что скоро буду, ссылаясь на форс-мажорные обстоятельства.

— Марс, мне нужно ехать, я совсем забыла про детей! Ты позвони мне, пожалуйста, как что-то узнаешь! — бросила я ему на ходу, и, не дожидаясь ответа, побежала к выходу.

Вечер и ночь тянулись бесконечно долго, я томила неизвестностью, ведь Марс так и не позвонил. Я сама пыталась дозвониться до него перед сном, но как назло, телефон его был отключен, наверное, тоже разрядился. Всю ночь я не могла уснуть, то и дело, возвращаясь к молитвам. А утром, перед работой сломя голову поспешила в больницу, сгорая от волнения и беспокойства. В регистратуре мне сказали, что операция прошла спешно, но он до сих пор в реанимации. И меня туда не пустят, так как я не являюсь близким родственником.

Я изо всех сил принялась уговаривать девушку разрешить мне хотя бы переговорить с его лечащим врачом, чтобы узнать хоть что-то о его состоянии. Мне повезло, она сжалилась надо мной и пропустила, подсказав, где можно найти доктора, который наблюдает Макса.

Поднявшись на нужный мне этаж, я нос к носу столкнулась с Инной. Выглядела она ещё хуже, чем обычно. Судя по всему, она провела здесь бессонную ночь, её глаза были красны, лицо отекло, платье помялось.

— Что ты здесь делаешь? — закричала она, едва наши взгляды встретились, — Я же предупреждала тебя, чтобы ты не приближалась больше к Максиму!

Я едва сдержала порыв послать её куда подальше, но все же она до сих пор была его женой, и, несмотря на свой безнравственный поступок, имеет полное право здесь находиться, и высказывать мне свои претензии.

— Успокойся, я просто хочу узнать, как он, — примирительно проговорила я.

Но Инна, кажется, от этого пришла в ещё большую ярость.

— Откуда ты вообще взялась?! — шипела она, — У нас все было хорошо! Пока ты не появилась и все не испортила! Если бы не ты, он сейчас бы здесь не лежал! Как же я тебя ненавижу!

— Возьми себя в руки, — предприняла я ещё одну попытку её успокоить, но безуспешно.

— Убирайся отсюда! Иначе я позову охрану, и они вышвырнут тебя!

Инна смотрела на меня своими красными, налившимися кровью глазами, и, казалось, ещё секунда и она бросится на меня с кулаками. Мне ничего не оставалось, как уйти.

Вернувшись в свою машину, я никак не могла успокоиться. От этой встречи меня колотило, но ещё больше убивало то, что мне так и не удалось узнать, в каком состоянии Макс. Трясущимися пальцами я набрала номер Марса.

— Привет. Ты ещё не звонил Инне? Как Макс?

— Звонил, он ещё в реанимации. Состояние тяжёлое, но стабильное.

— Понятно, — не удержалась я от всхлипа. Мысль о том, что с Максом может

произойти страшное, парализовала моё сознание, доводила до немой истерики, не давала нормально дышать. Словно гильотина зависла над моей головой, в любую секунду готовая сорваться вниз.

— С ним все будет хорошо, — произнёс Марс, будто услышав мои мысли, — Он сильный. Он обязательно выкарабкается.

— Я знаю, — прошептала я в трубку, вытирая слёзы, — Марс, пожалуйста, держи меня в курсе. Прошу.

— Хорошо, — ответил он, — Как будут какие-нибудь новости, я сразу дам тебе знать.

— Спасибо, — поблагодарила я друга.

День тянулся невыносимо долго, на работе все валилось из рук. Я то и дело проглядывала на телефон, ожидая звонка от Марса, но он как назло все не звонил, и не звонил. Я сходила с ума от неизвестности, утешая себя мыслью, что плохие новости всегда разносятся довольно быстро. И поэтому отсутствие новостей — уже неплохой знак. Но это утешение почти не работало, и я едва себя сдерживала себя, чтобы не сорваться снова в больницу к Макс. Однако провоцировать Инну хотелось меньше всего, кто знает, на что способна эта отчаянная женщина. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем я услышала долгожданный звонок. Это случилось уже вечером, когда я вернулась с работы и кормила ужином свою семью. Увидев на экране телефона номер Марса, мое сердце сжалось, а в руках появилась слабость.

— Алло, Марс, ну как он? — спросила я в трубку, выйдя из кухни и понизив голос.

— Все хорошо, Лер, он пришёл в себя и идёт на поправку, — услышала я повеселевший голос друга, и слёзы счастья выступили на моих глазах, — Извини, что звоню только сейчас, я поехал к нему в больницу сразу после работы. До Инны весь день не мог дозвониться.

— Какое счастье! — не смогла сдержать я восторженный взглас, — Ты говорил с ним? Как он себя чувствует?

— Я был у него всего пару минут, дольше мне не разрешили. Так что он толком мне ничего не сказал, но зато успел нахамить, как всегда в своём репертуаре.

Я не смогла удержать смешок, представляя, как мой слабый и перебинтованный Макс подкалывает своего друга в своей насмешливой манере.

— Марс, милый, у меня к тебе просьба, — проговорила я, оглядываясь, боясь быть подслушанной мужем за этим странным разговором, — Я хочу его увидеть. Ненадолго, хотя бы на пять минут. Но эта Инна коршуном вьётся вокруг него, и если она ещё раз меня там увидит, боюсь, это может закончиться плохо. Ты не мог бы отвлечь её как-нибудь? Очень тебя прошу!

— На счёт Инны можешь не переживать, — прозвучал из трубки ответ Марса, — Как только Макс пришёл в себя, он сразу выгнал её. И запретил попадаться себе на глаза. Думаю, теперь она вряд ли у него появится.

— Ого, — не смогла сдержать я победной улыбки, — Ну и правильно сделал.

Марс только вздохнул, явно не соглашаясь со мной, но спорить не стал.

Я вернулась на кухню, сияя, словно сверхновая звезда. Макс пришёл в себя, он идёт на поправку, и завтра я его увижу! О большем я и мечтать не могла. Муж не мог не заметить во мне перемену.

— Кто звонил? — настороженно спросил он.

— Да так, с работы, — с небрежным видом ответила я.

— И что же такого хорошего тебе сказали, что ты вся светишься от счастья?

— А это секрет, — в шутливой форме ответила я, не желая больше выдумывать что-то и врать кому бы то ни было.

Мой муж никогда не отличался сильным любопытством, и, если я с первого вопроса не выкладывала ему всю правду, никогда не приставал с расспросами. Это было поистине его бесценным качеством.

Несмотря на все усиливающееся волнение от предстоящей встречи с Максом, этой ночью я спала, как младенец. Возможно, сказалась накопленная усталость и постоянное нервное напряжение в последние дни, которые теперь отступили.

Утром, быстро закинув дочек в садик, сгорая от нетерпения, я давила на педаль газа, мчась по направлению к больнице. Но внутри меня ждали новые трудности — лечащий врач Макса не хотел пускать к нему, ссылаясь на то, что я не являюсь его близким родственником, а ему сейчас нужен покой. Мне едва удалось договориться с ним, пообещав, что я не буду волновать его пациента какими бы то ни было разговорами, лишь поздороваюсь и пожелаю скорейшего выздоровления. В итоге доктор пустил меня к нему, но только не дольше, чем на пять минут.

Пытаясь унять не в меру разогнавшееся сердцебиение, на ватных ногах, я вошла в палату. Макс лежал на больничной постели, его грудь и рука были перебинтованы, на шею надет ортопедический воротник. С замирающим сердцем я подошла ближе. Он был бледен, щеки и подбородок покрылись небольшой щетиной, глаза закрыты. По ровному дыханию я поняла, что он спит. Как же он был красив, даже не смотря на своё положение, все эти бинты и повязки. Бледный цвет лица и щетина нисколько не портили его, скорее наоборот, придавали его брутальной внешности какой-то аристократической утонченности. Он не вызывал у меня жалость, одно лишь восхищение, будто весь этот медицинский антураж был лишь аксессуаром, придающим ему ещё большей значимости в моей жизни. Я взяла стул и села рядом, с любовью разглядывая его лицо. И почему я раньше не замечала, какие у него длинные и невероятно красивые ресницы? Наверное, потому что я никогда раньше не видела, как он спит. Внезапно я ощутила сокрушительный прилив нежности, и не смогла удержать себя от прикосновения к его лицу. Какое счастье, что он жив и идёт на поправку! Теперь я знала абсолютно точно, если бы с ним что-то произошло, я не смогла бы жить. Я бы просто не пережила. Тряхнув головой, чтобы отогнать страшные мысли, я снова принялась разглядывать его лицо. Как жаль, что я не могу остаться рядом, ухаживать за ним и просто поддерживать, пока он не поправится. Да и не только пока поправится, а вообще всегда, всю нашу жизнь. Как было бы здорово просыпаться вместе каждое утро, завтракать, ехать на работу, заниматься какими-то обычными делами, и все это вместе, рядом с ним. Какое же это неземное счастье, просто быть рядом с любимым человеком, иметь возможность прикоснуться к нему в любой момент, когда пожелаешь, и не бояться, что кто-то узнает об этом, осудит или даже причинит вред. Из этих мыслей внезапно меня вырвал врач, без стука заглянувший в палату:

— Вам пора уходить, пять минут уже прошло, — предупредил он, и снова скрылся за дверью.

Я вздохнула, уходить совсем не хотелось, тем более, что я даже не успела поговорить с Максом. Поднявшись со стула, я наклонилась и оставила нежный поцелуй на его губах, едва

коснувшись их, чтобы не разбудить. Задержала взгляд на его лице ещё на мгновение, и отправилась к выходу.

Покинув палату, нашла врача, он стоял неподалёку, видимо, желая проконтролировать, чтобы мой визит к его пациенту слишком не затянулся.

— Доктор, могу ли я приехать ещё раз сегодня вечером? — с надеждой обратилась я к нему.

— Лучше не стоит, — ответил врач, — Для него сейчас любые нагрузки и волнения крайне нежелательны. Поэтому одного посещения в день, я думаю, более чем достаточно.

— Доктор, я прошу Вас, — взмолилась я, — Ведь он спал, и я даже не смогла с ним поговорить! Разрешите мне приехать ещё раз, всего на пять минут, не больше!

Врач вздохнул, подозрительно оглядывая меня с ног до головы.

— Простите, а кем Вы ему приходитесь?

Ну конечно, наверняка Инна устроила сцену, когда Макс прогнал её, вот бедный врач и опасается, как бы ещё одна девица не принялась трепать нервы его, не обделенного женским вниманием пациента.

— Я его сестра, — невинно хлопая глазами, соврала я.

Он посмотрел на меня с сомнением, но, к моему счастью, кажется, все-таки поверил.

— Хорошо, приезжайте вечером. Но только на пять минут, не более.

— Спасибо! — благодарно улыбнулась я ему в ответ, и радостно поспешила на выход.

Весь день я порхала, словно бабочка с цветка на цветок. Мое сердце билось чаще, а на лице то и дело возникала глупая улыбка от мысли, что скоро я вновь его увижу. Мне было плевать, что я, по сути, до сих пор была замужем за другим мужчиной, и не имела никакого права радоваться своим чувствам к Максиму, и уж тем более строить какие бы то ни было планы в отношении него. О том, что я дала обещание мужу не изменять, думать не хотелось. Все мои мысли были о Максиме, а все остальное, как я наивно полагала, разрешится как-нибудь само собой.

Закончив рабочий день, я позвонила мужу и попросила его забрать дочек из детского сада, сославшись на то, что после работы хочу навестить коллегу в больнице. Даже, можно сказать, не соврала. Приехав в больницу, поднялась на нужный этаж и почти сразу столкнулась со знакомым врачом. С благодарностью улыбнувшись ему, поспешила пройти в нужную мне палату.

Макс лежал в том же положении, что я его оставила сегодня утром. Глаза так же были закрыты. Я подошла ближе, с сожалением подумав, что он снова спит, но я ошиблась. Когда моя рука потянулась к его, он внезапно открыл глаза и оглядел меня с ног до головы. На его лице возникла слабая улыбка:

— Привет, любимая, — сказал он слегка севшим голосом, поймав и крепко сжав мою ладонь.

Любимая. Я почувствовала, как меня бросило в жар от этого слова. Не в силах сдержать ответную улыбку, я спросила, опуская приветствие:

— Ты как?

— Бывало и получше, — улыбнулся он.

Я лишь покачала головой:

— Как же тебя угораздило? Ты хоть представляешь, что мне пришлось пережить? — спросила я с укором.

— Неужели волновалась? — наигранно удивился Макс.

— Какой же ты всё-таки... — возмутилась я.

— Какой? — произнёс он с подчёркнутым любопытством.

Я вздохнула:

— Ты должен пообещать мне, что больше никогда не сядешь пьяным на свой мотоцикл.

— Действительно должен? — продолжал он дурачиться.

— Макс, я серьёзно. Ты хоть понимаешь, что все могло закончиться плохо?

— Да ладно, брось, мне не впервые, — небрежно отмахнулся он.

— Что? — не поверила я своим ушам, — Может, ты думаешь, что ты бессмертный?

Он со вздохом закатил глаза. Потом посмотрел на меня и его губы вновь растянулись в усмешке:

— Как муж поживает?

Я подняла брови. Кажется, до меня начало доходить, он что, считает меня виноватой?

Или это ревность? К чему сейчас вопрос про моего мужа?

— Не переводи тему, — как можно строже ответила я.

Макс посмотрел мне в глаза своим невыносимо пронзительным взглядом, проникающим прямо в душу:

— Поцелуй меня.

— Ты не ответил на вопрос, — смущаясь, промямлила я.

— Поцелуй меня, — повторил он, буквально в приказном тоне, не отрывая от меня своих карих глаз.

Как замороженная я наклонилась к его постели, забыв о том, что нужно дышать, и прикоснулась лёгким нежным поцелуем к его губам. Он почти сразу перенял инициативу, сделав наш поцелуй более глубоким и страстным. В этот момент больничная палата будто поплыла, или это я поплыла, я уже плохо понимала, что происходит. Его свободная от гипса рука обняла меня за талию и крепко прижала к себе, так, что я оказалась почти лежащей сверху на нём, не в силах остановить это безумие. Внезапно я услышала стук двери, и этот звук вернул меня с небес на землю. Как ошаренная, я в спешке сползла с кровати Макса и постаралась принять невозмутимый вид. Макс напротив, даже несколько не смутился:

— Доктор, не могли бы вы нас оставить ненадолго, — обратился он к врачу в своей хамоватой манере.

— Боюсь, что Ваше время вышло и вашей сестре уже пора уходить, — с усмешкой произнёс врач.

— Кому? — удивился Макс.

— Леди представилась вашей сестрой, — осуждающе посмотрел на меня доктор, вгоняя в краску, — Разве это не так?

— Конечно, это так, — ухмыльнулся Макс, — Мне бы ещё немного пообщаться с сестрой, док, ну, пожалуйста?

Врач в ответ покачал головой с извиняющейся улыбкой:

— На сегодня хватит, — строго произнёс он, и показал взглядом мне на выход.

Я растерянно улыбнулась Макс, поймав его расстроенный взгляд, и покинула палату.

Выйдя в коридор, решила дождаться врача. Он вышел спустя десять минут.

— Доктор, могу я приехать завтра? — спросила я, сгорая от стыда.

— Вы можете приезжать когда угодно, милочка, — улыбнулся он, — Только при одном условии. Чтобы больше вот этого, — при этих словах врач сделал странный жест рукой,

видимо означающий занятие, за которым он нас застукал, — Не было. Если ещё раз застану вас за чем-то подобным, ограничу посещения.

— Я вас поняла, — ответила я, краснея, — Такого больше не повторится.

— Вы поймите меня правильно, — сказал доктор, будто оправдываясь, — Он все ещё очень слаб, и лишние нагрузки ему совершенно ни к чему.

— Я все поняла, — повторила я.

— Так кого ты навещала сегодня в больнице? — спросил муж за ужином, и я чуть было не поперхнулась едой.

Паника овладела мной — откуда он знает? И что именно он знает? Но, вспомнив, что сама ему говорила об этом, когда просила забрать девочек из сада, немного успокоилась.

— Коллегу по работе, я же говорила, — произнесла я, приняв невозмутимый вид.

Врать совершенно не хотелось, но и правду сказать я не могла. Не думала, что Андрей станет задавать вопросы, обычно моя жизнь за пределами нашей семьи его мало интересовала, и я совершенно была не готова к этому разговору.

— Что за коллега? — тем не менее, не отступал он.

— Ты его не знаешь, — небрежно отозвалась я.

— Его? — поднял брови муж, — То есть, это мужчина?

Я мысленно отругала себя за глупость.

— Да, мужчина. А что, мужчин не навещают в больнице?

— И кто он? Почему я о нем ничего не знаю?

— А разве ты когда-то интересовался моими друзьями на работе? — парировала я, мечтая быстрее закончить этот разговор.

— Теперь интересуюсь. Расскажи о нем, — приказал муж.

— Он просто коллега. Мы общаемся в одной компании, все вместе ходим на обед, вот и все, — пожала плечами я.

— Я все равно не понимаю, почему именно ты поехала навещать его в больницу.

— Все поехали, и я поехала. Что здесь такого? — соврала я, чтобы поскорее отделаться от не к месту проснувшегося любопытства мужа.

— Я подумал, ты одна ездила, — сразу поскучнел он, — Ну тогда ладно.

Я облегченно выдохнула. Надо быть осторожнее с правдой. Было страшно представить, как отреагирует муж, когда узнает, что своё обещание хранить ему верность, я не сдержала. Я все гнала от себя мысли, что же мне делать и как жить дальше. Хотелось, как страусу, спрятать голову в песок, и не принимать больше никаких решений. Но это было невозможно. Сегодня с Максом все закончилось поцелуем, а что будет завтра, когда он поправится? Я не могу без него жить, и вряд ли смогу от него отказаться. Признаться мужу, что полюбила другого, и больше не хочу быть с ним, не хватало духу. Да что там, помня, как он отреагировал на мое признание об измене, мне было откровенно страшно. Если он узнает, что я выбрала другого мужчину, вряд ли так просто от меня отстанет. Соперники всегда пробуждали в нем инстинкт завоевателя. И в таких войнах он был способен на многое. Мне оставалось лишь малодушно надеяться, что он сам допустит какую-нибудь очередную ошибку, за которую я могла бы зацепиться и поругаться с ним, что могло стать поводом потребовать развод. Однако он, будто чувствовал, вёл себя, словно ангел, выполнял все мои просьбы, на работе не задерживался, и вообще был образцовым мужем и отцом.

Утром следующего дня Макс откровенно пытался меня соблазнить, несколько не переживая о возможных неприятных последствиях.

— Давай, детка, сделай это. Мне сейчас без твоей помощи не справиться, — уламывал меня он, как девственницу на первом свидании.

— Макс, твой врач может войти сюда в любой момент, — отговаривалась я, смущаясь.

— Ну и что?

— Как ну и что? Он ведь тогда больше меня к тебе не пустит!

— Ерунда, — поморщился Макс, — Пустит, мы как-нибудь его уговорим.

— Дело ведь не только в этом, — не сдавалась я, — Ты попал в серьёзную аварию и перенес операцию совсем недавно, это может быть опасно для твоего здоровья.

— Это пойдёт мне только на пользу, — заверил он, глядя на меня проникающим под кожу взглядом, — Давай же, принцесса, не мучай меня.

Я улыбнулась и покачала головой:

— Ты не перестаёшь меня удивлять. Ещё вчера ты был между жизнью и смертью, твои раны, наверняка очень болят, — я с осторожностью провела рукой по бинтам на его груди, — Но даже в таком состоянии ты все равно хочешь секса.

Макс поймал мою руку и притянул меня к себе:

— Тебя я хочу всегда, каждую минуту моей жизни.

Я выдернула свою руку и поспешила отстраниться:

— Это ты сейчас так говоришь, но все проходит, со временем пройдёт и эта твоя страсть, — с грустью улыбнулась я.

— Не пройдёт, — ответил он, сверля меня своим с ума сводящим взглядом, — Я буду хотеть тебя до самой смерти.

— А если я стану толстой и страшной? — ухмыльнулась я, не веря ни единому его слову.

— Ну и что, плевать, — он снова схватил меня за руку, притянул к себе и заглянул в глаза, — Если ты выберешь меня, то никогда не пожалеешь об этом, клянусь.

Я смотрела в его карие, обрамлённые длинными роскошными ресницами глаза, чувствуя его дыхание на своём лице. Смысл услышанного медленно проникал в мое сознание, вызывая внутри настоящую бурю из эмоций. Он говорит это серьёзно? Или эти слова просто средство для достижения желаемой цели? Нет, я не верю, что он способен на такой подлый обман. Он действительно хочет, чтобы я осталась с ним, принадлежала ему, и это чертовски приятно. Я прильнула к нему и осторожно, чтобы не причинить боль, обняла.

— Дай мне немного времени, — прошептала, прикасаясь поцелуем к его шее.

Запах его кожи сводил с ума. Я стянула на пол одеяло и перекинула одну ногу через постель, усевшись верхом на Макса. Теперь от его желания меня отделяло лишь нижнее белье. Будто специально сегодня утром я надела расклешенную чёрную юбку, которую ни разу не носила на работу, и она отлично подходила для моей текущей цели.

— Ты ведь знаешь, что я уже не могу без тебя жить, — прошептала я, лаская его плечи, проводя руками по твёрдым мышцам.

— Я знаю, — ответил он, охрипшим от желания голосом, ловя губами мои губы.

Его свободная от гипса рука быстро проникла мне под блузку, забралась под бюстгальтер и с силой сжала левую грудь. Я не смогла сдержать стон. Страх быть застуканными в любую секунду подогревал нервы, отчего возбуждение только усиливалось. Не в силах больше выносить его, я, отодвинув в сторону свои трусики, позволила Макс

овладеть собой.

Макс провел в больнице ещё целый месяц, прежде чем его выписали. Его рука и нога все ещё оставались в гипсе, но воротник уже сняли, а бинты на груди заменила аккуратная повязка на лейкопластыре. Я навещала его почти каждое утро, исключая разве что выходные и праздники. Мои визиты всегда были короткими, но очень волнующими, нередко заканчивались интимом, несмотря на опасность быть застуканными в любой момент.

В день выписки, я пообещала сама заехать за Максом в больницу после работы и отвезти домой к Марсу, у которого он собирался пожить первое время, пока не подыщет себе квартиру. Для этой цели заранее договорилась с мужем, чтобы он вечером забрал дочек из детского сада, сославшись на необходимость задержаться на работе. Кстати, о муже. Я так и не набралась смелости признаться ему в том, что передумала быть с ним, трусливо оттягивая время. Но, похоже, он и сам стал догадываться об этом, так как я была холодна и постоянно придумывала разные отговорки, лишь бы отказать ему в близости. Он стал более молчаливым и хмурым, из-за чего я испытывала невыносимые муки совести. Казалось бы, у меня есть все поводы с ним разойтись, ведь этот человек не единожды мне изменял, и нередко поступал некрасиво по отношению ко мне и к нашим детям. Но все же я чувствовала себя ужасно неловко, отчасти из-за данного ему обещания хранить верность. Я отчаянно ругала себя за то, что согласилась на его предложение начать все сначала. Как же можно было совершить такую глупость, ведь я давно уже разлюбила его, и теперь в моем сердце был другой мужчина. Одним словом, я продолжала плыть по течению, уповая на милость свыше, ожидая, что моя сложная ситуация разрешится сама собой. Думать о судьбе своих девочек мне и вовсе было страшно. Им нужен их папа. Но что же будет, если мы с Андреем разведемся? Макс легко найдет с ними общий язык, в этом я не сомневалась. Но вот как к этому отнесётся их родной отец? Наверняка ему не захочется, чтобы его дочерей воспитывал другой мужчина. А зная своего мужа, просто так мириться с тем, что его не устраивает, он не станет. От всех этих мыслей голова шла кругом, но все же я должна была принять какое-то решение. И чем быстрее я его приму, тем будет лучше для всех. На самом деле, мне хотелось одного — быть с Максом, но для этого нужно развестись с мужем, или, хотя бы, для начала просто поговорить. Не в силах решиться на это, я каждый день давала себе новую отсрочку. А Макс тем временем терпеливо ждал моего решения, не задавая лишних вопросов.

Я приехала в больницу пораньше, отпросившись у Милы, по дороге заехала к Марсу домой, забрала одежду для Макса. По просьбе друга он на днях съездил к Инне и собрал все его вещи, перевезя их к себе домой.

Войдя в палату, я застала Макса сидящего на кровати и беседующего со своим врачом. Тот давал ему рекомендации по назначению и уходу за швом после операции. Мы поздоровались, и доктор спустя пару минут покинул палату, оставив нас наедине, но пообещал скоро вернуться с больничным листом.

Как только дверь за ним закрылась, я тут же бросилась в объятия своего любовника.

— Я соскучилась! — прошептала, прикоснувшись к его губам поцелуем.

— Я тоже, любимая, — ответил он, прижимая меня к себе свободной от гипса рукой.

Его губы вновь коснулись моих, и вскоре наш поцелуй приобрёл более страстный оттенок, затуманив мое сознание. Мы всегда очень мало говорили, и очень много целовались. Не в силах оторваться друг от друга, мы переместились в горизонтальное положение, все больше охватываемые страстью. В какой-то момент я услышала, как хлопнула входная дверь, и, решив, что это вернулся врач, не обратила внимание, не в силах оторваться от своего любимого. Однако Макс внезапно прекратил поцелуи, и по его взгляду в сторону входа я поняла, что в палату вошёл совсем не врач. Я резко оглянулась, и в следующую секунду отскочила от Макса, как ошпаренная — у дверей стоял мой муж и смотрел на нас совершенно обезумевшим взглядом. От ужаса я не могла пошевелиться, боясь даже представить, что сейчас произойдёт.

— Что ты здесь делаешь? — задала я глупый вопрос, не узнав при этом свой собственный голос.

Андрей перевёл взгляд на меня и процедил сквозь зубы:

— Стало любопытно, к кому же ты постоянно таскаешься в эту больницу.

— Ты что, следил за мной? — севшим голосом поинтересовалась я.

— Я же предупреждал тебя, что убью его, — прошипел в ответ муж, проигнорировав мой вопрос.

Не в силах больше вымолвить ни слова, я замотала головой в знак протеста, но муж уже переключил своё внимание на Макса, уверенно двинувшись к нему. Я подбежала, пытаюсь остановить его, но тут же с силой была отброшена назад. Андрей тем временем вцепился в шею Макса двумя руками, пытаюсь его задушить. Я снова бросилась на выручку своему любовнику, ведь он был ещё очень слаб, к тому же с переломанными конечностями. Но муж опять отбросил меня, словно какую-то щепку, и я отлетела, но тех секунд, на которые он отвлёкся, Макс было достаточно, чтобы вывернуться из стальной хватки своего противника и повалить его с кровати вниз. Дальше борьба пошла уже на полу. Андрей избивал Макса кулаками, совершенно не задумываясь о последствиях, он наносил удары один за другим. Но и Макс ему не уступал, успевая отбиваться здоровой рукой, хотя силы явно были не равны.

— Андрей, я умоляю тебя, прекрати! — закричала я, что было сил. Ко мне, наконец, вернулся дар речи.

Однако он даже не повернул головы на мой зов, и тогда я бросилась из палаты с криком о помощи. К моему счастью недалеко стоял врач Макса, беседуя с каким-то другим мужчиной в белом халате, и они вдвоём тут же поспешили ко мне на помощь.

— Какого черта здесь происходит?! — ругался врач, растаскивая вместе со своим коллегой дерущихся, — Это ещё кто такой?

Андрей высвободился из его захвата и, бросив на меня яростный взгляд, быстро пошёл к выходу.

— Игорь Константинович, надо вызвать полицию, — сказал врач Макса своему коллеге, — А я пока осмотрю больного, не дай бог шов разошёлся.

— Не надо полицию, — хриплым голосом сказал Макс, — Я в порядке, док.

— Да что здесь происходит?! — возмутился врач, — Кто, черт возьми, смеет избивать моих пациентов у меня же под носом?! Кто вообще будет нападать на человека в повязках?!

— Это мой муж, — подала я голос.

Оба врача с недоумением уставились на меня. Представляю, кем я сейчас выгляжу в их глазах. Господи, как же стыдно. И как страшно. Что же теперь будет? Черт, я совсем забыла про детей! Андрей же обещал забрать их сегодня из садика. Интересно, он сначала забрал их

и потом приехал сюда или он вообще в детский сад не ездил? Я со всех ног бросилась за своим мужем.

— Лера! — окликнул меня Макс, но я даже не повернулась на его зов.

Я бежала вниз по лестницам, что было сил, едва не ломая свои каблуки. Достигнув первого этажа, увидела мужа, который уже почти выходил из здания.

— Андрей! — окликнула я его, — Андрей, подожди! Давай поговорим!

Он замер на месте, потом медленно развернулся. Через пару секунд я была уже возле него.

В тот момент мной руководил страх за детей. Что если они ждут его в машине? И он в таком состоянии сядет за руль? Куда он их повезет? Паника одолевала меня, я не знала, как мне успокоить его, хотя бы на время заставить не совершать необдуманные поступки. И мне не пришло в голову ничего лучше, чем сказать:

— Андрей, прошу тебя, ты все неправильно понял!

И тут же я получила удар по лицу кулаком. Не удержав равновесие, упала на пол, а он развернулся и вскоре скрылся за дверью. Ко мне со всех сторон подбежали люди, что были в холле больницы. Кто-то предлагал помощь, кто-то хотел вызвать полицию.

— Не надо полицию! — отмахнулась я, поднимаясь, и, еле вырвавшись из толпы, выбежала на улицу.

Я едва успела заметить, как Рэнж Ровер мужа, свистя покрывками, вылетел с больничной парковки. Черт. Черт! Есть ли внутри мои дети?

Я со всех ног бросилась к своей машине и завела мотор. Не прошло и пары минут, как я выехала на дорогу вслед за мужем, но его и след простыл. Не видя другого выхода, я надавила педаль газа и рванула в сторону детского сада.

К моему счастью Лея с Лоей все еще были там. Они уже остались одни, и вместе со своей воспитательницей ждали, когда же их непутевые родители соизволят за ними приехать. Обняв их крепче крепкого, я расплакалась, чем немного напугала дочек. Успокоившись, мы все вместе направились к машине, и я, усевшись за руль, долго не решалась поехать домой. Что если Андрей приедет туда и устроит скандал? Или, ещё хуже, снова поднимет на меня руку. Потом я немного успокоилась, и решила, что перегибаю палку. Андрей хоть и импульсивен, но все же не монстр.

Однако все мои переживания оказались совершенно напрасными. Дома он так и не появился. Ни в тот вечер, ни на следующий день, ни месяцем позже. Наверное, поехал утешаться к своей Кристине.

Проснувшись на следующий день после описанных выше событий, я обнаружила у себя на лице огромный опухший синяк. Идти на работу в таком виде было бы как минимум неуместно, и мне пришлось выпросить у Милы отпуск. С Максом я тоже взяла тайм-аут, ещё не хватало, чтобы он увидел меня с разбитым лицом и отправился выяснять отношения с моим мужем. Ничего хорошего из этого бы точно не вышло, поэтому я, включив железную леди, уверенно отказывала ему во встречах, ссылаясь на необходимость побыть одной. Он просто сходил с ума, звонил каждый день, просил позволить ему приехать ко мне хотя бы ненадолго, но я была непреклонна. Представляю, что он там себе напридумывал. Я даже сквозь телефон чувствовала его напряжение, но сделать с этим ничего не могла. Признаться в том, что мое лицо пострадало, не без его заслуги, это все равно, что развязать войну. Мне

итак жертв было достаточно, и я держала оборону. Мое сердце разрывалось на части, с одной стороны от переживаний за душевное состояние Макса, с другой стороны от неизвестности о местонахождении моего мужа. Он так и не объявился дома, и даже ни разу не позвонил. Дети доводили меня до иступления своими вопросами о том, где же их папа, и когда он приедет. Но позвонить ему сама я не решалась, после произошедшего не хватало духу, к тому же, за разбитое лицо жгла обида и злость. Но ещё больше я злилась из-за того, что он ни разу за целый месяц не поинтересовался своими детьми. Если по первому пункту я ещё могла его понять, ведь я на все сто заслужила такое обращение, то по второму его поведение совершенно не укладывалось у меня в голове. Дети ведь ни в чем не виноваты. Неужели он элементарно по ним не скучает? Или его злость на меня настолько сильна, что он готов поступиться своими отцовскими чувствами?

Все эти мысли сводили меня с ума. Время шло, а я ничего не предпринимала.

На смену марту пришёл апрель, захватив с собой оглушительное пение птиц по утрам, набухшие на деревьях почки и невероятно сладкий, дурманящий сознание аромат первых весенних цветов в воздухе. Я перестала беспокоиться о молчании со стороны мужа, и, поддавшись влиянию весны, с нетерпением ждала пока с лица сойдут последние следы побоев, чтобы, наконец, увидеться с моим Максом. Месяц разлуки с ним оказался невыносимо долгим, я сходила с ума от невозможности увидеть и прикоснуться к нему. Я подозревала, что он обижен на меня, последнее время звонить он стал реже, и разговаривать более сухо. Но в том, что я быстро верну его расположение, у меня сомнений не было. Я знала, что он сходит по мне с ума, и стоит сделать один звонок, как тут же примчится ко мне.

Так и случилось.

Я позвонила ему в пятницу утром, после того как проводила девочек в детский сад. Через полчаса он был уже возле моего подъезда, ожидая меня на брутальным чёрном BMW X6, что было совершенно на него не похоже. Неужели эта авария так повлияла на него, заставив сделать выбор в пользу более безопасного транспорта? Я села в машину и буквально сразу почувствовала его напряжение. Едва сдержав порыв броситься к нему с объятиями, я вдыхала аромат его такого знакомого и такого притягательного парфюма, от которого кружилась моя голова. Макс уже полностью был в форме, от бледности ни осталось и следа. Гипс и повязки давно сняли, и даже сложно было представить, что этот красивый и дерзкий молодой мужчина ещё совсем недавно беспомощно лежал в больничной палате. Я безумно соскучилась по нему. Все чего мне хотелось, это припасть к его губам, прижаться к нему всем телом, но, я не могла этого сделать, потому что чувствовала, что-то не так. Он сидел, сцепившись обеими руками в руль, и даже не повернул головы в мою сторону, когда я села в машину. Его взгляд был направлен вдаль, сквозь лобовое стекло, и излучал холод. Моя уверенность в том, что я легко смогу вернуть его расположение мгновенно пошатнулась.

— Привет, — неуверенно поздоровалась я, — Новая машина?

Спросила, чтобы хоть как-то завязать разговор.

— Это тачка Марса, — сухо ответил он, опуская приветствие.

Я чувствовала себя неловко, как нашкодивший ребёнок перед родителями, с виноватым взглядом выпрашивающий прощение.

— Ты на меня злишься? — спросила я, коснувшись его руки.

— Злюсь? Нет, — ответил он, усмехнувшись, впервые взглянув на меня. И этот взгляд мне совсем не понравился, — Я просто пытаюсь тебя понять. И не могу.

— Послушай, Макс, я понимаю, что мое поведение могло показаться тебе странным, но поверь, у меня были на то свои причины.

— Странным?! — в его глазах мелькнула ярость, и я буквально вжала голову в плечи, — Ты динамила меня ровно месяц, а теперь звонишь, будто ни в чем не бывало и просишь приехать. Скажи, зачем? Что изменилось? Ты все это время усыпляла бдительность мужа? Или он сегодня свалил в командировку?! Может, объяснишь мне, в чем причина таких перемен?

— Я не динамила тебя! Зачем ты так говоришь? — наш разговор пошёл на повышенных тонах, — Мужа я не видела с того дня, когда он застучал нас в больнице. Он просто уехал и больше не появлялся!

Макс с презрением посмотрел на меня:

— Тогда что же тебе мешало встретиться со мной? Ты, наверное, ждала, что он объявится, боялась, чтобы картина не повторилась?

— Нет! — замотала я головой, — Я же сказала тебе, что у меня была причина!

— Какая причина, ты можешь мне объяснить? Может, тебя трахал кто-то ещё?

Я отшатнулась от него, как от пощечины. Конечно, он весь месяц переживал, ревновал, навывдумывал себе бог знает что, но говорить мне такое! Это было уже слишком.

— Не смей так со мной разговаривать, — угрожающе прошипела я.

— Да что ты, тебе не нравится? — с издёвкой спросил он.

Я со злостью открыла дверь и попыталась выйти из машины, но он тут же остановил меня, схватив за локоть и с силой дёрнув назад.

— Сидеть, — процедил он сквозь зубы. От растерянности я замерла на месте, а он, пристегнув меня ремнём безопасности, завёл машину и, дав по газам, выехал из моего двора на дорогу.

— Куда ты везёшь меня? — спросила я севшим голосом, но ответа так и не дождалась. Он молча давил на педаль газа, и даже мне, экстрималке со стажем, стало страшно от его быстрой и нервной езды. Кажется, я разбудила лихо.

Всю дорогу он не проронил ни слова, и уже подъезжая к пункту назначения, я поняла, что мы приехали домой к Марсу. Я впервые видела его в такой ярости и не понимала, чем вызвала такую реакцию. Он решил, что я не собираюсь бросать мужа, а его просто использую, как развлечение? Он ревнует? Что с ним происходит? И как мне его успокоить?

Припарковав машину, Макс вытащил меня за руку и поволок в сторону подъезда.

— Отпусти, я и сама могу идти, — вырывалась я, но он будто не слышал.

Затащив меня в подъезд, он толкнул меня в спину, так, что я чуть не потеряла равновесие и не упала. Это было последней каплей, больше я не могла терпеть такое обращение.

— Что ты себе позволяешь?! — возмутилась я, поворачиваясь к нему и делая шаг назад, — Я не позволю тебе так со мной обращаться! Пропусти, я уйду.

В подъезде было темно, но я все равно видела нездоровый блеск в его глазах, и он не на шутку испугал меня.

— Тебе опять не нравится, — проговорил он спокойно, даже слишком спокойно, — Что ж, я знаю, что тебе понравится.

В следующую секунду он прижал меня к холодной подъездной стене, больно стукнув об

неё спиной, и ворвался языком в мой рот, глубоко проникая в него. Я задохнулась от неожиданности, пытаюсь оттолкнуто его от себя двумя руками. Макс не обращал никакого внимания на мои попытки освободиться, продолжая целовать меня яростно, кусая губы и причиняя боль. Его рука быстро проникла мне под юбку, грубо лаская промежность.

— Вот это тебе нравится, не так ли? — спросил он со злостью, на мгновение оторвавшись от своего садистского поцелуя.

— Макс, не надо! — застонала я, — Зачем ты все портишь?

Но ему было плевать на то, что я говорю, схватив за волосы одной рукой, он развернул меня к себе спиной и наклонил, уже через мгновение вторгаясь внутрь, причиняя острую боль и дискомфорт. Я едва смогла сдержать вскрик. Мы были в подъезде, куда в любую секунду могли войти или выйти люди, мне было страшно, стыдно и больно от его действий. К счастью, все очень быстро закончилось. Задрожав всем телом, он кончил в меня, сжимая мое тело в своих металлических объятиях. Спустя пару минут он вышел из меня, и я почувствовала, как по ногам потекла тёплая сперма. В этот момент я ощущала себя настоящей шлюхой, которую отымали в каком-то грязном подъезде, не особо заботясь о её состоянии. Было так паршиво, что и не высказать. Не успела я опомниться, как Макс снова схватил меня за руку и потащил вверх по лестнице. Оказавшись в лифте, он снова прижал меня к стене, целовал, больно кусая мои губы, сжимал и тискал мое тело, намеренно причиняя неудобства. Он будто с цепи сорвался.

Буквально силой втащил меня в квартиру Марса, скинул свои ботинки, и тут же начал стаскивать с меня одежду, я уже не сопротивлялась, это было бесполезно, и он не успокоился, пока на мне ни осталось ничего. Обнаженную схватил и потащил в комнату, уронил на разложенный диван, который был застелен постельным бельём, и выглядел так, будто на нем только что спали, стянул с себя футболку, обнажая крепкий красивый торс. Я залюбовалась им, на секунду забыв обо всем, что он только что со мной сделал. Но Макс быстро напомнил. Стянув с себя джинсы и прижав меня к постели своим телом, он проник в меня рукой, снова причиняя боль. Я схватила его за запястье, пытаюсь остановить эту пытку, он поддался, но тут же вошёл в меня сам, прижав обе мои руки к кровати над головой. С первых толчков он принялся яростно вколачиваться в меня, будто хотел разорвать на части. Я уже не могла сдерживать крики, но это были крики не от удовольствия, а от жестокой боли. Он закрыл мне рот поцелуем, ни капли не сбавив при этом ритм. Сегодня я поистине узнала Макса с новой стороны. Не в силах терпеть происходящее, я изо всех сил оттолкнула его, пытаюсь высвободиться, и буквально забилась в истерике:

— Макс, что ты делаешь! Прекрати! Мне больно!!!

Он мгновенно остановился и уставился на меня невидящим взглядом. Я почувствовала, как по моим вискам побежали слезы, затекая прямо в уши.

— Прости, — тихо произнёс он, снова поцеловав в губы, но на этот раз уже нежно. Затем поцеловал в глаза, снова вернулся к губам, и я почувствовала солёный вкус своих слез на его губах. Аккуратно вошёл в меня, с осторожностью двигаясь внутри.

— Так не больно?

— Нет, — прошептала я, всхлипывая.

— Если будет больно, останови меня.

— Хорошо.

Он был нежен, и вскоре я перестала понимать, где нахожусь, и что происходит вокруг.

Мы занимались любовью ещё несколько часов подряд, пока это не стало приносить мне болезненные ощущения, и тогда я попросила его остановиться.

После он отвёз меня домой, по дороге ни проронив ни слова. На прощанье не поцеловал и ничего не сказал. Я просто вышла из машины и пошла к своему подъезду, готовая в любую секунду разреваться. Едва моя рука коснулась ручки входной двери, я услышала звук отъезжающей машины. И тогда я уже не смогла больше сдерживать слезы. Я не знала, как мне реагировать на произошедшее. Не знала, что теперь будет между нами. Я не думала, что защищая его от необдуманного поступка, получу такой результат.

Раздевшись дома перед зеркалом я обнаружила на своём теле множество синяков и засосов. Он сделал это специально, чтобы увидел мой муж, ведь он не поверил в то, что мы уже не вместе. Боже, что же мне теперь делать? Сказать ему правду я не могла, врать не хотела, да и выдумать что-то в этой ситуации было почти невозможно. Хотя, после того что он сегодня выкинул, вряд ли он бросится бить лицо моему мужу за какой-то несчастный фингал. Решено. Расскажу ему правду, когда позвонит.

Но он мне не позвонил. Ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. В воскресенье вечером я не выдержала и позвонила ему сама. Но он не ответил и не перезвонил. У меня было такое ощущение, будто меня переехал самосвал. Мой отпуск заканчивался, и в понедельник я должна была выйти на работу, утешив себя мыслью, что там и увижу его и смогу поговорить, я легла спать.

Но и на следующий день разговора не получилось. На работу он не явился, о чем я узнала от его ухмыляющихся коллег, к которым спустилась прямо после обеда. Все валилось из рук. Мила смотрела на меня с неодобрением, но я ничего не могла с собой поделать.

Ближе к вечеру написала ему сообщение: "Почему ты не на работе? У тебя все в порядке?". Доставлено. Прочитано. Ответа нет. Не в силах выносить его молчание, отправила кучу вопросительных знаков, после чего он соизволил ответить: "Я ещё официально на больничном. Все в порядке". И это все! Ни здравствуйте тебе, ни до свидания, ни как твои дела? Ничего! Я в сердцах отбросила телефон и подавила подступившее желание заплакать.

Надо же, обиделся он! Если кто из нас двоих и должен обижаться, то это я. Разочарование и злость поселились в моем сердце, отодвинув на второй план все остальные эмоции и чувства. Я твёрдо решила больше не звонить и не писать, даже если от тоски по нему будет зубы сводить. Однако не думать о нем не получалось. От мысли, что нашим отношениям пришел конец, мне становилось дурно. Но я держалась, как могла, стараясь сконцентрироваться на своей обиде.

А вечером дома меня ждал ещё один сюрприз — объявился муж. Он приехал почти сразу после того, как мы с дочками вернулись домой. К счастью, я ещё не успела переодеться, и следы, оставленные Максом на моей шее, скрывал длинный воротник водолазки. Воспоминание о нем моментально полоснуло лезвием по сердцу, и я тряхнула головой, пытаюсь поскорее его отогнать.

— Привет, — поздоровался муж, я же оставила его приветствие без ответа. Зато девчонки тут же бросились к нему на шею с восторженным визгом. Облокотившись на стену и скрестив на груди свои руки, я наблюдала за этой милой картиной. Андрей разулся и прошёл в детскую вместе с Леей и Лоей, не обращая на меня никакого внимания. Будто ничего и не случилось. Мне в голову закралась мысль, может он специально выждал столько времени, чтобы следы от его преступления успели окончательно исчезнуть с моего лица? Но, по большому счёту, мне было уже все равно. Не переодеваясь, я отправилась на кухню разогревать ужин. Когда все было готово, позвала детей.

Андрей тоже пришёл на кухню и уселся за стол.

— Есть будешь? — сухо спросила я.

— Буду, — на удивление согласился он.

Странно, раньше при малейшей ссоре он всегда отказывался ужинать дома, а теперь согласился. Видимо Кристина не балует его домашней едой. По ней в принципе не скажешь, что она хотя бы умеет готовить.

Когда трапеза была закончена, девчонки по привычке убежали к себе в комнату, и мы остались наедине.

— Я хочу подать заявление на развод, — сообщил он. Видимо за этим и приехал.

— Скажи когда и во сколько, — ответила я, — Я отпрошусь с работы и приеду.

— Хорошо, я предупрежу тебя заранее.

— На счёт квартиры, — я сразу решила расставить все точки над и, но Андрей не дал договорить, прервав меня.

— Я уже говорил, что квартира останется за вами.

— Но ведь это не правильно, она куплена на твои деньги.

— В ней будут жить мои дети, — возразил он, и я не стала больше спорить.

— Как скажешь. А ты где будешь жить?

— Я найду где, не переживай.

Он поднялся со стула и вышел в прихожую, я поспешила за ним.

— Что мне делать с твоими вещами? Ты их заберёшь?

— Заберу на выходных, — ответил он, — Ну, я пойду.

— С дочками не хочешь попрощаться? — спросила я с осуждением, когда он начал

обуваться.

— Скажешь им, что папа торопился. Не хочу объяснять, почему я не живу дома.

— То есть ты доверяешь мне эту миссию? — не удержалась я от издевки.

Он ничего не ответил, надел свое пальто и ушёл.

Ну что за невыносимые создания, эти мужики! Чуть только нарисовалась мало-мальски серьёзная проблема, как они сразу раз — и голову в песок. А вы девочки сами разгребайте. Вы же, как-никак, слабый пол. Черт бы их всех побрал! Все, не хочу больше иметь с ними ничего общего. И без них как-нибудь проживу, по крайней мере, никто не будет без конца трепать нервы.

Не успела я об этом подумать, как раздался телефонный звонок. Меня бросило в холодный пот, когда я увидела на экране номер Макса. Детская радость настигла меня, но только в первую секунду. Потом я вспомнила свою злость и решила не брать трубку. Но что же он хочет? Вдруг что-то случилось? За несколько мгновений, пока звонил телефон, в моей голове пронеслось сто тысяч мыслей. В итоге, любопытство все же взяло верх, и я решила ответить. По крайней мере, выслушать, что ему нужно.

— Алло, — произнесла я, во рту пересохло от волнения, пальцы дрожали.

— Привет, — услышала я в ответ его бархатный голос, который уже успел стать таким родным, — Извини, я был занят, и не мог позвонить раньше.

— Интересно чем? — спросила я, стараясь сделать свой голос беспристрастным.

— Неважно, — ответил он и сразу перевёл тему, — Как ты себя... чувствуешь?

— Паршиво, — призналась я.

— Можно я приеду? — спросил он после небольшой паузы.

— Не стоит, — ответила я сухо.

— Почему?

Я на секунду задумалась, что ответить. Потом, сама не ожидая от себя, выпалила:

— Потому что я не хочу тебя видеть! — и бросила трубку.

Сердце бешено колотилось. Неужели я сделала это? Все, теперь точно конец. Он не перезвонит. Слишком гордый. Ну и к черту его! К черту все! Мне никто не нужен. Никто, кроме моих самых родных и самых дорогих на свете детей. Решив, что хватит заниматься всякой ерундой, я отправилась к ним. Однако, они были заняты своей игрой в кукол, и, оказалось, что я им только мешаю. Пришлось уйти. Отправилась готовить ужин на завтра. Но готовка сильно не увлекала меня, и грустные мысли беспощадно терзали мой рассудок.

Спустя два часа я уже горестно сожалела о своём поступке. Господи, я ведь могла сейчас быть с ним, мы могли помириться, и все было бы хорошо! Но вместо этого я предпочла остаться одна, и тихо сходить с ума. Я вновь поступила как самая настоящая идиотка. И самое ужасное, что исправить это я не смогу. Позвонить ему и попросить приехать? Представляю, как он сейчас на меня зол, и что может при этом ответить.

Дети уснули, а я легла на кровать и принялась гипнотизировать телефон. Желание позвонить раздирало меня изнутри, но гордость не позволяла сделать этот шаг. Не знаю, чем бы закончилась моя внутренняя борьба, если бы телефон, как по мановению волшебной палочки, сам не зазвонил. Дыхание перехватило, когда я увидела на экране номер Макса. Он все ещё не был записан в моем телефоне, но я и без этого знала каждую цифру наизусть.

— Алло, — ответила я с радостно замирающим сердцем.

— Успокоилась? Больше не будешь трубки бросать? — спросил он тоном, от которого мою радость моментально сняло рукой.

— Не буду, — тихо ответила я, предчувствуя неприятный разговор.

— Мне просто интересно, ты действительно не хочешь меня видеть? Или боишься, что муж не поймёт?

Я устало вздохнула:

— Я уже говорила тебе, что муж с нами не живет.

— А где же он тогда живет?

— Не знаю. Может у своей любовницы.

— Любовницы? — хохотнул Макс, — Так у вас что, это семейное? Вы так чувства свои подогреваете?

— Ну ты и придурок! — я все же бросила трубку, забив на своё обещание.

Швырнула телефон на кровать. Казалось, меня сейчас разорвёт от возмущения. Да лучше б он вообще не звонил!

Дни шли, незаметно пролетели ещё две недели. В один из дней позвонил Андрей, и мы съездили с ним в ЗАГС, подали заявление на развод. В графе "Причина развода" указали "многочисленные измены с обеих сторон". Девушка, которая принимала заявление, усмехнулась, когда прочитала это, однако нам двоим было не до смеха.

Моя злость на Макса прошла. Это было так странно, ведь на мужа я могла злиться месяцами, даже если он извинялся или пытался искупить свою вину цветами. С Максом все было по-другому. Я сама придумала ему миллион оправданий, и уже на следующий день после ссоры, считала виноватой одну лишь только себя. Рассудок подсказывал мне, что я не права, не позволяя броситься к нему и вымалить прощение, однако сердце твердило совсем о другом. Я бы, наверное, так и сделала, если бы не моя гордость. Она не позволяла позвонить первой после его хамства. Но если бы он позвонил сам, я бы тут же приняла его с распростертыми объятиями, безо всяких извинений. Однако, он звонить мне не спешил.

Спустя какое-то время мы нашли другой способ общения. Если, конечно, это можно было назвать общением. В кафе на обеде снова стала собираться наша старая компания. Были почти все, даже Марта вернулась, только вот Ольга, оказывается, уволилась. Кажется, их роман с Димкой не сложился, но подробностей я не знала. Да и не хотелось выяснять. Не сказать, что мне очень хотелось проводить время с этими людьми, но там появлялся и Макс, поэтому я, не в силах отказать себе побыть с ним рядом, пусть даже на расстоянии, таскалась туда каждый день. Уверена, он делал тоже самое. Мы с ним практически не разговаривали, лишь иногда метали друг в друга многозначительные взгляды. Ради этих взглядов я просыпалась каждый день, и засыпала каждую ночь. Ради них, и ради ещё одного, более трепетного момента, который обычно происходил после обеда. Мы с ним ехали в лифте вдвоём, каждый до своего этажа. Эти несколько мгновений он был так близко, и я могла чувствовать его запах, рассматривать его лицо, чувствовать его энергетику. Это стало моим фетишем, и я уже не представляла, как смогу выжить без этого ежедневного ритуала. Иногда меня накрывало отчаяние. Казалось, он потерял ко мне всякий интерес. Все закончилось, и теперь, мы будем просто коллегами, будем делать вид, что между нами никогда ничего не было. Ведь раньше он никогда себя так не вёл по отношению ко мне, он не мог выносить мое присутствие без прикосновений. Каждый раз, заходя с ним в лифт, если выпадал случай ехать наверх без других пассажиров, я отчаянно надеялась, что вот сейчас он не выдержит и набросится на меня с поцелуями, как в старые добрые времена. Но он был неподвижен, словно скала, и не предпринимал никаких попыток. Я могла сделать первый

шаг сама, но жутко боялась, что он оттолкнёт. И тогда я просто сгорю от стыда. Верить в то, что его чувства ко мне прошли, совершенно не хотелось, но его поведение говорило как раз об этом. Один только взгляд утверждал обратное. От этого взгляда у меня перехватывало дыхание, а по спине пробегали мурашки.

Я так измучила себя переживаниями, что была уже практически на грани нервного срыва. В один из дней, когда мы стояли вдвоём, ожидая лифт, не выдержала и спросила:

— И долго ты собираешься так издеваться надо мной?

Макс повернул голову в мою сторону и его брови удивлённо приподнялись, но он ничего не ответил. Приехал лифт, распахнув перед нами свои двери, и Макс учтиво предложил мне войти внутрь первой.

— Знаешь, я, наверное, сегодня лучше пойду по лестнице, — сказала я, проигнорировав его приглашение.

Развернулась, и пошла в сторону лестничной клетки. Пора заканчивать это безумие, иначе я просто сойду с ума. Я знаю его, если он чего-то хочет, его ничто не остановит. Ну а если уже не хочет, то я ничего не смогу с этим сделать. Слезы застилали глаза.

Я успела пройти несколько пролетов, прежде чем он догнал меня.

— Лера, — окликнул меня Макс, и я вздрогнула от неожиданности.

Я слышала сзади чьи-то шаги, но даже не смела надеяться, что это он, а не кто-то другой. Медленно обернулась, Макс поднялся ко мне ближе и замер в паре шагов.

— Почему ты думаешь, что я издеваюсь над тобой?

— А как это ещё назвать? — с болью спросила я, — Ты игнорируешь меня, не проявляешь никакого интереса, в то же время ищешь встречи, смотришь так, что у меня кружится голова... Или я все это себе напридумывала, и на самом деле тебе уже давно на меня плевать?

Макс не отвечал, смотрел мне в глаза, и я не могла прочесть в его взгляде, о чем он думает. Казалось, этот момент длился вечно, но я твёрдо стояла на ногах и с замершим сердцем ждала ответа. Хоть какого-нибудь.

Он подошёл ещё ближе. Теперь я стояла всего на одну ступеньку выше, и наши лица оказались ровно друг напротив друга. Он провёл ладонью по моей щеке, и внутри меня все перевернулось от его прикосновения. Я опустила веки, наслаждаясь ощущением его пальцев на своей коже. Через мгновение я почувствовала его поцелуй на своих губах, и мои ноги подкосились, не в силах выдержать волну накативших эмоций. Макс подхватил меня, вновь поставив на ноги, продолжая целовать мои губы, лицо и шею. Потом отпустил. Взял за руку, посмотрел в глаза, и, осторожно коснувшись моего обручального кольца двумя пальцами, проговорил:

— Я хочу, чтобы ты была моей. Только моей. Не хочу ни с кем тебя делить.

Я вздохнула с лёгкой улыбкой и стянула с пальца это кольцо. За годы семейной жизни я так привыкла к нему, что даже забыла о его существовании. Оно будто стало частью меня, и если бы Макс не напомнил, я бы, наверное, ещё долго его не снимала.

— Мы разводимся, Макс. Уже заявление подали. А это, — я указала взглядом на злополучное кольцо, — Мне больше не нужно.

Сказав это, бросила его в лестничный пролёт.

Взгляд Макса моментально посветлел. Его руки опустились на мою талию, губы вновь коснулись моих, и я растворилась в ощущении накатившего счастья. Наконец-то эта попытка закончилась! Мы снова вместе и, кажется, больше уже ничего нам не сможет помешать. Мы

целовались долго, едва сдерживая себя, чтобы не перейти к более серьёзным действиям. Я уже думала, что сейчас он потянет меня наверх, на технический этаж, но ошиблась. Вместо этого, он остановился и прошептал на ухо, что приедет ко мне вечером. Я, кивнув в ответ, согласилась. Потом мы вместе поднялись наверх, держась за руки, и на шестом этаже попрощались ещё одним долгим поцелуем.

Весь день с моего лица не исчезала дурацкая улыбка, а вечером я то и дело проглядывала на телефон, ожидая заветного звонка. Заранее договорилась с соседкой, Ниной Алексеевной, что она посидит с детьми пару часов за символическую плату. Я давно её знала и доверяла, к тому же опыт в воспитании детей у неё был колоссальный, практически все выходные у неё гостили внуки, которых насчитывалось целых пять человек. Однако помощь Нины Алексеевны мне не потребовалась, время близилось к ночи, а Макс так и не позвонил. Я уложила детей спать и замерла в ожидании. Чем больше показывали стрелки часов, тем больше я нервничала. А вдруг он передумал? И вообще не собирается приезжать? Или, ещё хуже, он пообещал приехать только для того, чтобы отделаться от меня там, на лестнице? После одиннадцати часов я совсем упала духом.

Но он все же позвонил, когда время показывало уже без трёх минут двенадцать.

Заглянув в детскую, я убедилась, что девочки спят, и, накинув лёгкий плащ, поспешила спуститься вниз.

У подъезда меня ждал уже знакомый чёрный Х6. Я села в машину, и Макс без лишних слов, запустив пальцы в мои волосы на затылке, принялся жадно целовать, моментально вырывая меня из реальности. Я даже забыла спросить, почему он приехал так поздно. Да я вообще все на свете позабыла, даже свое собственное имя.

С трудом оторвавшись от моих губ, Макс перегнал машину в более тёмный угол моего двора, и пока он совершал данный маневр, я сумела немного прийти в себя после его поцелуя.

— Я ненадолго, у меня дети дома одни, — произнесла я, когда он закончил с парковкой и заглушил двигатель.

— Хорошо, — улыбнулся Макс, переводя мое кресло в горизонтальное положение.

Я намеренно надела платье с глубоким вырезом, и никакого нижнего белья, поэтому он просто оттянул мое декольте и принялся целовать грудь, заставляя реагировать на эти ласки каждой клеточкой кожи. Когда он обнаружил, что внизу на мне тоже ничего нет, его глаза заблестели от восторга. Припав к моему уху, он страстно прошептал:

— Любимая, ты сводишь меня с ума!

— Я чувствую тоже самое, — ответила я, со сбившимся дыханием.

Макс поднял мою левую ногу и согнул её в колене. Осторожно проник внутрь пальцами. Нежно лаская меня рукой, он продолжал целовать мою грудь, и через несколько мгновений я была уже целиком во власти его рук.

— Я хочу снять твоё платье, — прошептал он.

Я приподняла сначала свои бедра, а потом потянулась всем корпусом к нему на встречу, чтобы ему удобно было стянуть его вверх. Мое платье полетело комком на заднее сидение, и я вновь откинулась на спинку перед ним, совершенно незащищённая в своей наготе. Он провел губами по моему животу, оставляя шлейф легких поцелуев вокруг моего пупка, продолжая ласкать мою промежность. Я чувствовала кожей его горячее дыхание, наслаждаясь каждым прикосновением его губ, а внизу моего живота собрался тёплый комок, который с каждой секундой становился все больше, обволакивая мое сознание и угрожая феерическим

взрывом. Макс будто почувствовал это, убрал руку и резко вошёл в меня сам, вырывая из моей груди громкий стон удовольствия. Мне хватило несколько сильных толчков, чтобы задохнуться от мощного оргазма, как и ему, он быстро кончил, почти вслед за мной.

Я изо всех сил благодарно прижалась к нему, пытаюсь восстановить дыхание. Счастье, блаженство, эйфория царили в моем теле и сознании, хотелось, чтобы этот миг не заканчивался никогда.

Но все же он закончился, и даже быстрее, чем я предполагала. Раздался телефонный звонок, и Макс, неохотно оторвавшись от меня, взял свой мобильник с приборной панели. Взглянув на экран, сбросил вызов, и вернул трубку обратно. Я тоже приподнялась и спросила:

— Кто звонил?

— Неважно, — отмахнулся он и с улыбкой начал снова меня целовать.

Но телефон зазвонил повторно, Макс схватил его и быстро сбросил звонок, на этот раз, даже не взглянув на экран. Но тех пары секунд, пока он сбрасывал, мне хватило, чтобы успеть рассмотреть имя, которое там высветилось. Это была Инна. Чертова Инна. Меня буквально заколотило от ревности.

— Зачем она тебе звонит?

— Я не знаю, — ответил Макс, — Это неважно.

— Почему ты не возьмёшь трубку и не спросишь?

— Я не хочу, — пожал он плечами.

Телефон зазвонил в третий раз.

— Ответь, — потребовала я, — Вдруг, что-то важное?

На самом деле, я просто сгорала от любопытства, что этой сучке было надо от моего мужчины.

Макс ответил, в салоне тихо играла музыка, и она совсем не мешала мне слышать голос по ту сторону провода.

— Максим, прошу тебя, вернись. Мне стало хуже, — пищал его телефон.

Вернись? В каком это смысле? Он что, уже сегодня был у нее?

— Я не могу. Выпей ещё таблетку, — ответил мой возлюбленный своей бывшей.

Черт, получается, он действительно сегодня уже был у неё. Теперь я понимаю, почему он не хотел разговаривать с ней при мне.

— Максим, мне страшно, вдруг мне станет плохо ночью? У меня такая слабость, что я даже до телефона не смогу дойти, — доносился ее голос из трубки Макса.

— Успокойся, от отравления ещё никто не умирал. Если хочешь, я могу вызвать тебе скорую.

— Не надо скорую! Мне просто очень плохо, и не хочется оставаться одной, понимаешь? — скулила Инна.

— Понимаю, но помочь не могу. Если будет совсем хреново, звони в скорую.

Макс положил трубку и взглянул на меня, ожидая реакции.

— Я думала, между вами все кончено, — осторожно начала я.

— Все кончено, — заверил он, — Просто она траванулась чем-то, позвонила, попросила съездить в аптеку, привезти лекарство.

— А что, кроме тебя, больше некого попросить было?

— Некого, — ответил он.

— Во многих аптеках есть служба доставки, — не успокаивалась я.

— Я учту на будущее, — ответил Макс, и наклонился, чтобы поцеловать. Но я инстинктивно отодвинулась.

— Ну что такое? — разозлился он.

— И часто ты вот так навещаешь её? С благотворительными миссиями?

— Не часто.

— То есть все же навещаешь? — я окончательно поникла.

Он обнял меня и прижал к себе, проговорив с нежностью:

— Между нами ничего нет, тебе не о чем переживать.

— Просто я понятия не имею, какие у тебя моральные рамки, — не сдавалась я, — Ты так ревновал меня к мужу, может, причина в том, что для тебя самого лёгкий перепих с бывшей в порядке вещей?

— Это исключено, — прошептал он, приближаясь к моим губам.

— Почему же?

— Потому что, я больше её не хочу. Я хочу только тебя.

И всё. Я поплыла. Он стал целовать меня, одаряя грубыми ласками мою грудь, и вскоре мы вновь занялись любовью.

Вернувшись домой, я никак не могла успокоиться. Конечно, я было рада, что мы помирились, но... эта сучка Инна так и не отстала от него! Прицепилась, как пиявка, она так просто от него не отвяжется. Что же мне делать? А что, собственно, я могу сделать? Разве что, только убить её? От этих мыслей мне стало не по себе, откуда они вообще берутся в моей голове? Наверное, у меня совсем съехала крыша. Я заварила себе зелёный чай с мятой, он немного меня успокоил, и я смогла, наконец, уснуть.

Утром я проснулась как заново рождённая. Об Инне не хотелось даже вспоминать, зато вчерашняя ночь с Максом не выходила у меня из головы, то и дело, вызывая на лице глупую улыбку. Я пела в душе, и за завтраком весело смеялась с дочками над каким-то нелепым мультфильмом, даже не обратив внимания на традиционный вопрос о местонахождении их отца.

На работу я летела на крыльях, будто на свидание. В сущности, так оно и было. Хотя с виду ничего между нами не изменилось, мы так же обедали в общей компании, и так же особо не разговаривали друг другом. Так же бросали друг на друга недвусмысленные взгляды, только теперь эти взгляды сопровождались новым, живым огнём в глазах, и лёгкой полуулыбкой на губах. Оставшись в лифте наедине, мы уже не стояли рядом, как два истукана, а старались многое успеть, что только было возможно за эти короткие секунды, пока он поднимался вверх до нужного нам этажа.

Дни полетели один за другим, будто во сне. Незаметно пролетел ещё один месяц. Наступило настоящее жаркое лето, сезон отпусков. Я свой отпуск уже отгуляла, и надеяться мне было не на что. Однако мои родители собрались приехать ко мне в гости в середине июня, повидать своих внучек, а заодно и свою непутевую дочь. Это было радостным известием, вот только один момент заставлял меня чувствовать дискомфорт по этому поводу. Если они приедут, придётся рассказать им о разводе, тут даже без вариантов. Больше всего меня беспокоила мамина реакция, но, в конце концов, вечно я скрывать от них это не смогу, а потому, может так будет даже и лучше.

Андрей появлялся редко, и всегда ненадолго. Мы почти не разговаривали, обычно, он

проводил около часа с девочками в их комнате и уезжал. Когда подошёл срок, мы с ним поехали и развелись. Спокойно, цивилизованно, как два взрослых человека. После этого я, наконец, вздохнула с облегчением, почувствовав долгожданную свободу. Теперь ничто не могло помешать мне быть с Максом. Наши отношения с ним со стороны могли показаться немного странными, они больше походили на отношения двух подростков, нежели взрослых людей. В банке мы постоянно обжимались по углам, выискивая новые укромные места для этих целей. По вечерам, когда мои дети засыпали, Макс приезжал ко мне во двор, и мы занимались сексом в машине. Я отыскивала свою старую радионяню, и могла не беспокоиться, что без меня дети проснутся и натворят дел. Макс не приглашал меня на свидания, не дарил цветов или прочей атрибутики конфетно-букетного периода, но я даже была ему благодарна за это. Мне не с кем было оставить дочек, и они были достаточно большие, чтобы начать задавать вопросы. Одним словом, меня все устраивало, и даже больше. Впервые за долгое время я была по-настоящему счастлива, будто проснулась от странного, тягостного сна. Впервые я чувствовала, что живу. Живу по-настоящему, а не влачу брэнное существование.

Однако счастью моему не суждено было продлиться слишком долго, видимо я сильно нагрешила, и не заслужила его в полной мере.

В один из дней, когда мы с Леей и Лоей вернулись вечером домой, на кухне нас поджидал неприятный сюрприз в лице бывшей свекрови.

— Ну, здравствуй, Валерия, — поздоровалась она с ехидной улыбкой.

— Давно не виделись, — не пытаюсь скрыть своего разочарования, ответила я.

Говорил же мне Андрей сменить замки, и как я могла пропустить мимо ушей его совет. А теперь, пожалуйста, расхлёбывай Лера последствия своей непростительной халатности.

— Ой, а кто там у нас? Девочки-красавицы, идите-ка сюда, сколько же я вас уже не видела! — запричитала она с приторной улыбкой, когда любопытная мордашка Лои заглянула на кухню. Лея же, напротив, не любила чужих, и сразу ретировалась в свою комнату.

— Лоя, позови сестру, и идите, поздоровайтесь с бабушкой, — скомандовала я.

— Какие-то они у тебя дикие, — свекровь по традиции без прелюдий начала щекотать мои нервы, — Людей боятся, что ли?

— Какими судьбами? — спросила я её с натянутой улыбкой, игнорируя провокационный вопрос, — Давно вас у нас не было.

— Разговор у меня к тебе есть, Валерия, — деловито заявила она.

Я смотрела на её лицо, неприятное, отталкивающее, и думала, знает ли она, что мы с Андреем развелись? Говорил ли он ей? С одной стороны, если бы говорил, то вряд ли она сюда бы пришла. А с другой стороны, если она не в курсе, то рано или поздно мне придётся ответить на вопрос, где же мой муж, и тогда я точно попаду впросак.

— Конечно, Клавдия Семёновна, только сначала, мне нужно накормить детей, не возражаете? — поинтересовалась я, тайком набирая номер Андрея. Может он возымеет совесть и спасёт меня от своей мамы. Но моя попытка не увенчалась успехом, на звонок он не ответил.

— Корми, корми, конечно, — великодушно позволила свекровь.

И на том спасибо.

— А вы ужинать будете? — спросила я только для формы, ведь эта старая стерва подчеркнуто брезговала есть то, что я готовлю.

— Нет, спасибо, — и на этот раз она не стала изменять своим убеждениям.

Я улыбнулась ей фальшивой улыбкой и принялась быстро разогревать ужин для детей.

— Лея, Лоя, руки мыть и за стол, быстро! — крикнула я, когда еда была готова.

Мои девочки настороженно прошли на кухню и, притихшие, исподлобья смотрели на свою бабуку. Может, они чувствовали её негативную энергетику, может, моя нелюбовь к свекрови оказала на них такое влияние, но на все её дружелюбные улыбки и вопросы, они только хмурили свои мордашки и молчали.

— Ну, вы что, забыли свою бабушку что ли? — улыбнулась я дочуркам, — Давайте, не стесняйтесь.

— А чем это ты их кормишь? — свекровь брезгливо заглянула к Лое в тарелку, — Что это вообще за похлебка?

— Это суп с фрикадельками, — ответила я, не обращая внимания на её очередной укол.

— Надо мясом детей кормить, а не вот этим непонятно чем. Посмотри, какие они худенькие! У меня аж сердце сжимается от жалости.

Я закатила глаза и проигнорировала её нападение, чтобы не дошло до скандала. Сердце у неё сжимается, надо же. Я сомневаюсь, что оно вообще у неё есть.

Наконец, девочки доели свой суп, и я проводила их играть в свою комнату, по дороге ещё раз набрав номер Андрея, но он снова не ответил.

— Так о чем вы хотели поговорить? — спросила я, вернувшись на кухню, — Андрея сегодня не будет, если вы хотели его увидеть. Вы не переживайте, я ему все передам.

Добавила я, решив, что она все-таки не должна быть в курсе. И чем дольше она останется в неведении, тем лучше для всех нас. Но я, к моему горькому сожалению, ошиблась на счёт осведомленности свекрови.

— Валерия, перестань ломать комедию, — скривилась она, — Я прекрасно знаю, что Андрей от тебя ушёл.

От неожиданности я немного растерялась:

— И давно он вам рассказал?

— Расскажет, он, дождётся от него. Не трудно догадаться, если он уже без малого два месяца у меня живет.

— Понятно, — отозвалась я настороженно, — Тогда зачем же вы пришли?

Свекровь вздохнула и посмотрела мне в глаза пронзительным взглядом:

— Ты ведь понимаешь, Лерочка, что он не вернётся уже к тебе?

И это её "Лерочка" напугало меня гораздо больше, чем перспектива дальнейшего разговора. Не припомню, когда она в последний раз называла меня как-то иначе, чем "Валерия". Да и вообще сомневаюсь, что раньше такое случалось.

— Он тебя не любит, — продолжала она, — И я точно знаю, что у него уже есть другая женщина.

Ну, это для меня не новость. И если вы хотели меня удивить, то потерпели полное фиаско, Клавдия Семёновна. Однако к чему клонит эта старая стерва?

— Он не вернётся к тебе. Совершенно точно. И для тебя же будет лучше, если ты как можно раньше это поймёшь и перестанешь зря надеяться на чудо, — продолжала она тем временем свою речь.

— Клавдия Семёновна, как ни горько мне это признавать, но я вынуждена согласиться с вами. Вы были правы, мы с вашим сыном не созданы друг для друга. И я уже не надеюсь, что он вернётся ко мне, — склонив голову, проговорила я.

Свекровь буквально просияла, услышав это. Её битва была долгой, и она одержала в ней

заслуженную победу. Точнее, наш развод, безусловно, не был её заслугой, вот только она наверняка считала по-другому.

— Ну что ж, Валерия, я рада, что ты, наконец, осознала это. Так будет лучше и для тебя, и для него, — победно заключила она.

Я лишь вежливо улыбнулась ей в ответ, ожидая, что теперь она, наконец, оставит меня в покое. Но я в очередной раз ошиблась, и следующим вопросом, ей все же удалось выбить меня из равновесия.

— Ну, раз мы с тобой все выяснили, подскажи, когда ты собираешься выехать из моей квартиры?

Мои брови поползли вверх, я на мгновение вообще потеряла дар речи, а она, тем временем, продолжала:

— Это не дело, что взрослый мужчина живет с мамой, к тому же ему нужно куда-то приводить свою новую девушку, сама понимаешь, не маленькая. Поэтому, постарайся решить этот вопрос побыстрее, пожалуйста.

— Клавдия Семёновна, Андрей принял решение, что мы с девочками будем жить в этой квартире. И никуда съезжать не будем, — едва сдерживая свой гнев, произнесла я.

— Принял он решение! — всплеснула она руками, — Не забывай, что квартира на меня оформлена, и я решаю, кто здесь будет жить. А он мальчик у меня благородный, к тому же сначала говорит, а потом думает. Конечно, мужчине от своих слов отказываться некрасиво, вот он тебе ничего и не сказал.

— Вы хотите сказать, что он передумал и прислал вас? — не поверила я своим ушам, совершая ещё одну безуспешную попытку дозвониться до бывшего мужа.

— Конечно, передумал! — фыркнула свекровь, — Ты ему что ль звонишь?

— Да...

— А зачем? Все равно он не скажет тебе ничего нового.

— Я никуда не съеду с этой квартиры, пока не поговорю с Андреем, — отрезала я.

Свекровь ядовито взглянула на меня:

— А я всегда знала, какая ты меркантильная. Правильно я Андрюшу уговорила квартиру эту на меня оформить, а то сейчас бы оттяпала у него половину и глазом не моргнула. По тебе сразу видать, что ты падкая до чужого добра.

— Да как вы можете так говорить! — возмутилась я, — Я никогда у Андрея ничего не просила, и даже про алименты ни разу не заикнулась! А вы хотите выгнать меня и своих собственных внучек на улицу, и меня ещё обвиняете в меркантильности?!

— А ты детьми не прикрывайся! — рявкнула свекровь, по всей видимости, заготовленную фразу, — Думала, родишь ему и всю жизнь будешь, как сыр в масле кататься? Да только не на тех напала!

Кровь моментально прилила к моему лицу. Я сделала глубокий вдох. Так, к черту эту квартиру. В конце концов, я прилично зарабатываю и могу себе позволить аренду. Все что угодно, лишь бы больше никогда не видеть эту старую суку.

— Вы меня убедили, Клавдия Семёновна. Мы съедем, как только найдём себе жильё.

Свекровь деловито поджала губы, едва скрывая свой триумф:

— Постарайся подыскать квартиру до конца месяца. Не затягивай с этим.

— Как скажете, — процедила я сквозь зубы.

— Ну, вот и славно, — противно улыбнулась она, — Раз мы с тобой договорились, я, пожалуй, пойду.

Хоть одна приятная новость. Я проводила свекровь в прихожую, представляя, как беру тяжёлую сковороду и несколько раз со всей силы бью ею по седовласой голове этой старой женщины. Будь проклят тот день, когда я связала свою жизнь с этой злосчастной семейкой.

— Ты не позовёшь внучек попрощаться? — спросила она на пороге.

— Не хочу отвлекать их от игры, — съязвила я.

Свекровка сильно не расстроилась, пожала плечами и стала обуваться. Закончив этот процесс, она развернулась ко мне и пригрозила:

— Я надеюсь, ты сдержишь своё обещание, Валерия. Учти, мне ничего не стоит выставить тебя отсюда с судебными приставами.

— Не беспокойтесь. Ещё одна встреча с вами для меня гораздо неприятнее любых судебных приставов.

В ответ она лишь хмыкнула, и, наконец, покинула квартиру, не утрудив себя прощанием.

Когда дверь за ней закрылась, я снова набрала номер бывшего мужа, и вновь не дозвонилась. Неужели действительно свекровь пришла сюда по его указке? В это верилось с трудом, но почему же тогда весь вечер он не отвечает на мои звонки? Ведь он деловой человек и должен быть на связи. Сделав глубокий вдох, я попыталась успокоиться. В конце концов, что он мне скажет? Даже если пообещает разобраться со своей матерью, она вряд ли его послушает, и, рано или поздно, вновь возникнет на моей кухне, словно из неоткуда.

Я сделала ещё один глубокий вздох и подумала, что справлюсь со всем сама. К тому же, я уже пообещала свекрови съехать, и включать задний ход было не в моих принципах. Решено, с завтрашнего дня мы с девочками ищем себе новое жильё.

К утру мне удалось восстановить душевное равновесие и смириться с необходимостью переезда. Я тешила себя надеждой, что в новой квартире я буду сама себе хозяйка, и никто больше не будет меня дёргать. А самое главное, что в моем доме больше не будет незваных гостей, будь то бывший муж или свекровь. С этими мыслями я доехала до работы, где меня поджидал очередной неприятный сюрприз.

Я поставила машину и, не ожидая подвоха, направилась к входу в здание. У крыльца стояла Инна, я не сразу её узнала и подошла слишком близко. На удивление, выглядела она гораздо лучше, чем обычно: аккуратная стрижка и укладка, вполне приличный макияж, стильное серое платье чуть ниже колена, остроносые туфли на небольшом каблучке в тон платью. Я бы, наверное, вообще её не узнала и прошла мимо, если бы она так усердно не буравила меня взглядом. И все же, я попыталась пройти мимо, сделав вид, что её присутствие здесь совершенно меня не касается. Но она тут же окликнула меня:

— Лера, подожди!

Я обреченно обернулась, ожидая выслушать очередную порцию обвинений и угроз, но, на удивление, наш разговор пошёл совершенно в ином ключе.

— Мне нужно с тобой поговорить, пожалуйста! — попросила она, заглянув мне в глаза.

Пожалуйста? Это что-то новенькое, что-то совершенно не похожее на ту Инну, которую я знаю. В замешательстве я остановилась и вопросительно посмотрела на неё.

— Лера, прошу, выслушай меня, — взволнованно начала она, — Мы ведь обе женщины, и должны понять друг друга.

Она сделала судорожный вздох, прикрыла на секунду веки и продолжила:

— Я очень люблю Максима. Он не просто мой муж, он — это все, что у меня есть. Я не могу жить без него! — на этой фразе её голос сорвался, а из глаз стекли две крупные слезинки. Черт, только этого мне ещё не хватало.

— Ну а от меня-то ты чего хочешь? — спросила я со вздохом.

— Я же знаю, что у тебя есть муж и дети. Ну, зачем он тебе? Для тебя ведь это просто развлечение, ведь так? Ты наиграешься и вернёшься в свою семью. Умоляю, прошу, оставь его. Найди кого-то другого для своих игр!

— Послушай, даже если бы я захотела тебе помочь, то не смогла бы, — ответила я, выслушав её тираду, — Насильно мил не будешь, неужели ты не понимаешь этого? Ты молодая, красивая девушка. Неужели тебе не хочется иметь мужчину, который будет любить тебя по-настоящему? Носить на руках?

— Мне никто не нужен! — отчаянно крикнула Инна, вытирая ладонью лицо.

— Но и ты Максимум не нужна, — жестоко отрезала я.

— Не правда, — ответила она, глотая слезы, и внутри меня закопошилось противное чувство жалости к этой женщине.

Захотелось поскорее уйти, чтобы не видеть её больше, но что-то мне подсказывало, наш разговор ещё не закончен. К моей радости в этот самый момент на парковку банка въехал чёрный BMW X6, в котором мы с Максимом успели провести так много волнующих ночей. Я подавила произвольную улыбку.

— Если бы не ты, у нас все было бы хорошо! Все было бы, как раньше! — обвиняла

Инна, с каждым словом повышая тон, готовая в любую секунду уйти в истерику, — Это ты во всем виновата! Ты разрушила нашу семью! Какая же ты подлая, мерзкая тварь!

К концу фразы она уже почти перешла на крик, на нас стали оборачиваться люди, и я готова была провалиться сквозь землю. Одно радовало, спасение было близко, я молча наблюдала, как из чёрного джипа появились две мужские фигуры Макса и Марса, и теперь они двигались по направлению к нам.

— Я в последний раз прошу тебя по-хорошему, оставь его в покое! Иначе ты пожалеешь! Клянусь! — Инна тем временем продолжала своё наступление, перейдя к традиционным угрозам, — Ради него я готова на все!

Макс подошёл к нам вплотную, и грубо схватил свою жену за локоть. Его лицо не выражало ничего хорошего. Он был зол. Это читалось во всем: в его ледяном взгляде, в резких движениях, и, казалось, даже в воздухе витали флюиды его агрессии.

— Что ты здесь делаешь? — металлическим голосом осведомился он.

Марс подошёл ко мне, положил руку на плечо и тихонько позвал меня за собой, не иначе, как по просьбе Макса:

— Лер, пойдём работать, уже почти девять.

Я бросила растерянный взгляд на Макса, но он на меня даже не взглянул, буравя ледяными глазами Инну.

— Максим, — всхлипнула она, даже не пытаясь сопротивляться его грубости, — Любимый, я не могу без тебя жить! Ну что ты в ней нашёл? Посмотри на неё, она же просто кукла!

Макс резко дёрнул её за локоть и потащил в сторону тачки Марса:

— Быстро в машину, — скомандовал он.

— Лер, пойдём, — Марс снова потянул меня внутрь, на этот раз я поддалась, и он повёл меня к входу, придерживая за талию.

Уже перед самой дверью я обернулась и увидела, как Макс силой заставляет Инну сесть в машину. На душе было паршиво, да ещё и непрошенная ревность острой иглой пронзила мое сердце. Они будут наедине, в тесном салоне автомобиля, который буквально пропитан нашей с ним страстью. Я знала, что агрессия его заводит. А Инна сегодня выглядит действительно очень хорошо. Впервые за все время нашего знакомства, я почувствовала в ней достойную конкурентку.

— Ты в порядке? — спросил Марс, проводив меня до лифта.

— Да, я в норме, — попыталась я улыбнуться ему в ответ.

— Ну, я пойду тогда, — сказал он, и дружеским жестом коснулся моего предплечья.

— Ага, — кивнула я и вызвала для себя лифт.

Тяжелые мысли снова окутали мое сознание. Ревновать глупо, ведь я знала, что Макс к ней равнодушен. Я должна доверять ему, потому что без доверия не может быть и речи о каких бы то ни было отношениях. Однако она сумела вывести его из себя, спровоцировать на грубость, и, зная темперамент своего возлюбленного, я никак не могла успокоиться.

На рабочем месте время тянулось невыносимо долго, я никак не могла сосредоточиться, то и дело покрываясь набрать номер Макса. Но уподобляться истеричной Инне совсем не хотелось, поэтому я, сжав зубы, терпеливо ждала известий.

В своих переживаниях из-за Макса, я совершенно забыла о своих собственных проблемах, поэтому, когда позвонил Андрей, даже не сразу поняла, что ему нужно. Разговор не задался с самого начала.

— Слушаю тебя, — буркнул он, когда я ответила на звонок.

— Это я тебя слушаю, — возразила я, — Ты же мне звонишь.

— Ты мне звонила вчера весь вечер, раздраженно пояснил он, — Что-то случилось?

— Ты в курсе, что твоя мать вчера была у нас?

— Да, в курсе, она говорила.

— Ах, значит ты действительно в курсе?! — возмущённо воскликнула я.

— Да, в курсе, я же сказал. И что дальше? — грубо ответил он.

— Что дальше?! — я буквально потеряла дар речи, выходит, свекровь не обманула, он действительно был в курсе её действий, — Да ничего дальше! Все просто прекрасно!

— Скажи, ты больная? Нормально можешь сказать, что тебе надо?! — раздраженно проговорил он.

— Ничего! — крикнула я, — Ничего мне от вас не надо!

— Точно, больная... — ответил бывший муж и отключился, оставив меня наедине со своей ненавистью.

Остаток дня прошёл как в тумане. Я попросила у Милы отгулы на два дня вперёд, чтобы вплотную заняться поиском квартиры. Макс на работе так и не появился, и позвонил мне только вечером, когда я с детьми уже вернулась домой. Последние события так извели меня, что я чувствовала себя усталой и опустошённой. Утреннее эмоциональное напряжение спало, и в душе поселилась апатия. Целый день ожидая вестей от Макса, с каждым часом его молчания, на меня все больше накатывало разочарование. Дурацкое чувство, что он остыл ко мне, не покидало, доводя до немой истерики. Утром он стал свидетелем неприятной сцены, устроенной для меня его женой, которая, между прочим, до сих пор имела на это законное право. И что же он предпринял? Решил устранить Инну, при этом, даже не поинтересовавшись моим душевным состоянием. И за весь день ни разу не позвонил, зная, что я должна себя чувствовать после произошедшего не самым лучшим образом. Это может говорить лишь о том, что моя персона уже не волнует его так, как раньше. Как ни горько мне было это признавать. Конечно, был ещё один вариант развития событий, если Макс был очень сильно занят весь день чем-то крайне важным. Настолько важным и настолько срочным, что не сумел даже найти одну минутку для звонка любимой. Но я не могла себе представить этот вариант даже приблизительно. Он так маловероятен, что поверить в него возможно только разве что для самообмана.

Поэтому, когда я увидела на экране своего мобильного до боли знакомые цифры, первой мыслью было не отвечать совсем. И не потому что я хотела его проучить, или показать свою обиду, а просто потому что мне не хотелось. Потому что я устала, и мне требовался отдых от каких бы то ни было эмоциональных нагрузок.

Я растерянно смотрела на звонящий телефон, ожидая, когда вызов прекратится. Но Макс был настойчив. И я, в итоге, все же поддалась.

— Привет, малыш, — поздоровался он, когда я взяла трубку.

— Привет, — тихо отозвалась я.

— Я сегодня забегался по своим делам, и до сих пор ещё не освободился, — отчитался он, — Смогу приехать к тебе только ближе к одиннадцати.

— Не приезжай сегодня, — ответила я, раздумывая о том, какие же у него могут быть дела.

— Почему? — сухо спросил он.

— Я так устала, — совершенно искренне призналась я, — Завтра тяжёлый день, хочу лечь пораньше, выспаться.

— Почему завтра тяжёлый день? — участливо поинтересовался Макс.

— Нужно решить одно важное дело. Я на пару дней отпросилась с работы, чтобы заняться этим вопросом, так что, не теряй меня.

— Что за дело?

— Ох, это долгая история, — вздохнула я, — Давай я тебе потом, при встрече все расскажу?

— Может, я все же приеду ненадолго? — предпринял он ещё одну попытку. Но меньше всего на свете мне сейчас хотелось его видеть.

— Нет, не стоит, — ответила я, — Я правда устала.

— Хорошо, — настороженно ответил он, — Надеюсь, это не из-за утренней выходки Инны?

— Нет, не из-за неё, — вздохнула я, но тут же поправились, решив, что мой ответ недостаточно правдив, — Точнее, не только из-за неё. Просто все как-то... не так.

— Лер, я обещаю, больше она к тебе не приблизится, — заверил меня Макс, не совсем верно истолковав мой ответ, — А если приблизится, я собственными руками её придушу. Клянусь.

Я промолчала в трубку, стараясь понять, как он ко мне относится. Если остыл, тогда к чему эта забота? А если нет, тогда откуда пренебрежение? Кажется, я окончательно запуталась в нём.

— Не молчи, пожалуйста, — попросил он.

— Я и правда устала, Макс. Давай созвонимся завтра.

— Хорошо. Спокойной ночи, любимая, — в его голосе промелькнула нежность, ещё сильнее расшатав мои сомнения.

— Спокойной ночи, — ответила я, и усилием воли оборвала вызов.

Вслед за Максом, позвонила моя мама, которая сообщила, что они с отцом уже взяли билеты и прилетят через две недели. После её звонка я разволновалась не на шутку, к этому сроку мы уже должны будем съехать с квартиры свекрови, и найти себе новую. Надеюсь, у меня получится проверить это дело за две недели.

На следующий день, проводив девочек в сад, я сразу приступила к поиску квартиры, не откладывая это дело в долгий ящик. Почитала отзывы на различных форумах, и без труда нашла контакты хорошего риэлтора, с которым мы договорились о встрече уже через час.

Риэлтерская компания находилась в центре города, и была расположена в одном из многочисленных бизнес-центров, похожих один на другой, словно братья близнецы. Я не без труда нашла нужный именно мне и поднялась на указанный этаж, за считанные минуты отыскав необходимый офис.

Внутри все было довольно сдержанно, но, в то же время, интерьер располагал. Риэлтор тоже произвела на меня приятное впечатление, и я подумала, что это хороший знак. Однако меня вновь подстерегало разочарование. Людмила, так звали моего риэлтора, выслушала мои пожелания, и начала знакомить меня с рынком арендной недвижимости нашего города, показывая мне фотографии различных квартир, расположенных в интересующем меня районе. И уже спустя полчаса стало ясно, что мои представления о стоимости арендного

жилья существенно отличаются от действительности, и в невыгодную для меня сторону. За ту сумму, что я могла потратить на аренду жилья, комфортную для моего бюджета, мы могли позволить себе лишь комнату в коммуналке. Конечно, в удобном для нас районе. А на окраине это могла быть малогабаритная однокомнатная квартира в среднем состоянии. Но рассматривать переезд на окраину мне даже не хотелось. Чтобы нам с девочками вовремя попадать в садик и на работу, живя на окраине, подъем должен быть в шесть утра, и это в лучшем случае. А стоимость на самые скромные квартиры в центре города просто приводили меня в состояние шока.

— Да это же практически зарплата менеджера среднего звена! — возмутилась я, — Неужели кто-то действительно арендует квартиры по таким ценам?!

— К сожалению, да, — понимающе кивнула Людмила, — Спрос рождает предложение, и пока люди готовы выкладывать подобные суммы, стоимость аренды вряд ли когда-нибудь упадёт.

— Но откуда же у людей такие деньги? Ведь если за жильё отдавать всю зарплату, на что тогда жить?! Покупать еду, одежду, я уже не говорю о каких-то развлечениях?

— Обычно квартиры снимают семьи, в которых работают двое. Зарплата одного кормильца идёт на оплату жилья, а зарплата второго — на все прочие нужды семьи, — пояснила риэлтор.

Я лишь вздохнула ей в ответ. В нашей семье теперь я осталась единственным кормильцем. Других вариантов не было, и нужно было как-то выкручиваться из ситуации. Но, даже увеличив бюджетный порог до максимально допустимого, картину это сильно не изменило. Однако Людмила оказалась женщиной понимающей и, увидев мою растерянность, пообещала подыскать несколько приличных вариантов в пределах суммы, которую я могла бы себе позволить. Это были так называемые низко популярные квартиры. Последний этаж в домах без лифта, советский ремонт, плохая сантехника, отсутствие парковки, и прочие не очень привлекательные моменты.

Трезво оценив ситуацию, я решила, что нужно искать максимально комфортный вариант за ту сумму, что я могу выделить из своей зарплаты, пусть и с натяжкой. Вместе с Людмилой мы нашли пару подходящих вариантов на последних этажах и с плохим ремонтом. Я мысленно прокрутила в голове, что я могу продать из своих вещей, чтобы сделать косметический ремонт, и купить самое необходимое из мебели. Золотые серьги с бриллиантами, цепочка с кулоном, почти новый Play Station, про который дети успешно забыли через неделю после его появления. Я с горечью вспомнила про обручальное кольцо, опрометчиво выброшенное на лестничной клетке в офисе, оно тоже было не дешевым. Воспоминание об этом случае вызвало новую досаду на Макса. Будто он был виноват во всех моих трудностях, а не только в потере кольца, за которое можно было выручить приличную сумму денег. Хотя если взглянуть на ситуацию беспристрастно, это было не справедливым мнением. Макс лишь стал неким катализатором нашего с мужем разрыва, но, без сомнения, если бы он не появился в моей жизни, наш брак все равно был обречён с самого начала. Отбросив мысли о Максе, я вновь попыталась сосредоточиться на самом важном для меня вопросе в данную минуту.

Выбрав из скудного количества вариантов, подходящих под мой бюджет, две более или менее подходящие квартиры, мы с Людмилой решили сразу отправиться на их просмотр.

Первая квартира находилась на пятом этаже в пятиэтажном доме, расположенном в одном из самых старых жилых комплексов нашего района, постройка которых датировалась

семидесятым годом. Парковка в подобных домах, естественно, предусмотрена не была, в связи с чем, машины жильцов плотно стояли вдоль дома, перекрывая въезд и выезд друг другу. Наверняка, из-за этой ситуации, по утрам не всем и не всегда удавалось вовремя выехать на работу. Это было для меня проблемой, но, из-за отсутствия большого выбора, нужно было чем-то жертвовать, и я закрыла на это глаза. В остальном, мне все нравилось. Большая детская площадка во дворе, приветливые старушки на лавочках, было видно, что люди здесь живут давно и все друг друга знают. Оглядевшись вокруг, мы вошли в подъезд, который тоже вполне мне понравился. Внутри было довольно чисто, аккуратно выкрашенные и побеленные стены производили хорошее впечатление. Но как только мы поднялись и вошли в квартиру, мое впечатление сразу испортилось. Едва переступив порог, мне в нос ударил сырой запах плесени, не предвещающий собой ничего хорошего. А когда Людмила зажгла свет в прихожей, мне захотелось моментально развернуться и уйти отсюда, и как можно скорее. В квартире было настолько грязно, что находиться в ней было неприятно даже в обуви. Выцветшие, засаленные обои на стенах были местами ободраны, старенький линолеум на полу пошёл волдырями, а в некоторых местах на нем были пятна непонятного происхождения. Дверные косяки тоже были все в пятнах, будто на протяжении многих лет кто-то только и делал, что трогал их грязными руками. Я на секунду зажмурилась и представила, как я обдеру все эти прелести и заменю на новые, в рамках косметического ремонта. И все же в моей голове не укладывалось, как можно отдавать такие деньги за подобную квартиру.

Мы с Людмилой не разуваясь, прошли в комнату. Стены и пол мало чем отличались от прихожей, а на потолке красовались чёрные пятна, появившиеся там то ли от сырости, то ли от плесени, то ли от того и другого сразу. Из мебели были только большой диван, покрытый слоем пыли, и невысокий платяной шкаф, с полуоткрытой провисшей дверкой. Окно было старое, грязное, с выгоревшей на солнце и облупившейся краской на раме. Я снова начала мысленно представлять себе это помещение после косметического ремонта. Обои и линолеум заменить, потолок отмыть и побелить, мебель выбросить и заменить на новую. Хотя шкаф можно будет отремонтировать и оставить. Окна тоже можно будет привести в чувство, не без усилий, конечно, но все же. Осмотрев комнату, мы прошли в кухню, и первое, что я увидела в этом, на мой взгляд, самом неприятном месте во всей квартире — это большой рыжий таракан, сидящий прямо на обеденном столе, покрытом старенькой, вытертой и испещрённой мелкими трещинками клеенкой. Это было уже слишком. Я не понаслышке знала, как сложно избавиться от этих противных насекомых, особенно если соседи не разделяют с тобой этого желания. Одним из самых ярких и неприятных впечатлений из детства был момент, когда у нас дома завелись эти рыжие твари, и мама перепробовала все методы травли, так и не добившись никакого результата. Тараканы то появлялись, то исчезали, и позабыть о них навсегда удалось лишь только тогда, когда мы всей семьёй переехали в другую квартиру. Поэтому, моя сегодняшняя встреча с тараканом стала судьбоносной.

— Людмила, боюсь, эта квартира мне не подходит, — обратилась я к риэлтору.

Она кивнула, и мы без лишних вопросов поехали смотреть вторую квартиру.

Её местоположение было не таким удобным для нас, как у первой, но все же это была не окраина. Надо сказать, что сама квартира мало чем отличалась от первой, хотя там все же было немного чище. Сильно насторожила огромная трещина в стене комнаты, которая задевала даже потолок. На мой вопрос, откуда эта трещина, Людмила лишь пожалала плечами

и сделала предположение о высохшей и потрескавшейся штукатурке. Однако невооруженным взглядом было видно, что трещина пролегает гораздо глубже уровня штукатурки. Да и сам дом выглядел довольно обветшалым по сравнению даже с предыдущим. Ещё не хватало, что бы на нас с девочками обвалился потолок в один из семейных вечеров в этой комнате.

— Этот вариант мне тоже не подходит, — сообщила я Людмиле.

— Что ж, — вздохнула она, — Будем искать дальше.

Мы успели посмотреть еще две квартиры, прежде чем пришло время ехать, забирать дочерей из детского сада. И обе эти квартиры, как и предыдущие, совершенно не подходили для жизни в них с двумя маленькими детьми. Я будто попала в другой мир, о существовании которого давно позабыла. Мир за чертой бедности.

После просмотра последнего варианта, нервы мои не выдержали, и я сорвалась на Людмилу:

— Вы же бывали уже в этих квартирах и видели их! Зачем вы тратите мое время и показываете мне весь этот ужас?! Неужели не ясно, что жить здесь с детьми просто неприемлемо!

— Что я могу поделаться, если за указанную вами сумму, имеются только такие квартиры?! — в свою очередь возмутилась женщина, — Между прочим, я Вам ещё показала самые лучшие варианты. Вот если бы вы согласились на более отдаленный район, или увеличили порог хотя бы на тридцать процентов, тогда можно было бы подыскать вполне приличную квартирку.

Я лишь судорожно вздохнула:

— Хорошо, я подумаю до завтра, как мне быть.

Оказавшись вечером дома, я чувствовала себя раздавленной. После всего увиденного сегодня, моя квартира показалась мне совершенным раем. Впервые я ощутила боль и тоску оттого, что придётся с ней расстаться. Я методично обошла все комнаты, разглядывая интерьер, такой привычный и такой родной. У каждой вещи, у каждого предмета мебели здесь была своя история. Задержавшись на минуту в детской, я вспомнила, как выбирала обои с этими милыми мишками, поглаживая свой огромный беременный живот. Да, эта квартира была куплена не на мои деньги, но я вложила в неё столько сил и любви, что теперь казалось совершенно несправедливым лишать меня её.

В комнату вошла Лея, прервав мои размышления:

— Мам, голова болит, — пожаловалась она.

Я присела на корточки напротив неё, и положила свою ладонь ей на лоб, он оказался совсем горячим.

— Открой рот, скажи "А", — попросила я дочь.

Горло было красное, похоже, малышка подцепила какую-то заразу в садике. А это значит, что Лея тоже затемпературит в ближайшее время — они никогда не болеют поодиночке.

— Бери сестру, и идите на кухню, сейчас будем ужинать, и пить чай с малиной.

Дочь убежала, а я пошла проверять аптечку на наличие всех необходимых лекарств и жаропонижающих. Ночь предстояла непростая.

За ужином я осмотрела горло Лои, и мои опасения подтвердились, оно тоже было красное, совсем как у Леи. Значит сегодня ночью, либо завтра днём жди остальных

симптомов. Я тяжело вздохнула — как же это было не вовремя.

Поиски квартиры пришлось отложить до выздоровления дочерей. На следующий день мы съездили к педиатру, взяли справку для садика и оформили больничный по уходу за детьми для моей работы. Я полностью посвятила себя лечению детей, тщательно соблюдая выполнение всех необходимых процедур, и уже через несколько дней поставила их на ноги. Макс звонил каждый день, интересуясь самочувствием девочек, и спрашивал, не нужно ли нам привезти что-нибудь, например, лекарства, фрукты или что-то ещё. Но я вежливо отказывалась от помощи, не решаясь пригласить его в квартиру бывшего мужа, где Андрей или его мама могли нарисоваться в любую минуту. И если такое произойдёт, мне было даже страшно представить себе последствия подобной встречи.

Уже после выходных девчонки чувствовали себя вполне нормально, чтобы отправить их в сад, а у меня оставалась всего одна неделя до конца месяца и приезда моих родителей, чтобы найти квартиру и выполнить переезд.

Помня фиаско с риэлтором, я решила поискать квартиру сама, через интернет объявления, не прибегая к услугам третьих лиц. Начав поиск, я почти сразу воспаряла духом, так как в сети было довольно много вполне приличных вариантов, судя по фотографиям, и к тому же вполне подходящих мне по цене. Я выбрала несколько самых привлекательных, обзвонила арендодателей и договорилась о встречах. Но когда я встретилась с каждым из так называемых владельцев собственности, они все оказались теми же риэлторами. И каждый раз буквально по одному и тому же сценарию выяснялось, что именно ту квартиру, фото которой я видела в интернете, уже сдали, но у них есть другой тоже очень неплохой вариант, правда немного дороже. Это так называемое "немного" как раз составляло примерно около тридцати процентов от первоначально указанной стоимости. То есть в принципе то же самое, что мне и говорила изначально Людмила.

Уставшая, злая, я в итоге снова вернулась домой ни с чем.

Картина вырисовывалась весьма печальная. Получалось, что как ни крути квартиру с нормальными условиями для детей в нашем или близлежащем к нашему району я просто не тяну. Непроизвольно всплыла в голове мамина фраза о том, что если я разведусь с Андреем, то прибегу к ней с поджатым хвостом. Получалось, что угроза матери, к моему ужасу и стыду, могла вполне стать реальностью. Но я не из тех, кто так просто сдаётся. Нужно было найти решение этой непростой задаче.

Мысленно я стала так и эдак прикидывать свой бюджет. Если я увеличу сумму за аренду квартиры на тридцать процентов, то после оплаты за садик денег на продукты и прочие расходы попросту не хватит. Я уже не говорю о покупке одежды, ведь на зиму девочкам нужно будет покупать две пары зимней обуви, новые комбинезоны, так как из старых они уже выросли. Если бы садик не стоил так дорого, да ещё и платить приходится сразу за двоих, то я вполне могла бы уложиться. Может быть, стоило забрать детей из садика и нанять им няню, это позволило бы мне сэкономить существенную сумму. Но в садике у них очень хорошая программа развития, проводятся занятия по подготовке к школе, да и не хотелось бы вырывать их из коллектива, у них ведь там уже появились свои друзья. А что могла дать им няня? Нет, это не очень удачная идея. Можно, конечно, было бы подыскать другой, более дешёвый садик, но опять же отрывать девочек от их друзей не хотелось, да и потом ситуацию это сильно не спасёт. Вот если бы Андрей взял хотя бы оплату детского сада на себя, это сразу решило бы все мои проблемы. Как ни хотелось это признавать, но, похоже, без алиментов от бывшего мужа мне было не справиться. От одной мысли о том, что

мне придётся ему звонить и просить денег, у меня сводило зубы. Но, с другой стороны, почему я должна просить? Ведь это его законное обязательство. Поеду и подам в суд на алименты, пусть государство само с ним разбирается. И все-таки он оказался настоящей свиньей. За все время, что мы живём врозь, ни разу ведь даже не поинтересовался, хватает ли у нас денег, ничего ли не нужно его детям. Конечно, я в своё время слишком самоуверенно заявила ему, что в состоянии обеспечить себя и наших детей без его участия, но неужели его даже не волнует, на самом ли деле это так? Или он специально все это устроил, чтобы доказать мне мою несостоятельность? Если так, то у него ничего не выйдет. В конце концов, я могу найти дополнительный заработок. Ну конечно! Почему мне раньше это в голову не пришло? Мне нужен дополнительный заработок, и тогда проблема будет решена. В крайнем случае, я всегда могу продать свою машину, если уж будет совсем туго. В конце концов, я ведь не первая и не последняя женщина, столкнувшаяся с подобной проблемой. Статистика разводов в нашей стране представляет собой просто неприлично большую цифру, и ведь огромное количество отцов либо вообще не помогают в финансовом плане своим детям, либо выплачивают смешные алименты, которых хватает разве что на подгузники. А матерям приходится вкалывать на двух, и даже на трёх работах, чтобы вырастить, выкормить, выучить и поставить на ноги своих детей. Чем я хуже? Я же тоже женщина, а значит, справлюсь, найду выход.

Да, если б только можно было вернуть все назад, я бы ни за что не согласилась оформить купленную квартиру на его мать. Какая же я была идиотка, боялась показаться меркантильной, заинтересованной в корыстной цели! Зачем вообще было рожать детей человеку, который боялся, что я буду претендовать на часть его квартиры? Ведь он уже тогда не исключал тот вариант, что мы можем развестись. Точнее, его любимая мамочка его надоумила, а он и не стал возражать. Что ж, они молодцы, не прогадали. И я молодец, всем доказала свою бескорытность. Зато теперь моим детям негде жить.

На следующий день нужно было выходить на работу, мой больничный и мои отгулы закончились, а поиски квартиры так и не сдвинулись с мертвой точки. Ситуацию усугублял скорый приезд моих родителей, ведь если я не успею переехать, придётся приглашать их в квартиру свекрови. А эта старая карга могла заявиться без приглашения в любой день и устроить не самую приятную сцену.

Приехав в банк на следующее утро, я не могла не пытаться решить свою проблему любыми доступными мне способами. В первую очередь, я решила поговорить с Милой о возможности увеличения моего оклада, или какого-нибудь дополнительного заработка. Мы договорились вместе пообедать, чтобы обсудить этот вопрос. В целях экономии времени, моя начальница всегда обедала за рабочим местом, и этот день не стал исключением, мы заказали пиццу, и расположились за пустым столом для переговоров.

Выслушав короткий рассказ о моей непростой жизненной ситуации, она вздохнула и сочувственно покачала головой:

— Да, Лер, не позавидуешь тебе. Даже не знаю, смогу ли я чем-то помочь, ты же знаешь, размеры зарплат зависят не от меня. Но я все же попытаюсь пролоббировать этот вопрос с вышестоящим руководством.

— Спасибо, Мила. Если у тебя получится, я буду благодарна до конца жизни!

— Да брось! — отмахнулась она, — Думаю, на моем месте любой сделал бы то же самое для своего сотрудника.

— Все равно, спасибо, — с чувством поблагодарила я.

— А что касается подработки, если честно, даже не знаю... Боюсь, в нашем банке ты ничего не найдёшь.

— Понятно, — вздохнула я, — Значит, будем искать в другом месте.

— Лер, если будет совсем худо с деньгами, ты не стесняйся, говори мне, я смогу тебе, по крайней мере, одолжить какую-то сумму.

— Спасибо, Мил, я буду иметь ввиду, — с улыбкой поблагодарила я.

Не успели мы доесть пиццу, как зазвонил мой телефон, и, увидев, кто звонит, аппетит у меня испортился безвозвратно. Звонила свекровь, поинтересоваться какого числа я планирую съехать с квартиры, ведь конец месяца уже близко.

— Скажи мне точно, какого числа будешь выезжать, — командовала она, — Я хочу проконтролировать, чтобы ты ничего лишнего не вывезла.

— Клавдия Семёновна, уж если квартира и записана на вас, то вещи, которые мы с Андреем покупали, уж точно не имеют к вам никакого отношения! — с ненавистью проговорила я.

— Ошибаешься, милочка, ещё как имеют! — рявкнула она, — И даже не рассчитывай вывозить оттуда мебель!

Спорить с ней не было никакого желания, да и вывозить что-то пока ещё было не куда.

— Когда ты мне скажешь дату? — наседала свекровь.

— В ближайшее время, — процедила я и отключилась.

Ну все, и без того не радужный день был испорчен окончательно. Обеденное время уже закончилось, но работать я была не в состоянии.

— Мил, ты не против, если я пойду, подышу свежим воздухом?

— Иди, конечно, — сочувственно кивнула она.

Я налила себе кофе и спустилась во внутренний дворик. В это время здесь обычно всегда было безлюдно, и я, удобно расположившись на лавочке и прикрыв веки, подставила своё лицо под тёплые лучи солнца.

— Не помешаю? — услышала я знакомый голос и открыла глаза.

Рядом со мной на скамейку присела Марта.

— Нет, — ответила я, поспешив подняться, — Я уже ухожу.

Марта задержала меня, коснувшись моей руки:

— Не уходи, пожалуйста, посиди со мной хотя бы чуть-чуть, — попросила она, заглянув мне в глаза.

— Хорошо, — я снова опустилась на лавку, досадуя на то, что мне так и не дали побыть одной.

Разговаривать ни с кем не хотелось, а уж тем более с Мартой.

— Как у тебя дела? — непринуждённо спросила она, пытаясь завязать разговор, — Что-то последнее время вас с Максом на обеде не видно... Поссорились что ли?

Я посмотрела на неё недобрый взглядом, какое вообще она имеет право задавать мне подобные вопросы? Но уже в следующую секунду, переварив услышанную информацию, мне стало плевать на умозаключения Марты. Со мной все понятно, всю прошлую неделю я отсутствовала на работе, в связи с чем и в кафе на обеде не появлялась. Но вот где же был Макс?

— Сегодня его тоже не было? — осведомилась я, проигнорировав изначальный вопрос.

— Не было... — ответила Марта.

Мне показалось, она хотела ещё что-то спросить, но осеклась и замолчала.

Я тоже не спешила идти на контакт, пытаюсь подавить непрошеное беспокойство о том, где пропадает Макс, и почему я об этом ничего знаю.

Мы просидели ещё несколько минут в тишине, прежде чем Марта повернулась ко мне всем корпусом и, заглянув в глаза, произнесла:

— Лерка, мне так тебя не хватает!

Я поспешила отогнать свои мрачные мысли, и медленно развернулась к ней, разглядывая её лицо. В нем отражалась боль и сожаление, похоже, она говорила правду. И от этого вывода, где-то глубоко внутри моей души проснулось странное щемящее чувство.

— Я понимаю, мой поступок... Такое не прощают, — продолжила она, — Но, знаешь, ведь жизнь меня уже наказала за мои грехи. Я потеряла мужа, потеряла лучшую подругу. Мне так одиноко, Лерка! — на этой фразе её голос задрожал, и на глазах показались слезы.

Я почувствовала, как к моему горлу подступает комок. Не сразу понимая, что это, пытаюсь разобраться в своих чувствах, я смотрела на неё и молчала. Вдруг захотелось её обнять, успокоить, или разрыдаться вместе, но что-то меня останавливало, будто между нами была невидимая стена.

— Ты, наверное, считаешь меня настоящей сукой, — между тем продолжила она свой монолог, — Но это не так. Мне просто постоянно не везёт, в том числе и с умственными способностями. Все ошибки в жизни я совершила по собственной глупости. Да что говорить, я просто неудачница!

— Ты неудачница? — горько усмехнулась я, — Боюсь, ты слишком строго себя судишь.

— Посуди сама, — отозвалась подруга, — Мне далеко за тридцать, я разведённая одинокая женщина с ребёнком, и единственная моя подруга меня ненавидит.

— Я тебя не ненавижу! — непроизвольно вырвалось у меня.

— Но ведь все равно никогда не простишь, — возразила Марта, и это было утверждение а не вопрос.

Я вздохнула:

— Тот факт, что ты спала с моим бывшим мужем, уже давно перестал меня задевать. Больше всего обидно то, что в глаза ты улыбалась, а за душой носила камень. Завидовала. Понимаешь?

— Да, завидовала, — подтвердила Марта, — Потому что дура была. Это я сейчас понимаю, что завистью свою жизнь в лучшую сторону не изменишь. Что, наоборот, она только отравляет и толкает на необдуманные поступки, о которых потом приходится горько сожалеть. Лерка, я другим тогда была человеком. И мне стыдно. Очень стыдно.

На её глаза снова навернулись слезы, и я не выдержала, обняла и прижала к себе, оставив свой стакан с кофе в сторону.

— Что было, то было, — похлопала я её по плечу, — Давай все забудем.

— Значит, ты меня прощаешь? — с надеждой произнесла она.

— Прощаю, — улыбнулась я, чувствуя, как с моей души падает тяжёлый груз.

Вдруг пришло четкое осознание того, как мне тоже её действительно не хватало. Как хотелось поделиться с кем-то своими проблемами, высказаться близкому человеку, почувствовать тёплое плечо поддержки.

Марта, будто почувствовав мое желание, всхлипнула, и задала правильный вопрос:

— Ты сказала, с бывшим мужем, вы что с Андреем развелись?

— Развелись, — грустно улыбнулась я, — Так что я теперь тоже разведённая немолодая

женщина с двумя детьми на руках. К тому же, моя бывшая свекровь недавно выгнала нас из дому, поэтому нам теперь ещё и негде жить. Так что в звании неудачницы я легко тебя сделаю.

Марта смотрела на меня, ошарашено хлопая глазами:

— Как это выгнала?! А Андрей что?

— Вот так, взяла и выгнала. Квартира ведь оформлена на неё, это ее законное право. А Андрей в курсе, собственно, если верить её словам, это вообще была его идея. Только сам он сообщить мне об этом струсил, поэтому послал свою матушку.

— Нет, я не верю, — медленно мотая головой, заключила подруга, — Я не верю, что Андрей мог так поступить с вами.

— А ты поверь, потому что это так и есть. Ты все ещё жалеешь, что Андрей выбрал меня, а не тебя в свои избранницы? — грустно пошутила я.

— Блин, Лерка, это ужас какой-то. И что теперь ты будешь делать?

— Хочу снять квартиру. Но ты не представляешь, какие сейчас цены на аренду. Буду искать дополнительный заработок, а иначе просто не потяну.

— А как на счёт алиментов? Неужели он и от этого отказывается?

— Да ты знаешь, после его выходки с квартирой, даже разговаривать с ним не хочу. Конечно, я подам на алименты, но хочу сделать это через суд, чтобы вообще с ним никак не контактировать.

— Понимаю тебя. Вот только совсем не контактировать не получится, скорее всего... Лер, а знаешь что, ведь вы можете с девочками пожить у меня, — внезапно предложила подруга.

— Да ты что, нет, — сразу отказалась я, решив, что она предложила только из вежливости.

— Почему нет? Места у нас много, как-никак три комнаты. Если хочешь, я сдам тебе одну в аренду, за чисто символическую плату.

Я улыбнулась, представив, что действительно перееду жить к Марте, но, вспомнив о прилёте родителей и представив реакцию мамы, сразу отмела эту мысль.

— Спасибо за предложение, но мне действительно нужно найти отдельную квартиру. Через неделю прилетают мои родители, и не смогу же я их тоже к тебе поселить, в самом деле.

— А почему нет? У меня как раз отпуск начинается со следующей недели, я давно собиралась сына на море вывезти. Он болеет часто, и педиатр говорит, что морской климат поможет ему укрепить иммунитет. Так что мы уедем на пару недель, и квартира будет в вашем распоряжении.

Я смотрела на Марту, повторяя и прокручивая в голове её слова. И, как ни крути, это было идеальным выходом из моей ситуации. Квартира у Марты хорошая, и от садика нашего недалеко. Родители не испытают моральный шок, когда узнают что я развелась и снимаю какую-то халупу. Им можно будет сказать, что мы просто переехали в другую нашу квартиру. И деньги я сэкономлю, и не торопясь, найду способ зарабатывать больше, чтобы арендовать достойное жильё. Я снова взглянула на подругу, та все ещё ждала мой ответ.

— Марта, а ты хорошо подумала, предлагая мне такое? Завтра не передумаешь?

— Конечно, не передумаю! — ответила она, — Ты не представляешь, как мне тоскливо находится одной в этой квартире после развода, особенно по вечерам. Я буду счастлива, если ты будешь жить со мной!

— Ну, если так, то я, наверное, соглашусь, — неуверенно улыбнулась я.

— Правда?! Это просто класс! — радостно воскликнула Марта и снова крепко меня обняла.

Ну вот, кажется, одной проблемой у меня стало меньше.

— Привет, малыш, — голос Макса в телефонной трубке, словно лезвием по сердцу, заставил меня встрепенуться.

Он позвонил, как обычно, поздно вечером, когда я уже почти перестала ждать.

— Как ты? Я соскучился очень, — говорил он, простыми словами выметая из моей головы все упреки и сомнения на его счёт.

Он звонит, он соскучился, он интересуется моими делами. Возможно, я заблуждаюсь, и он все ещё так же влюблён в меня? Тогда где он пропадает, и почему не настаивает на встрече, как раньше? Возможно, у него были какие-то проблемы.

— Я слышала, ты уже неделю отсутствуешь на работе. У тебя что-то случилось? — поинтересовалась я, в надежде, что вот сейчас он все объяснит, и картина в моей голове прояснится.

— У меня все в порядке, детка, просто есть кое-какие дела, которые требуют моего активного участия.

— Что за дела? — спросила я, предчувствуя размытый ответ.

— Ничего, о чем тебе стоит беспокоиться, — не опроверг он мои надежды.

Не хочет посвящать меня в свои дела, а это может означать лишь то, что он держит меня на расстоянии.

— Понятно, — сдержанно ответила я.

— Я приеду сегодня после двенадцати, — сказал он, и это было утверждение, а не вопрос.

— Нет, — возразила я, на завтра был назначен переезд к Марте, и как мне не хотелось раствориться в объятиях Макса, нужно было как следует выспаться, — Завтра тяжёлый день, и мне нужно быть отдохнувшей.

— Что? Опять тяжёлый день? — возмутился Макс, — Что там у тебя происходит?

— Ничего, о чем тебе стоило бы беспокоиться, — ответила я в его же манере.

— Так, ну-ка быстро давай рассказывай, — потребовал он тоном, не терпящим возражений.

Меня возмущало тот факт, что сам он не спешил делиться со мной своими проблемами, а от меня требовал отчета. На мой взгляд, все должно быть взаимно, и если доверять друг другу, то обоюдно. Однако отказать ему после подобного приказа я не осмелилась, и поэтому промямлила что-то вроде:

— Я уже говорила тебе, это долгая история. Потом как-нибудь расскажу, при встрече.

— Тогда я приеду прямо сейчас, — заявил он.

Такого поворота я не ожидала, и мой ответ прозвучал ещё более неуверенно, чем предыдущий:

— Не нужно, дети ещё не спят, и мне не с кем их оставить, я же не брошу их одних.

— Тогда выйдешь с детьми, — скомандовал он.

Тут уж пришла моя очередь возмущаться:

— Ты на время смотрел? Уже поздно, им скоро пора ко сну готовиться, а я их на улицу потащу?

— Значит, дождёшься, пока они уснут, и выйдешь, — безапелляционно заявил Макс.

— Хорошо, — вздохнула я, втайне радуясь его настойчивости. Значит, я действительно ему небезразлична.

Однако радость моя была недолгой. Как только я положила трубку, и магическое воздействие его голоса на мое сознание испарилось, внутри вновь появился червячок сомнения, и стал грызть мои бедные нервы с удвоенной силой.

Внезапно, меня буквально осенила мысль, которая до сих пор ни разу не приходила в голову. Ведь я оцениваю поведение Макса, равняясь на себя. А он — мужчина, и логика у него совершенно иная. Любовь и секс для него две разные вещи, и если первое вызывает много вопросов, то второе, вне всяких сомнений, есть и никуда не денется. Ну конечно, он хочет меня, ему нравится секс со мной, но при этом, настоящие здоровые отношения он строить не намерен, поэтому и держит дистанцию. Появляется, когда ему удобно, не заморачиваясь на счёт ухаживаний, берет своё и уезжает. Это я, идиотка, придумала себе любовь. А если трезво посмотреть на ситуацию, то его вполне можно понять. Я иду в комплекте с бывшим мужем и двумя маленькими детьми, которые требуют к себе огромного количества внимания. Зачем ему эти проблемы?

Досада окутала меня с ног до головы. Теперь в моей голове все встало на свои места, но сердце отказывалось принимать такую реальность. В моем мире Макс любил меня, обожал, не мог прожить и дня без моего присутствия. А в его мире, судя по всему, все было совершенно иначе.

Меня такое положение вещей совершенно не устраивало. Мне он нужен был весь, целиком, не только телом, но и душой. И на другие условия я была не согласна.

Макс приехал в двенадцатом часу ночи, и я, не желая вновь поддаться его чарам, оказавшись с ним наедине в тесном салоне автомобиля, пригласила его подняться. Дети уже спали, а бывший муж или свекровь вряд ли могли бы приехать в такое позднее время. Я задалась единственной целью, выяснить, насколько верны мои догадки по поводу отношения Макса ко мне. И если они подтвердятся, я решила оборвать эту связь раз и навсегда. Как бы ни было больно, как бы ни было грустно, но я так не могла. Я и так слишком долго позволяла использовать себя. Хватит.

Переступив порог, Макс огляделся, словно лев, забредший на территорию чужого прайда и ожидающий встречи с его хозяином в любую минуту. Я кожей чувствовала его дискомфорт, однако он старался делать вид, будто ничего особенного не происходит.

— Дети спят? — осведомился он.

И, получив утвердительный ответ, тут же сграбастал меня в свои объятия, закрыл рот глубоким поцелуем, и я разомлела в его крепких руках. Не отрываясь от моих губ, он скинул свою обувь и повёл меня вглубь квартиры. Его нетерпеливые руки быстро проникли мне под футболку, жадно хватая грудь. Мне так хотелось поддаться ему, раствориться в его настойчивых ласках, отдаться целиком его власти... Но голос разума останавливал и не позволял мне сделать этого.

— Подожди, — прошептала я, едва высвободившись из его рук.

— Что такое? — обеспокоено спросил он, пытаясь снова заключить меня в объятия.

— Подожди, я хочу поговорить, — твёрдо сказала я.

— Хорошо, — растерянно улыбнулся он, — Давай сначала поговорим.

— Пойдём на кухню.

Мы прошли на кухню, и Макс сел на стул, увлекая меня за собой и усаживая к себе на колени.

— Чай будешь? Или кофе? — спросила я, пытаюсь вытащить его руку из под своей футболки, куда она уже опять успела проникнуть.

— Нет, — покачал он головой, не поддаваясь моей борьбе.

— Дети могут проснуться и прийти на кухню в любую минуту, — упрекнула я, чтобы хоть как-то остудить его пыл.

— Тогда давай закроемся в ванной, — прошептал он на ухо, — Я очень соскучился.

Его рука, наконец, добралась до моей груди, и больно сжала сосок двумя пальцами, отчего через все мое тело будто прошёл электрический разряд, вызывая сильнейшее возбуждение, моё дыхание стало более глубоким и частым.

Кажется, я о чём-то хотела с ним поговорить? Нет, не помню. Его руки гуляли по моему телу, впиваясь пальцами в чувствительную кожу. Он ловил губами мое частое дыхание, но не прикасался, и я, не выдержав, сама прильнула к ним жадным поцелуем. Он встал со стула, удерживая меня руками на весу, и понёс в ванную комнату, несколько мгновений провозившись с защелкой на двери, мы оказались взаперти. Внутри горел ночник, я специально поставила его сюда, так как дочки, вставая ночью в туалет, боялись темноты, а яркое освещение обычной лампы резало им глаза. Сейчас благодаря его мягкому свету в ванной образовалась невероятная интимная обстановка. Макс буквально за полминуты расправился с моими джинсами, стянув их с меня. Я специально надела их перед его приходом, чтобы не провоцировать. Но он не нуждался в провокации, его желание было настолько сильным, что любые препятствия казались настолько жалкими, и он их даже не замечал.

Макс подхватил меня под колени и усадил на стиральную машину, ни на секунду не прекращая целовать все, что попадало под его губы: мое лицо, шею, грудь, плечи... Его ласки стали ещё более настойчивыми и грубыми, он сжимал мою кожу так, что я боялась, как бы ни остались синяки. Когда его рука коснулась моей промежности, я вздрогнула и задержала дыхание. Он прекратил поцелуи и стал наблюдать за моим лицом, нежно лаская мое лоно. От этого я вдруг сильно смутилась, и попыталась спрятать глаза, но он не позволил, придерживая свободной рукой за подбородок. Несколько мгновений я боролась со своей неловкостью, не в силах выносить его прямой взгляд в эту интимную минуту, но вскоре, почувствовав приближающуюся горячую волну между ног, расслабилась, отдалась ощущениям и прикрыла веки. Макс почувствовал это, и его ласки стали более настойчивыми, интенсивными, и еще через минуту я задрожала, согнувшись пополам от чудесного оргазма. Макс не дал мне опомниться, быстро расстегнув ширинку на своих джинсах и приспустив их, ворвался внутрь, уложив мои ноги к себе на плечи. Он заполнял меня целиком, до отказа, упираясь в какую-то невыносимо сладкую точку внутри, о существовании которой я раньше даже не подозревала. Это было великолепно, и, когда новая мощная волна разрушающим ураганом пронеслась сквозь моё тело, я резко убрала ноги с плеч Макса, поджав к себе колени, и не смогла сдержать вскрик удовольствия. Но Макс тут же закрыл мне рот своей ладонью, прошептав, уткнувшись носом в мое ухо:

— Тише, малыш, детей разбудишь.

Выдержав небольшую паузу, чтобы я успела прийти в себя, он продолжил свои движения, попадая и попадая в мою заветную точку. После оргазма она не потеряла чувствительность, скорее наоборот, мои ощущения понеслись по новому кругу, набирая

обороты гораздо быстрее, чем в первый раз. Макс ускорился, снова доводя меня до предела, и в то самое мгновение, когда я почувствовала с его стороны максимальное напряжение, меня накрыло новой волной удовольствия. Почти одновременно он кончил в меня, прижав к себе изо всех сил. Я тоже крепко обхватила его руками, впиваясь ногтями в его широкую мощную спину.

Отдохнув, Макс отпустил меня и помог слезть со стиралки. Я тут же почувствовала, как тёплая жидкость заскользила вниз по моим ногам. Стянув свою футболку, я вошла в душевую кабину и, не закрывая ставни, включила воду, чтобы помыться. Макс последовал моему примеру и незамедлительно присоединился. Он забрал у меня душ и стал сам смывать своё семя с моих ног, отчего я вновь засмушалась. Он заметил это, и, будто специально стал делать это более тщательно, направляя струю душа прямо в мое лоно. Я моментально возбудилась и смутилась ещё больше:

— Что ты делаешь? — возмущенно спросила я, убирая его руку с души в сторону.

— А что такое? — ухмыльнулся он, — Что тебя смущает?

— Ничего, — ответила я, отодвигаясь от него вглубь кабины. И чтобы как-то оправдать своё поведение, упрекнула, — Ты все время кончаешь в меня, и даже ни разу не спросил, пользуюсь ли я контрацептивами. Ты мне настолько доверяешь или тебе просто все равно?

— Я уверен, что ты предохраняешься, — пожал он плечами, — Ну а если даже нет, то мне давно пора обзавестись детьми.

Я растерянно хлопала глазами некоторое время, переваривая его ответ. Выходит, он не прочь, чтобы я родила ему ребёнка? Но как же тогда объяснить его поведение по отношению ко мне в последнее время? Неужели он настолько пофигист? Хотя, если вспомнить, с какой ответственностью он отнёсся к беременности Инны, его легкомысленное поведение сейчас совершенно не укладывалось в моей голове.

Макс тем временем установил душ на держатель, и тёплые упругие струи воды стали падать на нас сверху, приятно массируя напряженные мышцы. Руки Макса заскользили по моей мокрой коже, одаряя её нежной лаской. Я последовала его примеру и стала наслаждаться его телом, водя ладонями по рельефным мышцам пресса, груди, предплечий. У него была потрясающе красивая фигура, от которой я просто сходила с ума. Не в силах сдержаться, я стала целовать его, впиваясь губами в гладкую влажную кожу. С каждым поцелуем мое сознание все больше затуманивалось, а удары сердца становились чаще и чаще. Я постепенно спускалась вниз, исследуя губами его тело. Дойдя до уже вновь напряженного и готового к действию члена, я остановилась и замерла на секунду. Ещё никогда раньше я не разглядывала его с близкого расстояния. Он был такой большой, тяжёлый, и, как и все тело Макса, очень красивый. Неосознанно я потянулась к нему губами, и покрыла головку нежными поцелуями. Макс обхватил руками мой затылок и затаил дыхание. Наверное, впервые в жизни я почувствовала настолько сильное желание удовлетворить мужчину оральными ласками. Обхватив его губами, я начала плавные движения вверх и вниз по твёрдому стволу, насколько позволяла глубина моего горла. Я старалась, чтобы мои движения по максимуму доставляли ему приятные ощущения, и мне это удавалось, судя по тяжелому дыханию Макса. Внезапно он захватил мои волосы и сжал их в кулак, потянув назад, так, что мне пришлось освободить его член. Он отпустил волосы и, взяв за руки, поднял с колен, тяжело дыша и глядя в мои глаза несколько секунд подряд. Я часто заморгала, не понимая, что я сделала не так, и почему он остановил меня. Но Макс прервал мои размышления чувственным глубоким поцелуем в губы, а затем резко развернул

меня к себе задом, наклонил, и грубо вошёл, моментально задвигавшись внутри меня в бешеном ритме. Ему понадобилось совсем немного времени, чтобы бурно кончить в меня.

— Ты чудесная, моя девочка! — прошептал он, обхватив меня и сдавив в своих стальных объятиях.

На моем лице расплылась непроизвольная улыбка. Мы ещё несколько минут постояли под душем, наслаждаясь друг другом и приятными тёплыми струями воды, а потом вылезли и стали вытираться одним полотенцем.

— Я хочу забраться в постель, — улыбнулась я, — Не возражаешь?

— Ты понимаешь, чем это тебе грозит? — улыбнулся он в ответ шутливой угрозой.

— Понимаю, — кивнула я, — И не возражаю.

Макс обернул полотенце вокруг бёдер, а я собрала наши вещи, разбросанные по всей ванной, и вместе на цыпочках мы прокрались в спальню, закрывшись изнутри.

Оказаться с ним вдвоем на мягкой постели, под одеялом, было просто блаженством. Мы трогали друг друга в разных местах, наслаждаясь прикосновениями к ещё влажной после душа коже. Я сходила с ума от его неповторимого запаха, который от воды только усилился. Макс притянул меня к себе, заключив в объятия, и стал поглаживать мои бёдра. Это было так приятно, что я расслабилась и сразу почувствовала, насколько сильно устала. Мне уже не хотелось больше секса, захотелось просто уснуть вот так, в объятиях любимого мужчины. Но Макс считал по-другому. Развернув меня к себе спиной, он нежно вошёл сзади и начал мягко и плавно двигаться.

— Какой же ты ненасытный, — выдохнула я, вновь чувствуя нарастающее возбуждение.

Мы долго и медленно занимались любовью, лёжа на боку. Макс мягко ласкал мою грудь обеими руками, с силой сжимая её, это было невыносимо приятно, и я не могла сдержать стоны удовольствия. Когда он стал уже близок к финалу, его правая рука опустилась на мой клитор, стала плавно водить по нему вверх и вниз, и меня тут же накрыло каким-то новым лёгким волнообразным видом оргазма. Волны накатывали на меня одна за другой, и я потерялась в них, забылась на мгновение, будто весь мир в эту минуту перестал существовать. Макс тоже кончил, сдавив меня руками изо всех сил.

Какое-то время мы так и лежали, не в силах пошевелиться, совершенно вымотанные и мокрые от долгого секса. В моей голове не осталось ни одной мысли, кроме той, что я не представляю себе дальнейшей жизни без этого мужчины. Сама не заметив как, я провалилась в глубокий сон.

Утром меня разбудил игривый лучик солнца, проникший сквозь щелку между штор на окне спальни, и безжалостно устремившийся прямо в мой правый глаз. В первую секунду я опешила, увидев рядом мирно спящего Макса, но вспомнив прошедшую ночь, довольно улыбнулась и принялась разглядывать его лицо. Он был так красив, и мне казалось, что нет красивее него мужчины на всём белом свете. Забавно, что раньше я этого никогда не замечала. То есть, конечно, он всегда казался мне интересным и довольно симпатичным, но то, насколько он красив, я словно увидела сегодня впервые. Невероятная нежность переполняла меня, и, казалось, будто на свете нет ничего важнее, чем его присутствие здесь, сейчас, со мной. Я чувствовала себя влюблённой семнадцатилетней девчонкой, для которой никакие трудности были не страшны, если любимый рядом.

Однако впереди меня ждал не самый простой день, скоро должны были проснуться мои девочки, и их нужно было везти в детский сад. А потом переезд... и мне даже страшно было

представить, как я со всем этим справлюсь. Но сначала нужно было разбудить Макса. Мне совсем не хотелось, чтобы дочки проснулись и увидели, как из маминой спальни выходит чужой мужчина.

Я коснулась ладонью спины Макса и принялась нежно водить пальцем по его гладкой коже, обводя и вырисовывая каждую мышцу на его рельефном теле. Лёгкая улыбка заиграла на его губах, но глаза так и остались закрытыми.

— Просыпайся, любимый, — прошептала я ему на ушко, — Скоро проснуться дочки, не хочу, чтобы они увидели тебя выходящим из моей спальни.

Макс не открывая глаз, пробормотал:

— Хорошо, сейчас.

Я уже подумала, что он так и будет лежать дальше, не желая проснуться, но ошиблась. Все так же, не раскрывая глаз, он опрокинул меня на спину, а сам залез сверху, бесцеремонно раздвигая мои ноги, и вводя в меня свой уже твёрдый огромный член. После вчерашнего марафона мои внутренние мышцы стали невероятно чувствительны, и этот утренний секс принёс просто непередаваемые ощущения. Макс быстро кончил, и так и остался лежать сверху, удобно устроив свою голову на моем плече. Я не возражала. Абсолютно счастливая и удовлетворённая сверх меры, запустила пальцы в его волосы, стала поглаживать по голове.

Я думала о том, что мы, наверное, просто созданы друг для друга. Ведь неспроста нас сводила судьба целых два раза, и не может быть просто так настолько хорошо вместе двум разным людям. Только вот Макс, возможно, так не считает. Иначе, почему он появляется так редко, и совершенно не предпринимает никаких попыток, чтобы вывести наши отношения на более серьёзный уровень.

— Почему ты никогда не приглашаешь меня на свидания? — спросила я, озадаченная своими размышлениями.

Макс поднял голову и взглянул мне в глаза:

— Если не считать прошлую неделю, то у нас ведь почти каждый день свидания?

— Нет, я имею ввиду настоящие свидания, как у всех нормальных людей, — возразила я, — А не быстрый секс в машине.

Макс удивлённо приподнял брови:

— Ты хочешь свидание?

— Да, хочу, — капризно заявила я.

— Но с кем же ты оставишь детей?

— Твоё дело пригласить на свидание, — ответила я поучительным тоном, — А с кем оставить детей — моя забота.

— Ну хорошо, — улыбнулся он, — Будет тебе свидание. Как на счёт сегодня вечером?

— Нет, — нахмурилась я, — Сегодня не получится. Давай завтра?

— Завтра так завтра, — кивнул он и поцеловал в губы, — Ладно, мне пора уходить, а то и правда поставлю тебя в неловкую ситуацию перед детьми. Где моя одежда?

— Вон там, — улыбнулась я, показывая пальцем на ворох наших с ним тряпок, который вчера я в спешке собрала с полу в ванной и небрежно бросила на пол возле кровати в спальне.

Мы оба быстро оделись и вышли в прихожую, после того как я, словно шпион, выглянула из-за двери и обследовала пространство на предмет присутствия дочерей. В квартире было тихо, а значит, они все ещё спали, и мы без опасений прошли к двери.

Макс обулся, поцеловал меня в губы, и уже собрался уходить, как вдруг обернулся и спросил:

— Подожди. Ты мне так и не рассказала, что у тебя за проблемы?

Не ожидая, что он об этом вспомнит, я смутилась и покраснела:

— Да нет у меня никаких проблем.

— Ты говорила, у тебя сегодня тяжёлый день?

— Да, говорила... — ответив, я сделала паузу, размышляя, стоит ли рассказывать ему правду. Но решив, что скрывать это дальше просто бессмысленно, продолжила, — Мы с девочками сегодня переезжаем.

Глаза Макса расширились от удивления.

— Куда? — медленно произнёс он.

— К Марте, — опустила я глаза.

— К Марте? — переспросил он ошарашено, — Почему к Марте?

— Это временно, пока мы не найдём себе подходящее жильё.

Макс сделал паузу, переваривая услышанное.

— Но почему вы съезжаете? Твой бывший что, выгнал вас из дому?

— Не он, его мать. Квартира принадлежит ей, и теперь, когда мы развелись, она поспешила нас отсюда выселить.

Макс ещё немного помолчал. Его лицо не выражало ничего хорошего.

— Почему ты мне раньше не сказала?

— Я хотела сказать, но в тот день появилась Инна, потом дети заболели, и ты был постоянно чем-то занят... Все как-то... в общем, я не знаю.

— Ясно, — раздражённо ответил он.

— Ну а что бы ты сделал? Ты сам живёшь у Марса! — возмутилась я на его раздражение.

— Послушай меня, — строго ответил он, — Твоё дело сказать. А что бы я сделал, это уже не твоя головная боль. Ты поняла меня?

— Да, — ответила я, оробев от его тона.

— Хорошо, — смягчился Макс, — У меня сегодня дела. Я пришлю людей, они помогут тебе с переездом.

— Не надо, — попыталась возразить я, но Макс так на меня посмотрел, что я тут же ступшавалась и побоялась дальше спорить, — Ну ладно, присылай.

— Вот и умница, — похвалил он, поцеловал в губы, и ушёл, оставив меня в полном замешательстве.

Спустя пару часов на моем пороге и вправду появились трое крепких парней, присланных Максом. Они помогли собрать и упаковать все мои вещи, перетаскали все в свою машину, предназначенную специально для этих целей, перевезли все это в квартиру Марты и даже помогли распаковать сумки и переставить мебель. Одним словом, они сами сделали всю работу, я лишь отдавала распоряжения. Как и обещала, я вызвала свекровь, чтобы она уже окончательно успокоилась и оставила раз и навсегда меня в покое. На удивление, она вела себя довольно тихо, даже ни разу не упрекнув меня в чём-то и не проявляя интерес к ходу сборки вещей. Возможно, так повлияло на неё присутствие троих молодых людей, что прислал Макс. Они так послушно выполняли все мои указания, что, возможно, свекровка побоялась, что я могу попросить их заткнуть ей рот при

необходимости. После того, как все вещи были погружены в машину, я отдала ей ключи и пожелала удачи, чувствуя при этом невероятное облегчение.

Благодаря моим помощникам, переезд произошёл быстро и на высоком профессиональном уровне. Марта тоже в этот день взяла отгул, по максимуму освободила предназначенную для нас комнату, а так же помогла мне разложить вещи, освоиться и создать уют на новом месте. Вечером, забрав детей из садика, мы расположились на кухне и открыли бутылочку вина. Мои девочки на ура восприняли новость о том, что мы немного поживем у тёти Марты, и очень быстро нашли язык с её сыном.

Когда они поужинали и убежали играть, мы с Мартой почти приговорили одну бутылку, и она достала из шкафа вторую.

— Ну, дорогая, давай выпьем за нас, — предложила она, — Чтобы больше ни один козёл не стал на пути нашей дружбы.

Я улыбнулась, мы коснулись бокалами и пригубили вино.

— Нет, ну я поверить не могу, что Андрей оказался такой скотиной! — возмутилась Марта, поставив свой бокал на стол, — Нет, он конечно, не святой, это давно известно, но чтобы выгнать собственных детей на улицу?!

— Я тоже от него такого не ожидала, — грустно усмехнулась я, — Хотя, если он сделал это с целью унижить меня и ткнуть носом в мою несостоятельность, то тогда это вполне в его стиле.

Марта понимающе покачала головой:

— Да уж, подруга, и как только земля таких уродов носит. А я ведь ещё любила его. Страдала, убивалась. Меня просто Бог от него уберёг, а я, дура, не понимала.

— Ну ты даёшь, Марта. Я ведь даже не догадывалась, какие чувства ты испытываешь к Андрею. И почему ты мне тогда не рассказала? Может, мы бы и не поженились тогда...

— Вы бы не поженились, а мы бы с Беляевым тоже не поженились... наши дети не появились бы на свет. Ты представляешь себя без своих детей? Я вот не представляю. Наверное, все так и должно было быть.

— Ну ты философ, — улыбнулась я, — А что твой Беляев? Мириться не приходил ещё? Я почему-то до сих пор не верю, что он тебя разлюбил. Такая любовь не проходит бесследно.

— Не приходил, — вздохнула она, — И не придёт. Даже если передумает, не придёт. Он же гордый.

— А сама что? Может, стоит самой попробовать хоть раз сделать первый шаг на встречу?

Марта с болью посмотрела на меня:

— У него же другая женщина.

— А ты уверена, что он счастлив с ней? Может, он уже сто раз пожалел, что разошёлся с тобой. А вернуться назад гордость не позволяет. Или просто боится, что не примешь.

— Ой не знаю, — вздохнула она, — Что-то ты Лерка мне всю душу растревожила. Давай сменим тему.

— Давай, — согласилась я.

— Расскажи, что у тебя с Максом? Я, если честно, просто умираю от любопытства!

Я весело рассмеялась:

— Да если бы я сама знала, что у нас с Максом!

— В смысле? — не поняла подруга.

— Ну, мы как бы вместе. Но он как бы официально ещё женат на Инне. И, как бы, не

особенно торопится с разводом. Хотя, если честно, я не знаю, торопится он или нет. Он не посвящает меня ни в свои дела, ни в свои планы. Мы просто трахаемся и все.

— Ого, — ответила Марта, — Я-то думала, у вас любовь.

Я лишь грустно пожала плечами в ответ.

— А давай выпьем знаешь за что? — спросила она, приняв воодушевленный вид.

— За что? — без особого энтузиазма отозвалась я.

— За то, чтобы мы с тобой, подруга, в самом ближайшем времени стали самыми счастливыми. Назло всем врагам!

— А давай! — улыбнулась я, и мы вновь коснулись бокалами.

На следующий день Макс на работе снова не появился, чем вызвал во мне уже нешуточное беспокойство. Вечером у нас должно было состояться выпрошенное мной свидание, и на нем я собиралась выяснить, где он пропадает и что вообще происходит. Однако вечером он позвонил, извинился, и сказал, что никак не успевает вовремя освободиться. И что наше свидание не отменяется, а лишь переносится на пару дней. Я чуть не разбила телефон с досады от такой новости. Эта неизвестность просто сводила меня с ума. Но все же, постаралась взять себя в руки и запастись терпением.

Близилась выходная. И в пятницу, наконец-то, он позвонил и пригласил на обещанное свидание. Я решительно была настроена выяснить все на этот раз. Мы будем ужинать в ресторане, среди людей, и у него не получится опять соблазнить меня и сбить с толку.

Сердце предательски дрожало от волнения. Я уже была готова и давала последние наставления Марте, чтобы она смогла справиться с моими детьми. Удачно, что Макс все-таки пригласил меня именно сегодня, ведь завтра подруга с сыном улетали на море рано утром, и тогда уже я точно не нашла бы с кем оставить дочек. Хотя через несколько дней прилетали родители, но мне было бы довольно сложно объяснить маме, куда и с кем я собралась на ночь глядя. Думаю, ей и без этого тяжело будет пережить новость о моем разводе.

Макс заехал за мной в восемь, я спустилась вниз и по привычке выглядывала большой чёрный джип, но как ни странно, так и не обнаружила его. Внезапно рядом, будто из ниоткуда, возник Макс, испугав меня своим неожиданным появлением. Он был одет в летние светлые брюки и лёгкую льняную рубашку белого цвета с небрежно расстегнутым воротничком, и выглядел просто обалденно. От одного его вида, мое сердце ухнуло вниз — настолько он мне нравился.

— Привет, любимая, — поздоровался он, — Ты потрясающе выглядишь.

Я смущённо улыбнулась:

— Ты тоже...

На сборы я потратила добрых полтора часа, и, хоть Марта сделала мне порядка сорока комплиментов за вечер, все же мне казалось, что я недостаточно хороша. Я не знала, куда Макс меня повезёт, не знала, как будет одет сам, поэтому остановила выбор на классическом маленьком чёрном платье, дополнив образ лодочками на высокой шпильке, и завила волосы в мягкие естественные локоны. Казалось бы, все идеально, но из-за всех последних событий, из-за моих сомнений на счёт отношения ко мне Макса, моя самоуверенность пошатнулась. Я боялась его потерять. Боялась до такой степени, что от одной мысли об этом на моей спине выступал холодный пот. Однако я хотела его всего, целиком и полностью, и другие варианты для меня были неприемлемы. Секс без обязательств — это точно не то, о чем я мечтала. Сегодня все должно было решиться, во что бы то ни стало, я должна была выяснить правду, и если эта правда мне не понравится, то я порву с Максом раз и навсегда.

Он протянул мне руку:

— Пойдём?

— Пойдём, — улыбнулась я, пытаясь унять бешено колотящееся от волнения сердце.

Макс повёл меня в сторону парковки, и, дойдя до места, вместо привычного чёрного

монстра, который принадлежал Марсу, я увидела знакомую спортивную BMW, которую не так давно Макс разбил об не вовремя подставленный зад моей машины. Его чёрная ласточка вновь была цела и невредима, и я не смогла скрыть своего восторга:

— Макс, ты починил её!

— Да, — улыбнулся он довольной улыбкой, — Соскучилась?

Я закивала в ответ.

— Я тоже, — признался он и открыл мне дверцу, помогая сесть на прохладное кожаное сидение.

Оказавшись внутри, на меня сразу нахлынули воспоминания. Наши первые встречи в кафе напротив банка, в курилке и лифте, секс в машине на парковке среди бела дня... Макс сел за руль и рванул с места. Мы быстро помчались по вечернему городу в известном только ему одному направлении. Я просто тащила от того, как Макс вёл свою машину. Когда-то давно я слышала, будто можно понять каков мужчина в постели по его манере вождения автомобиля. И эта теория была вполне справедлива по отношению к нему. Он делал это настолько умело, уверенно, с присущей ему страстью, за доли секунды принимая решения, позволяющие развить максимальную скорость и при этом не вызывая ощущение опасности. У него все было под контролем, я чувствовала это, и полностью доверяла, наслаждаясь ощущением скорости и его присутствием рядом. Он вёл машину так же, как вёл меня во время секса, точно зная, когда и какую включить передачу, когда нужно с силой давить на газ, а когда лучше жать на тормоз. От этих мыслей я возбудилась и почувствовала, как между ног появилась влажность. Макс, будто уловив мои флюиды в воздухе, положил руку на моё колено, и с силой сжал его, чем только усилил мое возбуждение. Его рука скользнула выше, забралась мне под юбку и, несмотря на то, что я крепко сжала ноги, пытаюсь остановить его действия, без труда добрался до моих трусиков. Почувствовав мое желание, Макс бросил на меня быстрый недвусмысленный взгляд и тут же свернул с дороги, заезжая в какой-то закоулок. Остановил машину и набросился на меня, проникая пальцами внутрь, заставляя меня задохнуться от ощущений. В голове промелькнула мысль, что такими темпами до ресторана мы не доберёмся. Я собрала всю волю в кулак и оттолкнула его, стараясь отодвинуться подальше, насколько позволял тесный салон его автомобиля.

— Макс, я очень тебя хочу, очень! — начала я сбивающимся от учащенного дыхания голосом.

— Я знаю, — кивнул он, снова потянувшись ко мне всем корпусом.

— Нет, подожди! — выставила я вперёд руки, как бы защищаясь, — У нас ведь свидание! Ты обещал!

— Одно другому не мешает, — ответил он, посмотрев в мои глаза затуманенным от желания взглядом, и я поняла, что сопротивление бесполезно.

— Макс, прошу, давай не будем, — предприняла я последнюю слабую попытку, но он уже вновь проник под мои трусики, одновременно впиваясь губами в шею. И я сдалась под его напором.

Спустя примерно час мы сидели в одном из самых роскошных ресторанов нашего города. Вид у нас обоих был немного потрепанный: мое платье помялось, локоны опали, да и одежда Макса не отличалась первозданным лоском. Зато наши глаза сияли ни с чем несравнимым блеском, по которому безошибочно можно было определить, чем еще совсем недавно мы с ним занимались.

Мы заказали себе по стейку из мраморной говядины средней прожарки и по бокалу красного сухого вина. После бурного секса в машине, у обоих разыгрался нешуточный аппетит.

Вместо того, чтобы осуществить задуманный разговор, я сидела, уплетала мясо, и улыбалась Макс, как совершенная идиотка. Он признался, что любит готовить под настроение и обещал в скором времени накормить меня умопомрачительным блюдом собственного приготовления. И ещё пообещал после сегодняшнего ужина отвезти меня "в одно место". Что за место, не ответил, сказал, что это будет сюрприз.

Я разомлела от выпитого вина, от вкусного ужина, от присутствия Макса и его бархатного чарующего голоса. Теперь все мои сомнения на его счёт казались надуманными, несправедливыми и неуместными. Мне было так хорошо рядом с ним, что весь остальной мир будто переставал существовать. Хотелось, чтобы этот вечер не заканчивался как можно дольше, но, как назло, мы даже не успели заказать десерт, как раздался телефонный звонок, и Макс достал из кармана своих джинсов трубку. Посмотрев, кто звонит, он сбросил и убрал телефон обратно в карман.

Мое только успокоившееся сердце снова начало рвать на части от ревности и злости. Подозрения ядовитыми корнями оплели мое сознание.

— Кто звонил? — спросила я, едва сдерживаясь, чтобы не устроить сцену.

— Неважно, — поморщился Макс, но я была почти уверена, что и без него знаю ответ.

— Эта она, да?

— Слушай, я понимаю, как это все выглядит, — попытался успокоить меня он, видя моё состояние, — Но на самом деле, все не так. Между нами ничего нет, и я уже сто лет её не видел и не разговаривал с ней. Я понятия не имею, что этой ведьме понадобилось от меня именно сейчас!

— Тогда почему ты сбросил? Почему не узнал, что ей надо? — спросила я, чувствуя, как в горле образуется комок из слёз.

— Я не хочу, чтобы она испортила наш вечер, — ответил он, начиная злиться.

— Боюсь, она уже это сделала.

Телефон Макса снова зазвонил.

— Ответь, — скомандовала я.

Он послушно вынул трубку из кармана, и, бросив быстрый взгляд на экран, ответил, а я вся обратилась в слух.

— Ало... Привет... Что случилось?

После этого вопроса лицо его переменилось, брови сошлись к переносице, взгляд помрачнел. Выслушав, он крепко выругался и положил трубку.

Я смотрела на него, боясь пошевелиться. Он поднял взгляд и посмотрел мне прямо в глаза.

— Что она сказала? — ледяным тоном спросила я.

— Марс звонил, — сухо ответил он, — Инна позвонила ему и сказала, что приняла целую упаковку сильного снотворного.

— Господи, — выдохнула я, — Да она просто чокнутая!

— Она манипулирует мной, — спокойно ответил он, — Я никуда не поеду, пусть хоть сдохнет там.

Мне стало не по себе. А что если она действительно напилась таблеток, и умрет? На чьей совести будет её смерть? Смогу ли я спокойно жить дальше, если буду знать, что по

моей, пусть и косвенной вине, умер человек? Нет, как бы плохо я к ней не относилась, но смерти я ей не желала. Да и не могла я позволить Максу взять на себя такой грех. Как он будет дальше жить, если эта дура и вправду наложит на себя руки из-за него?

— Макс, поезжай к ней, — сказала я, после недолгих раздумий.

— Нет, — упрямо ответил он.

— Поезжай, я прошу тебя. А если она вправду умрет?

— Мне плевать.

— Нет, не плевать! — я сорвалась на крик, — Не плевать, Макс! Она любит тебя, пусть странной любовью, но в этом есть и твоя вина! Ведь ты был с ней столько времени! Жил с ней! Занимался сексом! Она привыкла, привязалась к тебе! Ей плохо! Ты должен поехать, Макс! Успокоить, пожалеть! Объяснить, что не любишь больше, и что она найдёт себе ещё другого парня, и будет счастлива. Ты должен поехать!

Макс спокойно выслушал мою тираду и ничего не ответил. Он сверлил меня взглядом, и, казалось, я его ничуть не убедила.

— Макс, я прошу тебя, ты должен поехать. Ради меня, — тихо добавила я.

— Хорошо, — сдался он, — Но сначала я отвезу тебя домой.

— Я доеду на такси, — попыталась возразить я.

— Нет, — отрезал он, и я поняла, что спорить уже бесполезно.

Подъехав к дому Марты, Макс взял мою руку и поцеловав её, спросил:

— Что ты будешь делать завтра?

— Завтра утром мы провожаем Марту в аэропорт. Они с сыном улетают отдыхать.

— Помощь нужна с сумками?

— Нет, муж Марты тоже поедет, думаю, он вполне справится сам.

— А когда вы вернётесь?

— К одиннадцати примерно, — я пожала плечом, — А что?

— Ничего, завтра узнаешь, — загадочно ответил он.

— Тебе не кажется, что тебе давно пора бы уже уехать? — раздраженно спросила я, — Если Инна помрет сегодня, можешь мне больше не звонить.

— Не помрет, — ответил Макс, — Я уверен, что она симулирует.

— Дай Бог, чтобы это было так.

Субботнее утро выдалось тёплым и солнечным, несмотря на обещанный по прогнозу дождь. В назначенный час мы всей гурьбой уже были в аэропорту ожидая начала регистрации на рейс Марты. Игорь, её бывший муж, тоже приехал проводить своё семейство на заслуженный отдых. Он заехал за нами рано утром, помог донести и погрузить чемоданы, а мы с девочками присоединились просто за компанию. Я наблюдала за Игорем всю дорогу, и пока мы ожидали рейс, он не сводил с Марты влюблённых глаз. Как я и предполагала, он её совсем не разлюбил, это было очевидно. Улучив момент, когда он нас не слышал, я шепнула Марте:

— Подруга, ты видела, как твой бывший муж на тебя смотрит? Помнишь, что я тебе говорила в день переезда?

— Да обычно смотрит, — пожала она плечом, — Как и всегда.

— Вот именно! Как всегда! Как всегда, с обожанием!

— Да ну тебя, — отмахнулась Марта, но сама все же бросила украдкой взгляд на своего

бывшего мужа.

— Я тебе говорю, он до сих пор от тебя без ума, это же только слепой не заметит! — не отставала я.

— Не знаю, Лерка. Любил бы, не ушёл, наверное.

— Какая ты непробиваемая, — возмутилась я, — Теперь я понимаю, почему он до сих пор не предпринимал попытку вернуться. Да он просто боится, что ты пошлешь его куда подальше!

Марта закатила глаза и ничего не ответила. А я довольно улыбнулась своей правоте. Они обязательно помирятся, это только вопрос времени. И нет у него никакой другой женщины.

От этого приятного открытия мое настроение сразу поднялось и на душе стало легко, несмотря на бессонную ночь и переживания по поводу вчерашнего испорченного свидания. Настроение неминуемо поползло вниз, и я поторопилась отогнать неприятные мысли.

Но моему хорошему настроению не суждено было задержаться слишком надолго, как только мы с дочками проводили улетающих, и выехали из аэропорта, позвонил Андрей. Я включила громкую связь в машине, и на весь салон раздался громогласный вопрос от бывшего мужа:

— Ты можешь мне объяснить, кто живет в нашей квартире?! И какого хрена?!

С заднего сиденья послышался тоненький голосок:

— Папа?

— Не ори, мы в машине, ты на громкой связи, — равнодушно проинформировала я, стараясь успокоить закипающую злость.

— Привет мои зайки, как вы поживаете? — смягчился он, обращаясь к детям.

— Папа, тётя Марта улетела на самолёте! — поделилась впечатлениями Лоя.

— Мама, поехали, скорее, домой, — восторженно крикнула моя младшая, — Там папа приехал!

— Ты что,пустила в наш дом квартирантов? — спросил Андрей менее агрессивно, но все же в его голосе проскальзывало едва сдерживаемое бешенство, — И где, скажи мне на милость, теперь живешь ты с моими детьми?!

— Мы с детьми временно живём у Марты, — ответила я, изо всех сил сохраняя спокойствие, — А кто живет в твоей квартире, понятия не имею. Об этом тебе лучше спросить у своей мамочки, я передала ей ключи несколько дней назад.

— Какого черта я узнаю об этом только сейчас?! — опять заорал Андрей.

— Не ори, — холодно ответила я, — Если бы ты интересовался жизнью своих детей немного почаще, узнал бы раньше.

Андрей, не дослушав мою последнюю фразу до конца, бросил трубку.

Внутри меня клокотала ярость. Получается, все-таки он ничего не знал о затее свекрови, но мне было на это плевать. А она, стерва, решила пустить квартирантов, значит. Заработать денег, лишив собственных внучек их дома. Как же я её ненавидела! Чтобы вся их семейка провалилась пропадом.

— Мам? — тихонько позвала меня Лея.

— Что, солнышко?

— А что такое квартиранты?

— Это люди, которые живут в чужой квартире и платят её хозяину за это деньги.

— А почему у нас дома квартиранты? — расстроено спросила она.

— Папа, наверное, что-то перепутал, — соврала я, наблюдая в зеркало заднего вида за вот-вот готовой расплакаться дочерью, — Никто у нас дома не живет.

— Я хочу домой! Мама, поехали домой! — Лея все же разрыдалась, окончательно расстроившись неприятной новости.

— Солнышко, тётя Марта улетела на самолёте, ты помнишь?

Дочь растерянно кивнула.

— И она просила приглядывать за её квартирой. Разве мы можем подвести тетю Марту?

— Нет, — ответила она, немного успокаиваясь.

— А за нашей квартирой присмотрят квантиранты? — деловито поинтересовалась Лоя. Я тяжело вздохнула.

— Так, хватит болтать. Вы же знаете, что маму нельзя отвлекать за рулём? — строго произнесла я.

И девочки обиженно затихли. А я ещё раз мысленно прокляла бывшего мужа вместе его мамашей.

Спустя сорок минут мы въехали во двор Марты, и я сразу заметила знакомый Рэнж Ровер на парковке. Ну конечно, Андрей приехал на разборки. Мысленно выругавшись, я поставила машину и помогла детям отстегнуть ремни безопасности.

— Вон, ваш папа приехал, — показала я пальцем, выпустив их, и они радостно побежали ему на встречу.

Сама же я не торопясь подошла и остановилась рядом, наблюдая милую сцену встречи блудного отца со своими дочерьми.

— Ну ладно, малышки, бегите, поиграйте на площадке, — отправил он их спустя несколько минут расспросов и рассказов о прошедшем месяце, — Нам с мамой надо поговорить.

— Папа, а потом ты пойдёшь с нами играть?

— Конечно, пойду.

Девчонки убежали, а Андрей перевёл на меня свой тяжёлый взгляд. Я молчала, ожидая очередных обвинений, претензий или чего-то подобного. Но он совершенно неожиданно начал извиняться.

— Лер, прости, я даже подумать не мог, что мама способна выкинуть что-то подобное. Тебе нужно было мне позвонить и все рассказать, я бы сразу её успокоил.

— Я звонила, Андрей, и много раз, а ты не брал трубку, разве ты не помнишь этого?

А на следующий день, когда ты перезвонил, мне показалось из нашего разговора, что ты в курсе ситуации. Теперь я понимаю, что ошиблась, но тогда я была в этом уверена.

Андрей вздохнул и достал ключи из кармана, протянув их мне.

— За выходные эти люди съедут, и в понедельник вы можете переезжать обратно. Больше вас никто не побеспокоит, я обещаю.

Я взяла ключи и с сомнением посмотрела на бывшего мужа:

— Ты и в прошлый раз обещал то же самое.

— На этот раз уже точно.

Я стояла в замешательстве, не зная как себя повести. С одной стороны для девочек будет лучше, если они будут жить в своей квартире, а не в чьей-то непонятной, чужой. Это пока они ещё ничего не понимают, но ведь они растут с каждым днём, и мне бы не хотелось, чтобы они чувствовали себя неуютно, живя на съёмной квартире. К тому же, скоро придут

мои родители, и для их спокойствия переехать обратно, будто ни в чем не бывало, было бы отличным решением. Но, с другой стороны, нет никаких гарантий, что Андрей завтра-послезавтра не передумает, или его мамаша втихую не продаст эту квартиру, или не случится ещё что-нибудь подобное.

Бывший муж, судя по всему, принял мое молчание за согласие и перевёл тему:

— Как у вас дела вообще?

— Как у нас дела? — усмехнулась я, — Да все отлично! Как еще у нас могут быть дела.

— Ладно тебе, я серьёзно спрашиваю.

— А я серьёзно отвечаю. У нас все хорошо. Если не считать, что нам негде жить.

— Я же извинился! — разозлился он, вновь повышая на меня голос, — А вообще, ты сама во всем виновата, и не нужно сейчас выставлять меня монстром.

— Другого я от тебя и не ожидала. Конечно, во всем виновата я одна. Больше никому, — издевательски произнесла я.

Андрей только усмехнулся, не найдя что ответить, и снова перевёл тему:

— Ну а как там твой переломанный поживает? Вы с ним... вместе?

— А это тебя не касается, — сухо ответила я. Еще не хватало с ним обсуждать Макса.

Однако Андрей был другого мнения:

— Ещё как касается, ты все-таки мать моих детей, — возразил он.

— И что? При чем тут моя личная жизнь?

— Да мне просто интересно, стоит он того, чтобы променять на него нашу семью?! — высокомерно поинтересовался он.

— Наша семья ещё до его появления дала трещину. И ничего я не променивала, понятно тебе? Если бы его не было, я бы все равно с тобой развелась! — гневно повышая тон, ответила я.

— Ой, вот только не надо этих высокопарных речей, — поморщился Андрей, — Я смотрю, похоже у вас с ним уже все закончилось, раз ты так болезненно реагируешь на простой вопрос о ваших отношениях?

— Ничего у нас не закончилось! — я начала уже окончательно выходить из себя, — Просто не хочу ещё раз получить от тебя по лицу!

Андрей ухмыльнулся:

— Да не трону я тебя больше, не бойся. Пусть хоть целая футбольная команда тебя поймет, мне все равно.

— Да пошёл ты! — крикнула я, не выдержав его хамства, и развернулась, чтобы уйти, но Андрей задержал, схватив за руку.

— Ладно, успокойся. Я же образно выразился.

— Я не понимаю, что ты от меня хочешь?! — едва сдерживаясь, чтобы снова не перейти на крик, спросила я.

Андрей вновь высокомерно взглянул на меня:

— Я хочу, чтобы ты признала, что совершила ошибку, променяв нашу семью на сомнительную интрижку.

— Это у вас с Кристиной сомнительная интрижка, — ядовито процедила я, — А у нас с Максом любовь! Понятно тебе?! И единственную ошибку в своей жизни я совершила, когда согласилась выйти за тебя замуж!

— Любовь говоришь у вас? — скептически улыбнулся бывший муж, — Тогда скажи, где же твой возлюбленный, а? Почему ты живёшь у Марты? Что же он тогда не решает твои

проблемы, если у вас такая любовь? Или он не мужик совсем?

Я отстранилась от его слов, как от пощечины.

— Он ничего не знал, понятно?! Я не хотела говорить ему о своих проблемах, — нервно сглотнула я, Андрею удалось задеть за больное.

— Конечно, ты не хотела. Потому что знала, что он все равно тебе ничем не поможет. Ну подумай сама, кому нужна женщина с двумя маленькими детьми да ещё и без собственной жилплощади? Никому! И твоему Максу тем более. Ты его видела? У него же на лбу написано, что он бабник и любитель развлечений. А ты — дура полная, если думаешь, что нужна ему для каких-то других целей.

Я не выдержала, и на моих глазах выступили слезы. Муженьку все же удалось меня довести. Самое обидное, что его слова были очень похожи на правду. Он хотел унижить меня, втоптать в грязь, и ему это удалось. Но я не из тех, кто так просто может признать своё поражение. Смахнув слезы, я с ненавистью уставилась ему прямо в глаза, придумывая ответ, чтобы уколоть побольнее. Однако взгляд Андрея был направлен мимо меня, в сторону. Я непроизвольно обернулась, и, к своему удивлению, увидела Макса. Он приближался к нам со стороны парковки быстрой походкой. Увидев его, я и обрадовалась, и испугалась одновременно. Радовало то, что бывший муж теперь увидит, что мы вместе и у нас все хорошо, и перестанет меня доставать, но только бы они опять не сцепились.

Макс подошёл и обнял меня за талию, обозначая границы своей территории. Всем своим видом он показывал, что я принадлежу ему, и не сводил настороженных глаз со своего соперника.

— Что он здесь делает? — спросил Макс, обращаясь ко мне, при этом продолжая буравить взглядом Андрея.

— Я приехал к своей семье, это ты что здесь делаешь?! — процедил бывший муж, делая угрожающий шаг вперёд.

— Я приехал к своей женщине, — спокойно и холодно ответил Макс.

— Слышь, ты, убери руки от моей жены, — яростно зашипел на него Андрей, готовый наброситься с кулаками в любую секунду.

Я почувствовала, как напряглись мышцы Макса, но внешне он оставался совершенно спокойным.

— Ты хотел сказать, твоей бывшей жены?

Я поняла, что если сейчас не вмешаюсь, то их встреча закончится традиционным побоищем. Ещё не хватало, чтобы дети это увидели.

— Андрей, мы с тобой развелись, и я могу встречаться, с кем захочу. Сейчас я с Максом. А ты иди к детям, они тебя ждут на площадке.

Андрей несколько секунд не сводил глаз с Макса, будто не услышав меня, но потом все же развернулся и ушёл, выплюнув на прощанье фразу:

— Счастливо оставаться.

К детям он не пошёл, а направился напрямиком на парковку, и эффектно дав по газам, выехал со двора.

Макс развернулся и посмотрел на меня, сдвинув брови:

— Я не понял, что значит фраза "Сейчас я с Максом"? — спросил он, сделав акцент на слове "сейчас".

Я пожала плечами, и, проигнорировав, спросила о главном:

— Что там с Инной?

Макс вздохнул, и на его лице отразилась усталость:

— Она и правда наглоталась таблеток. Марс вчера отвёз её в больницу, там ей промыли желудок. Сейчас с ней уже все хорошо.

— Марс? — удивилась я, — Почему Марс?

— А почему нет?

— Я не знаю, он что, мать Тереза? — спросила я с раздражением.

— Нет, просто они давно общаются и в хороших отношениях, — невозмутимо ответил Макс.

— Понятно, — кивнула я, с противным чувством разочарования. Слова мужа тревожным звоном отдавались в моей голове: "А ты — дура полная, если думаешь, что нужна ему для каких-то других целей". Я трянула головой, чтобы избавиться от этого звона и вновь взглянула на Макса. Он явно врал, чтобы успокоить мою ревность или избежать претензий. Я была почти уверена, что он сам занимался реанимацией своей бывшей жены. Более того, я была уверена, что он до сих пор поддерживал с ней отношения, возможно, дружеские, но все же поддерживал. Иначе с чего вдруг ей ни с того ни с сего, захотелось отправиться на тот свет именно вчера, а не месяц назад, когда он, с его слов, раз и навсегда оборвал их отношения?

— Ну ты чего нахмурилась? — ласково спросил Макс, — Что тебя беспокоит?

— Меня беспокоит, что ты говоришь неправду, — ответила я холодно, — И вообще наши непонятные отношения.

— Я всегда говорю тебе правду, — возразил он без какой-либо интонации в голосе, — И что не так с нашими отношениями?

— Все не так, Макс! — сорвалась я, — Скажи мне, где ты был все это время?! Когда был мне так нужен? Ты ничего не рассказываешь мне, я понятия не имею, что происходит в твоей голове, но самое обидное то, что ты до сих пор женат, и поддерживаешь отношения со своей женой! Какой у меня статус, скажи? Когда ты был в статусе моего любовника, это бесило тебя до такой степени, что ты просто терял рассудок. А что чувствую сейчас я, ты можешь представить?! Ты приезжаешь поздно ночью, мы занимаемся сексом в машине, и ты уезжаешь, скажи, как называются такие отношения?! Кто я для тебя, Макс?!

Договорив, я вновь не смогла удержать слёз, закрыв руками лицо. Макс с достоинством выслушал мою тираду, не перебивая, и в конце попытался обнять, но я оттолкнула.

— Успокойся, — тихо произнёс он. И от спокойствия, исходившего от него, меня буквально заколотило.

— Знаешь что, сам успокойся! А точнее, оставь меня в покое! — зло бросила я и развернулась, чтобы уйти.

Он не дал, схватив за руку, и притянув к себе.

— Я сказал, успокойся, — произнёс он ледяным тоном, от которого мне стало совсем не по себе. Я опустила голову и окончательно разрыдалась.

Макс прижал меня к своей груди, и запустил пальцы в мои волосы, поглаживая по голове.

— Ну все, малыш, не плачь, — смягчился он, — Я уже говорил тебе, что я оборвал все отношения с Инной месяц назад и подал на развод. На суд она не явилась, и нас развели в принудительном порядке. Вчера она получила уведомление о разводе, поэтому у неё и случилась истерика. Марс сам вызвался помочь, он всегда относился к ней теплотой. И даже уговорил её записаться на приём к психологу.

Я подняла на него свои заплаканные глаза:

— Значит, ты развёлся?

— Да, — ответил он, вытирая мои слёзы.

Я прижалась к нему, заключив в крепкие объятия.

— Мам! — внезапно я услышала голос младшей дочери и обернулась на зов.

Мои девочки бежали к нам на встречу с взволнованными личиками.

— Мам, а где папа? — спросила Лея, когда расстояние между нами сократилось до нескольких шагов.

— Папа уехал, у него появились срочные дела, — ответила я, предчувствуя детские слёзы.

Лица девочек мгновенно приобрели печальную окраску, но Лоя держалась, она была у меня менее эмоциональной, а вот Лея, конечно, расплакалась.

Я присела рядом на корточки, обняла их и начала успокаивать, мысленно кляня Андрея на чем свет стоит.

— Папа обязательно приедет к нам попозже, когда закончит дела. Вы же знаете, что у него серьёзная работа.

Тут вмешался Макс, он присел с нами рядом, и весело поздоровался с дочками:

— Привет, принцессы! Чего носы повесили?

— Вы помните Макса? — спросила я, — Вы вместе играли в больнице, когда мама была у врача?

Лея смотрела с недоверием, размазывая по лицу слезы, а Лоя уверенно кивнула.

— Привет, Макс, — ответила она, все ещё хмурясь.

— Как на счёт поиграть в одну игру? — деловито предложил он, будто мои девочки были не детьми, а совсем взрослыми.

— Какую? — в его же деловой манере поинтересовалась старшая.

— Предлагаю поехать в путешествие. Я покажу вам одно интересное место с игрушками и огромной горкой, с которой можно кататься. Хотите?

— Хотим, — неуверенно отозвались девчонки.

— Тогда, грузитесь в мою машину и поехали, — ответил он, показывая головой в сторону своего спорткара.

— Макс, куда ты собрался их везти? — взволнованно спросила я, семеня за ним и девочками, которые уверенно зашагали своими маленькими ножками в сторону парковки.

— Это сюрприз, — улыбнулся он.

— Я должна знать, им скоро обедать, — волновалась я.

— Не переживай, на обратном пути заедем куда-нибудь, поедим.

— Тогда, может, на моей машине лучше поедим? Не хочется переставлять автокресла.

Макс остановился и взглянул на меня:

— Черт, про автокресла я не подумал. Хорошо, давай на твоей. Но я поведу.

Я неуверенно протянула ему ключи. Странно было то, что когда он собирался отвезти куда-либо меня, я доверяла ему целиком и полностью, но когда речь зашла о моих детях, я не могла унять волнение и беспокойство.

Мы все уселись в машину, и Макс плавно тронулся, выводя мою машину с парковки. Я включила детские песни, и девчонки начали весело подпевать, уже совсем позабыв про недавнее расстройство. Макс загадочно улыбался, и на мои новые попытки выяснить пункт назначения нашей поездки, совершенно не поддавался, твердя одно и то же, что это

сюрприз.

Мимо пронеслись дома, спальные районы и небоскребы деловой части города. Вскоре городской пейзаж сменился лесополосой, и я всерьёз забеспокоилась:

— Куда мы едем? — в очередной раз настойчиво спросила я.

Макс вздохнул, и устало посмотрел на меня:

— Мы почти приехали, сейчас все узнаешь.

Через пару километров лесополоса сменилась коттеджным городком, обнесённым внушительным забором. Подъехав к посту охраны, Макс включил поворотник, и мы проехали внутрь, остановившись на мгновение возле охранника. Макс поздоровался, опустив стекло автомобиля, и нас без вопросов пропустили дальше.

У меня на языке вертелся уже много раз заданный вопрос, но я сдерживала себя, понимая, что все равно не получу внятного ответа.

Мы покатали по узким и очень уютным улочкам коттеджного городка куда-то вглубь. Все дома были построены в одном стиле, аккуратные и очень симпатичные, будто мы попали на одну из улиц элитного спального района, что показывают в американских сериалах. Спустя ещё несколько минут мы подъехали к одному из таких домов и Макс припарковал машину.

— Приехали, — констатировал он, — Выгружаемся.

Я вышла и помогла выйти детям, оглядывая дом, в котором было два этажа и уютная веранда с плетёной мебелью.

— Макс, чей это дом? — спросила я настороженно, — Ты что, привёз нас знакомиться со своими родителями?

— Нет, — ухмыльнулся он, — Заходите внутрь, сейчас все узнаете.

Я взяла дочек за руки, и мы прошли внутрь, после того, как Макс распахнул перед нами дверь, открытую своим ключом.

Мы попали в огромный пустой холл, в центре которого действительно была огромная спиралеобразная горка яркого желтого цвета, спускающаяся со второго этажа прямо в бассейн с маленькими шариками. Внешне она очень напоминала горки из аквапарков, те, что с закрытым верхом.

Девчонки тут же бросились к ней, залезая в бассейн с шариками и заглядывая внутрь. А я потеряла дар речи, до сих пор не веря в происходящее.

— А где лестница? — крикнула Лоя, намереваясь опробовать горку в деле.

— Лестницы нет, но есть лифт — ответил Макс, показав пальцем в сторону блестящей металлической двери в стене, и, повернувшись ко мне, пояснил, — Я подумал, что лестница будет слишком опасна в доме с детьми.

— Макс, подожди, — остановила я его, пытаюсь справиться с непонятно откуда возникшим волнением, — Это что, твой дом?

— Это наш дом, — ответил он, заглянув мне в глаза.

Я стояла и недоумевала, не в силах поверить в услышанное. Неужели это происходит со мной на самом деле?

— Там кухня, там гостиная и ванная, — показывал он рукой в сторону высоких арок в стенах холла, — На первом этаже мебели почти нет, я думал, мы вместе все купим. Пойдём на второй этаж? Там немного уютнее, но тоже еще не все до конца обставлено. Времени было мало, и я купил самое необходимое.

— Но откуда, Макс?! — все ещё пребывая в шоке, спросила я.

— Мой брат купил тут землю несколько лет назад, начал строить дом. Но не успел достроить, его пригласили в Швейцарию на работу, и он переехал туда со своей семьёй. А дом переписал на меня, с пожеланием поскорее обзавестись свой собственной семьёй. Все это время он был мне не нужен, а продать его я не мог, все-таки подарок брата. После аварии я понял, что пора завязывать с моим образом жизни. В общем, за пару месяцев я его достроил и сделал ремонт. Только с мебелью не все успел ещё, но так даже лучше. Мы вместе сможем её выбрать.

Я слушала и лишь качала головой. Ещё пару часов назад я была уверена, что этот мужчина пудрит мне мозги. А теперь мой мир снова перевернулся с ног на голову. И я никак не могла прийти в себя после этого переворота.

— Значит, все это время ты занимался ремонтом?

— Да.

— Но почему ты мне ничего не говорил? Я же с ума сходила!

— Хотел удивить тебя, — пожал плечами Макс.

— Что ж, у тебя получилось, — покачала я головой.

— Ты еще не видела второй этаж, — деловито заявил он, и, окликнув моих дочерей, которые всю бархатались в бассейне, повёл нас в сторону лифта.

— А если свет выключат? — поинтересовалась я.

— Тут есть генератор.

Мы поднялись на второй этаж, и, выйдя из лифта, оказались в ещё одном просторном холле. Здесь тоже не было мебели, зато были огромные овальные окна в пол и самый настоящий камин в стене.

— Здесь можно будет поставить большой диван, постелить пушистый ковёр, а на стену повесить плазму, будет типа домашний кинотеатр с камином, — делился Макс своими планами, ведя нас к одной из дверей в стене, — Здесь — детская.

Мы вошли внутрь и я обомлела. Из мебели здесь была только внушительных размеров двухъярусная детская кровать. А все остальное пространство было завалено девчачьими игрушками. Это были разнообразные куклы, коляски, детская кухня, магазинная касса, всяческие игрушечные пылесосы, стиральные машины, посуда, конструктор, два огромных красных электромобиля в центре комнаты, и много, много чего ещё. Дочки, увидев это добро, тут же радостно бросились все разглядывать. Мы с Андреем никогда ни в чем дочерям не отказывали, но такого количества новых игрушек они, пожалуй, не видели еще никогда.

— Макс, — выдохнула я, — Зачем ты купил им столько игрушек?

— Я не знал, что у них уже есть, хотел, чтобы им тут понравилось.

Я только и смогла, что кивнуть в ответ. Как на это все реагировать, что думать, я не знала, пребывая в полном замешательстве.

— Двухъярусная кровать не пойдёт, девочки крутятся ночью, могут упасть, — заметила я.

— Хорошо, заменим, — ответил Макс, судя по взгляду, немного расстроившись, — Мы с Тёмой в детстве о такой мечтали, я поэтому купил.

— Кто такой Тёма? — на автомате спросила я. Сколько сегодня меня еще ждет сюрпризов?

— Артём, мой брат, — пояснил Макс, взяв меня за руку.

Я коротко кивнула, он уже упоминал о брате. У него есть брат. Надо же, я ведь толком

ничего о нем не знаю. О его семье, в частности. Надо будет позже подробно обо всем расспросить.

— Пойдём, посмотрим нашу спальню? — предложил он, потянув меня за руку к выходу.

Я снова кивнула. Все мое красноречие куда-то испарилось, трудно было подобрать даже несколько слов, чтобы описать свои эмоции в этот момент.

Мы оставили девочек в детской, от игрушек все равно их в ближайший час было не оттащить, и прошли через холл в комнату, которая располагалась на противоположной стороне. Макс вновь открыл дверь и джентльменским жестом пригласил меня внутрь.

Наша спальня оказалась довольно просторной и светлой. В центре стояла высокая двуспальная кровать из светлого дерева. Было немного неуютно из-за отсутствия штор и какой-либо другой мебели, но мне все равно здесь сразу понравилось. Яркий солнечный свет заливал всю комнату сквозь большое окно и стеклянную дверь, что вела на довольно милый балкончик. Я мысленно представила все недостающие атрибуты: шторы и занавески, прикроватные тумбочки, пуфики, шкафчики, и в моем воображении возникла чудесная милая спальня, такая, о какой я всегда мечтала.

— А что это за двери? — спросила я, указав на два аккуратных дверных проема в противоположных стенах комнаты.

— Справа — ванная, слева — гардеробная комнаты, — пояснил Макс, — Пойдём, посмотрим.

Мы прошли сначала в ванную. В отличие от всех остальных комнат она выглядела полностью доделанной и завершённой. Светлая, в бежевых тонах, просторная, сияющая чистотой и новизной. Гардеробная тоже не оставила меня равнодушной. Она представляла собой помещение, почти равное по своим размерам с нашей спальней, заполненная бесконечными шкафчиками, полочками и ящичками. На одной из стен располагалось зеркало от потолка до пола, а в центре стоял небольшой кожаный диванчик. Я будто и вправду оказалась внутри одного из популярных зарубежных телесериалов, потому что в реальном мире, я в таких домах ещё никогда раньше не бывала. И мне предлагали здесь жить. Я на секунду представила, что мы с девочками действительно переезжаем в этот дом, и в голове сразу возникла масса вопросов.

— Макс, этот дом такой огромный, я даже не представляю, как поддерживать в нём чистоту? На уборку только одного этажа уйдёт, наверное, целый день...

— Не беспокойся об этом, на территории комплекса есть персонал, который выполняет уборку домов. Или мы можем нанять других людей для этих целей, если нам что-то не понравится.

Я улыбнулась, значит, мне больше не нужно будет заниматься уборкой. Макс, словно добрый волшебник, легко решал любую проблему, стоило мне лишь упомянуть о ней. Но больше всего меня беспокоил вопрос удалённости этого городка от центра города. И я поспешила спросить и об этом:

— А как же мы будем добираться в садик и на работу? Мы ехали сюда чуть меньше часа, и я даже боюсь представить, сколько времени уйдёт на дорогу в часы пик.

— Здесь есть прекрасный садик, и даже школа. Все местные дети ходят именно туда, и родители всем довольны. Я узнавал.

— Ну а как же моя работа?

— Тебе не обязательно работать.

Тут я совершенно расстроилась. Он что же, хочет запереть меня дома? Превратить в

отчаянную домохозяйку? Возможно, у него именно такие представления о семье.

— Значит, ты хочешь закрыть меня дома, — с тоской произнесла я.

— Нет! — Макс взял меня за руки и заглянул в глаза, — Конечно, нет. Я имел ввиду, что тебе не обязательно работать, но ты можешь заниматься чем-то другим. Чем-то, что будет приносить тебе удовольствие. Например, тут рядом есть ипподром, ты можешь освоить верховую езду. Но если хочешь работать, пожалуйста, тут метро в десяти минутах езды, прямо на станции есть парковка, можешь там бросать машину, двадцать минут — и ты на работе.

Я улыбнулась, разглядывая взволнованное лицо Макса. Пребывая в самом настоящем шоке от происходящего, я даже не заметила его волнение. А он действительно волновался, об этом говорило всё — его слегка приподнятые брови, напряжённый взгляд карих глаз, едва заметно подрагивающие губы. Он волновался, показывая мне дом, который предназначался специально для меня. Для нас. Он переживал, что я могу не оценить.

— Тебе не нравится? — спросил он, будто в подтверждение моих мыслей.

— Нравится, — я ещё крепче сжала его ладони в своих руках, — Нравится — это не то слово! Я всегда с самого детства мечтала жить в большом доме, с верандой и камином! Макс, я даже не знаю, что сказать...

— Скажи да, — произнёс он, не отрывая от меня своих внимательных глаз.

— Но ты ни о чем не спрашивал, — с замирающим сердцем ответила я.

Макс притянул меня ближе к себе, обнял двумя руками, и, по-прежнему глядя прямо в глаза, спросил:

— Лера, ты станешь моей женой?

Моё замершее сердце встрепенулось и забилось так часто, как никогда. О господи, он делает мне предложение! Я почувствовала лёгкое головокружение и внезапно подкатившиеся к глазам слезы. Он делает мне предложение!

— Да, конечно, да! — я прижалась к нему, обнимая изо всех сил. Макс ответил взаимностью, и я чуть не задохнулась в его стальных объятиях.

— Только у меня есть одно условие, — спохватилась я, немного отстранившись от него.

— Какое? — нахмурился он.

— Больше никаких секретов. Даже если это сюрприз.

Макс кивнул, соглашаясь с моим условием, и совершенно серьезно проговорил:

— Тогда у меня тоже есть условие. Ты должна всегда доверять мне.

Я взглянула в его тёплые карие глаза и растворилась в них. Его можно было понять, я часто ставила под сомнение его поступки, думая о нём хуже, чем он есть на самом деле. Он много раз доказывал мне обратное. Но теперь все изменится раз и навсегда. Теперь я больше не буду в нём сомневаться.

— Кстати, — улыбнулся он, и в его глазах заиграли озорные огоньки, — В нашей спальне установлена звукоизоляция. Ты можешь кричать очень громко, и в соседних комнатах тебя никто не услышит.

Мое воображение тут же нарисовало живую картинку с обстоятельствами, при которых я могла кричать в нашей спальне, и мои щеки мгновенно вспыхнули от смущения. О боги, этот мужчина просто не исправим!

— Так в чем именно заключается ваша работа, молодой человек?

Моя мама уже битый час безжалостно пыталась Максa расспросами, пытаясь выяснить степень благонадежности моего жениха. Он держался молодцом, отвечал на всё прямо и даже иногда улыбался.

— Я переводчик. Перевожу с человеческого языка на язык машин.

Мы сидели на кухне в нашем новом доме, вчетвером, вместе с мамой и папой, дети резвились на улице, во внутреннем дворике дома. Макс отгрохал им там целый игровой комплекс с разнообразными горками, лесенками и качелями.

— И сколько же вы зарабатываете? — продолжала мама свой безжалостный допрос.

— Мам! — одернула я её. Это уже не шло ни в какие рамки.

— А что такого? — возмутилась она, — Я должна понимать, кому доверяю свою дочь.

— Мама, тебе не кажется, что я уже достаточно взрослая, чтобы самой решать, кому довериться? — я взволнованно кусала губы, бросая на Максa извиняющиеся взгляды.

— Вот вырастут твои дочери, тогда посмотрим, как ты заговоришь, — обиженно ответила мама. Но ее обида нисколько не помешала ей продолжать пытаться Максa каверзными расспросами.

— Вы не ответили на мой вопрос, молодой человек. Мне хочется понять, насколько серьёзна ваша работа.

— Не переживайте, — вежливо улыбнулся Макс, — Я зарабатываю достаточно, чтобы обеспечить семью.

— Что ж, надеюсь, что это действительно так, — скептически произнесла мама. Похоже патологическое недоверие к людям, это у нас семейное, — Кстати, по поводу семьи. Вы что же, ещё ни разу не были женаты?

— К сожалению, был. Но не долго.

— А почему развелись? — не унималась мама. А я уже готова была провалиться сквозь землю от неловкости за её бестактные вопросы.

— Она меня обманула. А я не выношу обмана, — Макс внешне был абсолютно спокоен, и я не могла определить, действительно ли это так, или он лишь делает вид.

Мама удивлённо приподняла брови и выразительно посмотрела на меня, потом снова перевела взгляд на Максa.

— Ну а дети у вас есть? — продолжила она свой допрос.

— Да, есть. Двое, — был его ответ.

Тут пришла моя очередь удивляться. Я буквально открыла рот, не в силах подобрать челюсть и закрыть его обратно. У него есть дети?! И я узнаю об этом только сейчас? Господи, сколько ещё меня ждёт сюрпризов с этим мужчиной?

Мама заметила мою реакцию и нахмурилась. Папа тоже насторожился. Один Макс оставался спокоен и безмятежен.

Не знаю, сколько бы продлилась эта немая сцена, если бы в кухню не ворвались два маленьких урагана в лице моих дочерей. Лоя сходу запрыгнула к Максu на колени, схватила его за рубашку, и, дёргая её за ворот, стала требовать:

— Макс, надуй нам бассейн! Жарко! Мы хотим купаться!

Лея скромно остановилась рядом и ждала результата от действий сестры.

Макс улыбнулся, потрепал обеих по волосам и, посмотрев на мою маму, с усмешкой произнёс:

— А вот, кстати, и они! Извините, мне нужно идти надувать бассейн.

— Ура! — заверещали девчонки, и вся троица дружно покинула кухню, держась за руки.

Мне понадобилось ещё пару минут, чтобы отойти от пережитого шока. Мама смотрела на меня с укором, а папа довольно улыбался.

— Ну как он вам? — спросила, наконец, я.

— Не знаю, — вздохнула мама, — Какой-то он мутный. И что за работа такая? Язык человеческий, язык компьютерный? Что-то не верится мне, что за это могут платить приличные деньги.

— Мам, да какая тебе разница, сколько ему платят? — устало спросила я, — Ну что это, самое важное, что ли?

— Как это, какая разница? А как же он заработал на этот дом? И машина у него вон, какая дорогая. Откуда деньги? Может он бандит какой? Видела я в новостях, как эти хакеры зарабатывают, через интернет деньги с карточек у бедных людей воруют.

— Мам! Ты думай, что говоришь! — окончательно разозлилась я, — Он самый честный человек из всех, кого я знаю! Ну, кроме вас с папой, конечно. Мам, мир давно изменился, и теперь хороший программист при желании может зарабатывать не хуже, чем большой начальник. Пап, ну хоть ты ей скажи!

Наши глаза устремились на моего отца, который по-прежнему сидел в непринужденной позе и улыбался.

— Да хороший он парень. Вон, дом какой построил. Девчонок как своих принял. И они его полюбили тоже. Я рад, доченька, что ты наконец-то нашла себе кого-то достойного. А мама наша просто волнуется за тебя, ты же её знаешь.

— Спасибо, папочка! — я обошла вокруг стола, подойдя к нему, и крепко обняла, прижавшись щекой к его лицу.

Мама тоже встала, подошла к нам, и обняла обоих.

— Лишь бы ты была счастлива, моя девочка, — прошептала она сквозь накотившиеся на глаза слезы.

— Мамочка моя, я уже счастлива! Правда-правда! Ты даже не представляешь как!

Вечером того же дня, когда мы с Максом наконец остались наедине в своей спальне, он сразу без лишних разговоров принялся меня раздевать. Его пальцы ловко подхватывали и расстегивали каждую пуговку на моей блузке, а их, к слову сказать, было довольно много. Дойдя примерно до середины, он начал терять терпение, и я увидела, как его руки захватывают тонкую ткань, чтобы изо всех сил рвануть в следующую секунду.

— Даже не думай! — успела я остановить его, накрыв его руки своими ладонями, — Мне нравится эта блузка!

— Я куплю тебе новую, — пробормотал он, предприняв очередную попытку разорвать ткань, но из-за моего сопротивления у него опять ничего не получилось.

— Нет, Макс, — жалобно попросила я, — Такую же точно ты не найдёшь.

Он закатил глаза:

— Ладно. Хотя мне эта блузка совсем не нравится, — недовольно пробурчал он, продолжив кропотливо расстёгивать пуговицы дальше.

— Как тебе мои родители? — спросила я, довольно улыбаясь своей маленькой победой.

— Они милые, — ответил Макс, продолжая борьбу с непослушными пуговицами.

— Особенно мама, да? — пошутила я.

— Мама просто чудо, — улыбнулся Макс.

— Ну да? — не поверила я.

— погоди, тебе ещё предстоит знакомство с моей мамой, — хитро прищурился он.

А я тут же нахмурилась, непроизвольно вспомнив Клавдию Семёновну.

— Да не переживай так сильно, думаю, ты ей обязательно понравись, — успокоил Макс, заметив во мне перемену.

Я улыбнулась:

— Ей ведь предстоит познакомиться не только со мной, но и ещё кое с кем.

— Ты имеешь в виду наших одинаковых? Против них у тебя точно нет никаких шансов, — Макс, наконец, расправился с моей блузкой, зашвырнув её куда-то в угол, и принялся покрывать поцелуями мои плечи, одновременно снимая бюстгальтер.

— наших, значит? — я заглянула ему в глаза, — Сегодня на кухне я чуть не упала, когда ты сказал, что у тебя двое детей.

— Ты ведь моя? Значит, и дочки мои. Или ты против?

— Конечно, нет.

— Тогда хватит болтать, — Макс уронил меня на кровать и стал нетерпеливо стягивать мою юбку, — Я, кажется, уже говорил, что хочу ещё и сына?

— Сына? — взволнованно переспросила я, — Нет, не говорил...

— Тогда говорю, — он разделался со стрингами, последним атрибутом моего гардероба, и забрался на меня сверху, придавив собой к кровати, — Я хочу сына.

Его взгляд проникал в самую душу. Ради одного этого взгляда карих, безумно тёплых глаз, я готова была на многое. Бросить мужа, уйти с работы, родить ребёнка... Да все, что угодно! Я знала точно, он не подведёт. Не обидит, не предаст. Я доверяла ему полностью, на все сто процентов. Растворившись в его взгляде, испытывая непередаваемую эйфорию от тесного контакта с его телом, я готова была лежать так вечно, любуясь его лицом и длинными чёрными ресницами, обрамляющими этот гипнотизирующий взгляд милых карих глаз.

— Почему ты так смотришь? — спросил он, внимательно изучая мое лицо.

— Люблю тебя, — прошептала я, утопая в его чарующем взгляде.

Макс ещё крепче сжал меня в своих объятиях, оставив горячий поцелуй на моих губах.

— Я тоже люблю. Ты даже не представляешь, как.

Я вновь улыбнулась. Как же долго я ждала от него этих простых слов, и как ценно для меня теперь каждое из них!

Мой нетерпеливый мужчина больше не мог ждать и снова перешёл в активное наступление. А я прикрыла глаза, предвкушая ещё одну чудесную ночь, которую проведу вместе с любимым.

Спустя девять месяцев у нас с Максом было уже трое детей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net